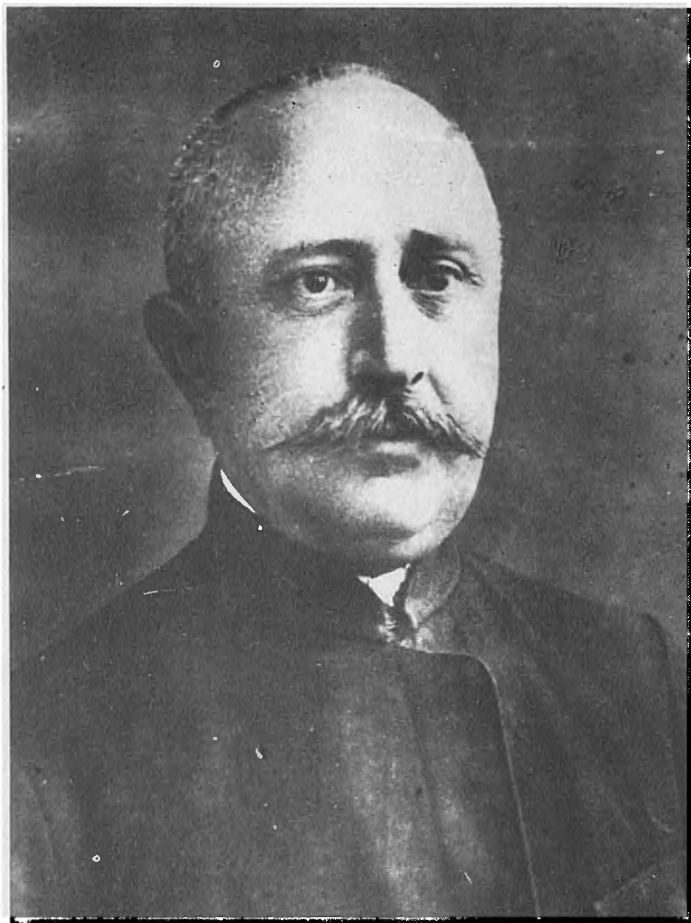

D. Tynnal

Д. И. Гулиа, 1923 г.

Ашәкүтыжырта «Алашара»
Акуа
1986

ДЫРМИТ ГУЛИА

ИФЫМТАҚУА РЕИЗГА

Ф-ТОМКНЫ

АРЕДАКЦИАТӘ КОЛЛЕГИА:

Шь. М. Афынцьал, Х. С. Бҗажәба, Т. Д. Гулиа,
Г. А. Зизариа, Ш. Д. Инал-иҗа, Ш. Хь. Салакаи,
Н. З. Ғар-җуха

ДМИТРИЙ ГУМА

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ШЕСТОЙ

ИСТОРИЯ АБХАЗИИ

ЭТНОГРАФИЯ

84А67

Г 94

Составители:

Г. А. Дзидзария,
Ш. Д. Инал-ипа,
В. Е. Кварчия

АВТОРЫ ВВЕДЕНИЯ: Г. А. Дзидзария (история)
и Л. Х. Акаба (этнография) ✓

Художник Л. И. Евменов

Г $\frac{4702030000}{M623(06)86}$ 047 · 86

© Издательство «Алашара», 1986.

Д. И. ГУЛИА И ВОПРОСЫ ИСТОРИИ¹ И ЭТНОГРАФИИ АБХАЗИИ

Д. И. Гулиа, по образному выражению профессора Московского университета А. С. Башкирова, «нежно влюбленный в свою страну»², — энциклопедист в самом непосредственном смысле этого слова. Имя его встречается в любой области абхазской культуры как ее деятеля и во многих случаях — зачинателя. В частности, он — первый абхазский историк.

Характеризуя работу Д. И. Гулиа в исследовании вопросов истории Абхазии, академик Н. Я. Марр подчеркивал: «...Бесспорный факт, что до сегодняшнего дня никто в таком масштабе, как Гулиа, не интересовался одновременно прошлыми судьбами и настоящим бытом Абхазии, ни один ученый, ни в Европе, ни на Кавказе... не удосуживался и не скоро удосужится для составления работы, по глубине искреннего интереса, подобной той, которая уже готова у Д. И. Гулиа»³.

К научному наследию Д. И. Гулиа, к оценке его творчества должны подходить исторически, с учетом степени изученности прошлого абхазского народа и вообще уровня развития исторической науки в начале 20-х годов, ограниченности источников, почти полного отсутствия археологических материалов. Сам Гулиа даже почти к середине следующего десятилетия имел основание бросить такой упрек: «Странно, когда ученые и исследователи пишут и говорят о Диоскурии, не слыша даже звона лопаты археолога»⁴.

¹ См.: Известия Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР, 1978, т. VII, с. 3—12.

² Известия Абхазского научного общества, вып. II. Сухум, 1926, с. 41.

³ Марр Н. Я. К вопросу об издании сочинения Д. И. Гулиа о происхождении абхазов и их истории. — Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 800, Н. Я. Марра, оп. 1, д. 1532, лл. 1—10.

⁴ Гулиа Д. И. Сухум не Диоскурия. Труды АБНИИК, Сухум, 1934, вып. II, с. 83.

Главным историческим сочинением Д. И. Гулиа, над которым он трудился более десяти лет⁵, является его книга «История Абхазии» (т. I, Тифлис, 1925), охватывающая период с древнейших времен до X века. Побудило же его на этот подвиг отсутствие в ту пору «хотя бы краткой, но цельной связной истории» родного края. И он решил собрать все доступные ему «более или менее ценные по истории Абхазии сведения, хотя бы в сжатом виде, дать им критическое истолкование, опираясь, главным образом, на данные абхазского языка, местами заполнить необходимыми разъяснениями, а местами и новыми сведениями» (с. 9).

Автор глубоко сознавал, что «сведениям, собираемым даже и в настоящее время, далеко не всегда можно доверяться; к этой категории можно отнести сведения, заимствованные не из первых, а из десятых рук и при этом без основательной критической проверки, а также сочинениям некоторых писателей, которые руководятся известной предвзятой идеей» (с. 7—8). Почти полное отсутствие исследований по археологии Абхазии, равно как и отсутствие специалистов, обусловили то, что «не только зарытые в земле древности, но и доступные изучению памятники на поверхности» оставались даже неучтенными и неописанными.

Д. И. Гулиа выражал уверенность в том, что его труд будет «первым камнем, брошенным в спокойную гладь научного равнодушия, и возбудит приток сил к разработке задач по истории культур и наций Кавказа» (с. 14). И действительно, в этом смысле исторические работы Д. И. Гулиа выполнили свою миссию. Сегодня мы уже можем говорить о больших достижениях в области изучения исторического прошлого Абхазии. Прежде всего был накоплен необходимый фактический материал, в том числе археологический, которому Гулиа при-

⁵ В августе 1924 года Д. И. Гулиа писал: «...Десятилетний труд мой по истории Абхазии окончен и готов для печати» (ЦГАА, ф. 8, оп. 1, д. 159, ч. 1, л. 144). Однако к сбору и изучению исторических материалов, которые затем вошли в его «Историю Абхазии», Д. И. Гулиа приступил гораздо раньше указанного времени. Известно, например, что в 1898—1899 годах он довольно подробно описал средневековый памятник архитектуры Кячский храм (с. Джгерда), считавшийся с незапамятных времен одним из главных святилищ Абхазии, а также сделал зарисовку природы вокруг него и записал данные о памятнике и легенды о нем (См.: Д. Гулиа. Идымтакуа, IV. Акуа, 1974, с. 120).

давал столь важное значение. Обогащена наша историография — по многим кардинальным проблемам истории Абхазии созданы монографические исследования и обстоятельные научные статьи. Появилась и такая обобщающая работа, как двухтомные «Очерки истории Абхазской АССР с древнейших времен до наших дней». Выросли замечательные кадры историков-исследователей, среди которых много докторов и кандидатов наук.

К «Истории - Абхазии» Д. И. Гулия, которую Н. Я. Марр считал для своего времени в целом «интересной во многих случаях книгой»⁶, мы должны подходить прежде всего с точки зрения ее ценности и в настоящее время, имея в виду в первую очередь содержащееся в ней обилие фактических данных. Особенно это относится к этногенетическим, лингвистическим и фольклорным материалам, которые, как отмечал академик Марр, служат «по компетенции автора первоисточником для интересующихся этой стороной дела»⁷. Книга интересна, кроме того, сведениями по многим вопросам истории Абхазии, хотя и разработанными без определенной системы. В приложении дан ценный хрестоматийный материал — извлечения из древнегреческих и римских описаний Кавказа. Автор изучил значительное количество и других источников и литературу предмета (в «Источниках» перечислено 86 названий — на русском, грузинском, абхазском и немецком языках). «Меня поразило и то, — писал Н. Я. Марр, — как Д. И. Гулия в городе, пока не располагающем специальной библиотекой по абхазоведению, достиг все-таки того, что использовал значительное число произведений из литературы об абхазах и относящихся к поставленной им задаче предметах... В книге много осведомительного материала...»⁸.

Важной стороной книги Д. И. Гулия является и то, что в ней история Абхазии рассматривается в неразрывной связи с историческими судьбами грузинского и других народов «седого Кавказа». Все это делает «Историю Абхазии» уникальной, ценным подспорьем для специалистов. К тому же она давно стала библиографической редкостью.

6 Марр Н. Я. К вопросу об издании сочинения Д. И. Гулия...

7 Там же.

8 Там же.

Выход в свет книги Д. И. Гулиа был связан с осуществлением целого ряда мероприятий по изучению краеведческого материала и публикации его результатов в первые годы Советской власти в Абхазии. Именно в этот период появляются труды С. П. Басария⁹, С. М. Ашхацава¹⁰, К. Д. Кудрявцева¹¹ и др. Правда, как известно, эти работы испытали на себе влияние буржуазной историографии и содержат немало принципиальных ошибок методологического и фактического характера. В частности, в некоторых из них общий ход исторических событий рассматривается с идеалистических и надклассовых позиций¹².

Но сочинение Д. И. Гулиа, как отмечали в свое время З. С. Агрба и А. К. Хашба, «при всех недостатках, это наиболее солидная и серьезная работа по истории Абхазии, вышедшая в свет в первые годы после советизации Абхазии»¹³. Если говорить более конкретно о недостатках «Истории Абхазии», то прежде всего следует отметить, что в ней не нашли необходимого отражения история и быт основных создателей материальных и духовных ценностей — трудящихся масс, социально-экономический анализ, отсутствуют положения о формациях, классовой борьбе и т. д. В вопросе же этногенеза абхазов, являющемся одной из главных тем книги, автор придерживался мнения об их эфиопско-египетском происхождении.

Необходимо, однако, отметить, что не Д. И. Гулиа был создателем этой гипотезы. Он, можно сказать, лишь «принял на веру»¹⁴ концепцию некоторых научных авто-

⁹ Абхазия в географическом, этнографическом, экономическом отношении. Сухум, 1923.

¹⁰ Пути развития абхазской истории. Сухум, 1925.

¹¹ Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1926 (на титульном листе ошибочно: 1922).

¹² Между прочим, еще на заседании Академии абхазского языка и литературы 5 ноября 1926 года, на котором обсуждалась, например, рукопись названной работы К. Д. Кудрявцева, отмечался факт идеализации в ней отдельных сторон истории Абхазии и признавалось необходимым, «чтобы не получилось впечатления искусственности и навязанности», «пересмотреть труд с целью сгладить такие места» (ЦГАА, ф. 8, оп. 1, д. 222, л. 33).

¹³ См.: Вместо предисловия. — В кн.: А. Фадеев. Краткий очерк истории Абхазии, ч. I. Сухум, 1934, с. 17.

¹⁴ Гулиа Г. Дмитрий Гулиа. Повесть о моем отце. М. ЖЗЛ, 1968, с. 163.

ритетов (Н. Я. Марр, П. К. Услар, А. Н. Грен)¹⁵ и источников; говоря словами Н. Я. Марра, задался целью «оправдать геродотово показание об египетском происхождении колхов в применении к вопросу о происхождении абхазов»¹⁶. Положение об африканском происхождении абхазов, как известно, отвергнуто советской исторической наукой.

Но, во-первых, Д. И. Гулиа правомерно поставил вопрос вообще о широких связях Абхазии с древневосточным миром. Во-вторых, в вопросе происхождения абхазов Д. И. Гулиа тоже смотрел на юг. *Тот же* потому, что, как устанавливается новейшими исследованиями, иберийско-кавказские языки, куда входит и абхазский, генетически связаны с некоторыми древнейшими языками Передней Азии, в частности, с протохеттским языком, распространенным в северо-восточной части Малой Азии в далекой древности. «Как видно, родственные абхазо-адыго-картвельские племена с древнейших времен заселяли западную часть Кавказа и некоторые прилегающие к ней районы Малой Азии, что, разумеется, не исключало в те или иные периоды передвижения отдельных племенных массивов как с юга на север, так и в обратном направлении»¹⁷.

В установлении всех этих истинных положений немалая заслуга принадлежит самому Д. И. Гулиа. Об этом свидетельствует, прежде всего, история Абхазского института, достижения в деле марксистско-ленинского исследования исторического прошлого края этого центра абхазоведения¹⁸, одним из основателей и бессменным научным сотрудником которого с 1930 года был Гулиа.

¹⁵ См.: Коростовцев М. А. Введение в египетскую филологию. М., 1963, с. 16—17.

¹⁶ Марр Н. Я. К вопросу об издании сочинения Д. И. Гулиа...

¹⁷ Анчабадзе З. В. Очерки этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976, с. 21.

¹⁸ Датой основания Абхазского института до сих пор считалось 23 февраля 1931 года, но в действительности это дата его переименования в Абхазский научно-исследовательский институт краеведения (АбНИИК). Создан же он на базе Абхазской академии языка и литературы и АбНО решением коллегии Наркомпроса Абхазии от 21 мая 1930 года под названием Научно-исследовательского института абхазского языка и литературы. В октябре того же года были получены штаты на директора, двух научных сотрудников и секретаря. Заместителем директора стал Д. И. Гулиа (ЦГАА, ф. 8, оп. 2, д. 411, лл. 33, 38. Материалы отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов. Сухум, 1931, с. 41).

Д. И. Гулиа незадолго до своей смерти, в 1958 году, писал: «В 1925 году я издал первый том «Истории Абхазии», в которой доказывается египетское происхождение абхазцев. На этой теории я не настаиваю теперь, но уверен, что в книге немало полезных материалов по истории и этнографии Абхазии»¹⁹. В другом месте, излагая суть предисловия ко второму изданию «Истории Абхазии», Гулиа также подчеркивал: «Если бы эту книгу я писал сейчас, то некоторые вопросы, затронутые в ней, в частности, египетско-абиссинского происхождения абхазцев, вряд ли трактовались бы мной с такой определенностью»²⁰.

Должно быть отмечено и то, что Д. И. Гулиа уже в самой книге призывал исследователей «подвергнуть дальнейшему обсуждению связь абхазцев с племенами Африки» (с. 119), подчеркивая таким образом гипотетический характер развиваемого им положения. Он вместе с тем заявлял, что указанный факт, если и имел место в исторической действительности, то это относится к незапамятным временам. «А нынешние абхазы, — утверждал он, — жили испокон веку в нынешней Абхазии, то есть в бывшей Колхиде...»²¹. Д. И. Гулиа и в других отношениях не исключал наличия в этой первой книге, в первой попытке погрешностей и мыслей, может быть, не совпадающих с новейшими открытиями, с которыми «мы, — писал он, — при всем нашем желании, не могли вполне ознакомиться». Но он не терял «надежды» в будущем использовать все новейшие данные в этом направлении для пополнения... труда». «Всякие указания, — писал он далее, — на неправильности, неточности, ошибки, отступления, а также новые сведения по интересующему нас вопросу с большой благодарностью прием» (с. 14).

В создании «Истории Абхазии» и вообще в становлении Д. И. Гулиа как историка, несомненно, большое значение имело его постоянное общение с грузинскими учеными, особенно с И. А. Джавахишвили, общественные взгляды которого в свое время формировались под влиянием революционно-демократического движения в

¹⁹ Гулиа Д. Автобиография. — В кн.: Дмитрий Гулиа. Стихи. М., 1964, с. 21.

²⁰ Цит. по: Гулиа Г. Указ. соч., с. 167.

²¹ Там же, с. 164.

России. Творческое общение Дмитрия Иосифовича с крупнейшим советским историком, академиком И. А. Джавахишвили особенно плодотворным становится в период его работы в Тбилисском государственном университете (1924—1926 гг.), ректором которого являлся И. А. Джавахишвили и где был сосредоточен цвет грузинской научной интеллигенции.

В «Истории Абхазии» основательно использованы грузинские источники, в том числе «Картлис цховреба», достижения исторической науки Грузии. Д. И. Гулиа отмечал: «Перед изданием настоящего труда мы, живя в г. Тифлисе, некоторые главы все-таки освежили новейшими сведениями, имеющими отношение к абхазам и абхазскому языку» (с. 34). С другой стороны, сочинением Гулиа широко пользовались в своих исследованиях и лекциях такие маститые ученые, как академики Н. Я. Марр, И. А. Джавахишвили, С. Н. Джанашиа и др.

Д. И. Гулиа уже при издании своей книги мечтал «в будущем использовать все новейшие данные... для пополнения... труда» своего (с. 36). Известно также, что он работал над вторым томом «Истории Абхазии», о чем Дмитрий Иосифович сообщал еще в январе 1926 года Н. Я. Марру²².

К книге «История Абхазии» примыкает ряд других научных работ. Прежде всего представляет интерес статья Д. И. Гулиа «Сухум не Диоскурия»²³. Современной наукой, в результате археологических исследований, установлено местонахождение города именно на территории современного Сухуми, а не в устье р. Кодор, Скурча (Искурия), как полагал Гулиа²⁴.

Но во время написания статьи Д. И. Гулиа «сказать что-либо» о Диоскурии «твердо и уверенно, и в первую очередь о его местоположении, представляется нелегкой задачей», хотя «ни один город, пожалуй, не вызывал так много толков и предположений», как этот город — «некогда богатый и могущественный, господствовавший

²² Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 800, Н. Я. Марра, оп. 2—3, 2909, В-288, Д. И. Гулиа.

Уже в списке сочинений Д. И. Гулиа, приложенном к рассматриваемой книге, в графе о готовящихся к печати работ значатся т. II «Истории Абхазии» и «География Абхазии».

²³ См.: Труды АбНИИК, 1934, вып. II.

²⁴ См.: Трапш М. М. Труды, т. 2. Сухуми, 1969.

на восточном берегу Черного моря»²⁵. Надо заметить, что свой тезис «Сухум не Диоскурия» Д. И. Гулиа развивает уже в «Истории Абхазии», в которой сообщает и о своем намерении более подробно рассмотреть «этот важный вопрос» в отдельной им «уже приготовленной к печати брошюре» (с. 141).

Однако заслуга Д. И. Гулиа в разрешении этой проблемы заключается в том, что именно он остро поставил ее в широком научном плане, тем самым привлек внимание специалистов и активизировал их усилия в поисках давно исчезнувшего знаменитого города. При этом автор, для аргументации своих положений, проявляет оригинальный подход, а главное — привлекает весьма любопытный материал из самых различных письменных и устных источников. «Мы уверены,—говорил Н. Я. Марр на I съезде деятелей краеведения Черноморского побережья и Западного Кавказа, где Д. И. Гулиа выступал с основными положениями своей работы, — что г. Диоскурия стоял на этом самом месте, где г. Сухум..., но у докладчика есть очень ценный материал, желательно, чтоб он был выпущен в свет»²⁶. Тем не менее окончательное определение судьбы вопроса Гулиа «предоставлял лопате археолога». Тайна Диоскурии и была раскрыта в результате археологических раскопок за последнее время.

Большого внимания заслуживает работа Д. И. Гулиа «История Горской школы», являющаяся его первым опубликованным историческим трудом. Она появилась в №№ 8, 12—19 первой абхазской газеты «Апсны» за 1920 год, в самое мрачное время господства буржуазно-меньшевистской диктатуры в крае. Уже в ней автор раскрывает свои способности и умение анализировать и обобщать вопросы общественного и чисто исторического характера, владеет методикой и приемами научно-исследовательской работы. Статья написана на основе документального материала. Автор неоднократно ссылается на архив школы, годовые отчеты ее попечителя. Между прочим, он отмечает, что во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов, когда Абхазия была оккупирована турецкими войсками, текущие дела Горской школы погибли, а ее архив был переброшен в Кутаис.

²⁵ См.: Труды АбНИИК, 1934, вып. II, с. 83.

²⁶ Там же, с. 96, прим.

Содержание работы гораздо шире ее названия, поскольку она написана, в известной степени, на фоне общей истории Абхазии. Д. И. Гулиа подчеркивает, например, всеабхазский характер восстания 1866 года. Он также касается событий русско-турецкой войны в Абхазии, когда последняя была совершенно разорена и обескровлена. В частности, Горская школа была закрыта, а ее имущество уничтожено. Занятия в ней возобновились лишь в сентябре 1880 года. Д. И. Гулиа сообщает некоторые сведения и о лицах, связанных с историей Горской школы — Ф. Т. Богданове, К. Д. Мачавариани, В. К. Соколове и др.

Статья в своей политической основе была направлена против контрреволюционной власти меньшевиков в Абхазии. В частности, дело народного образования, успехи которого были связаны с прогрессивным содержанием присоединения к России, при меньшевиках, можно сказать, было сведено на нет. Например, разъехались ученики Сухумской горской школы, а одно из ее помещений было сожжено, в результате чего погибли часть архива и библиотека. Главное же учебное здание было превращено в штаб воинской части, с чем было связано уничтожение всей материальной базы школы. Автор обращается с призывом к культурным силам Абхазии развернуть борьбу за дело просвещения родного народа.

Газета «Апсны» (1919—1921 гг.), редактором которой был Д. И. Гулиа, и в других случаях обращалась к исторической тематике, не говоря уже о том, что вообще ее материалы для нас являются важным источником. Очень ценно, например, сообщение Д. И. Гулиа о пребывании в Абхазии в 1920 году известного общественного деятеля из турецких абхазов профессора Мустафы Бутба и в связи с этим — характеристика положения махаджиров в Турции²⁷.

Представляет интерес заметка (некролог) Д. И. Гулиа об абхазском географе и картографе, авторе первой абхазской карты («Апсны ахсаала», 1912) Михаиле Левановиче (Мажаровиче) Шервашидзе (Чачба)²⁸, вместе с которым он учился в Сухумской горской шко-

²⁷ См. статью Д. И. Гулиа «О приезде Мустафы Бутба», опубликованную в номере «Апсны» от 28 сентября 1920 г.

²⁸ См.: Апсны, 1920 ш., № 2, январь 11.

ле. А учился он в школе превосходно; затем поступил в Тифлисскую юнкерскую школу, после окончания которой служил офицером в рядах русской армии.

Из заметки Д. И. Гулиа мы также узнаем, что М. Л. Шервашидзе был активным распространителем абхазской грамоты, оказывал помощь и содействие в публикации литературы об Абхазии. Он всячески поощрял и поддерживал Д. И. Гулиа в его многогранной деятельности. Особенно интересным было их сотрудничество в период работы М. Л. Шервашидзе над картой Абхазии. В 1912 году, когда Д. И. Гулиа находился в Тифлисе в связи с работами по переводу разной литературы на абхазский язык и изданием его сборника стихов, М. Л. Шервашидзе часто приходил к нему и консультировался по вопросам географии и топонимики Абхазии. Они предполагали совместно написать большой труд по вопросам абхазской культуры, а ценнейшие топонимические материалы названий карты широко были использованы Д. И. Гулиа при написании его «Истории Абхазии»²⁹. Сведения из карты М. Л. Шервашидзе использованы также в книге К. Д. Мачавариани «Описательный путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу» (Сухум, 1913, с. 4—5).

Следует также обратиться к оригинальному и первому «Абхазскому календарю», принадлежащему перу Д. И. Гулиа и вышедшему в Сухуме в 1920 и 1921 годах. В нем, в частности, имеются такие разделы: «Краткая география Абхазии» (с. 5—10), «Краткая история абхазского народа» (с. 10—14) и «История абхазской литературы» (с. 14—16). В этих и некоторых других частях «Календаря» речь идет о фактах, относящихся, главным образом, к вопросам истории края. Изложение прошлого края в историческом очерке доводится до присоединения Абхазского княжества к России в 1810 году, акта, который автором расценивается как прогрессивный.

Некоторые вопросы истории Абхазии Д. И. Гулиа затрагиваются и в статье «Что нужно Абхазии»³⁰. В ней, между прочим, в числе необходимых мероприятий для

²⁹ Инал-ипа Ш. Д. Прыжок благородного оленя. Сухуми, 1974, с. 25.

³⁰ Сотрудник Закавказской миссии, Сухум, 1913, № 10, с. 154—155.

«поднятия народной энергии среди абхазцев и их просвещения» ставятся такие проблемы, как улучшение путей сообщения и поднятие школьного дела в Абхазии.

В развитие тезиса о том, что в личной судьбе и многообразном художественном творчестве Д. И. Гулиа отразились судьбы абхазского народа с конца XIX столетия, у нас написано уже немало. Не касаясь вопросов художественного творчества этого поистине зеркала исторической жизни народа, мы хотим заострить внимание на автобиографических очерках Гулиа, написанных в последние годы его жизни. В них он, обладатель энциклопедических познаний в области истории Абхазии, как бы подводит черту — осмысливает путь, пройденный не только им самим, но и его народом. Следовательно, речь идет об очень ценном источнике, в котором нашли свое отражение многие важные исторические факторы и явления и их оценка. Это — прежде всего прогрессивное значение присоединения края к России, акт, который избавил народы Кавказа «от смертельной опасности, исходившей со стороны Турции и Ирана». Это — крестьянская реформа и «самое большое место истории абхазского народа»³¹ — трагедия махаджирства (в основном насильственное и вынужденное переселение значительной части абхазского населения в Османскую империю). Автор разоблачает как турецких и других иноземных захватчиков, так и царских колонизаторов и абхазских феодалов-предателей. Гулиа подчеркивает насильственный характер переселения абхазов в Турцию в 1877 году. Говоря о причинах махаджирства, он особо отмечает, что «отсутствие в Абхазии твердого и дальновидного национального руководителя сказалось пагубно на судьбе народа»³². Гулиа дает описание печальной участи переселенцев, в том числе и его семьи, на чужбине. При этом он с благодарностью вспоминает «простых турецких рыбаков», которые по-человечески сжалились над страдальцами.

Касаясь фактов более отдаленных времен, Д. И. Гулиа подчеркивает роль Абхазского «сильного царства, влиявшего на дела всего Кавказа». Он с болью в сердце пишет о времени турецкого владычества в Абхазии, ко-

³¹ Гулиа Д. Автобиография, с. 46.

³² Цит. по: Гулиа Г. Водоворот. Исторический роман. М., 1959; с. 70.

гда абхазы «стояли на грани полного уничтожения». Гулиа еще раз подчеркивает, что «переселения в прошлом веке обескровили страну»³³.

Большой интерес для истории абхазской культуры представляют сообщения Д. И. Гулиа об азбуке 1892 года, созданной им совместно с К. Д. Мачавариани, о своей работе по сбору материалов для будущей «Истории Абхазии», об абхазских учителях-просветителях Д. Г. Аджамове и других, об истории интереса академика Н. Я. Марра к изучению языка и истории абхазов.

Особого внимания заслуживает свидетельство Д. И. Гулиа о В. Резникове — одном из тех представителей передовой русской общественности, которые, служа непосредственно на Кавказе, были на стороне местных деятелей, выступающих против социальной и национальной несправедливости³⁴. «В городе Очамчире, — пишет Д. И. Гулиа, — в 90-х годах прошлого столетия работал следователем некто Резников. Это был петербуржец, человек большой культуры. Ненависть к князьям и дворянам сблизила нас... Любому крестьянину, приходившему с просьбой, он оказывал внимание и помощь... Я навсегда запомнил этого честного, мужественного русского человека»³⁵.

И действительно, это был замечательный деятель. В одном документе, докладе члена III Государственной думы, отставного генерал-майора П. Л. Шервашидзе от 13 октября 1908 года на имя наместника Кавказа, читаем: «Бывший следователь Резников — один из ярких революционеров; сын его, единомышленник отца, за антиправительственную пропаганду содержался в Кутаисской тюрьме... Лопатин, близкий сотрудник его, Вортенев, которого ныне в округе уже нет, — ярые революционеры, стремившиеся поднять население на беспорядки»³⁶.

³³ Гулиа Д. Автобиография, с. 59.

³⁴ В. Резникова волновало, в частности, состояние медицинского обслуживания населения. Он выступал и в прессе против недобросовестных врачей и содействовал честным и перспективным медицинским работникам. Так, Резников писал о «молодом и деятельном» Г. Денисове, «успешно зарекомендовавшем себя» и «возбуждавшем большое сочувствие публики» и неудовольствие со стороны врачей и аптекарей-дельцов (Черноморский вестник, № 78, 7 апреля 1899 г.).

³⁵ Цит. по: Бгажба Х. С., Зелинский К. Л. Дмитрий Гулиа, с. 26—27.

³⁶ ЦГИАГ, ф. 13, оп. 26, д. 6, л. 114 об.

«СЛОВАРЬ ИСТОРИИ» II

Д. ГУЛИЯ

Исторический труд. Ученый труд. Исторический труд. Ученый труд.

D. Guilia:

Histoire de l'Abchazie.

T. I.

1925.

История Абхазии.

Т. I.

Издание Наркомпроса С. С. Р. АССР.

ТИФЛИС

За типografiю. Полиграфический завод.

1925.

Титульный лист первого издания
«Истории Абхазии» Д. И. Гулия, 1925 г.

В автобиографии Д. И. Гулиа отчетливо определено его отношение к Октябрьской революции, которую он «встретил доброжелательно, хотя, пожалуй, не очень точно представлял ее цели». Ему «очень нравилось правильное разрешение земельной проблемы, нравился удар по помещикам и ленинское решение национального вопроса — жгучего вопроса всех времен»³⁷.

Для исследователей социалистического строительства в Абхазии неоценимое значение имеет повествование Д. И. Гулиа о последующих этапах жизни края, основанное на ярких фактах и положениях.

Д. И. Гулиа проявлял большую активность и в вопросе распространения исторических знаний, притом на родном языке. Уже в июне 1921 года он читает «Историю абхазского народа» в Государственном театре, переполненном представителями учительства республики, творческой интеллигенции столицы, партийными и советскими работниками. После доклада развернулись прения. Особенно остро полемизировал С. П. Басария. Д. И. Гулиа «на все вопросы и возражения дал исчерпывающие объяснения». Затем была принята резолюция, в которой труд Гулиа признается «ценным, заслуживающим печати»³⁸. В апреле 1923 года Д. И. Гулиа основные положения своей будущей книги «История Абхазии» излагает на заседании специальной комиссии Наркомпроса Абхазии. В июле того же года он на заседании Абхазского научного общества (АБНО) выступает с двумя докладами: «О происхождении абхазов» и «О местонахождении бывшего в Колхиде великого города Диоскурии и великой абхазской крепости Трахен»³⁹. По проблеме происхождения абхазского народа и истории Диоскурии Д. И. Гулиа выступает также на I съезде деятелей краеведения Черноморского побережья и Западного Кавказа, состоявшегося в Сухуме 12—19 сентября 1924 года под председательством академика Н. Я. Марра⁴⁰, а на II съезде (Батум, 1925 год) сделал

³⁷ Гулиа Д. Автобиография, с. 55.

³⁸ «Голос трудовой Абхазии», № 46, 29 июня 1921 г.

³⁹ См.: Голос трудовой Абхазии, № 166, 22 июля 1923 г.

⁴⁰ Бюллетень распорядительного комитета Первого съезда деятелей краеведения Черноморского побережья и Западного Кавказа. Сухум, 1924, № 3, с. 26.

На съезде выступил с докладом и С. М. Ашхацава на тему: «Пути развития абхазской истории», который затем, в 1925 году, вышел отдельной книжкой.

доклад на тему «Божества охоты и охотничий язык у абхазов. К этнографии Абхазии»⁴¹. Известно также, что Д. И. Гулиа в своей педагогической практике широко оперировал историческим материалом, особенно относящимся к далекому прошлому абхазского народа. Кстати, сохранились конспекты уроков Д. И. Гулиа по древней истории Абхазии, составленные в 1924 году его учеником по Сухумскому педтехникуму М. Г. Кучберия⁴².

В абхазоведческих исследованиях Д. И. Гулиа большое значение придавалось этнографическому материалу, интерес к которому возник у него еще в молодые годы. С самого начала своей педагогической деятельности параллельно он занимался сбором материалов по словесному творчеству и этнографии абхазов, хорошо понимая их значение для изучения истории культуры народа. Бережно собранные им за многие годы приметы, поверья, заклинания и заговоры вошли впоследствии в качестве отдельной главы в его книгу «История Абхазии».

В своих изысканиях по вопросам происхождения и развития абхазского этноса Гулиа привлекает обширный материал по религии и мифологии как самих абхазов, так и древних народов Средиземноморья, Малой и Передней Азии. Специально религиозным верованиям в книге посвящена глава IX, начинающаяся с перечисления божеств абхазского пантеона. Первое место в этом пантеоне занимает Анцэа — владыка земли и неба. Будучи по своему происхождению языческим божеством, в христианскую эпоху он принимает на себя функцию единого бога. Истолкованию имени Анцэа в книге уделено довольно значительное место. Вслед за Анцэа в соответствии со своим значением в пантеоне Гулиа перечисляет и другие божества: Айтара-покровителя скотоводства и плодородия вообще, Шашвы — кузнечного ремесла, Анану-Гунду — покровительницу пчеловодства, Ажьаҳара — домашнего очага. Упомянуты также мифологические персонажи, известные под названием «ашацэа» — создатели и определители судьбы человека.

Многие из этих божеств сравниваются и сопостав-

⁴¹ Гулиа Д. Божества охоты и охотничий язык у абхазов. К этнографии Абхазии. Сухум, 1926, с. 20, сн. 2.

⁴² Тетрадь с указанными конспектами в настоящее время хранится в Доме-музее Д. И. Гулиа.

ляются с божествами и мифологическими персонажами древних народов Передней Азии и Ближнего Востока. Так, например, при сравнении абхазского божества Айтар с ассиро-вавилонским божеством Астар выявляется не только близость имен этих божеств, но и совпадения в характере их функций. Богиня пчеловодства абхазов Анана-Гунда сравнивается с сумерийской богиней Иштар-Нана, а также с эламской богиней Нахунди. Божество абхазов Ажьаџара сравнивается с хеттской богиней Ишхара (с. 117). Большое внимание уделено в книге культу священным деревьям. И здесь абхазские материалы сопоставляются с материалами верований народов древнего мира, например, хеттов и народов Палестины.

Специально изучению религиозных верований абхазов посвящены две другие работы Гулиа, опубликованные им в те годы, когда он руководил Академией абхазского языка и литературы. Одна из них — «Божества охоты и охотничий язык у абхазов», вышедшая в свет в 1926 г., а вторая — «Культ козла у абхазов», изданная в 1928 г. Обе эти книги наряду с материалами о религиозных верованиях включают также немало сведений о хозяйстве и материальной культуре абхазов. В работе «Божества охоты и охотничий язык у абхазов» дается характеристика главных охотничьих божеств абхазов — Ажвепъшьаа и Аиергъ, приводятся поверья, связанные с этими божествами, тексты молитвенных обращений к ним, а также приветствий, в которых упоминаются охотничьи божества. Большое научное значение имеют приводимые Д. И. Гулиа новые данные об охотничьем языке абхазов. Происхождение этого языка, как он считает, связано с запретом на некоторые слова. По мнению опрошенных им информаторов, основная цель использования охотничьего языка — не дать возможности зверю, являющемуся объектом охоты, понять истинных намерений охотника. По поверью, если люди разговаривают на новом, непонятном для зверей языке, то звери доверяются охотникам, не убегают от них и в это время их легко убивать.

Исследователем обращено внимание и на тот факт, что запрет на слова имел место у абхазов не только во время охоты, но и в других областях их хозяйственной деятельности. Он приводит примеры подобных запретов при разведении шелковичных червей. В связи с вопро-

сом о запрете слов затрагивается Гулиа и вопрос о запретных днях. В эти дни, говорит он, из дома ничего не выносят, из кармана ничего не вынимают и вообще никому ничего не дают. Согласно данным Гулиа, имеются фамильные, семейные, а также индивидуальные запретные дни. Запретными днями скотоводов являлись понедельник и четверг. Происхождение запретных дней Гулиа связывает с теми или иными знаменательными событиями в жизни семьи, фамилии, отдельного человека. По его предположению, дни воздержания от работы впервые возникли в среде скотоводов и кузнецов.

В работе «Культ козла у абхазов» Гулиа вводит в научный оборот новые материалы об обычаях жертвоприношения у абхазов и о значении в них козла. Он обращает внимание на особую роль в жертвоприношении у абхазов холощенного козла, объясняет, что абхазское название такого козла «ашьтэа» или «ашьтэы» означает в переводе «подлежащий закланию». Большой интерес представляют приводимые им материалы о выборе жертвенного козла, например, при жертвоприношении в честь божества-покровителя кузни. Анализируя ряд данных, в частности, изображение козла на абхазском гербе, сохранившемся в рукописи грузинского царевича, историка и географа Вахушти (XVIII в.), Гулиа приходит к выводу о том, что в древности козел занимал у абхазов еще более почетную роль. Корни подобной сакрализации он видит в том, что козел был тотемным животным у предков абхазов. Материалы о культе козла у абхазов сравниваются у Гулиа с материалами мифологии и религии древних народов. Он указывает, например, на религиозно-обрядовые церемонии древних греков, во время которых участники этих церемоний наряжались в костюмы сатиров — козлоподобных существ.

В этнологических изысканиях большое значение придавалось Гулиа языковым данным. Им были учтены почти все основные достижения того времени в области кавказской филологии и ориенталистики. В хеттологии, тогда еще делавшей свои первые шаги, Гулиа видел ключ к разгадке многих вопросов древней истории, в том числе и истории абхазов. Ему принадлежит первая попытка выявления хеттских элементов⁴³ в абхазском

⁴³ Под наименованием «хетты» у Гулиа следует понимать протохеттов.

языке. Результаты этой попытки подтвердили сделанный им ранее вывод о том, что абхазо-адыгские языки по своему происхождению связаны с языками древних народов Передней Азии. Посредствующим звеном между этими двумя группами языков являлся, по его мнению, хеттский язык. Многие положения трудов Д. Гулиа подтвердились дальнейшими исследованиями ученых.

Так, например, гипотеза о родстве языков абхазо-адыгской группы народов с языками древних народов Передней Азии доказывается и новейшими исследованиями. Современными учеными выявлено, например, сходство языков народов Северо-Западного Кавказа (абхазского, адыгских) с протохеттским языком. Это сходство проявляется как в грамматической структуре, так и в лексике. Большой вклад в изучение проблемы взаимосвязей между языками Кавказа и Передней Азии внесли советские ученые. Так, например, И. М. Дунаевской удалось показать общность префиксального строя глагола протохеттского и абхазо-адыгских языков⁴⁴.

Трудами Т. В. Гамкрелидзе убедительно доказано, что по языку хатты (протохетты) и кавказские народы входили в одну семью. В то же время, этим автором особо подчеркиваются черты структурно-типологического сходства между хаттским и абхазо-адыгскими языками⁴⁵. Крупный советский ученый, знаток переднеазиатских языков И. М. Дьяконов высказал предположение о том, что хаттский язык представляет собой либо очень древнее ответвление от абхазо-адыгской группы, либо является промежуточным звеном между этими языками грузинской группы⁴⁶.

Как видим, многие идеи, материалы и положения трудов Д. И. Гулиа до сих пор не потеряли своей научной значимости.

Д. И. Гулиа с 1929 года являлся действительным членом Грузинского историко-этнографического общества, а в 1937 году постановлением Президиума Акаде-

⁴⁴ Дунаевская И. М. О структурном сходстве хаттского языка с языками Северо-Западного Кавказа. — Исследования истории культуры народов Востока. Сб. в честь акад. И. А. Орбели. М.—Л., 1960, с. 73—77.

⁴⁵ Гамкрелидзе Т. В. Анатолийские языки и вопрос о переселении в Малую Азию индоевропейских племен. М., 1964, с. 8.

⁴⁶ Дьяконов И. М. Языки древней Передней Азии. М., 1957, с. 166—176.

мии наук СССР ему была присуждена ученая степень кандидата исторических наук.

Такова сжатая характеристика научной деятельности Д. И. Гулиа в области исследования и пропаганды проблем истории и этнографии Абхазии. И эта сторона многогранной деятельности основоположника абхазской литературы весьма ярко подчеркивает его историческую роль выразителя чаяний родного народа, роль, которая делает имя Д. И. Гулиа бессмертным.

* * *

Редакционная коллегия и составители сочли целесообразным историко-этнографические работы Д. И. Гулиа, включенные в настоящий том, дать без каких-либо изменений с той лишь разницей, что представленный у автора абхазский лексический материал на разных шрифтах переложен здесь на основе современной абхазской графики.

История Абхазии

О Г Л А В Л Е Н И Е

Источники	27
Введение	31

Глава первая

1. Абхазский язык	37
-----------------------------	----

Глава вторая

2. Гениохи (племя колхов) — ближайшие предки абассов-абхазов. Экскурс в область древней топонимики	53
--	----

Глава третья

3. Об абасхах (абассах-абхазах) и о пределах расселения этого племени в древности	68
---	----

Глава четвертая

4. Абхазы (абасхи) — колхи, и связи их с племенами Африки. К вопросу о прародине колхов и о древнейших иммиграциях кавказских племен	87
Этнологические и лингвистические аналогии	119

Глава пятая

5. Средневековая культура в Абхазии	131
---	-----

Глава шестая

6. Средневековые памятники в Абхазии. Экскурс в область исторической географии	139
--	-----

Глава седьмая

7. Устная литература абхазов	155
--	-----

Глава восьмая

8. Политическое положение абассов (абхазов) с I по X век по Р. Хр. 167

Глава девятая

9. Религиозные верования абхазов 200
а) Божества у абхазов 200
б) Культ священных деревьев 204

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Сопоставления абхазской лексики с древними языками Азии и Африки: с хеттским, бушменским, баскским и сумерийским языками 208
2. Древнейшие сведения о Колхиде и колхах. (Извлечение из древнегреческих и римских описаний Кавказа). Сказания об аргонавтах 215
3. Абхазия, ее население, краткие географические сведения, название местностей, абхазы, их общая характеристика, абхазские имена, названия месяцев, звезд и времен года. Географическое положение Абхазии . 257
Почитание священных гор в Абхазии 274
4. Хронологическое перечисление достопримечательных событий в б. Колхиде с древних времен до X в. хр. эры 273

ДОПОЛНЕНИЯ

1. К с. 158. О Кораксиеновской стене и о Трахее . . 276
2. К с. 207—211. К вопросу о царствовании в Абхазии рода Ачба (Анчабадзе) 278
3. К с. 235. Сравнение абх. языка с ликийским . . . 279

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИМЕН 280

ИСТОЧНИКИ

1. В. В. Латышев. «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе». Т. I. СПб.

2. П. К. Услар. (Записки Кавказского Отдела Императорского Географического О-ва. Книжка XII. Тифлис, 1881 г.). «Древние сказания о Кавказе». Тифлис, 1881 г.

3. Графиня Уварова. Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Императорского Московского Археологического Об-ва, снаряженными на высочайше дарованные средства. Выпуск IV. Москва, 1894.

4. География Страбона в семнадцати книгах. Перевод с греческого с предисловием и указателем О. Г. Мищенко. Москва, 1879.

5. Арриан. Перипл Понта Евксинского. Перевел Андрей Фабр. Одесса, 1836.

6. Масперо. Древняя история народов востока. Москва, 1911.

7. Ф. Ленорман. Руководство к древнейшей истории востока до персидских войн. Перев. под редакцией М. Н. Драгоманова. Вып. I. Египтяне. Киев, 1876.

8. К. Ган. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. Ч. I. Тифлис, 1884. Ч. II. — 1890.

9. ქართლის ცხოვრება. ნაწილი მეორე. გამოც. უ. ჩუბინოვისაგან. СПб, 1854.

10. Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь. Сост. И. Н. Москва, 1898.

11. Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь — на берегу Черного моря, в Абхазии, близ Сухума. Сост. И. Н. Одесса, 1903.

12. Проф. Тураев. Классический Восток. Т. I. 1924.

13. А. Глейе. «К преестории северо-кавказских языков» (Сб. мат., вып. 37. Тифлис).

14. К. Д. Мачавариани. «Описательный путеводитель по гор. Сухуми и его окрестностям». Сухум, 1913.

15. А. Н. Грен. «Краткий очерк Кавказского перешейка». Вып. I. (Языческий период). Киев, 1895.

16. ივ. ა. ჯავახიშვილი. ქართველ ერის ისტორია. წიგნი ბირველი და მეორე. ტფილისი. 1913.

17. М. Селезнев. «Руководство к познанию Кавказа». Книжка I. 1847.
18. П. П. Надеждин. «Опыт географ. Кавказского края». Тула. 1891.
19. Н. А. Ашинов. Абиссинская азбука и начальный Абиссино-Русский словарь. СПб. 1888.
20. Е. Е. Долганев. Страна эфиопов. (Абиссиния). СПб. 1896.
21. Н. Я. Марр. «Из лингвистической поездки в Абхазию». СПб. 1913.
22. მ. წერეთელი. „ხეთის ქვეყანა, მისი ხალხები, ენები და კულტურა“. კონსტანტინოპოლი. 1924.
23. Е. Такайшвили. «Диван Абхазских царей». Журнал ARS.
24. Проф. Н. Я. Марр. «Христианский Восток». СПб. 1915.
25. «Сборник сведений о Кавказских горах». Вып. V. Тифлис. 1871.
26. Ламберти. Описание Колхиды. (Сб. мат. Вып. 48). Тифлис. 1913.
27. ბატონიშვილი ვახუშტი. საქართველოს გეოგრაფია. რედ. მ. გ. ჯანაშიელისა, ტფილისი. 1904.
28. Записки Кавказского Отд. Императ. Русск. Геогр. О-ва. Книжка XVI. Тифлис. 1894.
29. Л. С. Исарлов. Письма о Грузии. Изд. 3. Чичинадзе. Тифлис. 1899.
30. С. Эсадзе. «Историческая записка об управлении Кавказом». Т. I. Тифлис. 1907.
31. Проф. Хаханов. Древнейшие пределы расселения грузин по Малой Азии.
32. П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим. СПб. 1912.
33. Всемирная география. Африка. Проф. Ф. Гана. Полный перевод, с совершенно переработанного 2-го изд., Д. А. Коробчевского. СПб. 1903.
34. Земля и Люди. Всеобщая география, Элизе Реклю. Т.т. 8—11. СПб. 1899.
35. А. К. Булатов. С войсками Менелика II. СПб. 1900.
36. П. К. Краснов. Казаки в Абиссинии. СПб. 1909. Изд. II.
37. Потто. «Абхазия».
38. Издание «Досуг и дело». СПб. 1880 г., под названием «Народы России. Черкесы и Абхазы».
39. Л. М. Меликсет-Бекоев. «Родство грузин с испанцами по древним источникам». Тифлис. 1911.
40. Скарлато Византиос. Новогреческий лексикон. Г. Афины. 1852.

41. Ф. Волгина. В стране черных христиан (Очерки Абиссинии). СПб, 1895.
42. Путешествие по Абиссинии Теодора Бента. 1893 г. Обработано по подлиннику М. А. Лялиной. СПб. Изд. М. М. Ледерле.
43. Вандергейм. В походе с Менеликом Негусом Абиссинским. Сокращен. пересказ Л. А. Бич-Богуславского. Одесса. 1896.
44. Ф. Криндач. Русский кавалерист в Абиссинии. СПб. 1897.
45. დ. ზ. ბაქრაძე. „საქართველოს ისტორია“.
46. მ. გ. ჯანაშვილი. საქართველოს ისტორია. ტ. I. ტფილისი. 1906.
47. Ф. Мюллер. Статья по абх. языку.
48. Б. С. Эсадзе. Летопись Грузии. Юбилейный сборник к 300 л. царствования дома Романовых. Вып. I. Изд. кн. П. И. Туманова.
49. Н. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. СПб. 1871.
50. Кап. Ягуб-бек Лазарев. «О гуннах Дагестана». Тифлис. 1859.
51. В. В. Латышев. «К истории христианства на Кавказе». СПб. 1911.
52. Археолог И. Н. Калфоглы. Исторический очерк. Еллыны на Кавказе. 1908. Афины.
53. А. Головин. Историческое обозрение Грузии. 1864.
54. Степанос Таронский (Асохик). «Всеобщая история».
55. ი. ჯიშკარიანი. აზიის და კავკასიის სახელწოდებათა წარმოშობის საკითხისთვის. ტფილისი. 1924.
56. К. М. Т. «О доисторическом языке Закавказья». Тифлис. 1913.
57. А. Б. Клода-Бая. «Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии». Перевод с французского. Ч. I. СПб. 1845.
58. А. Морэ. «Во времена фараонов». Издание Сабашниковых. 1911.
59. А. М. Дирр. Сб. мат. 1907. Об абх. языке.
60. Записки Кавказского Отдела Императорского русского географического общества. Книжка XVII. Тифлис. 1984.
61. История человечества. Т. III. Под общей редакцией д-ра Г. Гельмольта. СПб. 1904.
62. Журнал Министерства Народного Просвещения 1916 — май. Петроград. Статья проф. Марра. «Кавказоведение и абхазский язык».
63. Ф. И. Успенский. История Византийской империи. Т. I. Изд. Брокгауз-Ефрон. СПб.
64. Н. Джанашия. Абхазский культ и быт. Петроград. 1917.
65. История человечества. Всемирная история. Т. III. Д-ра Гуго Винклера, Карла Нибура и д-ра Генриха Шурца. Под редакцией проф. В. В. Бартольда и прив.-доц. Б. А. Тураева. СПб. 1904.

66. ქართლის ცხოვრება — მარიამ ლედოფლის ვარიანტი
67. Статья Johannes Friderich Altkleinasiatische Sprachen в „Reallexion der Vorgeschichte“, 1924 г.
68. Theodor Kluge. Die Lykischen Inschriften в Mitt. d. Vorder. Ges. 1910 г.
69. Ferdinand Bork. Mitanni Sprache. Издание Mitt. d. Vorder. Ges. 1909 г.
70. А. Захаров. Хетты и хеттская культура. Госиздат. 1924.
71. Ак. Б. А. Тураев. Египетская литература. Т. I. Москва, 1920.
72. П. Н. Ушаков. «Народы и языки Кавказа». (В журнале «Народы Кавказа». Изд. Грукавроста. 1921 г. Тифлис).
73. სვ. ჯანაშია. უზენაესი ღვთაების აფხაზური სახელწოდებების ფორმისათვის. ტფილისი. 1924.
74. А. Н. Дьячков-Тарасов. Абадзехи. Тифлис. 1902 г.
75. O. G. Wesendonk. Über georgisches Heidentum (журнал Caucasisa № 1 — 1924 г.). Лейпциг. Превосходная книга о народах и религиях древнего Закавказья.
76. O. G. Wesendonk. Urmensch und Seele in der iranischen Überlieferung. Hannover. 1924.
77. Гулиа Д. Аџсуа календар. Аџуа. 1921 ш (Абхазский календарь).
78. Theodore Kluge. Die Sprache der urartäischen Inschriften. 1907.
79. Гулиа. Аџсуа ლაჟუკა. Карт. 1:00 ш. (Абхазские сказки).
80. Шервашидзе М. Карта Абхазии.
81. Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа — по Черкесии, Абхазии, Мингрелии, Грузии, Армении и Крыму.
82. Гарцкия В. Из абхазских народных преданий и поверий.
83. Гулиа Д. Народные абхазские приметы о погоде. (Черн. сельск. хоз. 1911 г. № 5).
84. Званбая С. Религиозное состояние и поверья абхазов.
85. Завадский М. Р. Абхазский язык по барону Услару.
86. Захаров А. Эгейский мир в свете новейших исследований. Петроград. 1924.

ВВЕДЕНИЕ

Приступая к составлению истории Абхазии и абхазского народа, мы вправе заявить, что этот ныне немногочисленный народ с великим прошлым до сего времени не имеет хотя бы краткой, но цельной связной истории.

В литературах других народностей нет более или менее ценных трудов, подробно и систематически рассматривающих историческую жизнь абхазов с ее укладом и развитием, с ее отличительными нравственными и психологическими особенностями.

Отрывочные и противоречивые сведения разных писателей и историков — римских, византийских, грузинских, арабских, русских и др., собранные вместе и изложенные в хронологическом порядке, не составляют еще истории абхазского народа, а являются лишь черновым очерком его жизни, материалом для истории.

Некоторые ученые составляли описание Абхазии по материалу, разбросанному в разных современных кавказских изданиях, мало известным читателям внутренней России. Все они кратки, не совсем ясны, не дают полного представления об Абхазии и абхазском народе, потому этот народ остается малоизвестным даже ученому миру России.

Как выясняется, сведениям, собираемым даже и в настоящее время, далеко не всегда можно доверяться; к этой категории можно отнести сведения, заимствованные не из первых, а из десятых рук и при этом без основательной критической проверки, а также сочинения некоторых кавказских писателей, которые руководятся известной предвзятой идеей.

Приблизительно, это можно сказать и об иностранных писателях. Многие из них о колхах, часть семьи коих составляют, по-видимому, и абхазы, писали многое, не видя их и не бывая ни разу в их стране — Кол-

хиде, а по рассказам случайных путешественников и купцов, которые, по некоторым своим соображениям и целям, иногда передавали неправдоподобные сведения о колхах и о их стране Колхиде. Некоторые путешественники названия городов, сел, рек, даже народностей записывали в переводе на свой родной язык или, за неимением в их языке соответствующих звуков, подбирали звуки, не встречающиеся в абхазских названиях, и таким образом названия многих местностей, рек, сел и племен настолько перепутали, исказили, затемнили, что местами вместо пользы, причинили один вред, создали путаницу.

Ввиду этого история многих народов Кавказа, в частности и абхазов, мало освещена, настолько запутана, что ученые должны еще десятки лет работать, чтобы подойти, хотя бы немного, к истине.

Важнейшим пробелом в историческом материале надо считать и почти полное отсутствие материалов по археологии Абхазии.

Археологические изыскания в Абхазии могли бы многое осветить, правда, для этого потребуются кадры специально подготовленных ученых. Между тем не только зарытые в земле древности, но и доступные изучению памятники на поверхности мало исследованы, не изучены специалистами даже христианские памятники, более многочисленные. Единственные маленькие научные работы в этом направлении принадлежат проф. Д. В. Айналову и графине Уваровой.

Имея в виду вышесказанное, мы решили собрать все имеющиеся в нашем распоряжении более или менее ценные по истории Абхазий сведения, хотя бы в сжатом виде, дать им критическое истолкование, опираясь, главным образом, на данные абхазского языка, местами заполнить необходимыми разъяснениями, а местами и новыми сведениями, какие мы могли найти при бедности нужной литературы в Сухуме.

Труд свой по истории Абхазии и абхазского народа мы имеем основание назвать первым и новым трудом, где мы определенно заявляем, что абхазы и их предки гениохи (иниохи) суть колхи, вышедшие из Египта и, главным образом, из Абиссинии.

Если это так, то многим мелким народностям Кавказа, еще не имеющим своей полной и законченной истории, этим самым представляется возможность за-

глянуть в нее, внести туда поправки, добавления, а местами пролить и новый свет на свое прошлое.

Это мы говорим потому, что многие народы Кавказа как географически, этнографически, так и исторически связаны между собою.

Книгу эту мы разбиваем на IX глав.

В I главе мы нашли нужным поместить сведения об абхазском языке, именно о том языке, на котором говорит народ, о происхождении коего мы здесь и пишем, т. е. абхазы, и обо всем, что относится к нему. Мы только в конце всего этого позволили себе дать маленькое свое заключение, которое мы получили в результате сравнения абхазского языка с другими различными шестнадцатью языками, главным образом кавказскими.

Во II главе мы ведем речь о гениохах (иниохах) как предках абас-хов, абассов (абхазов) с их ближайшими родственными племенами, выясняя сначала, кто такие были гениохи, затем, подтверждая мнение римских писателей фактами о том, что абхазы произошли от названных выше гениохов.

В III главе мы говорим об абас-сах, абас-хах = абхазах, выясняя места нахождения их и, приводя касающиеся их исторические сведения, мы указываем родство их с абсилами — абшелами — абазинами, черкесами; кабардинцами, зихами, абадзехами, убыхами, т. е. с племенами **адыге**; сванами, мингрелами, лазами, мосхами, грузинами и т. д.

В IV главе даем общий итог предыдущих глав и опираясь на факты, утверждаем, что абассы-абас-хи, абаски = абхазы суть колхи — выходцы из Абиссинии (Абиссинии и Египта, вообще из Африки), подкрепляя и освещая это наше мнение историческими, географическими и этнографическими сведениями, подтверждающими вышеизложенный факт.

В V главе мы нашли нужным для полного представления об Абхазии и абхазах указать средневековую их культуру.

В VI главе мы помещаем сведения о средневековых памятниках в Абхазии.

В VII главе мы ведем речь об устной литературе абхазов.

В VIII главе речь идет о политическом положении абхазов с I по X век по Р. Хр.

Глава IX описывает религиозные верования абхазов.

Труд этот мы закончили еще в конце 1922 г., но за неимением средств к изданию его, мы стали беспощадно сокращать свою работу во всех ее частях, дабы этим облегчить расход по изданию ее.

Мы обращались к Наркомпросу Абхазии об издании его, по его предложению читали этот труд в Комиссии Наркомпроса в апреле 1923 г.

В июле 1923 г. мы прочитали свою работу в Абхазском Научном Обществе публично (см. «Голос Трудовой Абхазии» от 12 июля 1923 г. № 166—601).

Мы читали на абхазском языке эту свою рукопись еще в 1921 г. во 2-м Государственном Театре в присутствии народных учителей абхазских школ, партийных работников из абхазов, а также всей Сухумской Абхазской трудовой интеллигенции (см. «Голос Трудовой Абхазии» от 29 июля 1921 г. № 40) и предоставили возможность познакомиться с нею многим отдельным лицам по их желанию.

Наконец, мы обратились в Совнарком Абхазии с просьбой об отпуске средств на издание упомянутого труда. Здесь было вынесено постановление отпустить средства.

Таким образом, Совнарком отпустил Наркомпросу средства на издание вышеупомянутой нашей работы, которая ныне выходит в свет.

Правда, живя в Сухуме, не имея возможности побывать в больших центральных городах, мы не могли пользоваться богатыми библиотеками¹. Мы, как уже сказали выше, работали по истории Абхазии, главным образом, опираясь на данные абхазского языка, которые совпадают с сказаниями Геродота о выходе колхов из Египта, вообще из Африки, хотя, вопреки сказаниям Геродота, Ленорман на основании клинописного показания утверждает, что Сезострисовы, т. е. Рамзеса II войска, не были далее города Кадеша и р. Оронто в Сирии, но наше предположение о выходе колхов из Африки это не могло расстроить, так как, кроме сказания древних греческих писателей, как мы сказали выше, в пользу нашего предположения не мало материалов.

¹ Перед изданием настоящего труда мы, живя в г. Тифлисе, некоторые главы все-таки освежили новейшими сведениями, имеющими отношение к абхазам и абхазскому языку (см. указатель литературы).

в настоящем нашем труде. Сверх того, в пользу нашего предположения говорят новые труды немецких ученых и проф. Тураева. Он считает, что главным племенем среди завоевателей Египта гиксосов были митаннийцы. Если это так, то гиксосы, в виду частых мятежей среди египтян, должны были часть египтян и эфиопов выселить в свою страну и на ее окраины — в области смежные с Закавказьем, подобно тому, как ассирийцы оттеснили часть иудейского народа к границам Закавказья. Потомками этих невольных переселенцев и могли явиться отчасти те колхи, египетское происхождение которых для Геродота стояло вне сомнения.

Что касается нашего утверждения о родстве абасов — абхазов с семитами и хамитами, то это мнение можно обосновывать и на факте родства языков семитических и яфетических.

Та идея, что абхазское племя² в конечном итоге вышло из Африки, подтверждается и легендами абхазов и сказаниями их ближайших родственников черкесов и, наконец, историческими данными, доказывающими тесные связи Малой и Передней Азии с Египтом.

Вообще, если даже допустить, что все Геродотовы сказания измышлены и что последующие за ним древние классические писатели, которые говорят о колхах, как выходцах из Африки, своего собственного ничего не изложили, а шаблонно следовали Геродотову сказанию, то и тогда у нас останется немало материала, подтверждающего связи колхов с Африкой.

Главная цель нашего труда — привлечь внимание к абхазскому языковедению, возбудить интерес к проблемам, связанным с историей прекраснейшей в мире, столь богатой красотами природы страны и побудить научные круги обратить внимание на абхазоведение, как на путь к решению ряда вопросов о прошлом не только Кавказа, но и всей Передней Азии.

Лингвисты слишком, по крайней мере, до сего времени, односторонне увлекаются изучением более доступных языков и истории народов более многочисленных, чем наш древнейший, но маленький на Кавказе народ, однако дорога к истине только одна, и этот труд, на-

² Когда мы говорим здесь об абхазах, мы имеем в виду и черкесов вообще, все племена адыге и все им, абхазам, ближайшие родственные племена.

деюсь, будет первым камнем, брошенным в спокойную гладь научного равнодушия и возбудит приток сил к разработке задач по истории культур и наций Кавказа.

При всем этом мы уверены, что в нашем первом труде по истории Абхазии, как в первой попытке в этом направлении, окажется немало погрешностей и мыслей может быть, не совпадающих с новейшими открытиями, с которыми мы, при всем нашем желании, не могли вполне ознакомиться, — но мы не теряем надежды в будущем использовать все новейшие данные в этом направлении для пополнения нашего труда.

Всякие указания на неправильности, неточности, ошибки, отступления, а также новые сведения по интересующему нас вопросу с большой благодарностью приемем.

Прилагаемый в конце подробный указатель слов облегчит каждому труд найти именно то, что его собственно интересует.

1925 г.
Тифлис

Д. Гулиа.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АБХАЗСКИЙ ЯЗЫК

Абхазский язык мало исследован, для всестороннего изучения этого языка потребуется еще много времени и трудов. Здесь, в этом вопросе, я буду очень кратким и ограничусь лишь выдержками из работ некоторых ученых-лингвистов, занимавшихся абхазским языком.

Абхазский язык, как вообще все языки горских народов Кавказа, очень труден для изучения его европейцами: некоторые ученые считают этот язык даже самым трудным в звуковом отношении из всех кавказских языков¹.

Еще Г. Розен энергично отстаивал мысль, высказанную впервые Клапротом, о родстве абхазского языка с яфетическими, в известной своей работе о языках мингрельском, сванском и абхазском, но, как говорит проф. Н. Я. Марр, в смысле подготовки для решения такого вопроса он был вооружен слабо².

Абхазская грамматика, хотя и незаконченная, составленная П. К. Усларом, является первым лингвистическим трудом по абхазскому языку.

Автору ее пришлось бороться со многими затруднениями, какие представляло для неабхазского уха звуковое состояние этого языка. Об абхазском языке П. К. Услар говорит следующее:

«Абхазский язык до сих пор не исследован. Сборники слов, составленные Гюльденштедтом и Клапротом, ничего не объяснили, так как составители записывали слова со слуха — немецкими буквами и без граммати-

¹ Как можно полагать, у абхазов не было своей письменности до 60-х годов прошлого столетия.

² Марр Н. Я. О положении абхазского языка среди яфетических, с. 1.

ческого разбора. Замечательнее небольшая статья об абхазском языке Георга Розена, помещенная в записках Берлинской Академии Наук, в 1847 году. Но, вероятно, знаменитый филолог разговаривал с абхазцами на мало известном им турецком языке и не имел возможности в самой Абхазии привести в порядок свои заметки. Этим только можно объяснить, почему некоторые самые коренные свойства языка представлялись ему в превратном виде: достаточно сказать, что даже присутствие родов в абхазском языке ускользнуло от его внимания³.

Далее П. К. Услар говорит об абхазской азбуке, автором коей является он сам: «так как ни одна книга еще не напечатана на абхазском языке, то люди, специально занимающиеся каллиграфией, могут заменить предлагаемые мною начертания букв другими более удобными. Оставляя каллиграфические прения в стороне, смею уверить, что предлагаемая азбука изображает все звуки абхазского языка. В этом отношении сошлюсь не на собственный слух — сошлюсь на отзыв самих абхазов. Уменьшение числа букв считаю крайне неудобным, потому что гораздо легче запомнить буквы, чем запомнить настоящий выговор нескольких сотен слов, которые выговариваются различно, а пишутся однообразно⁴. При изучении европейских языков необходимы словари произношения: таковые покуда будут бесполезны для абхазского».

Далее продолжает автор первой абхазской азбуки: «Не только европейцы, но даже кавказские туземцы считают абхазское произношение наитруднейшим и наименее доступным для не-абхаза. Странное впечатление производит этот язык на того, кто слышит его впервые. Многими замечено было, что английский выговор походит на щебетание птиц; об абхазском можно сказать, что он напоминает жужжание насекомых. Основа абхазского произношения состоит из сплетения самых разнообразных звуков: шипящих, дрожащих, свистящих, жужжащих, но разнородность их ускользает от непривычного слуха. Чтобы распутать это шаривари звуков, нет другого средства, как положиться на слух самих туземцев, которые всегда безошибочно укажут на звуки тож-

³ Предисловие Услара к книге «Абх. язык».

⁴ В абхазской азбуке у П. К. Услара 55 букв. В проекте абхазской азбуки проф. Марра — 79 букв!

дествённые и на звуки разнородные. На такомъ лишь началѣ удалось составить абхазскую азбуку».

Далее автор азбуки говорит: «Само собой разумеется, что звуки абхазскаго языка не могутъ быть выражены никакими сочетанiями буквъ европейскихъ азбукъ. Объ этихъ звукахъ могу я дать лишь весьма отдаленное понятiе, которое едва достаточно будетъ для точнаго распредѣленiя ихъ по главнымъ звуковымъ категориямъ.

«Законы абхазскаго просодiи, — говоритъ авторъ упомянутой выше азбуки, — мною не исследованы, но я вездѣ означилъ ударенiе знакомъ ('). Множество словъ отличаются одно отъ другаго лишь местомъ ударенiя. Такъ, напримеръ: ала — глазъ и алá — собака. Ударенiе въ глагольныхъ формахъ нередко переходятъ съ одного слога на другой, смотря потому, на какое слово устремлена интонация цѣлаго предложенiя. Вообще въ этомъ отношенiи господствуетъ большое своеволие»⁵.

Онъ же П. К. Усларъ («Древн. сказан. о Кавказѣ». Тифлис, 1881 г., с. 414) пишетъ: «Исследованiе... языковъ абхазскаго и убыхскаго при сравненiи съ языкомъ коптскимъ можетъ подтвердить основательность мнѣнiя Геродота о Египетскомъ происхожденiи колховъ».

А. В. Старчевскiй, авторъ книги «Кавказскiй толмачъ», ознакомившiйся съ большинствомъ трудовъ, относящихся къ изученiю кавказскихъ языковъ, въ данномъ случаѣ объ абхазскомъ языкѣ повторяетъ мнѣнiе П. К. Услара.

Ученый турокъ Эвлия эфенди, посетившiй на своемъ веку много странъ и изучившiй не мало языковъ, нашелъ произношенiе абхазскихъ словъ необыкновенно труднымъ. Абхазскiе звуки показались ему до того странными, что онъ абхазскiй языкъ уподобилъ щебетанiю птицъ.

Авторъ «Руководства къ познанию Кавказа» — М. Селезневъ (книжка 2, СПб. 1847 г.) говоритъ: «Языкъ абхазскiй одного корня съ черкесскимъ и разделяется на несколько наречiй, что происходитъ черезъ родство съ горцами, а потому этимологическiе розыски въ языкѣ ихъ очень трудны».

Авторъ «Краткаго очерка исторiи Кавказскаго перешейка» (вып. I. Киев. 1895 г.) А. Н. Гренъ пишетъ: «Однако все же остается открытымъ вопросъ, какое отношенiе

⁵ Усларъ П. К. Языкознанiе. Абхаз. языкъ, 1862 г., с. 6—7. Грамматикой абхазскаго языка и азбукой П. К. Услара абхазскiе школы не пользовались ввиду того, что изданiе этой книги не дошло до Абхазiи.

имеет язык колхов к языку египтян. К нашему счастью до нас дошло 4 черноморских языка, составляющих общую лингвистическую группу — абхазский, черкесский в двух его наречиях, адыгском и кабардинском, убыхский и абадзехский. К сожалению, два последних совершенно не исследованы. Тем не менее попытаемся выделить главные формы местоимения, глагола и существительного и сравнить их с египетскими.

Абхазское местоимение, подобно хамитскому и семитскому, имеет 2-е лицо женского рода. Характеристикой его служат для 1-го лица *с*, для второго — *у* и *б*, для третьего — *і* и *л*, для множественного числа *х*, *сшв* (*шэ*) и *р*. С существительными они образуют впрочем не *ргопiна suffixa*, но *ргопiна праefixa*, так как прибавляются впереди слова... По словам исследователей кабардинского и убыхского, в обоих языках нет родов, но в абхазском есть мужеский и женский. Из этого я считаю возможным вывести, что в первоначальном черноморском языке было два рода — мужской и женский определенный член *а* или *h'a*, *status constructus* и характеристика *pluralis k'* или *х*. Что же касается до глагола, то формы теперешних кавказских языков очень богаты формами и всегда открывают тот любопытный факт, что, судя по всему, в древней их стадии форм было значительно меньше. Такой вывод прямо идет в разрез с заявлением многих филологов, будто богатство форм признак глубочайшей древности. Так, по-кабардински оказывается лишь одно основное время, состоящее из корня с префиксами впереди, одно причастие и знак отрицания *м*. Остальные времена образуются прибавкою вспомогательных глаголов, как это и водится в хамитских языках. По-абхазски мы видим уже два основных времени, второе с инфиксом *н*. Отсюда мы едва ли ошибемся, если скажем, что в первоначальном черноморском языке было два времени, спряжение с префиксами, знак отрицания *м* и наклонность к образованию форм с помощью вспомогательных глаголов. По-египетски в спряжении тоже два времени, второе с инфиксом *н*, спряжение с префиксами исключительно, одно из египетских отрицаний *ем* и *ам*, в египетском, наконец, существует та же наклонность к присоединению к формам вспомогательных глаголов, то же местоимение второго лица женского рода, появления члена *а* с характеристиками *п*, *т* и *н*, *и*, кроме того, в египетском же су-

ществуют старинные следы присоединения местоимения спереди к существительному. Таковы напр., *paif faredu* — его дети, *tahfemt* — его жена и т. д. И потому я едва ли ошибусь, если почту черноморские языки за хамитские»⁶.

Продолжателем незаконченного труда П. К. Услара по абхазскому языку является И. Бартоломей. Под его председательством в 1862 году комиссией, состоявшею из членов Д. П. Пурцеладзе и В. Г. Трирогова, при содействии природных абхазов: священника Иоанна Гегия, Семеона Эшба и Георгия Курцикидзе, составлен абхазский букварь, более или менее удачный.

Алфавит ими был заимствован из литографированного издания сочинения П. К. Услара под заглавием «Абхазский язык» (1862 г.); была сделана некоторая перестановка в порядке букв, которая, по мнению комиссии, более соответствует общим учебникам, и исключены три буквы, изображавшие звуки, принадлежащие исключительно наречию, употребляемому в Бзыбской Абхазии⁷.

В букваре имеется сборник слов на абхазском, русском и грузинском языках в столбцах для того, чтобы дать первоначальную возможность абхазам к ознакомлению с некоторыми русскими, а русским и грузинам с абхазскими словами, а в конце букваря помещен сборник абхазских пословиц с переводом на русский и грузинский языки.

Под его же, Бартоломея, руководством, природными абхазами: священником И. Гегия, Д. К. Маргания и Г. Курцикидзе, был сделан перевод «Очерк краткой свя-

⁶ Грен предложил свои сопоставления 30 лет тому назад; его рассуждения о префиксах в абхазском языке как о черте, указывающей на связь абхазо-черкесских языков с хамитическими, следует дополнить указанием на аналогичные явления в одном из хеттских языков.

Знаменитый хеттолог Иоганн Фридрих в статье 1924 г. (*Realexicon der Vorgeschichte*) о малоазиатских языках признает близость протохеттского (иначе называемого хаттийского) языка к северо-кавказским языкам. Так слово «злой» в хаттийском языке в зависимости от класса предмета, о котором говорится, будет: *a-šah*, *l-šah*, *ua-šah* — это можно сравнить с абхазскими префиксами, о которых Грен упоминает.

Если классовые префиксы существовали в древнем языке М. Азии в XIV столетии до христианской эры, то можно, по-нашему мнению, рассматривать не только митаннийский, но и хаттский язык, как мост между Египтом и Абхазией (Колхидой).

⁷ В букваре Бартоломея 52 буквы.

щенной истории» из книги под названием «Доброе чтение православным». Краткую священную историю эту, как и букварь, можно считать ценным трудом, несмотря на массу орфографических ошибок, неточностей и опечаток, как в первой, так и во втором⁸.

После азбуки П. К. Услара и букваря И. Бартоломея, которые, как мы сказали выше, не дошли до абхазских школ, нами совместно с К. Мачавариани была составлена абхазская азбука в 1891 году и была издана Кавк. Учебн. Округом в 1892 году. Алфавит был нами заимствован из букваря И. Бартоломея, со значительным сокращением числа букв⁹ и переделкой некоторых букв в другую форму. Эту нашу азбуку впервые увидели абхазские школы, и по ней стали обучаться дети абхазов на родном их языке.

Затем уже грамотные абхазы стали издавать разные книги на своем родном языке. Так, в 1905 году комиссией из учителей и священников-абхазов были переведены с церковно-славянского на абхазский язык церковные книги и напечатаны: служебник, требник, евангелие¹⁰, воскресные апостолы и др.¹¹. Из светских книг почти одновременно с сказанными книгами вышли: сборник моих стихотворений (первые стихи на абхазском языке¹², сборник абхазских пословиц до 400 с переводом на русский язык и др.)¹³. Ныне же число книг разного названия на абхазском языке, включая сюда учебники, книги по сельскому хозяйству, пьесы и пр., доходит до 40¹⁴.

С 27 февраля 1919 г. стала выходить беспартийная

⁸ Как абхазский букварь, так и краткая священная история И. Бартоломея не дошли до абхазских школ и ими не пользовались последние.

⁹ В нашей азбуке 47 букв.

¹⁰ Служебник и требник с церковно-славянского на абх. язык перевели: священники — прот. Димитрий Маргания, Николай Ладария (скончался), Александр Ажиба (скончался) и учителя — Конст. Маршания, Николай Патейпа, Антон Чукбар и Фома Эшба. К участию в переводе был привлечен и я.

¹¹ Евангелие и воскресные апостолы — перевели: прот. Д. Маргания, свящ. Н. Ладария, Н. Патейпа. Также к участию в переводе был привлечен и я.

¹² Сборник стихотворений Д. Гулиа.

¹³ Сборник пословиц, загадок и скороговорок Д. Гулиа.

¹⁴ Об абхазской литературе и книжном издательстве на абхазском языке подробно нами будет изложено во второй части нашей книги.

газета на абхазском языке под названием: «Аџснѵ» (Абхазия) в городе Сухуме под редакцией коллегии, куда входил и я, а затем исключительно под моей редакцией. Выход газеты продолжался до 12 февраля 1921 года (вышло всего 85 номеров). Ввиду переворота газета эта временно была закрыта и снова стала выходить с 20 апреля 1921 г. под названием «Аџснѵ цаџш» («Красная Абхазия»), уже как газета партийная, под редакцией коллегии из группы молодежи, а затем под редакцией студента М. Айба (Айлакирба) до 20 ноября того же 1921 г. (вышло всего 20 номеров). После этого газета эта выходила с перерывами то под редакцией студента Г. Хашба, то под редакцией учителя Н. Таркила.

В 1912 г. вышел, изданный российской Академией Наук, труд П. Чарая «Об отношении абхазского языка к яфетическим». Книгу эту надо считать большим шагом вперед в деле изучения абхазского языка. Автор этого труда доказывает генетическое родство абхазского с яфетическими языками, особенно близость его к грузинско-мингрело-сванской группе.

Уже Чарая пытался в этой книге указать лексические элементы, общие древнеегипетскому и абхазскому языкам.

В последнее время изучением абхазского языка был занят проф. Н. Я. Марр¹⁵. Его работы, и не только по языку, но и вообще в области абхазоведения, составляют целую эпоху и открывают новые горизонты в науке о Кавказе и его населении. Вот что говорит Н. Я. Марр касательно абхазского языка (О положении абх. яз., с. 1—2): «Вопрос о родстве абхазского языка с яфетическими не мог раньше научно быть поставлен. В науке не только термин «яфетический» был еще неизвестен, но не существовало определенного и ясного представления о самых языках, грузинском и родственных с ним, составляющих яфетическую ветвь ноэтической семьи... Г. Розен прекрасно понимал, что нельзя увлекаться случайными созвучиями, но не располагал достаточным критерием, чтобы, напр., случайное созвучие отличать от неслучайного, и следовательно, неиз-

¹⁵ У проф. Н. Я. Марра имеются по исследованию абхазского языка ученые труды: 1) К вопросу о полож. абхаз. яз. среди яфетич. СПб. 1912 г. 2) Из лингвистической поездки в Абхазию, СПб. 1915 г. 3) История термина «абхаз» и т. д.

бежно рисковал и генетически возникшее созвучие отместить, как ни к чему не обязывающее случайное совпадение. Так, когда Г. Розен категорически отвергал связь абхазского ааб (отец) с семитическими эквивалентами, только случайно будто созвучными, то он давал поучительную иллюстрацию того, что осторожность приводит ученого иногда к не менее ошибочным утверждениям, чем излишняя смелость. Теперь для нас ясно, что раз абхазский язык находится в каком бы то ни было родстве с яфетическими, а яфетические роднятся с семитическими, то следует привести положительные факты, а не довольствоваться голословным утверждением, чтобы созвучие в данном случае признать случайным. Между тем факты нас убеждают именно в неслучайности созвучия...»

Далее Марр говорит (в брошюре «Из лингвистической поездки в Абхазию», с. 312 и 313): «Естественно, работая над записью живых материалов абхазской речи, я уже на месте замечал, в какую сторону ослабляют или усиливают они мой взгляд на положение абхазского языка среди яфетических, и частью этих всплывавших мыслей я и поделюсь, хотя до окончательного суждения по вопросу еще далеко, для этого отнюдь недостаточно и исчерпывающей разработки собранного материала. Этот материал, во-первых, количественно представляет если не каплю, то все-таки нечто слишком незначительное сравнительно с тем, что надлежит собрать; во-вторых, его следует проверить на местах еще по двум, а то по трем говорам, не говоря о подговорах».

«Я обхожу молчанием», — говорит проф. Марр, — все то, чему место в систематическом изложении грамматики и истории абхазского языка или в материалах для них. Не останавливаюсь также на новых деталях, подтверждающих связь абхазского с хайским языком Армении и сванским, а равным образом с языком второй категории Ахеменидских клинообразных надписей...»

Разбирая склонения абхазского языка, проф. Марр говорит, что из всех наличных яфетических языков сванский наиболее близко стоит к абхазскому, как вообще, так, в частности, в склонении («О положении абх. яз.», с. 10), что в абхазском, бесспорно, имеются падежные окончания, заимствованные из яфетических языков (там же с. 11) и что «средство абхазского спряжения с яфетическим стоит вне сомнения» (там же, с. 24).

Наиболее ценные и общие выводы по изучению языка и истории Абхазии сделаны Н. Я. Марром в одной из последних его работ — «Кавказоведение и абхазский язык» (Журнал Мин. нар. просв. 1916 г., № 5).

Кавказоведению открыты перспективы колоссальных культурно-исторических работ. Это глубокое убеждение акад. Н. Я. Марра — основной исток научного вдохновения как самого основателя яфетической теории, так и его последователей, лингвистов-историков, изучающих доселе загадочные судьбы многоязычного Кавказа. Еще рано подводить итоги результатам изысканий в этой области мировой истории. В сущности, работа едва началась. Но уже наметились некоторые вехи.

Среди народов древнейшего культурного мира, на юге, в пределах Ассирио-Вавилонии и Месопотамии, а также в странах, прилегающих к ним с севера и запада в Малой Азии, в непосредственном соседстве друг с другом можно различить три родственных группы народов: семитов, хамитов и яфетидов.

В результате постепенного оттеснения с юга на север народы яфетические оказались отброшенными от мест первоначального расселения и передвинутыми главной своей массой в пределы Кавказа. Яфетическое происхождение вскрылось в языках эламских, древнем и новом, в надписях на глиняных плитках, и на скалах, — на прародине яфетидов. В дальнейшем, на путях их длительного движения на север, след яфетического языка обнаруживается в языке ванских клинообразных надписей — языке халдов (надписи эпохи от начала первого тысячелетия до VII—VI столетия до Р. Х.). Яфетические слои выделяются особенно заметно в языке армянском — как древнелитературном (гайканском или хайском, ныне мертвом), так и в живом армянском. Те же яфетические элементы открываются и в живых языках Кавказа. Таким образом, яфетические народы в путях своего исторического передвижения с юга на север прослеживаются наукой языка. Отсюда вывод: Кавказ заселился яфетическими народами, двигавшимися с далекого юга; его древнейшее население шло от одного истока, дробясь на своем историческом пути и смешиваясь с инородными элементами. В многоязычии кавказских племен уловлено и исконное родство — принадлежность к одному корню — яфетическому. Изучая состав яфетических языков Кавказа, можно установить

наличие двух ветвей: в одной из них закономерно обнаруживаются, как характерный признак, звуки свистяще-шипящие или сибиланты, в другой — звуки придыхательные, или спиранты. Первая ветвь может быть названа *сибилянтой*, т. е. свистяще-шипящей, вторая *спирантой*, т. е. придыхательной.

К первой из них принадлежат, по теории Марра, языки: грузинский, лазский или чанский и мингрельский (в древности — иверский); ко второй — многочисленные горские языки Кавказа, распадающиеся на ряд групп: группа языков лезгинских и языков Дагестана, чеченская группа и группа абхазо-адыгейская, состоящая из языков абхазского, черкесского или адыгейского и (промежуточного между ними) языка убыхов.

«Язык абхазский — язык яфетического племени, первоначально жившего на далеком юге в пределах архаичного культурного мира, близ его центра, если не в самом центре — по составу своему, как и многие другие яфетические языки, есть язык смешанный». В его состав, с одной стороны, вошли элементы яфетические обеих ветвей, названных выше, т. е. и сибилантой и спирантой, а с другой — «отложился слой не поддающийся пока определению языка, по всем видимостям, северного племени».

Изучению абхазского языка проф. Н. Я. Марр придает особо важное значение. Он отвергает «первобытность» этого языка, какую усматривали в нем и барон Услар и Петр Чарая. «Абхазский язык лингвистически стоит на одной из самых высоких ступеней развития человеческой речи. Он среди родственных с ним языков занимает ту ступень, какую английский занимает среди европейских. Абхазский язык представляет наиболее изменившийся, наиболее новый по своему наличному состоянию тип». Диалектическое богатство абхазской речи, обходившейся без письменности до XX столетия, драгоценно для науки обилием материала, проливающего свет на многие факты культурной истории древне-восточного мира в области лингвистических розысканий. Таковы взгляды проф. Н. Я. Марра.

Клуге, Глейе, Борк идут далее.

В статье «К предыстории северо-кавказских языков» А. К. Глейе выставляет веские доказательства в пользу того, что в древних колхидцах следует видеть не мингрело-лазов, но абхазов и родственных с ними убыхов.

и черкесов, вытесненных впоследствии картскими племенами к северу. Но в глубокой древности колхидские племена шли дальше к югу и находились в родственной связи с митаннами, жившими в Месопотамии до появления ассирийцев (около 1500 л. до Р. Хр). На основании данных их языка, сохранившегося в клинообразных памятниках, автор доказывает этнологическую связь между этими народами. По его мнению, митаннийский язык составляет промежуточное наречие между абхазским и адыгейским языками, стало быть, ближе всего стоит к убыхскому языку, стоящему тоже посреди между этими языками. Кроме элементов абхазо-убыхо-адыгейских, автор находит в митаннийском языке некоторые черты, отмеченные в лакском языке. Как мы видим, митаннийский язык составлял, с одной стороны, посредствующее звено между абхазским и адыгейским, а с другой — между абхазским и лакским, связывая, таким образом, разрозненные теперь группы северо-западных и северо-восточных кавказских языков (Сб. мат., вып. 37. Тифлис. 1907).

Работа Глейе о митаннийском языке основана на первом опыте анализа митаннийского языка, именно на книге Мессершмидта „Mittanni Studien“, опубликованной в 1899 г.

В 1909 году вышла в издании Германского Передне-Азиатского Общества работа Фердинанда Борка «Митаннийский язык» („Mittanni-Sprache“. Борк «Митаннийский язык». Берлин. 1909 г., см. 78 с.). «Митаннийский язык представляет из себя своеобразную переходную форму между северо-кавказскими и южно-кавказскими языками», — таков вывод этой работы.

Теодор Клуге в своей книге «Очерки сравнительного языкознания кавказских языков» (Берлин. 1907 г., с. 4, вып. I) пишет: «К мертвым кавказским языкам я отношу, начиная с запада: иберийский, лигурийский, сицилийско-элимейский, этрусский, языки надписей, найденных на острове Лемносе и в развалинах города Пресоса на о. Крите, наконец, митаннийский, халдский, каситский и сумерийский».

Борк подчеркивает целый ряд грамматических черт сходства митаннийского языка с абхазским и категорически признает в митаннийском языке типичный древнекавказский язык, имеющий характер звена между абхазо-черкесскими и дагестанскими языками.

В настоящее время среди хеттских языков открыт харрийский язык, представляющий только небольшие различия в сравнении с митаннийским. Харрийский и митаннийский языки германскими учеными объединяются в одну группу языков под названием «субарейских». Таким образом, в настоящее время признаются предками кавказских языков и изучаются с этой точки зрения: 1) два субарейских языка и 2) хаттийский. Элементы кавказских языков отмечаются исследователями (Теодор Клуге, Иоганн Фридрих) и в давно известном ликийском языке Малой Азии, и в лидийском, изучение которого началось после находки в 1910—1914 годах при раскопках в развалинах столицы Лидии Сардах — надписей американской экспедицией.

В своем предисловии к книге Эркerta „Die Sprachen des Kaukasischen Stammes“ (языки кавказского племени) знаменитый лингвист Ф. Мюллер говорит: «Для меня стало очевидным, что кавказские языки происходят все из одного общего праязыка и что они не имеют ничего общего с другими знакомыми нам лингвистическими семьями».

Клапрот сравнивает кавказские слова с языками северной Азии; Броссэ, Бопп и Розен видели в них членов великой арийской семьи; Мюллер причислял их к «туранским» языкам; Годсон (Hodson) старался доказать родство кавказских языков с индо-китайскими, другие лингвисты, наоборот, сравнивали лексический материал или грамматические формы изучаемых ими языков со словами и формами кавказских. Известно, что, по словам Saussure и Gattegrias, существуют грузинские элементы в языке ванских надписей; Глейе находит кавказские элементы в языке этрусков, а ванские в языках лезгинских; Мюнхенский профессор Гоммель (Hommel Fritz) в известных языках Малой Азии; de Charencey сравнивает несколько кавказских слов со словами языков Дальнего Востока; Шухардт допускает, что в грамматике баскского и кавказских (точнее картвельских и абхазского) языков много общего.

В последние годы, пишет А. М. Дирр (Сб. мат., вып. 37, Тифлис. 1907), появились три чрезвычайно важных работы для Кавказоведения: 1) письмо италианского профессора А. Тромбетти известному профессору Шухардту в Граце о «связи между кавказскими языками и языками гамито-семитическими и другими»; 2) книга

венгерского ученого Мункачи «Арийские и Кавказские элементы в финно-мадьярских языках» и 3) книга только что упомянутого Тромбетти о «Единстве происхождения языков». Автор здесь излагает вкратце содержание этих работ.

В своем письме Шухардту Тромбетти говорит о грамматических и лексических связях между кавказскими (особенно картвельскими) и гамито-семитическими (особенно египетскими и берберскими) языками, причем он распространяет круг своих сравнений еще на баскский и другие языки Евразии. Автор уже давно убедился, что ни один язык или, точнее, ни одна лингвистическая семья не стоит вполне изолированно от других. Другие исследователи уже давно утверждали, что есть связь, с одной стороны, между арийскими и семитическими, а с другой — между арийскими и уральскими (угро-финскими) и дравидскими языками Индии. Но семитические языки составляют одну группу с гамитическими северной Африки, которые, в свою очередь, имеют много общего с остальными африканскими языками. Важность же кавказских языков в том, что они связывают гамито-семитические, т. е. африканские с угро-финскими, арийскими и остальными языками Азии» (Сб. мат., вып. 37. Тифлис. 1907. Отд. III, с. 1—3).

Между баскскими и берберскими языками существует так много общего, что один из самых известных лингвистов, Georg Gablentz написал по этому поводу большой труд (А. М. Дирр). «Итак дело ясно, — говорит А. М. Дирр, — гамито-семитические (даже остальные африканские), кавказские и баскский языки стоят между собою в генетической связи: когда-то, в очень отдаленные времена эти народы говорили на одном и том же языке или жили так близко друг от друга, что они могли позаимствовать друг у друга не только слова, но даже грамматические формы...» (Сб. мат. 1907. Отд. III, с. 6).

«Если бы спросить, — пишет А. Глейе, — какой язык может быть рассматриваем как потомок колхидского языка, то прежде всего следовало бы остановиться на племени абхазов, ближе всего живущих в древней Колхиде и родственных с ними убыхской и черкесской народностями, особенно на том племени последних, которое жило около Черного моря (шапсуги), лингвистических

потомков колхидцев» (Сб. мат., вып. 37. Отд. III, с. 49 и 50).

«Подробное сравнение (языков) проф. Тромбетти довело до следующего заключения: 1) кавказские языки имели отношение (зависимость) с группами многих языков старого мира, но более древнее, глубоко существенное отношение имели с хамито-семитскими наречиями, в особенности с африканскими.

2) Баскский язык первоначально принадлежал к группе кавказских языков и ближе всего подходит к абхазско-черкесскому и грузинскому языкам» (И. А. Джавахишвили. ქართველ ერის ისტორია. ტფილისი. წ. 1. 1914. გვ. 17).

«В изменении и соответствиях звуков абхазский язык примыкает то к особенностям наречий картов, то к мингрело-чанскому, а иногда и сванскому наречиям».. (И. А. Джавахишвили. ქართველ ერის ისტორია. ტფილისი. წ. 1, 1913. გვ. 6).

Итак, по мнению ученых лингвистов «абхазский язык имеет сходство с семитскими и хамитскими языками» (А. Н. Грен).

Абхазский язык имеет также сходство с коптским (с древнеегипетским) языком» (П. К. Услар).

По мнению Гюльденштедта и Дюбуа де-Монперье по языку абхазы роднятся с адыге-джихами или черкесами, хотя Паллас и Клапрот это отрицали (Л. З. Бакрадзе, საქ. ისტორია, გვ. 271).

«Путешественник Гюльденштедт (Геогр. и стат. описание Грузии и Кавказа, 142), посетивший Кавказ в исходе XVIII века, и вслед за ним Дюбуа, на основании сходства языков и образа жизни, производят абазгов (абхазов) и черкесов от одного корня» (А. Головин, 1864 г., с. 38 и 39).

По мнению же проф. Н. Я. Марра, абхазский язык — язык яфетического племени, и по составу своему, как и многие другие яфетические языки, есть как смешанный. В его состав, с одной стороны, вошли элементы яфетические обеих ветвей, названные выше, т. е. и сибилантной и спирантной, а с другой, отложился слой не поддающегося пока определению языка, по всем видимостям, северного племени.

Из всех наличных яфетических языков сванский наиболее близко стоит к абхазскому, как вообще, так, в частности, в склонении (Н. Я. Марр) и т. д.

Абхазский язык по своей фонетике имеет сходство, по нашему мнению, с языками Африки. Можно сказать, что нигде в мире нет такого обилия свистящих, шипящих, жужжащих звуков, которыми так богат абхазский, кроме как в двух семействах языков Южной Африки: в языках бушменов и готентотов. В настоящее время доказано, что в состав древнейшего населения Египта входили бушменские и готентотские элементы.

Так проф. Тураев пишет («Класс. Восток», т. I, 1924 г., с. 129): «Изыскания над египетскими черепами доказали, что египетская раса сложилась из различных элементов, в ее тип вошли элементы бушменские, негрские, ливийские и семито-хамитские».

В своей книге «Во времена Фараонов» (с. 42) А. Морэ говорит: «Древнеегипетские статуэтки тел с жировыми отложениями внизу спины доказывают наличие группы готентотского происхождения в неолитической расе Египта».

Итак в древнейшем Египте жили племена родственные бушменам и готентотам. Из Египта они, или народы, бывшие под языковыми их влияниями, могли распространиться и до подножья Кавказского хребта.

Только таким образом и возможно объяснить особенности абхазской фонетики¹⁶.

Из сравнения абхазского языка со многими кавказскими языками (16 яз.) выясняется, что по числу сходных слов (общекультурных заимствований) с абхазским (здесь не принимаются во внимание абазинский и дзыхский (азаху) языки, которые не имеют почти никакой разницы, и которых можно считать абхазскими диалектами и только лишь с небольшими отклонениями), первое место занимает мингрельский (более 400 слов), второе — грузинский (более 300 слов), третье — черкесский (адыгейский), четвертый — сванский, затем арабский и т. д. По акценту же произношения слов и кореным словам к абхазскому (и убыхскому) ближе всех стоят адыгейские, затем — сванский. Морфологических отношений мы не касаемся.

¹⁶ В книге Лушана Ф. «Народы, расы, языки» (изд. «Сеятель», 1925 г., с. 39) указано: «Проф. Мейнтоф доказал, что шелкающие звуки в языке бушменов образуются, как консонанты, делясь на велярные, палатальные, латеральные, дентальные и лабиальные. Они происходят и при выдыхании. Щелканья это согласные в самом тесном смысле слова».

Во всех перечисленных языках большинство сходных слов, сходство которых бросается в глаза, являются унаследованными из одного общего источника... Это — слова арабско-турецкого происхождения, — результаты многовекового влияния на Кавказ мусульманской культуры.

Современное языковедение переживает критическую эпоху. Яфетическая теория бросила вызов учению лингвистов-индоевропейцев. Но на сцену борьбы выступила третья сила: хеттология (наука о хеттах или племенах Малой Азии).

В центре Малой Азии (близ турецкой деревушки Богез-кай) открыты клинописные архивы великой малоазиатской державы, много веков властвовавшей над всею Малою Азией и, по-видимому, над западным Кавказом. Это — хетты. Открыто не менее пяти хеттских языков. Среди них должны быть языки, более или менее родственные предку абхазского. (Хетты имели многовековые тесные связи с Египтом).

Для абхазского лингвиста надо ожидать двух важных событий: завершения великого словаря древнеегипетского языка, предпринятого германским проф. Эрманом, и публикации результатов исследований хеттских языков.

Новая книга М. Церетели „*ხეთის ქვეყანა, მისი ხალხები, ებებო*“ (Константинополь, 1924 г.) делает уже попытку сравнить хеттские языки с картвельскими. Мы с своей стороны начали разработку вопроса о хеттских элементах в абхазском и ожидаем выхода в свет труда проф. Эрмана (свыше 15 000 древнеегипетских слов), чтобы окончательно установить лингвистическую связь между абхазами и древними племенами Африки, *посредствующим звеном* между которыми являлись хетты. (См. прилож. 1-е: «Сопоставления абхазской лексики с древними языками Азии, Африки...»).

ГЕНИОХИ (ПЛЕМЯ КОЛХОВ) — БЛИЖАЙШИЕ
ПРЕДКИ АБАССОВ-АБХАЗОВ

Экскурс в область древней топонимики

Гениохи¹

Ввиду того, что имя гениохов связано с именем Диоскуров, мы находим нужным здесь же сказать несколько слов о греческом мифе о Диоскурах.

«Юпитер, превратясь в лебедя, посетил прекрасную Леду, супругу царя Тиндара; вследствие этого посещения царица родила яйцо, из которого вышли близнецы Диоскуры, Кастор и Поллукс. Это были благодетельные гении, которые призывались на помощь в минуты смертной опасности, в бою, особенно же во время бури на море... Диоскуры были по преимуществу гениями — покровителями мореплавателей. Само собой разумеется, что рассказы о знаменитейших из всех мореплавателей, об Аргонавтах, не могли обойтись без Диоскуров. Но в этом походе Диоскуры помогали не свыше: они сами в числе аргонавтов и, как простые смертные, делили их труды и опасности...».

Предание о Диоскурах обозначилось на восточном берегу Черного моря местными названиями, которые в более или менее измененном виде сохранились даже до нашего времени.

Приблизительно с VI века до Р. Хр. существовала греческая колония, производившая большие торговые обороты на Кавказском перешейке, которая называлась Диоскурией, и была основана милезийцами (жителями

¹ Гениохи-иниохи — предки абасхов-абассов-абхазов.

Милета). Было, однако, общераспространенное мнение, что уже задолго до прибытия милезийцев на месте этой колонии находилось туземное поселение, основание которого приписывалось самим Диоскурам, другими — *возничим* (гениохам) колесниц Диоскуров, унесенным бурей от Аргонавтов. Но уже во время Плиния от города оставались одни лишь развалины.

Туземцев, живших в окрестностях Диоскурии, греки называют гениохами, что значит по-гречески *возничие*. С этим названием связано греческое поверье, будто бы гениохи, *возничие* колесницы Диоскуров, основались на восточном берегу Понта и были родоначальниками обитателей этого края.

По убеждению историков гениохи (Услар) широко расселялись по всему восточному берегу Черного моря.

Они, как можно полагать, распадались на множество племен (как это впоследствии выясняется), напр., на абасков-абсиллов, зихов, саннов (саниги), кораксов и др. Жили одни выше нынешнего Адлера (по атласу Тардье²), другие около Диоскурии, в нынешнем Гумистинском уезде (в Абхазии), третьи — между нынешним Батумом и Трапезундом, составляя одно царство с макронами (по Арриану), четвертые — близ города Цигна («Цинфа»), (Плиний) на границах Мидии и Армении, пятые — выше реки Фазиса (Риони), (Плиний) и т. д.

Гениохи (иниохи) также были и в нынешнем Гудаутском уезде, ниже ахэйцев (ахэйцы жили у Пицундского залива), по всей вероятности, в нынешнем селе Анхуа — близ Нового Афона³. Махелонов (макронов) и гениохов считают потомками спартанцев, участвовавших в походе Аргонавтов и получивших имя свое от *возничих*. Поллукса и Кастора. Хотя жили они большею частью в горах, имели однако же, как говорит Страбон, около 1 000 стадий прибрежной полосы. Гениохи не были на хорошем счету у древних народов. Аристотель их называет *людоедами*⁴.

² Что гениохи жили около Адлера доказывает еще то, что еще в XIX в. по р Псоу (Абасския) до Мзымты было сильное о-во Геч с аулом Кедиохи, как можно думать от иниохи (Д. К. Мачавариани. «Описательный путевод.»). (Переход н в д обычный в ликийском языке.)

³ Анох-уа — Анхуа: анох-уа по-абхазски — народ анох.

⁴ Краткие изв. древн. писателей о Кавк. К. Ф. Гана. (Сб. мат. для опис. местн. и племен Кавказа. Вып. II. Тифлис. 1888 г., с. 28).

Итак, классические писатели, начиная с Геродота, чаще всего указывают на многочисленное племя «гениохов» или иниохов, которые в свою очередь распадались на следующие мелкие племена: абаски (абхазы), саниги⁵, кораксы⁶, абсилы⁷ и др.

Таким образом, предками нынешних абхазов являются гениохи (иниохи). Племена гениохов (к ним причисляются зигхи или зихи, суаны (санны и абасги) римские писатели называют дикими и воинственными и приписывают им пелазгическое происхождение⁸.

Впервые имя гениохов (иниохов) встречается в IV веке до Р. Хр. у Скилакса Кариандского. Он помещает их между ахэями⁹, с одной стороны, и кораксами¹⁰, с другой.

Страбон пишет: «Береговая полоса (Эвксинского Понта), или страна ахеев, зигов и гениохов, лежащая у Кавказских гор, большею частью без гаваней, — местность здесь гористая, так как она уже составляет часть Кавказа. Эти народы живут разбоем, для чего употребляют узкие и легкие лодки, которые называются по-гречески «камары» и вмещают в себе 25—30 человек¹¹. Они составляют из этих лодок целую флотилию и нападают на торговые судна, грабят прибрежные города и таким образом гениохи господствуют на море».

Он отводит место гениохам ниже зигов (зигхов или зихов)¹² приблизительно в нынешнем Гудаутском уезде.

Грузинский географ Вахушти пишет: «Абхазы по морям ходят на судах „olezkandar“¹³, в которые они садятся по сто, по двести и по триста человек, и нападают в пути на суда османлисов и лазовчанов и чаще всего у побережья Одиши (Мингрелии) и Гурии. В боях (на

⁵ Саниги — саны-сваны.

⁶ Кораксы те же сваны.

⁷ Абсилы — апсилы - абшилы - абазинны.

⁸ Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь, И. Н., Москва, 1898 года, с. 139.

⁹ Ахэйцы жили у Пицундского залива и владели построенным ими колониальным городом «Питий» (Пицунда). В одно время они занимали береговое пространство от нынешнего города Новороссийска до реки Шапсуги (К. Д. Мачавариани, «Описательный Путеводитель по городу Сухуму», Сухум, 1913 г., с. 228).

¹⁰ Кораксы жили около реки Коракса (Кодор).

¹¹ О подробностях смотри в конце этой книги: Приложение 2-е.

¹² См. прилож. 2-е.

¹³ В Абхазии есть гора Лашкиандар. Значение этого слова абхазы не могут объяснить. Есть еще приблизительно такое слово «калышкентыр» — покровитель собак.

суше) абхазы слабы и быстро уступают, но на море — стойки и могущественны».

Евстафий, митрополит Фессалоникский¹⁴, в комментарии к землеописанию Дионисия пишет: «... на сказанном перешейке (Перенейская гора — Кавказские горы) живет и большое племя камаритов, которые носят это название от употребляемых ими круглых разбойничьих судов, которые у эллинов назывались «камарами»¹⁵.

Страбон говорит: «Они (ахэйцы, зиги и иниохи) находятся под властью так называемых скиптродержцев, которые в свою очередь подчинены тиранам или царям. Так, напр., у иниохов было 4 царя, когда Митридат Евпатор, во время бегства из отеческой земли на Боспор, проходил через их страну»¹⁶.

Арриан пишет: «Рядом с ними (дрилами) живут макроны¹⁷ и иниохи; у них царь Анхиал. Дворец Анхиала находится на берегу реки Притании. Река эта отстоит от Афин¹⁸ на 40 стадий. За Пританией следует река Пиксит; между ними 90 стадий. От Пиксита до Архавья также 90 стадий, а от Архавья до Апсара (Батума) — 60.

Таким образом дворец Анхиала, царя иниохов и макронов находился от Батума на юг — на 240 стадий¹⁹, т. е. приблизительно на 41 версту²⁰.

Плиний, который говорит, что гениохи ограбили Питиус (Пицунду), помещает гениохов в разных местах: то близ Трапезунда, то выше реки Фазиса (р. Риони), то близ города, именуемого «Цигна»²¹.

Из всего этого видно, что гениохи пользовались широким распространением по всему восточному Черноморскому побережью²².

¹⁴ Евстафий жил во II половине XII века после Р. Хр. (см. прилож. 2-е).

¹⁵ См. прилож. 2-е.

¹⁶ См. прилож. 2-е.

¹⁷ Макроны — длинноголовые — мингрельцы-лазы.

¹⁸ Афины не колония афинян, как некоторые полагают, но оно получило название от какой-то владетельницы Афиней, могила которой до сих пор еще находится там. (К. Ган. Изв. древн. греческих и римских писателей о Кавказе. Сб. мат. для опис. местн. и плен. Кавказа. Вып. IX. 1890. Тифлис).

¹⁹ Стадия — древнегреческая путевая мера = 240 шагам или 600 фут.

²⁰ См. прилож. 2-е.

²¹ Мачавариани К. Д. Путеводитель, с. 281.

²² Крепость «Ципеа» (Zintha) лежит на границах Мидии и Армении. (Сб. мат. для опис. местн. и плем. Кавказа. Вып. IX. Перев. К. Гана, с. 12).

У Страбона мы читаем: «Рассказывают, будто ахэйцы-феиоты из Иасонова отряда заселили здешнюю Ахею, а Иниохию — лаконцы, которыми предводительствовали возницы Диоскуров, Река и Афистрат; от них-то, вероятно, иниохи и получили свое название». Евстафий подтверждает вышесказанные слова географа Страбона.

Харак говорит²³, что аргонавты отплыли на многих кораблях, из коих один, заблудившись, был прибит к Мэотиде. Плывшие на нем Телхис и Амфит, бывшие возницами Диоскуров, остались там и захватили власть: от них-то жившие там получили имя иниохов. Оттуда же получил название лежащий там город Диоскуриада, о котором поэт сам говорит: «после земли тиндаридов».

В «Перипле» безыменного автора говорится: «Народ иниохов — разноплеменный. Некоторые говорят, что они названы иниохами от Амфистата и Телхия, возниц Кастора и Полидевка: ибо они, по-видимому, прибыли во время похода под предводительством Язона, а в этих местах поселились, как гласит предание, будучи покинуты своими. Выше иниохов находится море, называемое Каспийским, вокруг которого живут варварские племена, питающиеся кониной; вблизи его находятся пределы мидиан».

Страбон пишет: «Из трех материков римляне владеют почти целой Европой, кроме части ее по ту сторону Истра и приокеанских стран между Рейном и Танаидом. В Ливии им подвластно все обращенное к нам побережье, а остальная часть ее необитаема или скудно занята кочевниками. Равным образом и в Азии наше побережье все подчинено им, если не брать в расчет земель ахэйцев, зигов и иниохов, ведущих разбойническую и кочевую жизнь в тесных и скудных местностях».

Впоследствии в XVII столетии о народах этих пишут почти в таком же духе Лукий, Ламберти, Шарден и Паллас, упоминая вместо гениохов — абхазов. Впрочем, это не дает нам еще право утверждать, что племена остались те же и в XVII столетии жили на тех же местах, как во время Страбона²⁴.

²³ Сходни к Дионисию. Латышев В. В. Изв. древн. писателей о Кавказе. Т. I. СПб. 1890, с. 215—216.

²⁴ Что предки нынешних абхазов, ханохи, был народ, исключительно занимавшийся грабежом, не занимались сельским хозяйством, видно из того, что названия многих сельскохоз. орудий абхазами переняты от соседних мингрелов. Напр., аубу, абарбал, ачарь...

Что распространение гениохов охватывало широкие пределы Закавказья, подтверждается и новейшими изысканиями академика Н. Я. Марра, основателя так называемой яфетической теории.

«Яфетические народы, — пишет Н. Я. Марр, — не только оказывали отпор, но реагировали встречными движениями на юг. Одно такое движение, наиболее чреватое последствиями для нашего предмета, совпало с эпохой возвышения хиттиитов среди яфетических народов. Эти хиттииты, собственно, как теперь выясняется, хиттииты или хиттииты, заняли почти все коренные земли яфетидов, в числе их и Армению. Господство их в этом крае совпало с эпохой замирания, последовавшею за внедрением арийско-европейцев и за падением ванской культуры халдов. Господство хиттиитов должно было усилить яфетический слой языков Армении новым притоком яфетических элементов. И, по всей видимости, они, эти хиттииты, оставили глубокий след в сложной расовой психике армянского народа, поскольку национальное их название «хайк» (хайк «||» хайкоц) является разновидностью названия «хиттиит», а не перевождением этнического термина «хат» или «хет»²⁵.

Итак, мы видим из целого ряда свидетельств древних писателей, что восточный берег Черного моря заселен племенами гениохов. Здесь-то и ставится труднейший и самый важный вопрос, почему имя гениохов исчезает, заменяясь именем абасгов, и можем ли мы с полным основанием считать абасгов потомками гениохов? Произошла ли только смена названий или смена населения? Об этом мы будем говорить ниже²⁶.

²⁵ Журнал Министерства Народного Просвещения. 1915. Июнь. Петроград, с. 305.

²⁶ Предположение, что генииты как племя, принявшее христианство, было уничтожено в эпоху гонения на христиан при Диоклетиане, а на их месте водворились языческие племена абасгов (М. Селезнев), по-нашему мнению, не опирается ни на какие данные и остается лишь неубедительной догадкой. Что же касается гениитов, живших вместе с макронами между р. Чорохом и Трапезундом, по верховьям Куры, вблизи города Цитна, по верховьям р. Риона, то их исчезновение можно объяснить лишь смешением их с соседним и новым пришлым населением. Да притом, мы не имеем никакого повода сомневаться, что нынешние обитатели юго-восточного берега Черного моря суть прямые потомки тех самых народов, которые обитали там веков за двадцать пять тому назад, в то время, когда греки познакомились впервые с этим берегом.

Гениохи-возничие

Ввиду того, что историками еще не выяснено, кто такие гениохи (предки абхазов) и что некоторые ученые полагают, что они, гениохи, особый от колхов народ, мы, не входя в филологический разбор этого слова «гениохи», решили привести несколько примеров, мнения ученых-лингвистов, затем высказать по историческим данным свое мнение.

«Первый шаг на пути нового рационального истолкования названия $\eta\gamma\nu\omicron\upsilon\omicron\iota$ был сделан бароном Усларом. Желая видеть в слове гениохи (в начертании Услара — «гениохи») греческое осмысление непонятного для грека, но созвучного, местного этнического наименования, барон Услар предлагал рассматривать это греческое слово, как искажение черкесского, точнее адигского, «ганноаче», каковым словом племя адиге называет лезгин. Сами лезгины этого названия своего не знают» (И. Орбели. «Город Близнецов $\Delta\iota\omicron\sigma\kappa\upsilon\rho\iota\alpha\varsigma$ и племя возниц $\eta\gamma\nu\omicron\upsilon\omicron\iota$ ». Журн. Мин. Нар. Просв. 1911 г. Май. СПб, с. 211).

Помимо своего названия, Диоскуриада была связана в представлении греков с божественными близнецами еще и в другом отношении. По близости от Диоскуриады почти всеми древними авторами указывается народ гениохи $\eta\gamma\nu\omicron\upsilon\omicron\iota$. Конечно, этимологизирующе-настроенному воображению древнего грека это название казалось как нельзя более подходящим к народу, населяющему места, прославленные геройскими подвигами аргонавтов, а следовательно и братьев Диоскуров. Не нужно было прибегать к особенным этимологическим ухищрениям, чтобы найти в этом названии или в том местном наименовании, которое приняло в греческом такую форму, указание на двух возниц $\eta\gamma\nu\omicron\upsilon\omicron\iota$, спутников Кастора и Полидевка (И. Орбели. Там же). Страбон сообщает, что страна гениохов была населена лаконцами под предводительством возниц Диоскуров, Реки и Афистрата, от которых, как он предполагает, гениохи и получили свое название. Далее И. Орбели пишет, что «сообразно с этим создался новый вариант, мифа об основании Диоскуриады; сохраненный, между прочим, у Плиния старшего, по которому Диоскуриада была основана не самими близнецами, а их возницами Амфитом и Телхием, назвавшими город в честь своих божественных героев, а

наименование своего занятия передавшими в качестве этнического имени своим потомкам. Впрочем, согласно Дионисию, автору стихотворного описания земли, либо народ гениохов, за которыми, как и за зигами, он признает Пеласгийское происхождение, носил помимо этого еще другое название тиндаридов, либо около гениохов жило это особое племя, имя которого, как мы видели уже, Услар искал в слове Дандара. Таким образом, казалось бы, греками удалось вполне удовлетворительно объяснить название племени гениохов. Но дело в том, что «возницы» — такое же выдуманное мнимо-этническое название, как макрокефаль — «длинноголовые» (на южном побережье Черного моря), макропогоны — «длиннобородые» и фтейрофаги — «вшееды» (на восточном), да и многие другие. Итак, либо нужно подыскать для слова „ἡνιοχοί“ какое-либо другое толкование, либо признать в нем псевдо этническое наименование, представляющее собою выдумку греческих колонистов и моряков, очень любивших обращать данные ими самими прозвища в «названия» народов. Как видно из сказанного выше, первый выход представляется более желательным и более решающим; дело в том, что народ гениохов был известен не только в окрестностях Диоскуриады, но еще и на южном побережье Черного моря, где присутствие возниц божественных близнецов, во всяком случае, еще менее объяснимо, чем в области «Диоскуриады». (И. Орбели. Там же, с. 210—211).

«Помимо того, — говорит И. Орбели (там же), — и фонетически слова гениох или «гениох» и «ганноаче» слишком далеко отстоят друг от друга, чтобы греки могли передать хотя бы даже с искажениями это «ганноаче» через „ἡνιοχοί“.

Чтобы интересующему нас слову дать определенный желаемый вид, освободив его от некоторых нежелательных звуков и затем растолковать его, И. Орбели пишет: «Единственное возможное объяснение, которое нам представляется, так же стоит в связи с названием народа. Греки слышали это название, оно им показалось вполне понятным, в особенности в той стране, где они его впервые узнали, — в области Диоскуриады, а для того, чтобы вполне подвести под греческие нормы, им понадобилось в слышанную им форму слова вставить один только звук о. Освободив интересующее нас слово от этого лишнего звука, мы получили форму этнического назва-

ния *ἡνίοχος*, или в более удобной транскрипции, *heniq-os*, которое уже без труда поддается объяснению...»

Затем И. Орбели приходит к тому заключению, что «гениохи, правильное генихи, оказывается одним из сванских племен, селившихся, как и санны, и в окрестностях Диоскуриады и в области Трапезунда». Далее И. Орбели заканчивает свою статью, говоря: «Обилие форм, в которых мы встречаем наименование этого племени или этой группы племен, теперь едва насчитывающей два десятка тысяч представителей, никоим образом не должно нас смущать, или, тем более, предубеждать против предлагаемой этимологии. Еще Плинием Старшим было отмечено, что племена гениохов носят много различных названий. Одно из этих многочисленных имен было греками понято или истолковано по своему, в результате чего появился загадочный народ «возниц».

Познакомившись с выводами по этому вопросу И. Орбели, проф. Н. Я. Марр говорит (Из лингвистической поездки в Абхазию 1913 г. СПб, с. 326): «...Я лишь мимоходом указываю, что при такой разновидности праформы получается соблазнительная опора в созвучии для гипотезы яфетического происхождения имени Энох...»

Мы же полагаем, что так (гениохи-возничие) греки называли некоторые племена колхов, жившие в Колхиде. Как известно, эти племена, гениохи, господствовали на море: нападали и грабили чужеземные суда. Следовательно, можно думать, что без них или без их охраны трудно было совершать путешествия по восточным и юго-восточным берегам Черного моря. Поэтому они, греки, и дали этим племенам прозвище возничие. И это прозвище сделалось названием для них и их стали следующие поколения считать, по-нашему мнению, сначала по ошибке, затем по привычке, за отдельный народ. Это племена и были, как полагают, родоначальниками обитателей всего восточного побережья Понта, т. е. Колхиды. Стало быть, они не кто иные, как колхи, от которых страна получила свое название. Что греки давали, как говорит И. Орбели, разным племенам колхов разные прозвища, по профессиям-занятиям и их типичным особенностям, как гениохи-возничие, видно еще из того, что сванов (сваноколхов) они называли кораксами (воронами), — макронов — макроцефалами — длинноголовыми, некоторых — фтирофагами — вшеедами, от их не-

чистоплотности, — других «камаритами», от их круглых разбойничьих судов и и т. д.

Вышесказанное могут подтвердить слова патриарха Иерусалимского Досифея, путешествовавшего в 1659, 1660, 1677 годах в христианских странах Закавказья, который говорит: «Керкеты (черкесы), встречая кого-нибудь из иностранцев за этими реками (реки эти находятся в Контозии, т. е. на месте нынешнего мыса Адлера или ближе к у. Гаграм), тотчас грабят их и делают невольниками. Если корабль потерпит кораблекрушение и станет у берегов на мель, то берут в плен матросов; кроме того, всякое судно, желающее кинуть якорь около их берега, не имея туземцев на борту, не смеет высаживать пассажиров» (М. Селезнев. «Руководство к познанию Кавказа». Ч. I. 1847 г., с. 13). Таких «туземцев» греки и называли «гениогами» — в переводе возничие.

Из этого, только что сказанного, явствует, что ближайшее племя абасгов-абхазов, керкеты-черкесы — племя гениогами (колхов) продолжали заниматься морским пиратством даже и в XVI столетии по Р. Хр.

Кроме всего сказанного, *Геродот* (в V веке до Р. Хр.) ничего не говорит о гениогах²⁷ и не знает такого народа, а аборигенами этого края (Колхиды) он считает колхов, стало быть, и родоначальниками обитателей этого края (Колхиды), а между тем *Скилакс Кориндский* (в IV в. до Р. Хр.) впервые заговорил о гениогах и отводит им место между ахэями и кораксами, приблизительно между нынешними Гаграми и Сочи.

Страбон же (около Р. Хр.) отводит место иниогами, то между зигами и керкетами (приблизительно около Адлера и Сочи), то, говоря «за иниогами находится Колхида», он отводит место им, гениогами, по-нашему мнению, недалеко от нынешней р. Кодора (Коракса), т. е. в нынешнем Гумистинском уезде, имея в виду, что Колхида начиналась с р. Коракса (Кодора) по направлению к реке Фазиса (Риона), то между ахэями и керкетами, ссылаясь на историков Митридатовых, говоря, что «побережье их (гениогами) тянется около 1 000 стадий».

²⁷ Если бы имя гениогами уже в V веке существовало и было бы связано с мифами, то *Геродот* — как любитель мифологии — обязательно упомянул бы о них.

Возможно, что во всех этих местах жили гениохи, т. к. он между прочим говорит, что «у иниохов было 4 царя, когда Митридат Евпатор, во время бегства из отеческой земли на Боспор, проходил через их страну...»

Многочисленность гениохов видно из только что сказанного, т. к. ни один историк не пишет, чтобы в Колхиде или во всем восточном и юго-восточном побережье Понта какой-нибудь народ, кроме гениохов, имел более одного царя, а у гениохов было 4 царя.

Дионисий отводит место иниохам между ахэйцами и зигами (в нынешнем Черноморском округе). Далее говорит, что «за страну тиндаридов живут колхи». Этим он отводит место колхам к юго-востоку от Кодора (Коракса), т. к. тиндаридам отводит место на правой стороне р. Кодора (Коракса), где и ныне местность Дранда — Дандара — Тиндариды, в нынешнем Гумистинском уезде, смешивая и этим принимая за один народ тиндаридов и иниохов, что впоследствии и подтверждается.

Евстафий говорит, что за ахэйцами живут иниохи и зиги. Это опять-таки в нынешнем Черноморском округе.

А через несколько десятков строчек говорит: «За гениохами (к северо-западу) живут колхи», этим он отводит место гениохам около р. Кодора, на месте тиндаридов (в Драндах).

Затем он повторяет слова *Дионисия*, который говорит, что за тиндаридами (к сев.-западу) живут колхи, опять смешивая и признавая за один и тот же народ гениохов и тиндаридов.

Арриан отводит место гениохам между нынешним Батумом и Трапезундом, говоря, что «рядом с ними (дрилами-санами) живут макроны и гениохи, имея царем Анхиала. (По-видимому, это имя несколько измененное греками, древнеабхазское слово «аһ» царь; творительный падеж «аһла» или «аһала»)»²⁸.

С другой стороны, в тех местах, где более древние писатели указывали жителями гениохов, у Арриана фигурируют уже «сапаги». Это наводит на необходимость вникнуть в последнее название.

«Сапагия», — несомненно, подлинное древнеабхазское

²⁸ В имени Анхпал «н» после а объясняется назализацией; интересен тот факт, что назализация сохранилась в андо-дидойских языках Дагестана и существовала в ликийском языке. В нынешнем абхазском она уже отсутствует.

слово, означавшее «страну конных». На бзыбском наречии (у гудаутских охотников) слово лошадь сохранило еще исконную абхазскую форму (охотничий язык — пережиток религиозных языческих традиций) — «шьаџа-ка». Современный термин «аеы» — конь я считаю связанным со словом «чу», как абхазцы погоняют коня, и, во всяком случае, не столь специфично абхазским, как шьяџака.

Итак, Арриан в начале II века приводит название якобы новой страны «Сапагии», на самом деле в имени гениохов можно признать греческий перевод — этимологизирование подлинного имени сапагов. Трудность передачи абхазского ш отразилась и у позднейшего греческого писателя Константина Порфирородного, который называет вместо гениохов «папагов». (Впрочем тут возможна и ошибка переписчиков).

Таким образом гениохи во II веке и позднее не исчезли, а было лишь забыто их греческое название — перевод; новые писатели ввели в употребление подлинный термин. (См. сравнительную таблицу в конце этой главы).

Может быть, «сапагами» именовали себя господствующий класс колхов-гениохов, т. е. это имя однозначно с «рыцарями» средних веков.

Местность между Сочи и Гагры, где находилась Сапагия, и до сих пор изобилует лесами и лугами и благоприятна для коневодства, которое, следовательно, процветало уже в IV веке до хр. эры. В эпоху Геродота класс сапагов, по-видимому, еще не выделился из общей массы.

Птоломей отводит место иниохам между керкетами и свано-колхами, говоря, что «по обеим сторонам Киммерийского Беспора живут беспоряне, а вдоль Понта — ахэи, керкеты, иниохи и свано-колхи».

Свано-колхи-санниги жили в нынешнем Гумистинском уезде, стало быть, гениохи жили в нынешнем Гудаутском уезде (там же местность Анох-уа — люди анохи-гениохи).

Перипл безыменного автора — иниохам отводит место между Батумом и Трапезундом, около р. Архавия (он называет их разноплеменными).

Гераклид Понтский говорит, что первыми обитателями гор. Фазиса (Поти) были гениохи.

Плиний, который говорит, что гениохи ограбили Пи-

тиус — Пицунду (как можно полагать, гениохи жили недалеко от Пицунды), помещает гениохов в разных местах: то близ Трапезунда, то выше р. Фазиса (Риона), приблизительно в нынешней Сванетии или немного ниже и т. д.

Стало быть, как все историки утверждают, гениохи жили в разных местах, но на берегу Понта и занимались морским пиратством, и без их согласия и ведома, а также, если на борту судна не было никого из туземцев, гениохов, иностранные суда не смели подойти к их берегам, поэтому они вынуждены были иметь в качестве проводников-возничих кого-либо из туземцев-гениохов.

Затем многие писатели утверждают также, что туземцев, живших в окрестностях Диоскурии, греки называют гениохами, что значит по-гречески возничие. Да и, вдобавок, некоторые из них приписывают основание этого города (Диоскурии) им же, гениохам.

Гениохов называли также «камаритами», от употребляемых ими круглых, разбойничьих судов.

Вот, что говорит про них — камаритов-гениохов *Евстафий*, митрополит Фессалоникский, в подтверждение многочисленности их: «на сказанном перешейке (Пиренейская гора — Кавказские горы) живет и большое племя камаритов...»

Одни историки в доказательство этого говорят, что гениохи широко расселялись по всему восточному берегу Черного моря.

Этого мало, некоторые писатели пошли дальше, говоря, что они (гениохи) являются родоначальниками обитателей всего восточного берега Понта.

Итак, мы видим из целого ряда свидетельств древних писателей, что сначала аборигенами и родоначальниками обитателей восточного берега Понта являлись колхи.

Затем некоторые племена колхов начинают называться гениохами и, постепенно, почти все племена колхов начинают именоваться гениохами и начинают писать, что восточный берег Черного моря заселен племенами гениохов (это уже на месте колхов).

Наконец, гениохов начинают величать родоначальниками обитателей всего восточного берега Понта, отняв этим первенство — господство у колхов, и колхи (название, а не народ) начинают постепенно исчезать с горизонта истории, и на их место появляться гениохи.

Затем постепенно племена гениохи начинают, сбро-

сив с себя прозвище гениохи-возничие (около Р. Хр.), носить особые, настоящие свои названия, как абас-ги, абс-илы и др. Возможно, что название гениохов-возничие, исчезло потому, что они современем перестали заниматься пиратством и перевозом иноземцев, или иностранные авторы ближайшего к нам времени лучше вглядывались в этот народ и, познакомясь с ним ближе, узнали его отдельные племена.

Наконец, один народ из этого племени, т. е. колхов, лазы, с помощью греков получают первенство на восточном берегу Черного моря (после Р. Хр.) и страна Колхида начинает называться Лазикой, затем это господство переходит к абас-гам (абхазам) и страна, бывшая Колхида, впоследствии — Лазика, начинает называться Абхазией, а позднее (после X в.) по соединении Абхазии и Грузии в одно царство (при Давиде Возобновителе) — Имеретией.

Ныне же — Абхазия, Мингрелия, Имеретия, Сванетия, Гурия и Лазистан занимают территорию прежней Колхиды.

Повторяем еще раз, что все это дает нам право думать, что гениохи (предки абас-гов, абхазов) суть те же колхи.

Видеть в гениохах новый особый народ колхов нет смысла. Мы не имеем никаких данных предполагать исчезновение племени колхов или гениохов, занимавших такую большую территорию — их истребление или переселение, единственный вывод — тот, что в исторических источниках сменяется лишь название и старое прозвище гениохов уступает место новому (настоящему) имени абас-ги, каковое и появляется в дальнейших источниках...

Сравнительная таблица племен, обитавших на восточном берегу Черного моря, составленная по известиям древних и новых писателей

	Год описания	Названия народов						Сенакск. уезд и Гурия
		Кубанск. обл.	Черноморск. окр.	От Адлера до р. Бзыби	Гудаутск. уезд	Гум. уезд	Кодорск. уезд	
Скилакс	484 до Р. Хр.	Синды	Керкеты . . . Ахэй	цы . . . Зик	Генюхи		Кораксы . . .	Колхидцы
Страбон	63 "	Синды	Керкеты . . . Ахэй	цы . . .	Генюхи			Колхидцы
Плиний	74 по Р. Хр.	Тореты	Керкеты . . . Ахэй	цы . . .	Саниги			силыцы
Арриан	114 "	Синдика	Ахэйцы . . .	Зикки	Сапагия*			силыцы
Прокопий	529 "	Зек	кп		Сагиды	Брухи		силыцы
Массуди	943 "		Кешеки		Абхазы	А-		Хазранць (Хазары?)
Константин Порфиреродный	959 "		Зекки	Папаги	Абазгия	Казакия		Алания
Фридерик Аниос	1497 "		Зиккия		Авогасия			
Интериано	1551 "		Зикки, Черкесы называются Адыге	вообще		Авогасия		Мингрелия
Дюбуа де Монперэ	1834 "	Шемаки	Натугайцы, Шапслуги		Абхазы	Аланы		Мингрельцы

* На гудаутском наречии тапаца — лошадь, след. «санаги» у древних писателей означало по-древнеабхазски «конные», то есть то же, что по-гречески иллихи.

ОБ АБАСХАХ (АБАССАХ-АБХАЗАХ) И О ПРЕДЕЛАХ
РАССЕЛЕНИЯ ЭТОГО ПЛЕМНИ В ДРЕВНОСТИ

Абасги

К племенам гениохов (иниохов) римские писатели относили абасгов¹, зихов (зигхов)², санов (санигов)³, называя их дикими и воинственными («Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь». И. Н. Москва. 1898).

Сгруппируем сведения, идущие из древних источников, о названных племенах.

«Впервые абасги упоминаются при том — в совершенно правильной форме *Αβασγῆ* (A-bas-k в м. A-bas-q), во втором веке у Адриана. Это не значит, конечно, что

¹ Термины «Абаса (Абаша) — обезы, абхазы образовались из абхазского слова абсуа: абхазы себя называют абсуа, а страну свою Абси. Плиний называет их абсилами (*absilae*), Арриан — апсилами, а «Картлис Цховреба» — абхазами, абсарами, абшилами.

Следует обратить внимание на то, что один из сыновей колхидского царя Айета назывался Абсар или Абсирт... да и здесь была река Абсари». *ბატონიშვილი ვახუშტი. საქ. გეოგრაფია. 1904. გვ. 310.*

«Абхазы встречаются в древности (как отдельный народ) уже во II столетии по Р. Хр. под названием «абазки», «абазги», «абзой»; в средние века они известны под именем абазгов или авазгов; в русских летописях называются «обезами». У некоторых современных авторов они именуются азеза; вероятно, это есть искаженное черкесское адзыха или азеха: современное русское название заимствовано от грузинского «апхазы». Абхазы у византийских писателей *ἀβασγῆ*.

Лопатинский говорит, что «абхазы (абсуа)» были известны древним писателям под названием „*ἀχαιοί*“. Это слово он сближает с абхаз. «ахуфы-крестьянин». (Сб. мат. для описания местн. и племен Кавказа. Вып. 40. Тифлис, 1909 г.).

Примечание: «ахуфы» не крестьянин, а кашевар (раб), а крестьянин — анхафы.

² Зихи, зигхи-джиги-керкеты-зоху (под последним названием абхазы подразумевают все племена адыге-черкесов).

³ Санны, саниги-суан, суаноколхи — нынешние сваны.

до императора Адриана абхазов в этом районе не было» (Н. Я. Марр. «Из лингвистической поездки в Абхазии». СПб. 1913).

«Абасги являются на сцену истории только с 114 г., принимая имя от реки. Переселение их разрешается тем, что аланы, жительствовавшие около хребта Кавказа, считали их родными» (Путешествие Досифея. М. Селезнев. Книга 1-я, с. 103).

«С абхазами надо связать и джигетцев, принадлежащих тоже к абхазскому племени» (К. Д. Мачавариани. «Описательный путевод.». Сухум. 1913 г., с. 241)⁴.

«Абхазы, как теперь установлено, также относятся если не к чисто яфетическим, то бесспорно к яфетоидным народам. И в том, и в другом случае в лице абхазов перед нами этнически смешанный тип, в котором слились племена по крайней мере двух различных народов» (Н. Я. Марр. «О религиозных верованиях абхазов». 1915. СПб. Отд. оттиск из «Христианского Востока». Том IV, вып. 1).

Известный турецкий путешественник Эвлий эфенди, посетивший Абхазию в 1641 г. отмечает в своем путевом журнале следующие абхазские общества: 1) горные или малые чанды с гаванью Кокур, т. е. Гагры; 2) большие чанды, 25 деревень, с гаванью Чандалар. Племена чандов путешественник называет чистокровными абхазами. По нижнему течению реки Псоу жило хищное и богатое общество геч, следующее абхазское общество называлось арто, по имени главы общества, с пристанью Артлар, теперешний Адлер; к северу от названных обществ жило племя садша (т. е. садзуа), которые хорошо говорили по-абхазски; затем следуют горные абхазские племена: псху (псховцы), беслеб (башилбаевцы), мункеллебе, убыхи, чаграй (шахгереевцы); ала-корейш, чичакорес, мача, панчареш (Н. Державин. Сб. мат. Вып. 37).

«Изучая убыхский язык и собирая распросами стариков предания о старине Бенедиктсен (датский ученый-лингвист) выяснил, что часть убыхов и поныне именуется себя «аланами; согласно преданию убыхский народ делился с древних времен на четыре племени; племена эти назывались: аланы, соча, варданы и бехи или похи»

⁴ Авазги (абасги) — колхский народ. (Лексикон Скарлата Византиное. Афины. 1852 г., с. 93).

(П. Ушаков. Журнал «Народы Кавказа», № 1. Статья «Баски и абхазы». Тифлис. 1921 г., с. 24).

Абасгов Арриан помещает между абсилами, соседями лазов, с юга и санигами, соседями генихов, с севера, т. е. в нынешней Абхазии приблизительно в Кодорском и части Самурзаканского уездов. Царем абасгов он называет Рисмага, говоря, что он получил этот титул от римского кесаря.

«Останавливаясь примерно на абхазах, мы замечаем, на основании наличных переживаний или вообще известных фактов религиозной до христианской жизни кавказских народов, сродство их, абхазов, не только с кабардинцами (черкесами или адыгями) на севере и мингрельцами на юге, да еще со сванами на востоке, но и с племенами и народами, отнюдь не находящимися в таком ближайшем соседстве, чтобы учитывать сродные черты исключительно как результат общения с соседями...» (Н. Я. Марр. «Христианский Восток». 1915. СПб).

Абасгов (Abca-ssi или Abaschi) турки называют абассами (Abbassa)⁵.

Это подтверждает царевич Вахушт, который говорит, что греки называли их (абасгов) абассами⁶.

«Страбон раньше упоминает ζυγοί, а ζι'гы или, что тоже ζιϑ'ы (ζιϑχοι, ζιγγχοι ζηχοι, ζηϑχοι) ныне A-dəg'ы, не только лингвистически, но и по происхождению самого названия находятся в тесной связи с абхазами»⁷.

Арриан говорит, что Севастополь находится в земле санигов (санов) и у них есть царь Спадаг, получивший царство также от римского кесаря.

«Саны, племя энихов, застревают еще на небольшой полосе с севера — от Псу до Сочи, где они наблюдаются по анониму V века, до V века, но в течение веков, протекших между Прокопием и Константином Багрянородным, абхазы занимают и страну последних санов».

⁵ Из описаний Колхиды патером Домик. Арканджело Ламберти (напечатано в Неаполе в 1654 г. — Сб. матер. для описания местн. и племен Кавказа, выпуск 43. Тифлис. 1913, с. 188).

⁶ ბატონიშვილი ვახუშტი. საქ. გეოგრაფია. რედაქცია მ. გ. ჯანაშვილისა. თბილისი. 1904 წ. გვ. 310.

⁷ Марр Н. Я. Из лингвистической поездки в Абхазию. СПб. 1913. Родство басков с абхазами (абассами) лингвисты стараются доказать, а баскский язык, как утверждают те же лингвисты, сходен с берберским, стало быть они, баски, имеют связь с Африкой. После всего этого мы вправе говорить о связи абхазов с Африкой.

Речь Kiessling'a, выводы которого цитирую, очевидно, касается последних санов в пределах настоящей Абхазии, но и это неверно: саны продолжают не только существовать, но и процветать и после V века; я имею в виду «зан»ов... с другой стороны, следует помнить, о тапа'х (в сванской форме множеств. числа тап'ар), которые эмигрировали с давних пор в Кавказские горы в Сванию и далеко на восток от нее, где они известны и позже, с IX века, особенно во время похода арабского полководца Буги, писателям армянским и арабским...»⁸.

«...Абхазы и сваны двигались с юга на север...» (Н. Я. Марр. «Из лингвистической поездки в Абхазию». СПб. 1913 г.).

«Природное ли родство абхазов и сванов, или позднейшее влияние сванов ясно говорят о связи их со сванами». (Н. Я. Марр. «Христианский Восток». 1915. СПб., с. 132).

Саны (сваны) сами себя называют шоан, а абхазы их называют ашоан (ащэан), а страну их — Шоа-ны (Шэоа-ны). Окончание **ны** означает страну-страна Шоа.

Зихам Арриан отводит место выше санигов, приблизительно в нынешнем Гудаутском уезде. У них был царем Стахемфлак.

Прокопий Кесарийский⁹ пишет, что за абсилийцами на морском берегу живут абаски, простираясь до Кавказских гор. Он же замечает (кн. IV о готах, гл. 3), что сагиды (саниги) смешались с зикками, живущими несколько далее к западу и что они владеют городами: Севастополем и Питиусом¹⁰.

Константин Порфирогенит¹¹ границами между зихами и абазгами вызывает Ахэйус (р. Никопсия, Псыртсха), от колонии основанной на ней ахэйцами; позже Абсарю (Рыбная).

Путешественник Гюльденштедт (Геогр. и стат. описание Грузии и Кавказа, с. 142), посетивший Кавказ на

⁸ Марр Н. Я. Из лингвистической поездки в Абхазию. СПб. 1913 г.

⁹ Прокопий Кесарийский (+ 565). Зихи или sergetae, т. е. «черкесы» (Сб. сведений о Кавказских горах. Вып. V. Тифлис. 1871 г., с. 71).

¹⁰ Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. 1847 г., книга I, с. 18.

¹¹ Константин Порфирогенит жил в X веке.

исходе XVIII века, и вслед за ним Дюбуа, на основании сходства языков и образа жизни, производят абасгов (абхазов) и черкесов от одного корня¹².

«... От реки Ингура до р. Бзыби жили абхазы, джихи или садзы — до р. Соши и абазинцы. Последние три племени, под общим наименованием абхазов, составляют отдельную группу черкесов, которых всех вообще разделяют на адыге, кабардинцев и абхазов¹³.

Зидреты-джигеты (М. Селезнев. «Руководство к познанию Кавказа. Книжка 1-я. СПб. 1847 г.).

«Джигетцы одинаково хорошо говорили по-черкесски и по-абхазски... Лингвисты утверждают, что корнем убыхского языка служит абхазский язык» (К. Д. Мачавариани. «Описат. путевод.», с. 272). Впрочем, теперь преобладает мнение, признающее бóльшую архаичность убыхского.

Древние классические писатели черкесов называют керкетами, зидритами, джигами. Арриан отводит зидритам место в соседстве с гениохами и макронами, приблизительно вблизи нынешнего Батума. (Аппаиты прежние керкеты (Страбон).

«За Афинами¹⁴ лежит селение Аркабис, и старый город Апсарунт, на расстоянии почти трехдневного перехода от Рйцея. Древние называли этот город Апсирт, потому что там когда то Апсирт был коварно убит Медеей и Язоном (Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь» Н. И. Москва).

В Абсарос-апсара можно видеть слово абхазское, которое означает «сосновая роща», вообще роща хвойных деревьев. Такое название «Апсар» (Ап̄сара) в древности по ошибке некоторые давали Никописии (нынешнему Новому Афону) вместо Пицунды, где действительно и до настоящего времени сохранилась историческая сосновая роща [сосна по груз. и мингр. „ფიჭვი“ (пичви)], а эта Пицундская сосновая роща носит название Апсара (Ап̄сара), что указывает на рощу хвойных деревьев: сосны, ели, пихты.

¹² Головин А. Историч. обзор. Грузии 1864 г., с. 38.

¹³ Изд. Каспари. Покоренный Кавказ. Очерки историч. прошл. и современного положения Кавказа с иллюстрац. СПб. 1904 г.

¹⁴ «Афины» на древнем Кавказе, конечно, туземное название. Объяснить его можно только из абхазского языка: абхазский бог грома и молнии Афы, «ны» — суффикс страны (натр. Ап̄сны — Абхазия). Следовательно, кавказские Афины означали на языке и предков аблазов «страна бога Афы».

Что касается до слова Апсирт, Апсиртос, то слово это абхазское, имеющее значение «место смерти, место убийства, место, где люди вымирают». В данном случае гор. Апсирт-(а) — место, где был убит Абсирт Медеей и Язном¹⁵. (Итак, греки слышали от туземцев и название местности, и смысл его, а потому и применили к этому месту (локализовали) один из мифов цикла Медеи).

И. Джишкариани („აზიისა და კავკასიის სტელწოდებათა წარმოშობის საკითხისათვის“. ტფილისი 1924) пишет, что слово Азия название азийской долины, простиравшейся на юг от Тмола, носит явные следы абхазского «ацү» или аварского «hazo» слова того же значения, т. е. снега, а что касается происхождения названия Кавказа, то и это название Джишкариани производит также от аварского «kka-hazo» и абхазского „škkvakv-açü“ что значит бело-снежный и полагает, что эти слова исчерпывающе объясняют происхождение этого имени. Это мнение Джишкариани нас не совсем удовлетворяет тем более, что абхазский язык не терпит такой постановки слов, как „škvakv-açü“, т. е. белоснежный, а признает „açü-škvakv“, т. е. снежно-белый¹⁶; скорее «Кавказ» можно объяснить абх. словом «казказ» — блеск, блестящий, прозрачный, что применимо к снегу и воде и т. д., но и это проблематично.

Как ни соблазнительно выведение названия Азии из абхазского слова, но от этой гипотезы Джишкариани теперь приходится отказаться: в марте 1924 г. известный хеттолог проф. Форрер опубликовал в Берлине, прочтенные им исторические памятники хеттского архива XIV в. до Р. Хр.; оказывается в эту эпоху западная

¹⁵ Существует у абхазов пословица: «Дасыу надгьыл Шьам еицш ибоит», т. е. «Каждый (всякий) любит свою родину как Шам. (Шам — по объяснению Гербера — Дамаск). Ср. хеттский народ Дамасхунас (позднее Дамаск) и главного бога Дамаска Адара с абхазским божеством ацтар (айтар). Эта абхазская пословица наводит на мысль, что когда-то предки абхазов знали о хеттском городе Дамасхунасе-Дамаске, т. к. они, предки абхазов, были знакомы с названным городом, возможно, что и любили его по смыслу пословицы.

¹⁶ Если же искать для названия Азии объяснение на почве абхазского языка, то скорее следует исходить из абхазского слова «ашьха» гора, которое в соединении с абхазским суффиксом собственных имен в названий «ва» могло дать «ашьхува», откуда хеттское Aššuva-Азия, т. е. Горная страна. В Малой Азии много гор, но недостаточно снега, чтобы оправдать этимологию Джишкариани.

часть Малой Азии носила название страна Ассува. Ясно, греческое Ассия (Азия) произошло от этого термина с обычным выпадением несуществующей в греческом языке «в» (дигаммы). В слове же Ассува мы не можем признать связи с абхазским «Асы» (Асý).

Не соглашаясь с мнением Джишкариани, мы находим однако, что много других названий рек и местностей на Кавказе можно объяснить с помощью абхазского языка, наприм.: название прославленной поэтами реки Арагва, притока Куры (абх. аракуа=ветвь, ветка, стебель, побег в переносном смысле — приток). Самое название Куры у древних *Κοῦρος*, вероятно, связано с абх. акура — речка (возможно, что уменьшительное значение приобретено этим словом позднее...).

Грузинское название Мткуари можно объяснить попыткой переселившихся в долину Куры племен осмыслить чуждое им название реки, сблизив со своим термином реки (*მდინარე* — мдинаре), — (а) Куара — Мд+Куара, Мткуара, >Мтквар, — «в» возникло из «у», как, например, грузинское *თუალი* — ныне „*თვალი*“ и т. д.

Название же реки „*ადიკუა*“ (Адзикуа), что не далеко от Тифлиса, чисто абхазское слово и означает Черная вода = Черная речка. С таким названием, именно — Адзикуа — в Абхазии встречаются несколько речек («азы» — вода, река), а «куа» в слове и в отдельности «айкуа» (айкуа), «екуа» (еква) = черный, т. е. Черная речка, Черная река, наприм.: «Акураайкуа» (Акварайкуа) — Черная речка, «амшын Екуа» (амшив Екуа) — Черное море и т. д.

Наконец, название реки Чорох (абх. *ჭრახუ*¹⁷ можно связывать не с мингрельским *ჩხოუ* (чхоу) — корова, а с абхазским „*ჭრახუ*“ точнее чрыху, что значит «серобелый» полосатый) намек на пенистость реки, а имя Аджаристана (абх. *აჭარა*) можно связывать с местностями в Абхазии: *ათარა*, *აძარა*, *აჭანდარა*, *აჩადарა*, *აქარა*, *კალდახვარა*, *ამზარა* и т. д.

Итак, коренные жители (абхазо-колхи) назвали реку «серобелой» (пестрой, пегой, полосатой); когда пришли хетты-бала, то, усваивая это название, исказили его в созвучное на их языке слово «коровья река» («шумит, как рев коровы») (ср. груз. *ძროხა*). Греки от балайцев-

¹⁷ Аджарец — по-абх. *აჭოუ*.

иберов¹⁸ усвоили название реки в смысле «коровьей-бычачьей» и перевели этот иберо-балайский термин на свой язык: отсюда у древнегреческих писателей река Чорох и именуется Воас (т. е. «бычачья»). У Ксенофонта р. Чорох (в истоках) названа Ἰρπασός (Хар-пасос), в слоге пасос надо видеть туземное слово река, вполне соответствующее современному черкесскому псы — река, вода и абхазскому бзы (в названии р. Бзыбь; ср. в современном абх. дзы-па = водопад, река с прыгающей водой). В слоге хар я вижу абхазское (а)-хра — скала.

Кутаис, по мнению Марра, название абхазского происхождения Кыта — село, что указывает на древность в данной местности населения, говорившего на языках абхазо-черкесской ветви, так как имя Кутаиса известно было уже древним грекам.

«По сказанию Прокопия Кесарийского в Чанетии, на берегу моря было местечко «Апсиртос»; если из этого слова отбросим обыкновенное (обычное) греческое окончание «ос», останется «апсирта», только по-абхазски «апсирта» означает место (абсов) абхазов. Значит и это географическое название должно считаться следом первоначального абхазского местожительства». (И. А. Джавахишвили. ქართველ ერის ისტორია. წ. 1. ტფილისი. 1913. გვ. 67).

«Черкесы¹⁹ называют себя адыге. В русских летописях они упоминаются под именем касогов. Последнее название, вероятно, было заимствовано русскими у осетин, которые и ныне еще называют кабардинцев касагами. Современное — черкес является турецким словом и, по-видимому, имеет связь с названием — керкет, которое древние географы (Страбон, Плиний) давали обитателям Кавказского берега Черного моря».

Черкесы распадаются на значительное число племен, при чем, однако, только немногие из этих последних (абадзехи, кабардинцы, бесленеевцы) являются пред-

¹⁸ В «иберах» ясно звучит имя хеттского племени «бала» (точнее «бела», судя по названию провинции Βλαπene) с обычным хаттйским (и андо-дидойским) префиксом «i». Переход i к r и обратно — обычное явление в древних языках Малой Азии. Блэна — страна балайцев (ны — абхаз. суффикс).

¹⁹ Слово черкяс, как обыкновенно его объясняют, состоит из 2 слогов — чир — дорога и кяс — перерезывающий дорогу или разбойник. Дагестанцы и другие народы Закавказья называют черкесов чер-кяс — сорвиголова, головорез (П. П. Надеждин. Опыт географии Кавказск. края. Тула, 1891).

ставителями отдельных наречий и говоров черкесского языка.

«... Это было еще тогда,—говорит проф. Н. Я. Марр,—когда адыгеи не распадались на абхазов и кабардинцев или нынешних черкесов, называющих себя адыгееми, или когда еще находились в теснейшем общении с абхазами, через которых черкесы и получили то же мингрельское слово, до сего дня звучащее по-черкески (по адыгейскому) Jag-ey...» (Н. Я. Марр. «Христианский Восток». СПб. 1915).

Часть абхазов, перейдя из Абхазии на северный склон главного Кавказского хребта, водворилась в верховьях Большой и Малой Лабы, Зеленчуков, Урупа и других рек, впадающих в Кубань. Они делились на несколько обществ или племен и были известны под общим названием абазинцев или абаза.

... В руках турок Анапа оставалась портовым городом и, очевидно, служила для вывоза хлеба. Укреплена она не была. Соседями ее теперь состояли кавказские горцы — черкесы, очевидно, те же народы, которые в древнейшем мире назывались: синды, ахэи, иниохи, зихи... На карте географа Бенинказы в XV в. по Р. Хр. мы встречаем на месте Синдской гавани уже название Мапа, быть может, испорченное название Анапа²⁰, данное, вероятно, уже турками.

Абсилы (апсилы — абшел²¹ — абазины)²² — ближай-

²⁰ Это слово черкесское: ане — стол, пне — нос, апепе — конец стола — мыс. (Л. Лоп.). Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.

Примечание: Мы думаем, что Анапа слово абхазское: анапы рука — рукав = мыс.

²¹ Фамилия Абшилаа существует и в Сенакском уезде и в Абхазии.

²² Абсилы — апсилы — абшел, абазины-абхазы. А. Н. Грен. Краткий очерк Кавказского перешейка. Вып. I. Языч. период, Киев. 1895, с. 33 и 38. К. Д. Мачавариани. «Путеводитель». 1913. Сухум, с. 229.

Что абхазы и абсилы-абсилы (Абшел, Абсар) один и тот же народ, полагает грузин. историк М. Г. Джанашвили и утверждает царевич Вахушт.

Кроме кавказских апсилов-абхазов известно в истории одноименное племя в Сирии.

«Псилы были соседями назамонов. Они погибли некогда таким образом: южный ветер своим порывистым дуновением высушил их цистерны, так как вся страна, расположенная внутри Сирии, безводна. Тогда, посоветовавшись между собой, они решили, что надо сразить этот южный ветер. Я рассказываю это со слов ливийцев. Когда же они явились в пустыню, то ветер, дующий там со страш-

шее племя абасгов жили, по сказанию Арриана, между абасгами с севера и лазами с юга, занимая почти всю нынешнюю Мингрелию и часть Самурзакани в Абхазии. У них был царь Юлиан, получивший титул этот от римского кесаря.

Племенем гениохов также являются кораксы²³. Екатей называет их племенем колхов.

Как это видно, кораксы, как отдельный народ, древние писатели знали и раньше гениохов и впоследствии, как выясняется, кораксы те же, что и сваны.

«У Скилакса кораксы (сваны) следуют за гениохами: по-видимому, это есть чисто греческое название, с легкою неправильностью означающее — вороны. Быть может, греческие мореходцы на этом протяжении берега усмотрели жилища туземцев, прилепленные к крутизнам на большой высоте, и эти жилища нашли они похожими на вороньи гнезда. Другое толкование менее живописно, зато более правдоподобно. Западная часть Кавказского хребта у многих классических географов носит название гор Коракских, *Coraxii montes*. Это название напоминает собою слова кельтских языков *cargis* = утес, *carag* — камень, *кагтек* — подводная скала и проч. Итак, «кораксы», значит, обитатели утесистых гор, что вполне соответствует свойствам морского берега в земле нынешних шапсугов и убыхов. Дюбуа полагает, что кораксы суть нынешние цебельдинцы: таковой вывод, конечно, нельзя сделать на основании описания Скилакса. Замечательно сказание Плиния, что Кур (Кура) берет начало свое в горах гениохов, которые некоторыми называются горами Кораксов. Таким образом, название гениохов и кораксов встречаются рядом или слитно в двух отдаленных одно от другого местах Кавказского перешейка»²⁴.

ной силой, погреб их под горами песку. Когда псылы были истреблены, назамовцы овладели их землями» (Ф. Ленорман. Руководство к древней истории востока до Персидских войн. Перевод И. Каманина. Финикияне. Том 1-й, вып. 3-й, Киев, 1878).

На хеттских памятниках часто встречаются фигуры с короткими кинжалами и с коническими шапками. Кинжал — это обязательная принадлежность одежды абхаза, а длинная коническая шапка — это тоже принадлежность старинной одежды абхаза.

Этому сходству мы, конечно, не придаем особого значения, но нельзя не упомянуть его для общей связи.

²³ Мачавариани К. Д. Описат. путевод. по гор. Сухуму. 1913, с. 229

²⁴ Услар П. К. Древн. сказ. о Кавказе. Тифлис. 1881.

Для точного выяснения, кто такие были кораксы, приведем здесь подлинные слова географа Страбона: «К числу народов, собирающихся в Диоскуриаду, принадлежат и вшееды, получившие такое имя от своей нечистоплотности и грязи. Недалеко живут и соаны, несколько не лучше их в отношении чистоплотности, но превосходящие силою, пожалуй, даже первых (из местных народов) по силе и могуществу. По крайней мере, они господствуют над окрестными народами, занимая вершины Кавказа, возвышающиеся над Диоскуриадой. У них есть царь и совет из 300 мужей, а войско они набирают, как говорят, даже в 200 тысяч, ибо все население отличается воинственностью, хотя бы и не были в строю. Рассказывают еще, что у них потоки сносят золото и, что варвары собирают его при помощи просверленных корыт и косматых шкур. Отсюда то и сложилась, говорят, басня о золотом руне».

«Вероятно, воинственность их (кораксов, караксиевов, сванов) заставила греков построить стену, которая начинается недалеко от р. Келасури (Клисура)... Первое указание об этой стене встречается у Птолемея (жившего в 1-ю половину III в. после Р. Хр.)».

Стефан Византийский называет ее стеной караксиевов, следы ее и теперь видны. Она прорезывает всю Абхазию и доходит до самой реки Ингура (приблизительно тянулась верст на 60).

Так как гениохи²⁵ предки абазгов и макроны (предки лазов и мингрелов), как родственные племена составляли во времена Арриана одно царство, то и о них скажем несколько слов.

По словам грузинских писателей, макроны суть мингрелы, а лазы их ближайшее родственное племя. Одно время их называли санами-цанами.

Мы знаем, что во времена Арриана макроны и гениохи, как родственные племена, составляли одно царство и у них был царь Анхиал. Дворец Анхиала находился на берегу реки Притании, приблизительно на 41 версту ниже нынешнего Батума. Впоследствии, как доказыва-

²⁵ Предположение о какой-то связи имени иниохов с библейским патриархом Энох приходится оставить. W. Chad Boscawen („La Bible et les monuments“. Fischbacher—Paris) доказал, что родоначальник Энох — именем которого по библии назван первый город — является эпонимом древнейшего сумерийского города Эреха (Урук—Унуг).

ют грузинские писатели, из этих двух (слившихся) народов образовались мингрелы (заны) и лазы.

Плиний²⁶ говорит: «На берегу моря живут гениохи, (которых он считает племенем саннов или занов), ампревты, лазы... и, наконец, колхские племена.

Мингрелы (заны) племя гениохов по Плинию, предками коих являются макроны, сами себя называют маргал, а страну свою Самаргало (Одиши). Абхазы их называют агруа, агыр-уаа, что значит по-абхазски — люди берега (моря), береговые люди, люди морского берега, в противоположность ашьхаруа, ашьхар-уаа люди горы — горцы. (Если бы это слово происходило от слова Эгри (река Ингур), или Эгриси, как это принято признавать, тогда абхазы, соседи их мингрелов, называли бы эгруа, эгыр-уаа, а страну их Эгырны (Мингрелия) вместо Агырны (Агырны).

Гурийцев же абхазы называют агуруа, т. е. центральные люди, люди середины.

Главный город Гурии — Озургеты. По нашему мнению, город этот получил свое название от зудретов (зидриты-керкиты-керкеты, джигеты-черкесы), живших в Кобулетах, Аджарии, Имерхевии, Шавшетии и Кларджетии. Грузины их называли зудретами.

Зудреты — место (страна) зудретов-зидритов. Здесь жили зидриты (черкесы). Там же местность «Дуабзу» (Туапсы) — тоже слово черкесское и означает — между-речье.

Сами гурийцы — огрузинившийся народ, племя макронов-гениохов, как и мингрелы.

«... Итак, если раньше, на основании истории термина абхаз, точнее a-bas-q > a-basq, абхазов мы в известной мере, именно, насколько они по языку связаны с яфетическими племенами, производили от мосхов или «масх»ов (мосохов, маскутов), то теперь получаем некоторое основание, чтобы утверждать, что эти яфетиды «масх» и в абхазах, народе мешанного происхождения, входили преимущественно в состав знати, составляли дворянство...»

«От слова Эгриси образовалось мегри-мегрели (А. Головин. «Исторический обзор Грузии». 1864).

«Эгроси, очевидно, произошло из названия Ингура (по груз. Энгури, Эгрис-цкали). Абхазы мингрелов на-

²⁶ Плиний жил в 29 — 79 годах по Р. Хр.

зывают агруа — слово, из которого, по законам грузинского языка, образовалось современное название мингрелов: мегрели (=м-эгр-ели), маргали (=м-арг-али) вместо м-агр-али, что близко к греческому *Μάνραλοι*, манралы» (М. Джанашвили. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа». Вып. 22. Тифлис. 1897).

Мы полагаем, что мингрелы получили свое название от искаженного абх. агруа, а не от слова Эгриси, как это думают А. Головин и др.; по мнению М. Джанашвили, Эгриси (Эгриси) произошло из названия Ингура (Энгура), а мы полагаем, что река Энгур получила такое название не ранее, по крайней мере, VIII века [в то время она называлась Мегаму, а ранее Тиганкум (221 г.), Сингамес (114 г.), Сиганно (79 г.), Риохарес (26 г.) и Херобнос (522 г. до Р. Хр.)], а мингрелы нынешнее свое название — *Μάνραλοι* — макроны — магралы = маргали — носили гораздо ранее этого времени. Их греки называли, как сказано выше, *Μάνραλοι* макронами и т. д., когда еще они жили между Батумом и Трапезундом. Греки, называя мингрелов манралами и макронами, не исходили от Эгриси и Энгура, а скорее они исходили, как нам думается, от маргали (как себя называют мингрелы). Имея в виду сказанное, мы полагаем, что м-енг-рел — форма грузинская от м-арг-ал, что русские переделали на мингрел.

В эпоху усвоения древними греками этнического названия *Μάνραλοι*, очевидно, абхазское племя уже было вытеснено из Лазики²⁷.

Вместе с тем не нужно упускать из виду, что одновременно с этим существовали народы: агрии *Ἄγριοι*, эфиопский народ, и агры *Ἄγροι*, майотийское племя, но мы не беремся разрешить вопрос, какое отношение имеют эти два народа к первым.

Поэтому не имеем ли мы здесь дело, когда говорят об агриях, с нынешними агруа или агр (как их называют абхазы), т. е. мингрелами-маргалами-магралами?

Мы, соглашаясь с мнением историков, доказывающих, что в древности в Колхиде господствующим наро-

²⁷ Итак, сперва абхазо-колхское племя на побережье называлось «агруа»; когда явились хетты-балайцы (иберы), то изменили название, придав префикс *ἄγ* (ме) и греки уже застали на побережье этот этнический слой, который и стал фигурировать под именем *μανραλοι*

дом был народ колхский, заявляем, что после исчезновения названия «колхи», сам народ не исчезал, занимают в Колхиде первенство не лазы, а гениохи, предки абассов (абхазов), распадавшиеся на несколько народов, у которых были четыре царя. Только после гениохов, уже приблизительно с V века по Р. Хр., с помощью греков занимают в бывшей Колхиде первенство лазы, а затем с VIII века абхазы с помощью хазар приобретают политическое господство в этом крае, т. е. в б. Колхиде. К развитию тезиса о том, что нынешние гурийцы и имеретины суть огрузинившиеся мингрелы и лазы, добавляем, что в Гурии под именем огрузинившихся лазов и мингрелов следует видеть и омингрелившихся черкесов (зидритов-зудретов), а в Имеретии — в огрузинившихся лазах и мингрелах картвелизованных абхазов, как коренных, так и переселившихся сюда в VIII веке по Р. Хр., по перенесении абхазским царем Леоном II столицы его из Абхазии в Кутаис.

Это наше последнее предположение основано на том, что в XVII в., когда владетель Абхазии Росто Шервашидзе отдал нынешнюю Самурзакань Мурзакану Шервашидзе, то с каждой княжеской и дворянской фамилией ушло на новые места по несколько дворов, а за этими дворянами и князьями переселились их молочные братья — крестьяне и их родственники и свойственники. И таким образом почти одна четвертая часть населения абхазов Гудаутского уезда переселилась в Самурзакань.

Если с маленьким князьком Мурзаканом могло уйти так много людей, насколько значительнее должно было быть переселение при царе Леоне II?

Проф. И. А. Джавахишвили в своей книге: „ქართველ ერის ისტორია“, с. 21—22, ссылаясь на цитаты Марра, находит возможным допустить предлагаемое Марром сближение терминов а-басги и масхи (то есть мосхи), соглашается и с догадкой Марра о связи между этническим названием (а)-басги и географическими названиями Фазианы и реки Фазис в Колхиде, а также и с тем, что к этому же корню бас-ги сводится и название горы Масис. Если принять это толкование, то такой взгляд явится лишним доказательством в пользу того, что моссиники (мосхи) и фазианы древности были народами абхазо-черкесского племени, с чем сходится и этимология названия реки Фазис, выставленная проф. Глейе.

«Страбон свидетельствует, что макронами некогда назывались санны: этническое имя, весьма распространенное в западной части Закавказья и сохранившееся до нашего времени в имени тсаннов (занов) лазского племени, живущего на Чорохе и, быть может, сванетов, живущих на верховьях Ингура и Цхенис-Цхали».

В I веке после Р. Хр. в Колхиде жили лазские и мингрельские племена; в древнее время, как видно, главенство и сила находились в руках колхов, это видно из того, что они этой стране дали название своего племени — Колхида; с V в., когда лазы усилились, назвали страну эту Лазика²⁸.

В соседстве с инииохским племенем, в частности с абсильским, жили лазы. Они делаются известными с 65 г. до Р. Хр.

Вот что о них говорят: «Что лазы тот же самый народ, что и прежде называвшиеся колхи, утверждают единогласно Прокопий, Агафий и др. Оттого византийскими писателями они называются то тем, то другим именем. Что они переселены из Египта и остатки того войска, которое, как говорят, под предводительством Сезостриса, покорило всю Азию, рассказывает Агафий, следуя Диодору Сицилийскому и другим древним писателям... (Грен).

Лазы в Митридатовой войне, около 65 г. до Р. Хр., были побеждены Помпеем Великим, и тогда, в первый раз, стали известны римлянам, а цари их украшали триумфальное шествие возвращавшегося в Рим Помпея. Но, начиная с этого времени, до царствования Севера, ни один из византийских писателей не упоминает о них. И во время царствования этого императора, около 196 года по Р. Хр., по известиям писателей, Лазика сделалась подвластной римлянам...»²⁹.

პროკოპი კესარიელი უხსნის თავის მკითხველს, რომ ლაზები და კოლხები ერთი და იგივენი არიან (De bello gothico. ბ. IV, თ. I, § 10). ი. ა. Джавахишвили. „ქართველ ერის

²⁸ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 4. Тифлис, 1890.

²⁹ Арриан отводит место лазам между зидритами (керкитами-керкетами) и абсилами, т. е. на левой стороне р. Фазиса, в нынешней Гурии, и в сообщении своем Адриану пишет: «Рядом с зидритами — лазы; царем у лазов — Маласс, получивший свою власть от тебя. За лазами следуют абсилы; у них царь Юлиан, получивший царство от твоего отца».

ისტორია“. № 1. ტფილისი. 1913. გვ. 53.), т. е. Прокопий Кесарийский разъясняет своим читателям, что лазы и колхи одни и те же (племена).

На 64 стр. Сборника материалов для описания местн. и племен Кавказа, вып. 4, 1890 года, читаем следующее: «Лазы прежде назывались колхами, что действительно, это они — никто в этом не станет сомневаться, принимая во внимание реку Фазис, Кавказский хребет и продолжительное пребывание этого народа в названных местах»³⁰.

როონს ჩრდილოეთითვე, ევროპაში, მდებარეობს, აფშილეთი („ავსილიონ ხორა“ აფსილების ქვეყანა. И. А. Джавахишвили. „ქართველ ერის ისტორია“. Тифлис, 1913), т. е. севернее Риона, в Европе, лежит Апсилия («Апсилион хора» — страна абсиллов).

აფშილეთის ჩრდილოეთის სამზღვრის გამორკვევა ცოტადაც მაინც იმით შეიძლება, რომ პროკოპი კესარიელის სიტყვით, თურმე, მაგარი ციხე „წიბელი“ (ტბიბილე), ეხლანდელი „წიბელდა“ აფშილების ქვეყანაში ყოფილა (იქვე № IV, თ. 10, § 1. И. А. Джавахишвили. „ქართველ ერის ისტორია“. № 1. ტფილისი. 1913. გვ. 54), т. е. северную границу Апсилии приблизительно можно определить тем, что, по словам Прокопия Кесарийского, крепость «Дзибиле», нынешняя Цебельда, находилась в стране абсиллов.

По Арриану абсилы жили в начале II века с северной стороны р. Риона, т. е. в нынешней Мингрелии, а в VI веке, по словам Прокопия, в стране абсиллов находится крепость «Дзибиле» (Цебельда) — в 20—25 вер. восточнее гор. Сухума, в центре нынешней Абхазии. Из этого мы позволяем себе сделать такой вывод, что абсилы не могли, живя около р. Риона, расширить свои владения до Цебельды. А скорее допустимо, что во время частых греко-персидских войн в Лазике с V века абсилы бросили свою страну, которая сделалась ареной войны, и переселились в Цебельду и близ лежащие ей земли. Тем более в это время, в VI веке, во времена Прокопия, земли, лежащие с обеих сторон реки Риона, были безлюдны, а в VII—VIII веках, т. е. после конца греко-персидских войн, на месте апсиллов мы видим уже мингрелов. А абсилы, ныне абазины, приблизительно в XVI—XVII веках, по всей вероятности, теснимые аба-

³⁰ Грен А. Н. Краткий очерк истории Кавказского перешейка. Вып. 1. Киев. 1895.

сами (абхазами) перевалили через Кавказские горы и поселились в Баталпашинском отделе Кубанской области, где и донныне живут.

По мнению автора «Краткого очерка истории Кавказского перешейка» А. Н. Грена, «аборигены Мингрелии суть или абхазы или какое-либо другое исчезнувшее племя, тем более, что с помощью языка первых объясняются многие местные названия. Так, Фазис происходит от древне-абхазского псы — вода, которая сохранилась в абхазском слове псыдз — рыба и в черкесском псы — вода. Мингрельцы же и есть лазы византийцев, название которых в первый раз встречается в Фрагментах Мемнона»³¹.

«Профессор А. К. Глейе выставил веские доказательства в пользу того, что жители древней Колхиды были вовсе не мингрело-лазы, а абхазы и убыхи; эти два племени распространялись при этом далеко к югу, где в глубокой древности представителем абхазско-черкесской группы языков являлся язык могущественного народа митанни, цари которого заключали дошедшие до нас договоры и вели переписку о брачных союзах с XVIII династией фараонов древнего Египта» (П. Ушаков. Журнал «Народы Кавказа». № 1. Тифлис. 1921 г., с. 25).

* * *

Родство всех перечисленных выше племен, соседивших с абассами (абхазами), может быть доказано всего более, помимо древних свидетельств, не всегда точных и ясных, родством языка, нравов и обычаев, т. е. теми данными, которые мы извлекаем из этнографического изучения современного состава населения всей области от Анапы до Трапезунда.

«Во времена глубокой древности, за 15—18 веков до нашей эры, племена абхазско-черкесской группы занимали все пространство западной половины Кавказа от Черноморской губернии через всю Колхиду (Поти—Батум) сплошной полосой до истоков Евфрата и делились на четыре ветви: народ митанни, колхи, абасги (абассы-абхазы) и убыхи-алане.

³¹ Минас Бежежхиан, армянский вартапет, посетивший в начале XIX столетия гор. Анапу, видел народ, говоривший на абхазском языке (М. Селезнев. Руководство к познанию Кавказа. 1847 г., кн. 1).

Убыхи-алане состояли из четырех родов: соча³², похи, аланы в собственном смысле слова и варданы³³. Вскоре после начала христианской эры — алане и варданы двинулись на север и заселили Придонские степи, откуда, увлеченные потоком переселения народов, соединившись с некавказскими племенами и, видимо, отчасти, со своими сородичами абхазами, ушли на запад...» (П. Ушаков. Журн. «Народы Кавказа». № 1. Тифлис. 1921 г., с. 26—27).

Что касается вопроса о древних пределах расселения абхазского племени, то из сопоставления всех выше приведенных мнений, основываясь на сведениях древних писателей и абхазско-черкесской этимологии названий рек и имен, мы приходим в конечном итоге к заключению, что до начала христианского летоисчисления вся Колхида, Лазика, Малая Армения, Северная Месопотамия и некоторые другие прилегающие к ней, Колхиде, области в Закавказье даже и на Северном Кавказе, были заселены племенами, говорившими на языках абхазо-черкесской ветви. Линия расселения абхазо-черкесских племен то поднималась в пределах Кавказа на север, то опускалась на юг.

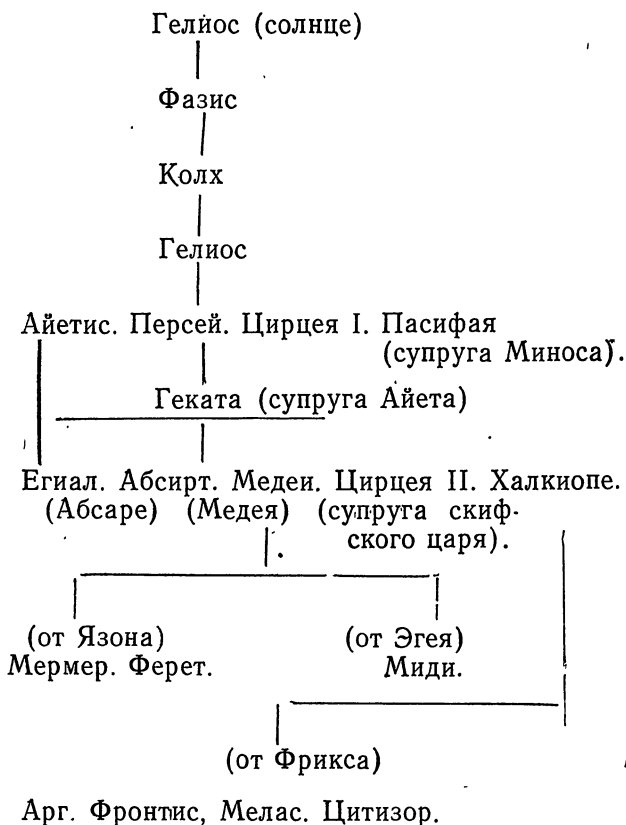
Таким образом, вопрос о происхождении абхазов упрощается и сводится к вопросу, откуда проникли они в истоки рек Чороха и Тигра, а в таком случае, связь абхазского племени с Африкой становится уже на положительную почву.

³² Соча — Шэач. От этого народа город Шэча — Соча, по-видимому, получил свое название.

³³ Вардан — Вардан — распространенная фамилия в Абхазии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ветвь династии Фазиианидов (генеалогия) по греческим источникам³⁴.

Абсирт — Абсар, был сын Айета. Абсар — название абхазов...

³⁴ ჯანაშვილი მ. გ., საქართველოს ისტორია. ტომი I. ტფილისი. 1906. გვ. 13.

АБХАЗЫ (АБАСХИ) — КОЛХИ И СВЯЗИ
С ПЛЕМЕНАМИ АФРИКИ

К вопросу о прародине колхов и о древнейших
иммиграциях кавказских племен

Народ, живущий в нынешней Абхазии (т. е. абхазы-абассы или абасги, абас-хи, а древнее — гениохи), известен уже в древности Плинию и Арриану, но происхождение его и поныне остается невыясненным вопросом. Одни считают родоначальниками абхазов арменодную расу, другие — признают, что они пеласгического происхождения, третьи — считают за скифское племя, четвертые — выходцами из древнего Египта, а быть может из Абассии и т. д.¹

Все эти мнения о происхождении абхазов (абас-гов) нами, по мере возможности, проверены.

Наиболее доказательным мы считаем, последнее положение, т. е., что абхазы выходцы из Египта и Абиссинии, т. е. Абассии. (Египет и Абассия часто составляли одно государство).

Нынешние абхазы жили испокон века в нынешней Абхазии, т. е. в бывшей Колхиде, составляя, как мы будем ниже говорить, часть семьи обитателей этой страны — колхов.

Так как мы полагаем, что абхазы составляют часть семьи колхов и жили в Колхиде, то мы находим нужным указать, где находилась эта Колхида и где жили колхи.

Различны мнения древних писателей о размерах территории Колхиды. Птоломей говорит, что Колхида с се-

¹ Абиссиния до XVII века по Р. Хр. называлась Абассией, от арабского слова Хабеш или Габеш. Абиссиния значит разноплеменная толпа.

вера начинается от Сарматии; на западе ее граница — Понт: от реки Коракса (Кодора) она распространяется в глубь гористого края, с востока граничит с Ивериею, а с юга — Каппадокией и Большой Арменией.

Ксенофонт южную границу Колхиды отодвигает до города Трапезунда включительно.

Другие свидетельствуют, что с севера Колхида кончается горою Коракса — частью Тавра, с востока — Ибериею, с юга — Фазисом, а с запада — Понтом. Это мнение кажется нам более верным.

Итак, одни писатели отводят ей пространство приблизительно между Керченским проливом и Каппадокией и Большой Арменией, другие между рекою Кораксом (р. Кодор) и Фазисом (р. Рион).

Поэтому для ясности мы назовем первую Колхиду — Большой Колхидой, а вторую — Малой Колхидой. Теперь рассмотрим, кто жил в Большой Колхиде (т. е. от Сарматии до Трапезунда). Приблизительно, между Трапезундом и Батумом жили родственные племена гениохи (предки абассов) и макроны (предки мингрелов и лазов). Около Батума, включая сюда Кобулеты, Аджарию, Имерхеви, Шавшети и Кларджети, жили зидриты (керкиты-керкеты = черкесы). (Грузинские писатели местность эту называют Зудреты). В г. Фазисе — гениохи. Между Кодором и Рионом — абасги и абсилы, между Гаграми и Кодором жили кораксы, саниги (сваны) и зигхи, далее до Сарматии жили керкеты (черкесы) и др. Таким образом, почти всю Большую Колхиду занимают гениохи, абасги, керкеты (одно и того же племени)². Если же принять за настоящую Колхиду пространство, лежащее между рекою Кодором и р. Рионом; Малую Колхиду, как это многие полагают, то почти все это пространство целиком занимают абасги и абсилы, т. е. абхазы и абазины одного и того же племени.

Таким образом, имя Колхиды и колхов объясняет, по-нашему мнению, все названные племена в указанных границах, как единое этническое целое.

Стало быть, абасги (абхазы) и их ближайшие родственные племена: племена адыге, абазины, сваны, лазы-

² Гераклид Понтский пишет, что первые обитатели гор. Фазиса были гениохи (П. К. Услар. Древн. сказ. о Кавказе. Тифлис, 1881 г. с. 440).

мингрелы суть те же колхи³, вышедшие, по-видимому, из Египта и Абиссинии.

Про мосхов же⁴ здесь говорить много не приходится, так как Гекатей (550 л. до Р. Хр.) утверждает, что мосхи — колхского племени. Затем, все грузинские историки утверждают, что грузины и мосхи — родственные племена. В таком случае грузины составляют часть семьи колхов, смешавшихся с другими племенами⁵. Стало быть, и эти народы, как племя колхов, роднятся с выше перечисленными народами, о которых Геродот говорит: «Колхи, очевидно, египтяне; я высказываю это мнение, сам пришедши к нему прежде, чем я слышал от других... Гораздо важнее то обстоятельство, что колхи, египтяне и эфиопы одни из всех народов искони совершают обрезание... Они и египтяне одни только обрабатывают лен и притом одинаковым способом, и, вообще, весь образ жизни и язык представляют взаимное сходство...» (Колхидское полотно у эллинов носит название сардонического, а привозимое из Египта называется египетским...),

³ Колхи-колзы — очень распространенная фамилия в Абхазии, главным образом, в Самурзакани, где их называют Кол-бая. Они переселились в Самурзакань из Бзыбской Абхазии более 150 лет тому назад. Возможно, что они являются остатками древних Аолхов.

⁴ Проф. Марр называет мосхов прародителями абхазов (Н. Я. Марр. История термина абхаз).

Родство абассов (абхазов) с Пиренейскими басками пока окончательно не установлено. Если было между этими народами ближайшее родство, то нужно полагать, что они разошлись, если не на их общей родине — Африке, то в Малой Азии, в крайнем случае этот народ — баски — попал в Западную Европу в 449—554 гг., в эпоху переселения народов совместно с донскими аланами и гуннами, которые навели ужас на Италию. (Эту гипотезу развивает П. Н. Ушаков в цитированной статье.) Вот что пишет об этом вопросе кап. Якуб-бек Лазарев в своем изыскании. «О гуннах Дагестана» (Тифлис, 1859); «Гунны в 375 г. с Урала и Алтая и в соединении с донскими аланами, напад на готов, подчинили их себе, а с 449 по 454 г. навели ужас на Италию и Западную Европу».

О родстве аланов с абхазами пока говорить что-либо мы считаем преждевременным, хотя есть намеки в этом направлении.

Л. Г. Лопатинский проводил взгляд, что аланы — племя убухов, следовательно, абхазское. У убухов известен род «алани».

⁵ На это родство грузин с колхами намекает и М. Джанашвили, хотя это находит пока преждевременным А. М. Меликсет-Бекоев (Родство грузин с испанцами, Тифлис, 1911 г.). Колх-кола народ колхского племени. И. А. Джавахишвили ქართველ ერის ისტორია. წ. 1. 1908.

Мнение это, что колхи вышли из Египта, подтверждает Каллимах (260—230 л. Р. Хр.), который говорит: «Колхи выходцы из Египта».

Периегет (90 л. до Р. Хр.) тоже пишет: «Колхи пришли из Египта».

Аммиан Марцеллин (330 л. по Р. Хр.) говорит: «Колхи египетского происхождения».

Тот же самый факт подтверждает и Диодор Сицилийский (около Р. Хр.), который говорит: «Сами колхи считают себя потомками египтян, и у них, как и у египтян, существует обряд обрезания» (Сб. мат. для опис. местн. и племен Кавказа. Вып. 43. Тифлис. 1913 г.).

Такого же мнения Страбон, Дионисий и Евстафий (Родство грузин с испанцами. Л. М. Меликсет-Бекоев. Тифлис, 1911 г.).

Кроме Геродота, жившего в V в. до Р. Хр., Каллимаха, Периегета, Марцеллина, Диодора Сицилийского, Страбона, Дионисия, Евстафия, доказывающих, что колхи вышли из Египта, и современные писатели находят сходство черноморских языков (абхазский, убыхский и др. языки) с языками хамитскими. Напр., А. Грен, автор «Руковод. к познанию Кавказского перешейка» говорит: «Едва ли ошибусь, если почти черноморские языки за хамитские» (с. 105). Хамиты жили искони в Африке, Египте и Абиссинии⁶. П. К. Услар (Древн. сказ. о Кавказе. Тифлис. 1881 г., с. 414) пишет: «Исследование... языков абхазского и убыхского при сравнении с языком коптским (древнеегипетским) может подтвердить основательность мнения Геродота о египетском происхождении колхов».

Проф. А. Тромбетти полагает, что кавказские языки имели отношение к группам многих языков старого мира, но более древнее, глубоко существенное отношение имели к хамито-семитским наречиям, в особенности к африканским (И. А. Джавахишвили. „ქართველ ერის ისტორია“).

Страбон, говоря «о переселениях народов», пишет: «...присоединяют (к переменам от землетрясений) и пе-

⁶ Св. Епифаний и Григорий Кедренский утверждают, что колхи произошли от Яфета, сына Ноя.

«Колхи получили свое название по имени Колха, сына Фасида» (Евстафий). Мы же допускаем, что колхи свое название несут от имени народа *kolai* (народ колы и местность Кола в Абиссинии).

ремены от переселений... Так западные иверы переселились в местности, лежащие выше Понта и Колхиды и, по словам Аполлодора, отделяются от Армении рекою Араксом, а на самом деле скорее Киром и Мосхийскими горами; египтяне переселились к эфиопам и колхам» и т. д. (В. Латышев).

Это наводит нас на мысль, что египтяне в эпохи бедствий вынуждены были переселиться к своим родственным племенам эфиопам и колхам, хотя они и жили далеко от них, а не к другим — чужим.

Можно допустить и то, что в эпоху XIX династии, когда между египтянами и митаннийцами существовала дружба и постоянные сношения, из Египта могло эмигрировать вследствие политических неурядиц значительное число египтян и эфиопов, которые в дальнейшем из царства Митанни переселились в Колхиду. Надо заметить, что после смерти фараона Эхнатона последователи культа бога Атона подверглись жестокому преследованиям.

В статье своей под заглавием «К предыстории северокавказских языков» (Сб. мат., вып. 37. 1907 г. Отд. III, с. 49 и 50) А. Глейе (маг. сравн. языкозн.) пишет следующее: «По до сих пор довольно распространенному мнению, жители древней Колхиды причислялись к западным картвельским племенам, а именно к мингрело-лазам. Иллирийские элементы, которые встречаются в картвельских языках, заставляют нас, однако, отнести первоначальное местожительство картвельских племен гораздо ближе к западу, к устьям реки Галиса. В таком случае нам нельзя видеть в жителях Колхиды картвельское племя, но тех туземных жителей, которых застали картвельские пришельцы при своем вторжении; имя их сохранилось как географическое название и в позднейшее время отчасти перенесено было на племена картвельского происхождения, что, может быть, указывает на прежнее преобладание колхидцев над картвельскими племенами. Предания, которые утверждают, что колхидцы произошли от египтян, объясняются, может быть, тем, что местожительство колхидцев в доисторическое время распространялось гораздо далее, на юг, до пределов египетского влияния, и что колхидцы или часть их временно составляли вассальное государство египтян.

... Из предыдущих рассуждений мы можем установить отношения между абхазскими и мингрело-лазскими

языками. Но так как весьма невероятно, чтобы лазы когда бы то ни было могли жить севернее реки Фазиса по соседству с исторической территорией абхазов, то остается нам только предположить, что местожительство абхазов в доисторическое время распространялось гораздо дальше к югу и что абхазы когда-то занимали всю приморскую область между рекой Фазисом и Трапезундом, одним словом, область древних колхидцев. О колхидцах говорят еще в историческое время как о расе, сильно отличающейся от окружающих народностей. Поэтому мы не имеем никакого основания видеть в них племя картвельской расы, которая антропологически подходит к семитическому типу, вследствие смешения картвельцев с ассирийским и арамейским населением. Скорее в них можно видеть родственное племя микрокефалов-абхазов, так как в состав населения древней Колхиды вошли без сомнения и микрокефальные племена.

Отношения колхидцев к древним египтянам, о которых говорят предания, служат доказательством того, что колхидцы раньше жили гораздо дальше к югу. Итак, нам придется признать, что и среди доарапо-европейского населения Армении находились колхидские племена, следы которых можно видеть вплоть до Месопотамии и дальше на юг.

В Месопотамии господствовал до появления ассирийской власти народ — митанни (около 1500 л. до Р. Хр.), от которого дошли до нас клинообразные памятники. Чтобы указать на этнологическую связь между колхидцами и народом митанни, мы должны попытаться объяснить дошедшие до нас памятники митаннийского языка из абхазского и родственных с ним убыхского и адыгского языков. В последующем изложении я укажу на некоторые совпадения между обоими языками, но для понимания этнологического положения языка «митанни», я должен заметить, что последний, по моему мнению, составляет древнее переходное наречие между адыгским и абхазским языками, а ближе всего к нему стоит убыхский язык, как переходный между обоими этими языками».

Все это говорит за то, что колхи (абхазы и их родственные племена) вышли из Египта и Абассии, вообще, из Африки.

Некоторые современные писатели, не видя ныне в

бывшей стране Колхиде (в Мингрелии и Абхазии) людей с курчавыми волосами и с темным цветом лица, которых Геродот видел 2500 лет тому назад, начинают сомневаться в достоверности присутствия таких людей в Колхиде, говоря, что если и были черные (темнокожие) колхи, то они могли быть в виде особого сословия, торгового и промышленного и что вообще число их было сравнительно невелико, иначе бы они могли сохраниться до сего времени и т. д.

Мы полагаем, что когда колхи поселились в этой стране, здесь жили люди другой расы, число коих быть может было невелико, во-вторых, во время передвижений народов с юга на север, возможно, что некоторые народности остались здесь на жительство.

Затем греки еще за VII—VI вв. до Р. Хр. (а за ними и римляне), стали открывать колонии и селиться в этих краях, это продолжалось до VI—VII века и после Р. Хр.

Здесь имели колонии генуэзцы и венецианцы в течение веков.

Таким образом, со всеми этими народностями: туземцами и пришлыми в течение тысячелетия колхи могли постепенно, незаметно слиться и у потомков их цвет лица измениться.

При этом многие народы, жившие в Колхиде, колхского племени, переселились в другие страны, например, черкесы и абсилы переселились на Северный Кавказ, большинство абасгов-абхазов переселилось несколько веков тому назад в Турцию, а их места занял пришлый элемент, с коим оставшиеся в Колхиде стали родниться.

Смешение с черноморскими народами должно было отразиться на колхах, а примесь крови белой расы изменила их цвет лица.

Между тем, при всем этом, даже и в настоящее время с кудрявыми волосами, и карими глазами, с смуглым цветом, между абхазами, мингрелами, черкесами и др. колхскими племенами, замечаются люди с черными, нередко том лица, а люди с рыжими, белокуроыми, русыми волосами и голубыми глазами наблюдаются гораздо реже.

Да при этом, если колхи были немногочисленны, как это понимают некоторые современные писатели, то они, колхи, живя посреди более многочисленных народов, не могли дать этой стране свое имя.

Были ли колхи неграми в собственном смысле слова? Мы полагаем, нет.

Касаясь слова «курчавый», П. К. Услар (Древн. сказан. о Кавказе. Тифлис. 1881 г., с. 265) говорит: «Это не включает в себе еще понятия о курчавых неграх».

Ф. Волгин (В стране черных христиан. Очерки Абиссинии. СПб. 1895, с. 24) пишет: «Все вообще абиссинцы или эфиопы, как они называют себя до сих пор, красивое, крепкое, отличающееся красивым телосложением племя».

... Между абиссинцами и неграми нет никаких общих черт ни этнографических, ни антропологических (Примеч. Л. А. Бич-Богуславского. Одесса. 1896 г., с. 18).

«Не бывая никогда столь же черными или белыми, как негр или европеец, абиссинец иногда бывает очень темного или почти белого цвета» (В. Бучинский и С. Бахланов).

«...Стройно-худощавый туземец (абиссинец), при удивительной врожденной грации манер и жестов, представляет приятную картину для глаз постороннего наблюдателя» (В. Бучинский и С. Бахланов).

«Сидамы (племя в Абиссинии) обладают светлым цветом кожи... Арабские поэты сравнивают кожу сидамской девушки с «нежным цветом благоухающей корицы» (В. Бучинский и С. Бахланов). Таким образом, колхи были хотя и темнокожею, но, может быть, и не негроидной расой. В своей работе «Происхождение кавказских языков» П. Н. Ушаков выдвигает для первоначального темнокожего населения Передней Азии и Кавказа наименование протодравидов. Что в нынешней Абхазии, Мингрелии, т. е. в бывшей Колхиде, жил народ не с белым цветом кожи, подтверждает и абхазская легенда об Абрскиле⁷, который по смыслу этой легенды, и до настоящего времени привязан далеко внутри Чиловской пещеры (Чилов — село в Кодорск. у-де, в Абхазии). Он не мог терпеть людей с голубыми глазами и рыжими

⁷ Абрскил тоже, что у грузин Амиран. (Амра по-абхазски солнце и Абырскыл — Амыр-скил = амра-гъа = сын солнца). Во втором слоге «скыл» можно видеть или хеттское *ššil* = владыка, или мингрельское *скуа* — сын.

В мингрельском отложились многие колхидские (др.-абхазские) слова. У хеттов бог солнца именовался Митрашил, отсюда абхазский (А)бирскил. По-гудаутски солнце — амыр.

волосами⁸, вообще блондинов: он воевал против них и уничтожал их. Наконец, эти люди (блондины) победили его, поймали, ввели в глубь Чиловской пещеры и привязали к столбу, и лошадь его также привязали недалеко от него. Легенда добавляет, что Абрискил питается сталью.

Старики чиловцы рассказывают, будто они в молодости видели часто, как речка, вытекающая из пещеры, приносила испражнения лошади Абрискила, но теперь этого нет.

Подтверждает ли археология наше основное положение о происхождении древнейших предков абхазов с юга? По-видимому, да. Так («Заря Востока» от 2 апреля 1925 г.) проф. А. Флоренский признает приход первобытного населения Закавказья с юга.

В заседании географического о-ва проф. А. Флоренский сделал интересный доклад о стоянке доисторического человека, найденной в окрестностях Тифлиса.

«Все внимание археологов и историков в Закавказье», — сказал докладчик, — было устремлено на памятники наиболее сохранившиеся, главным образом, на церковную архитектуру, и блеск церковного искусства настолько отвлек внимание специалистов от более скромных памятников предшествующих эпох, что в вопросах доисторической культуры сделано очень мало, почти ничего».

Касаясь своих последних археологических изысканий, проф. Флоренский говорит, что не следует забывать того обстоятельства, что Закавказье во все времена было одним из важнейших этапов *распространения южных культур* на север и обратно, в зависимости от того, где в ту или иную эпоху пышнее расцветала культура. Из небольшого археолого-онтологического материала, имеющегося пока налицо, уже и сейчас можно усмотреть целый ряд черт, резко отличающих культуру доисторического Закавказья от таковой же в Европе. Прежде всего, эпоха использования камня, широко представленная в Европе, в Закавказье, отсутствует совершенно, если не считать некоторых находок в Западной Грузии и Армении, как и эпоха полированного камня или неолита; последняя представлена бедно и при том часто

⁸ Может быть, в этой легенде заключен отзвук преданий о нашествии на Кавказ угрофинских племен.

сопровождается находкою бронзовых вещей. Из этого приходится заключить, что неолит в Закавказье является скорее провинциальным архаизмом, чем настоящим неолитом.

Целый ряд народов древности применяли каменные ножи в ритуально-религиозных целях, хотя с металлургией и были знакомы. Турки в Малой Азии и до сих пор для прививок деревьев и для скобления шкур употребляют вместо ножей осколки абсидиана⁹. Следовательно, находка каменных орудий не есть обязательное доказательство существования неолита. Таким образом, первой культурной ступенью в Закавказье представляется бронзовая эпоха со следами неолита. В этом отношении с Закавказьем может соперничать лишь Урал.

Бронзовая культура особенно ярко представлена в Дагестане, Карабахе, Борчало, Раче и Осетии, откуда происходят те многочисленные шедевры металлургии, которыми заполнены витрины европейских и русских музеев. Тут необходимо отметить еще одно обстоятельство: бронзовая культура сопровождается абсидиановыми орудиями и обломками, происходящими, очевидно, откуда-то из равнин подошвы Алагеза. Оттуда, как из центра, растекаются многочисленные доисторические становища, которые останавливаются перед некоторыми препятствиями вроде Кавказского и Сурамского хребтов. Абсидианы, если и переходят эти хребты, то лишь изредка и случайно, заменяясь на запад от Сурамского хребта и на север от Кавказского — кремнем. Это присутствие и отсутствие абсидиана не случайно — находки его сопровождаются *находками круглоголовых*, родственных современному населению Закавказья, *черепов и образцами высокой металлической техники, родственными культуре хеттов* в Малой Азии.

Таким образом, по словам проф. Флоренского, *все говорит за то, что современное население Закавказья в наибольшей своей массе происходит с юга*, откуда оно принесло высокую металлургическую технику в готовом виде. До прихода малоазийцев население Закавказья стояло, очевидно, на чрезвычайно низкой ступени. Закавказье в ту эпоху было весьма слабо населено истребленными или ассимилированными автохтонами, характерные черепа которых встречаются кое-где в долине

⁹ Абсидиан — вулканическое стекло.

Куры и в ущельях главного хребта. Характерно еще одно обстоятельство — в Закавказье почти отсутствуют дольмены и кромлехи¹⁰, свойственные Европе и Сев. Кавказу.

Холм «Датикал-Гора» близ Тифлиса представляет собою весьма характерный образец бронзовой эпохи и интересен, как единственный в своем роде в окрестностях Тифлиса. Находки этого типа особенно многочисленны в Гокче и по всему Армянскому нагорью. Холм представляет из себя, очевидно, место религиозного культа. В связи с развивающимся интересом к онтологии и доисторической культуре, он требует детального исследования, так как находки, сделанные до сих пор, носят случайный характер и обнаружены на поверхности благодаря размыву мягкой почвы дождями».

Не ограничиваясь только что сказанным, мы приведем ниже много других данных, подтверждающих то обстоятельство, что абхазы суть колхи, выходцы из Египта, главным образом из Абиссинии.

Санны, саниги-сваноколхи, суаны — это один и тот же народ (сваны) — были, по словам классических писателей древних веков, колхские племена, которые жили на севере от колхов, в горах Кавказа, в нынешней Сванетии.

Кораксы, также племя колхов, жили около реки Коракса (Кодор), в Колхиде, как выясняется впоследствии те же санны (сваны).

Итак, раз суанны (саниги) и кораксы являются племенами колхов, то их ближайшие родственные племена: абассы (абхазы), абсилы (абазины), бесспорно являются также племенами колхов.

Теперь мы рассмотрим слова а́суа — абс-уа (Абхазы себя так называют). Но предварительно изложим мнение по этому вопросу акад. Н. Я. Марра (см. его работу: «История термина Абхаз»).

Не предпреля окончательного решения вопроса о том, являются ли абхазы «развитием особого яфетического народа или являются переживанием его на почве смешения с другой расой», акад. Н. Я. Марр, в статье своей «История термина Абхаз», прослеживает судьбу имени «Абхаз» в связи с общим движением яфетидов

¹⁰ Дольмены — древние сооружения из каменных плит, поверх которых обычно насыпался курган. Кромлехи — кельтские религиозные сооружения.

с юга на север. Наблюдения ученого лингвиста-абхазоведа чрезвычайно любопытны.

Название «Абхаз» — термин яфетический. Он представляет собою искажение в устах грузин древнейшей формы — *абаск*, фонетическую разновидность которой мы имеем в греческом — *абазеи* (Ἀβάζοι). Чистая основа этой формы — *бас* («а» — абхазский префикс, к — окончание названий многих яфетических племен). Наличие этой основы Н. Я. Марр устанавливает прежде всего в нынешнем районе абхазов и их сородичей в названии черкесского племени *абадзехи* (при закономерном переходе, «или подъеме», з в дз) и в названии абхазского племени *абазинцы*, или *абаза* (откуда — «обезы» русских летописей). Племя *басилов*, соседей абхазов, было известно во времена армянского историка Моисея Хоренского. Тот же корень *бас* лежит в основе имени *абсил*ов, известных Плинию и Арриану и живших по правую сторону реки Фазиса (Риона). Сообщение грузинских летописей, что в 663—668 гг. Мурван Глухой разрушил Цхум (Сухум), город Апшили, т. е. страны апсил, указывает, как далеко на север от Фазиса простиралась область, заселенная этим племенем. Тот же корень вскрывается через ряд фонетических и морфологических изменений в имени *абжуа*, в названии речки *Туапсе* (букв. «место апс-ов») ¹¹, в имени *зикхов* или *зигов*

¹¹ «В Гурии есть село «Двабзу», название которого произошло так же как «Туапсе» (до-абзу — ту-апсе): в обоих случаях «до» и «ту» мингрельская приставка, означает название местности, только «аб-зу» и «Апсе» обозначают апсуа, т. е. абхаз; значит оба слова обозначают «абхазское местожительство или село», и это показывает, что одно время теперешнюю (территорию) Гурии занимали абхазы» (Н. Я. Марр. История термина абхаз. 1912 г., с. 700, 702). См. у И. А. Джавахишвили «ქართველი ერის ისტორია», (с. 67). Мы же, не отрицая, что абхазы когда-то могли жить в нынешней Гурии, в то же время полагаем, что «Туапсе», «Туапсы» слово не абхазское, а черкесское, и означает две воды — две речки, т. е. междуречье. Это подтверждается еще тем, что там жили, как известно, некогда зидриты-керкеты — черкесы. Туапсе по-абхазски Ткуапс, т. е. Туа — псы, но в то же самое время надо иметь в виду, что по-убыхски (см. Услар «Абх. яз.») тқое — два, следов. Ткуапсе — перевод черк. Туапсе на уб. яз. Абхазское имя местечка Туапсе разрешает вопрос об его этимологии. По-хеттски (канизийски) два — *du, da*. Ср. «Ду-абзу».

„და ეხლა ხომ ვიციო, რომ ეს მოსხები და ტიბარნები ქართველები იყვნენ“. მიხ. წერეთელი. „სუმერული და ქართული“. „გვირგვინი“ გვ. 47. 1912. ტფილისი.

(упоминаемых Аррианом, Птоломеем, Прокопием), а отсюда *абыге*, как донныне сами себя называют черкесы, и, наконец, в основе имени *Одиш*, т. е. Мингрелии. И дальше за пределами Абхазии, на восток и юг, Н. Я. Марр устанавливает присутствие основы *бас-фас* в ряде географических названий, что приводит его к выводу, допускающему оседлость племени *бас* в верховьях Риона, в Сванетии, на восток от Дигора и в районе Фазиса (Риона), в Гурии (местечко Двабзу) и на верховьях Аракса.

Устанавливая далее более древнюю фонетическую форму *бас-мас*, ученый яфетидолог раскрывает этот яфетический термин в имени *мосохов* или *месхов*, в древнеармянском названии Арарата — Масик («гора получила такое название, по всей видимости, потому, что страна, где вздымается она, некогда была населена мосохами-масик-ами»). К этой же древней основе восходит и имя *маскуты* — племя, исторически удостоверенное на крайнем севере от Армении.

В именах «Мцхета», древнейшего города Грузии, и Самцхе, видна та же яфетическая основа, ведущая к «мосохам, прародителям абхазов и отмечающая в своих диалектических переживаниях пути яфетических племен с юга на север, а стало быть и исторический путь абхазов»¹².

Теперь мы выскажем свое мнение об «абс-уа» (абас-уа), «абас-х», «абас-ил».

Как мы уже выше сказали, абхазы себя называют абс-уа, а страну свою, Абхазию, Абс-ны. Многие современные писатели полагают, что абс-уа состоит из двух слов, именно абс — душа и уа — люди, т. е. люди души,

«Сейчас уже мы знаем, что эти мосхи и тибарены были грузины». Мих. Церетели. «Сумерийский и грузинский языки». (Журн. «Ззоб» 1912 г. Тифлис, с. 47). Прошло 13 лет, но вопрос об языке москов и табаренов далеко не так ясен.

¹² Эту выдержку мы привели здесь, главным образом, для истолкования слова «Туапсе» и для подтверждения родства абхазов, мосхов и черкесов.

Глеие абхазским народом считает митаннийцев, живших на той же территории, где в VIII—VI веках до Р. Хр. после них оказались мосхи.

Проф. Тураев в своей книге (Классический Восток, т. 1, с. 133) указывает: «Народ маску — предки абхазов, переселившихся с юга». Следовательно, мосхи — соседи древней Ассирии Тураевым признаются за предков абхазо-черкесского племени.

или душевные люди, а страну свою они называют Абсны — страна души. А мы, не отрицая, что слово это состоит из двух слов, утверждаем, что это не верно. Абхазы себя называют аҭсуа — абс-уа (абас-уа), т. е. люди абассы, как выходцы из Абассии (Абиссинии). Абиссиния, как известно, до XVII века называлась Абас-сией, от Хабаш, Хабеш — арабского названия этой страны, а выходцев из этой страны (абхазов) называют абассами, абасками, абас-хами, абс-илами, а абс — сокращенное слово Абас — Абассия, уа — сокращенное слово ауаа — люди, т. е. люди Абассии, а Абас-ны (Абс-ны) — страна абассов. Ны — показывает место¹³, страну¹⁴, о чем мы уже упоминали.

Санны (санити, суаны, нынешние сваны), родственное

¹³ Грузинские историки производят «Абс» — «Абсн» от Абсирт-Абсар — сына Айтеа, и полагают, что они (абхазы) суть абсары, апшилы, по греческим источникам — Апсарос, абсилы, апсил. Вероятно, Абсиреты или Абсарети греческая легенда переделана на Апсирт (მ. გ. ჯანაშვილი. საქართველოს ისტორია. ტ. I. ტფილისი. 1906).

«По сказанию Прокопия Кесарийского, в Чанетии, на берегу моря было местечко Апсиртос... Это географическое название должно считаться следом первоначального абхазского местожительства, — говорит И. А. Джавахишвили (ქართველ ერის ისტორია. წ. I. ტფილისი 1913. 33-67), придавая слову значение «место абхазов».

По-нашему мнению Абсирт-а, правда, слово абхазское, но означает оно место смерти, место где люди вымирают, а не местожительство абхазов. Возможно, что абсилы (абазины) так назвали страну свою — нынешнюю Мингрелию, вследствие плохого климата и нездорового воздуха, где быть может, и вымирали они в то время. В этом можно убедиться, прочитав отзыв об этой стране Иппократа. (См. прилож. 2-е этой книги).

¹⁴ Слова Абхаз-ети (Абхазия) и абхазы (абхаз) образованы грузинами в несколько искаженном виде, т. е. вместо «Абасхия» (в крайнем случае «Абасх-еты», т. с. страна абас-х-ов) — Аб-х-азети (Абхазия) и «аб-х-азы» вместо «абас-хи» или «абас-сы».

Формы «аб-хаз» (аб-х-ас) — абхазец и «Абхазия», как нам думается, совершенно несостоятельны и они постепенно должны быть заменены единственно правильным «абас», в русской передаче «абасец» и «Абасия» (Абхазия), — в грузинской бытовой передаче «Абаси» и «Абасети».

А фаснаны (ныне, как выясняется, абазины, — ближайшее племя абассов) назывались абсила-ми. Я полагаю, но не могу утверждать, что это прозвище. Такое прозвище могли дать им абассы; апсила по-абхазски означает полный, тучный, жирный. Да и в самом деле они, фазианы, такие и были. В подтверждение этого мы снова вспомним слова Иппократа, который говорит про абазинов-фасианов. «Фаснаны резко отличаются своей наружностью от остальных людей. Они высоки ростом и чрезвычайно тучны, в их теле незаметно ни сочленений, ни жил... (См. прилож. 2-е этой книги).

племя абасгов, до Р. Хр., долгое время и после Р. Хр. жили около Диоскурии, т. е. в Абхазии, в нынешнем Гумистинском уезде, между абасгами, с восточной стороны, и зикками, с западной стороны.

Что саниги (суаны-сваны) жили около Диоскурии, подтверждает, как мы видели, Арриан¹⁵.

Что суаны жили вблизи Диоскурии, т. е. в нынешнем Гумистинском уезде, доказывают некоторые названия местностей в нынешнем Гумистинском уезде, например, Дали. Дали — по-свански леший, женщина, владычица лесов. Это подтверждает также и М. Селезнев, который пишет следующее: «Севастополь великий или Диоскурия была на месте Кхеласури, продолжаясь по горам к Цебельде, окружностью верст на двадцать, имела пять каменных башен, назначенных, вероятно, для первой препоны набегам горцев. Здесь проповедывали апостол Андрей, апостол Симон Кананит и св. Матфей, убитые сванетами около этих мест»¹⁶.

«... Оставшийся после Андрея апостол Симон Кананит или Зилот вскоре был убит суанами близ Диоскурии и погребен в центре нынешней Абхазии в гор. Никопсисе. Об этом повествует Евсений и грузинские писатели в жизнеописании апостолов. Жительство суан, по свидетельству Страбона, было близ Диоскурии в Колхиде»¹⁷.

«Вслед за тем Аббас, шах персидский, разорив Иверию двинулся в Лазию, истребил там народ христианский и бросился на римские колонии Понта. Римляне, разрушив, бросили их, Аббас же поправил и, снабдив защитниками на жертву войны и климата, уничтожил племя абасго-санигов (абхазов и сванов), живущих около Севастополя великого...»¹⁸

Сванов многие называют сванетинцами-сванетами. Сванетия — страна сванов, а сванетинец-сванетян-сванетский — форма неправильная, правильная же форма «сван-сваны» или соанны. А страна их — Свания или Сванния, если не Соанния. Абхазы сванов называют «а-шэ-н-куа» (сванетинцы), «а-шэа-ны-уа» (сванетинец).

¹⁵ См. прилож. 2-е.

¹⁶ Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. СПб. 1847. Кн. 1.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Трудно отсюда выделить «сван» или «сваны». В первом слове «а-шэа-н-куа» — «а» абхазский префикс как определитель слова «шэаны»¹⁹ (шоаны), н — означает страну, куа (квуа) — окончание множественности. Во втором же слове «а-шэа-ны-уа» — ны (ны) — означает страну, уа — сокращенное слово — ауаа — человек-люди. «Саниги» — вполне правильная др.-греческая передача др.-абхазского шэанкуа. Стало быть, как в первом, так и во втором случае остается неизменной часть этих двух слов, именно, «шэа» (ша или шоа), которая должна означать слово «сван». Итак, сван по-абхазски должно быть а-шэа-уа (а-шоа), а сваны — а шэа-н-куа, формы с «н» буквально означают сванетинец и сванетинцы. (Такая форма, как мы уже сказали выше, производная). В противном случае, если допустить, что слово «ашэан» для выражения слово «сван» правильно, то обязательно страна должна называться, по-абхазски, не «шэаны», а «эан-ны».

Вместе с тем мы должны здесь сказать, что абхазы абазингов называют а-шэы-уа (а-ша-уа, а-шоа).

Таким образом, все они (сваны и абазинги) начинают называться у абхазов почти одинаково «а-шэы-уа», «а-шо-уа» (а-ны-уа, а-шоа) и т. д.

С абхазскими названиями сванов и абазингов (корень ашо-а) надо сопоставить, по-нашему мнению, убыхское слово ашьое — море. Итак, оба племени получили свое имя от ближайших родственников абхазцев-убыхов: имя сваны (а-шоан) и абазинги (ашо-уа) означало «по-моряне». И действительно, оба эти народа в древности жили на берегу моря.

«... На всем берегу (Понта), более всех процветал гор. Великая Диоскурия. Гениохи и суаны, окружая ее, занимались торговлею и были могущественны»²⁰. Все это говорит за то, что сваны жили около Диоскурии, т. е. в нынешнем Гумистинском уезде.

«... Лазия и Абхазия (Колхида), заключаясь во власти Рима, испытывали набег и опустошения от персов, которые, истребив саниггов-абхазов, смежных с зикками, не беспокоили, однако, вольности и дикости последних»²¹.

¹⁹ В первом издании здесь и далее в абхазских словах вместо шэ ставилась русская буква щ. По этой же причине ряд абхазских слов набран чрезмерно крупным шрифтом.

²⁰ Селезнев М. «Руководство к познанию Кавказа». Кн. I. 1847.

²¹ Селезнев М. То же самое.

«Саниги (санны, суаны-сваны) называют сами себя шоан²², а страну ими населенную Шоанар».

... По свидетельству Оригена (200 — 258), Ипполита (228) и Дорофея, епископа Тирского (307 — 322), Андрей Первозванный, брат апостола Петра, отправился из Иерусалима прямо в страны Понта, пройдя всю Вифинию, Фракию и Скифов, проповедуя евангелие, потом достиг Севастополя Великого (Диоскурии), при котором находились реки Апсара и Фазис, где обитали древние эфиопы (абасги-саниги)²³.

Автор «Исторического обозрения Грузии» А. Головин (1864 г., с. 20) пишет между прочим: «Кроме сего полагают, что апостол Матфей проповедывал евангелие во второй Ефиопии» (Абассии), таким именем древние называли «Колхиду», где жили предки абхазов.

Автор же книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь» (И. Н., с. 77) пишет: «Уже в IV веке по Р. Хр. мы встречаем ясное сказание о проповеди св. апостола Андрея в нынешней Абхазии: у св. Дорофея, епископа Тирского, который пишет, что Андрей прошел всю приморскую страну Вифинии, Понта, Фракии и Скифов, проповедуя евангелие, потом достиг великого го-

²² Грузинские писатели считают **Шон** или **Шоан** (сваны) грузинским словом, происшедшим от слова **саване**, место покоя, тишины и оттуда **сванеты** (Исарлов), а по Вахушту **саване** — убежище.

Г. Мамацев производит название сванетов от слова шваны — средина, средний (П. П. Надеждин. Опыт географии Кавказск. края. Тула, 1891). Если уж основываться на созвучиях, то мы полагаем, что Шон или Шоан, скорее происходит от абхазск. слова «шэан» шоан («сван — по-абх. — ашэан»), «ашарра», т. е. страх, испуг. По всей вероятности, это оттого, что народ этот, испугавшись какого-то народа (врага) забрался в недоступное место (это подтверждает абхазская легенда о цанах — ацанбуа). [Г. Бартоломей не признает сванетов за одичалую группу грузин, смешавшуюся будто «со всякого рода сбродом», и считает их особым горским племенем. П. П. Надеждин. Опыт географии Кавк. края. Тула. 1891]. Впрочем, надо отметить, что шоа-аны — шоанцы как племя колхов (родственное племя абасгов), может быть, вышли из Абассии (Абиссинии), где и сейчас мы имеем шоа-нцев — страна Шоа — в Абиссинии. («Шоанцы — абиссинцы. П. К. Краснов; «Казак в Абиссинии». СПб. 1909. Изд. 2, с. 227).

²³ Платон Иоселиани на с. 3-й, в примеч. 3-м, своей «Краткой Истории Грузинской Церкви» пишет: «Под именем Эфиопии обыкновенно древние разумели древнюю Колхиду; in altera Ethiopia ubi est irruptio Apsari et Hissi partus». (Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь, с. 267).

рода Севаста (или Севастополиса), где находится крепость Аспар (Aspari) и река Фазис (Рион), у которой обитают *внутренние эфиопы*, погребен в Патрасе Ахейском, будучи распят Егейтом...».

Далее тот же автор пишет: «Сочинение Дорофеево об апостолах, по уверению лиц, читавших его в подлиннике, собрано им из древних греческих и еврейских документов, а потому восходит до времен апостольских. В последней половине того же IV века это сказание повторил знаменитый учитель церкви Кипрский епископ Елифанй (403 г.) и один из друзей блаженного Иеронима Софроний (439 г.): «Андрей, брат св. апостола Петра, как передали нам предки, проповедывал евангелие скифам, согдианам и сиккам, проповедывал также в великом Севастополе (Диоскурии), по близости коего бросается в море река Апсара (Апсари — Псыртсха), и река Фазис (Рион), у которой обитают *внутренние эфиопы* (абассы) (под именем которых древние разумели колхов), погребен в Патрасе Ахейском, будучи распят Егеатом Эдесским». Это все мы говорим в подтверждение того, что выходцы из Эфиопии жили в Колхиде.

Ассирийские клинообразные надписи сообщают много сведений о Кавказе. Эти сведения идут в строго хронологическом порядке от XII до VII в. до Р. Хр. и прекрасно дополняют ванские надписи. Они переведены на французский Менаном в его „Annales des rois de l'Assyrie“ и приведены у Шрадера в его „Keilinschriftliche Bibliothek“. В 1889 г. в Telli-et-Amarn'e в Египте была открыта целая клинообразная переписка между египетскими фараонами, правителями Палестины, ассирийскими монархами и кавказскими²⁴ царьками. Она впервые издана с французским переводом Галеви в „Journal Asiatique“ в 1890 — 1892 гг. и между прочим открывает замечательный факт, что некоторые прикавказские царевны были замужем за египетскими фараонами и что в числе гиксосов или пастухов Египта были, вероятно, кавказские народы (А. Н. Грен. «История Кавказского перешейка»)²⁵. Эти слова Грена до известной степени правильны в виду характера митаннийского

²⁴ Здесь, конечно, Грен ошибочно называет киликийских и митаннийских царей «кавказскими».

²⁵ По Тураеву, в числе гиксосов были митаннийцы, игравшие главную роль в завоевании Египта.

языка. Что абхазы, скорее их предки, знали Египет и имели связь с ним доказывается еще тем, что в старинных абхазских песнях, главным образом в хороводных, когда восхваляли какую-нибудь девицу, говорили слова: «Мысыр къаадышшэа лыхуда тџуашаауп», что означает в переводе «шея у нее бела, как Мысырская (египетская)²⁶ белая бумага («папирус»)».

Как видно, абхазы в старину имели понятие о папирусе и Мысыре (Египет). Теперешние абхазы уже не имеют понятия об «Мысыр къаадышш»-е (египетском папирусе) и редко кто знает значение этого слова (даже из нынешних стариков), и песня поется певцами, забывшими действительное значение слова. Они знают только, что слова эти хвалебные.

Кроме того, когда абхазские женщины «бранят» детей своих, то употребляют выражение «Мысыр узы га́аит, Мысыр бзы гааит», что значит: «чтоб тебе в Египте быть», или точнее: чтобы слышно, было, что ты в Мысыре (т. е. в Египте).

Что абхазское племя абазины (абсилы) жили в нынешнем Сенакском уезде — это бесспорно. От них-то и название м. Абаша, там же и река Абаша от Хабаш — названия, созвучного с Абассией (Абиссинией).

Абаша (l'Abbasia) и у Ламберти. (Перев. К. Ган «Сб. мат.». Вып. 43. 1913 г.). Здесь Ламберти не выводит ли Абаша от абасов (абхазов) или от живших там около Р. Хр. абсилов, ближайшего родств. племени абхазов? «Р. Абаха (Абаша) приток Техура, получила название от того, что в нем утонуло 8 000 абахов (абашов) из войска арабского полководца Мурван-Кру» (646 по Р. Хр.). Мы же полагаем более правдоподобным первое объяснение.

Там же, т. е. в Сенакском уезде имеется сел. Хоби (Хопа) и р. Хоби, это название дано бесспорно абазинами (абсилами), жившими там. Оно созвучно с названием озера Хопи или Хоби, что в Абассии. Это, как видно, любимое название гениохского племени, так как гениохи и макроны, жившие между Батумом и Траpezундом, по всей вероятности, дали такое же название —

²⁶ Египет еще и во времена Моисея назывался Месраимом (Миср). См.: П. К. Услар: «Древн. сказ. о Кавказе». Тифлис. 1881 г., с. 31

Еще напомним, что и на языке митании Египет назывался „Mvzvreni“.

Хоба одному селу, ныне местечку, недалеко от м. Макрала, — а название «Макрал», по нашему мнению, получено от живших там макронов. Это же название (Хоба или Хуапа) встречается и в Гудаутской Абхазии. Оно как будто указывает на связь топонимики Абхазии с абиссинскими географическими названиями.

Интересно указать еще на то, что в XIV в. до Р. Хр. в Сирии уже упоминается местность Хоба (и река того же имени) к западу от Дамаска (см. карту «Ханаан в эпоху Амарны» в книге Альфреда Иеремияса „Das Alte Testament“ 1916 г.). Жителями в западной части нынешней Абхазии недалеко от Гагр указываются в источниках зикки (родственное абасгам племя) — «черные зикки». Этот эпитет тоже, по нашему мнению, признак того, что они из Эфиопии (Абассии-Абиссинии).

Интересно, что живущие в Абхазии чернокожие (негры), уже обабхазившиеся, носят фамилии Хабаш, по всей вероятности, от Хабеш, — Эфиопии.

В бывшей стране Колхиде, где жили абсилы и абасги, часто находят при раскопках старинные деньги «колхидки», на которых с одной стороны изображена голова быка, а с другой — человек, одетый по-египетски, это напоминает рассказы Геродота о египетском происхождении колхов.

Абхазская легенда, рассказывающая, как абхазы вышли из своей старой родины (Египта и Абассии) и как попали в край, где сейчас они живут, гласит приблизительно следующее²⁷.

Абхазы в старину жили в Мысыре²⁸ и в окрестностях его. У них был свой царь. Однажды абхазский царь взял на воспитание сына соседнего великого царя²⁹. Мальчик вырос. Пришлось абхазскому царю на порядочное время отлучиться по какому-то делу из своего царства. В его отсутствие во время игры со сверстниками попала царевичу палка в глаз и он ослеп. Собралось тогда население всего царства и стало обсуждать, что будет с ними, когда вернется их царь или, когда узнает о несчастье отец воспитанника-царевича. В это время один старик выступил перед народом и объявил, что судя по снам,

²⁷ Легенду эту мы взяли из абхазск. газеты «Апсны» (№ 28, 1919 г.) из статьи В. Чалмаза „აფსნის ხეობა-ჯიქა“ (абх. «хлеб-соль»).

²⁸ Мысыр — Египет.

²⁹ Не идет ли здесь речь о фараоне?

виденным им на днях, это несчастье было неизбежно, но возможно, что они не пропадут окончательно. По просьбе народа он открыл им свой сон. Он начал так: «мы, все абхазы, были в сборе здесь же, где мы сейчас стоим, и отсюда, с этого большого дуба, мы видели, как с той горы (он указал на отдаленную высокую гору) хлынула вода и мгновенно докатилась до нас, и мы все, абхазы, очутились в воде и стали тонуть. В этот момент, покойная бабушка Хапашва явилась и, подавая конец своего платка в руки утопающим, спасла всех без исключения. Итак, несчастье налицо, но мы не погибнем, а будем спасены, как я понимаю свой сон и свои приметы». Во всяком случае решили, как можно скорее оставить страну свою и поселиться где-нибудь далеко в другом месте. Сказано — сделано. Двинулись абхазы, но не знали сами, куда идут. Долго шли, наконец, в один прекрасный день услышали они какой-то шум. Сначала подумали, что это гром, а затем решили некоторые, что это царь, вернувшись домой, узнав о несчастье, погнался за ними и, возможно, что их всех истребит. Тогда одна старушка объявила им, что это не царь едет и не гром гремит, а едет пророк на араше³⁰, ему не желательно, чтобы абхазы бросили страну свою и шли куда-то; пожалуй, он всех потопчет копытами своего араша, если его не остановить хлебом-солью. А для этого должны беглецы перед собою, откуда едет пророк, положить свою «хлеб-соль», самим же стать подальше. Все было сделано так, как сказала старушка.

И действительно, подъехал на араше пророк и хотел наскочить и растоптать беглецов, но араш не наступил на «хлеб-соль», остановился. На удар плети — он назад отскочил. Тогда пророк заметил, что лежит перед арашом «хлеб-соль», и это-то и является причиной непослушания араша.

Слез пророк с араша и стал уговаривать абхазов вернуться назад на родину. Но никак не мог их убедить. Тогда пророк благословил их путь и сказал, что у них всегда будет в достатке «хлеб-соль». После этого они двинулись и пришли в то место, где они ныне живут, т. е. в нынешнюю Абхазию.

Вот, поэтому-то, у абхазов всегда в достатке хлеб-

³⁰ Араш — по-абх. представл. похож на жирафа, сказочная лошадь, наподобие «Конька-горбунька».

соль и в Абхазии никогда не бывает настоящего голода, говорят абхазы³¹. Хлебосольность и гостеприимство сильно развито в Абхазии и до настоящего времени. На этот предмет в Египте существовали такие же поучения, как у евреев 10 заповедей Моисеевых, именно: «не ешь хлеба перед человеком, не предложив ему разделить трапезу твою», «кто делится с ближним, не останется без хлеба»³².

В тех же абхазских легендах находим мы любопытный рассказ о первоначальном населении страны — ее жителях до прихода абхазов.

Вот что говорит одна абхазская легенда: «С самого начала Абхазию населял народ из малорослых людей, звали их ацан (атцан). Они настолько малы были, что влезали на папоротник, который их свободно поднимал, и обрубали его ветки. Единственное животное, какое они имели, были козы. Однажды, днем, в хорошую погоду, цани сидели обществом и один из них, старший заметил, как у козла тряслась борода от ветра. Старший обратил на это внимание сидевших и сказал: «настал наш конец, поднимется ветер и нас сметет с лица земли. Спасайтесь, кто как знает». И они разбежались. И действительно, скоро подул сильный ветер. Затем стала падать вата с неба, как снег, а вслед за этим упал огонь. Вата загорелась и все цаны, не успевшие спастись бегством, были истреблены пожаром. А после них явились абхазы и заняли страну. Следями того, что цаны жили в Абхазии, абхазы считают глыбы камней, главным об-

³¹ Черкесы, это ближайшее родственное племя абхазов, также имели представление об Египте. Об этом можно судить по следующим фактам: 1) Равнина р. Псекупса около «горячего ключа» за свое плодородие у черкесов прозывалась «Миссир», т. е. Египет...»; 2) Ногмов, описывая по древним сказаниям взятие черкесами Саркола, столицы хазарского царства, у устья р. Дона, приводит (в русском переводе) древнюю песню: «Крепкие стены мотодские обогрены кровью неприятельскою; много лучших витязей наших погибло в ущельях Саркала, много пало там египетских юношей...»

Если название Египта и упоминание об египетских юношах являются результатом влияния на черкесов арабского владычества на Кавказе, то это вовсе не исключает и более древних связей абхазо-черкесского племени с Египтом и Африкой (Указание на выше приведенное место в истории Кубанск. войска и на цитируемую песню мы получили из Владикавказа от В. П. Пожидаева, который сообщает, что 1-ю выписку он взял из книги Шербины «Истор. Куб. Каз. войска» — т. I, с. 61, а 2-ю — из книги Шару-Бек-Ногмова — «История Адыг. народа», с. 66).

³² Книжка за книжкой. Кн. 77-я. Египет, 1899 г. Изд. 2-е.

разом, в горах называемые «атцан-гуара» (ограда цанов). В Африке и до сих пор имеются племена негров-карликов — пигмеев, о которых знал уже Геродот. В абхазской сказке видим мы последнее воспоминание о них.

Таким образом, все нами перечисленные народы, по нашему мнению, суть колхи, о которых отец истории Геродот говорит «я не могу с точностью сказать, сам ли царь Сезострис, отделив некоторую часть своего войска, оставил там для заселения страны, или же некоторые из его воинов, недовольные его странствованиями, остались на реке Фасисе. Ведь колхи, очевидно, египтяне: я высказываю это мнение, сам пришедши к нему прежде, чем слышал от других. Египтяне говорили, что по их мнению колхи происходят от Сезострисова войска. Сам я предположил это потому, что колхи темнокожие и курчавы (кудрявы)... и что колхи, египтяне и эфиопы одни из всех народов искони совершают обрезание... Еще я приведу, говорит Геродот, доказательство родства колхов с египтянами: они и египтяне одни только обрабатывают лен и притом одинаковым способом, и вообще весь образ жизни и язык представляют взаимное сходство»³³.

На связь колхов с абхазами указывает и общность погребальных обычаев. «В 1350 г. до Р. Хр., когда аргонавты стали на якорь (в Колхиде), на другой день предводитель аргонавтов Язон вместе с другими героями отправился во дворец царя Айета. По дороге, проходя Цирцеево поле, с ужасом смотрели они на множество трупов, которые были на цепях привешены к ивам. По обычаю этой страны, считалось бесчестие предавать земле труп мужчины, и покойника зашивали в бычьей шкуры и вешали на деревья вдаль от города или села, предоставляя тело воздуху. А чтобы и земля имела свою часть, они зарывали только трупы женщин».

Тоже самое свидетельствует в *Variae Historiae*: «Колхи кладут мертвых в кожи, зашивают их и вешают на деревья».

Нимфодор Сиракузский (живший около половины IV в. до Р. Хр.) говорит, что «у колхов не принято ни сжигать, ни хоронить трупы мужчин. Трупы эти они кладут в свежие кожи животных и вешают на деревья. Трупы же женщин они предают земле»³⁴.

³³ О подробностях см. прилож. 2-е настоящей книги.

³⁴ Записки Кавк. Отд. Импер. Русск. Географ. О-ва. Книжка XVI, Тифлис. 1894 г.

Аполлоний Родосский (250—200 л. до Р. Хр.) пишет о Колхиде: «Там росло много винограда и ив, на верхушках которых на цепях повешены были трупы умерших. И теперь еще считается у колхов за преступление жечь трупы мужчин или даже зарывать их в землю и засыпать курганами, их кладут в необделанные бычьи кожи и далеко за городом вешают на деревья; но и земля получает свое, как и воздух, ибо ей предают трупы женщин; таков уже у них закон».

С другой стороны царевич Вахушт пишет: «Христиане по религии, абхазы не знают своей веры и потому считаются идолопоклонниками. И, действительно, вместо того, чтобы хоронить своих покойников, они одевают в лучшее платье и оружие, запирают в ящики и ставят на деревья».

Слова Вахушта подтверждает доминиканский патер Арканджело Ламберти, католический священник, прошедший в качестве миссионера 18 лет в Мингрелии (с 1635—1653), который говорит следующее: «У абхазов есть замечательный обычай, которого нельзя найти ни у одного народа в мире, а именно: покойников не хоронят, но вешают на дереве следующим образом: выдалбливают ствол дерева наподобие гроба, кладут туда покойника и крепкой виноградной лозой подвешивают к верхушке дерева. На этом же дереве вешают все оружие, которое покойник в жизни употреблял на войне. И его лошадь должны послать ему вслед, говорят родственники покойника, так как и в том мире она понадобится ему так же, как и здесь она ему нужна была. Для этого лошадь покрывают шелковой тканью, и на том поле, где повешен труп, гоняют ее до тех пор, пока она не околеет от усталости. Если лошадь скоро околеет, говорят, что она была очень любима своим хозяином и поэтому он скоро взял ее к себе, а если долго не околевает, то утверждают, что хозяин мало любил ее и замедлил взять. Про аланов и дзиков (Zichi) я отдельно ничего не отмечу, потому, что у них такие же обычаи, какие у их соседей — абхазов и сванов».

Можно считать отзвуком погребальных обычаев колхов следующие обряды абхазов. Через год, приблизительно, после смерти кого-либо, устраивают поминки в честь покойника. На поминках, лошадь покойного, на которую еще никто не садился после смерти хозяина, покрывают шелковой тканью, более бедные и материа-

лом по-дешевле; на лошадь садится ездок-головорез и скачет, лавируя между постройками, деревьями, вообще между опасными местами, не щадя себя и лошади, с целью сокрушить шеи тем, которые стремглав поскакали за ним вдогонку, и таким образом сохранить ткань от скачущей за ним погони, т. е. других всадников, которые могут оторвать ткань, если догонят удальца; это продолжается до тех пор, пока лошадь не устанет и сделается более неспособной скакать. Если же она во время погони упадет и искалечится, хозяева ничуть не жалеют и не боятся и ее смерти, считая эту лошадь жертвой памяти покойника — ее прежнего хозяина. Сами хозяева говорят ездоку, когда он садится на коня: «гони, что есть сил, не жалея!»

Из всего сказанного явствует, что народ, которому приписывают, что он не хоронил своих покойников в 1350 г. до Р. Хр., живший в Колхиде, т. е. в нынешней Абхазии и Мингрелии, продолжает жить там же, в Колхиде, и соблюдает тот же обычай не хоронить покойников и в IV веке до Р. Хр., долгое время и после Р. Хр., т. е. и в XVII в., оставаясь жить там же, т. е. в Колхиде. Все это ясно говорит, за то, что этот народ был — народ абассы и его ближайшие племена.

Этот народ — народ абассы, т. е. абхазы, и до настоящего времени труп человека, сраженного громовым ударом, не хоронит. Это дает нам право думать, что это тот народ, который, как мы сказали выше, не хоронил своих покойников в старину, т. е. до Р. Хр., и что Колхида была именно там, где ныне Мингрелия и Абхазия, где жили предки нынешних абхазов — абасги и их ближайшее племя абсилы и др. и, что страна эта Колхида называлась еще Эфиопией (Абассией), т. к. там жили выходцы из Абассии — Эфиопии — Абиссинии, иначе такого названия страна не могла иметь, а выходцы из Абассии суть абасги-абасы и их родственные племена, вообще колхи³⁵.

Итак, мы в этой главе привели все данные в пользу того, что абхазы суть абасги; абасги произошли от гени-

³⁵ Название колхов встречается нам в первый раз в отрывках поэм, относящихся к VIII в. до Р. Х., но нет никакого довода думать, чтобы это имя уже прежде не было в ходу у греков, чтобы появилось оно вследствие какого-либо географического открытия (П. К. Услар. «Записки Кавк. Отдела Императ. Русского геогр. О-ва. Книжка XII. Тифлис. 1881).

охов, а гениохи — от колхов, колхи же вышли из Египта и, главным образом, из Абассии (Абиссинии, Эфиопии)³⁶, словом, из Африки.

Что предки абхазов — абассы-абасги произошли от гениохов, первыми сказали римские писатели. Греческие же историки, начиная с Геродота, доказывают, что колхи вышли из Египта и что язык колхский имеет большое сходство с египетским, и этим кончается вся история происхождения абхазов и колхов. Да и эти сведения многие полагают не совсем доказанными и достаточными фактами. Что гениохи суть те же колхи, об этом прямого указания нет. Но мы, имея в виду, что те многочисленные второстепенные доказательства в этом направлении, именно, что абасги и ближайшее их племя абсилы (абазины) жили испокон века в бывшей Колхиде и что название их предков — гениохи-возничи — является прозвищем, данным греками многим племенам колхов и что эти племена гениохов занимали всю Малую и Большую Колхиду и что они же — гениохи, как уверяют многие классические писатели, были в одно время родоначальниками обитателей всего восточного берега Понта, мы полагаем, что гениохи те же колхи, вышедшие из Египта и, главным образом, из Абассии. (Абассия и Египет часто составляли одно государство: то Абассия подчинялась Египту, то Египет — Абассии).

Чтобы не положить конца истории абасгов (абхазов) выходом их из Абассии, мы зададим себе вопрос, что такое Абиссиния (Абассия) и кто такие были абиссинцы, откуда они, в свою очередь, вышли и какого они племени.

На первый вопрос мы можем ответить, что слово Абассия происходит от арабского слова Хабеш. Европейцы же страну Хабеш стали называть Абессиниею или Абиссиниею (с XVII в. по Р. Хр.), что значит «разно-

³⁶ Главным божеством в Митаннийской стране был Тешуб, он же хеттский бог грома и молнии, а также богиня митаннийцев Хипа была богиней хеттов

Ср. Тешуба с абхазским Шашу — покровителем кузны, он же иногда и Афы — бог грома и молнии, а Хица — Хифа — имя женщины у абхазов. Марр доказывает, что абхазы произошли от смешения двух племен: одного, говорившего на языке спирантной группы, другого — язык которого был разветвлением сибилантной группы. Понятно, что в языке первого племени имя Те-шуб-пс (te=Господь) превратилось в Афы, в языке второго это же имя приняло форму Шашу.

племенная толпа». В древности же ее называли Эфиопией, туземцы же именуют ее «Итиопией» или иногда «Страпой Абая».

Современная Абиссиния занимает горную страну, лежащую между восточными притоками Бахр-Эль-Апрека (Голубой реки) и восточно-африканским берегом Красного моря, к югу от Нубии, между 16 и 8° с. ш.

По мнению Гиббона, происхождение абиссинцев от арабов подтверждается сходством языка и типа, преданиями об эмиграции и, наконец, узким пространством, разделяющим оба берега Красного моря (Путеш. по Абиссинии Теодора Бента в 1893 г. СПб. 1986 г.).

Народы северо-восточной Африки от Нильских озер до берега Сомалии и до Нубии мы всего основательнее можем назвать северо-восточно-африканскими смешанными и переходными народами. Они не чистые негры и не чистые хамиты и стояли ближе то к первым, то к последним. К ним присоединяются еще семитические или близко стоящие к семитам абиссинцы, а также коптские и феллахские обитатели Нильской долины (Всемирная география... под общей редакцией проф. В. Сиверса. СПб. 1903 г., с. 103).

Влияния, действовавшие в Абиссинии, отразились на составе народа. Зерном населения и сравнительно древнейшим слоем его следует считать и в Абиссинии хамитские племена, родственные нубийцам и в более отдаленной степени — египтянам... К хамитам присоединилась сильная семитская примесь из соседней Аравии... (История человечества. III том. Перев. под редакцией проф. В. В. Бартольда и прив.-доц. Б. А. Тураева. СПб. 1904 г.).

«... Вообще древние памятники северной Абиссинии представляют ясные следы южно-арабского влияния. Перселения из-за моря шли с глубокой древности и приносили с собой элементы, уже подвергшиеся влиянию древневосточной, азиатской культуры. Морским путем могли заходить сюда и влияния из Индии и Персии. Во всяком случае сабейские колонисты были закваской, сделавшей Абиссинию самой южной областью древней культуры, давшей толчок к ее истории и сообщившей ей даже имя, так как византийские писатели и южно-арабские надписи говорят об *Авасинах-Хабашат* в Аравии» (Всемирная география. Под общей редакцией проф. В. Сиверса. СПб. 1903, с. 550).

«...Первым из таких переселений в историческую эпоху было переселение гиксосов, вероятно, сирийских пастушеских племен, которые между 2000 и 1600 гг. до Р. Хр. вторглись в Египет, но, по-видимому, вскоре приняли египетские нравы и обычаи. Другое, гораздо менее значительное переселение исходило от иудейских племен, которые сели к востоку от нильской дельты; третьим было исходившее из южной Аравии переселение абиссинцев... Затем массовое вторжение арабов...» (Всемирная география. Под общей редакцией проф. В. Сиверса. СПб. 1902, с. 100).

Затем, можно сказать, что Эфиопия была заселена выходцами из южной Аравии — абиссинцами, а аборигенами этой страны, как известно, были эфиопы.

В глубочайшей древности, в покрытый непроницаемым мраком промежуток времени, продолжавшийся от VII до XI династии фараонов, многочисленные племена эфиоплян Куша, Хамова сына, вышедшие из Аравии пред нашествием Амалика, перешли Красное море и поселились в недрах африканского материка, на юг от Египта. Гораздо позднее, другая кушитская ветвь, так называемые сабейцы — или Саба, оставив Южную Аравию и перейдя Баб-Эль-Мандебский пролив, сосредоточилась в области восточной Африки — между притоками Голубого Нила и Красным морем. Первые пришельцы образовали могучую впоследствии эфиопскую монархию, а сабейцы стали родоначальниками собственно абиссинцев. Оба народа имели свою отдельную историю, но время и обстоятельства заставили их сплотиться, так что уже в начале нашей эры Эфиопия и Абиссиния представляли лишь два названия одного и того-же народа.

Итак, нынешняя Абиссиния имеет свою первоначальную историю, с одной стороны, в истории Эфиопии, с другой — в истории Южной Аравии, откуда вышли родоначальники абиссинцев — сабейцы.

Время переселения аравитян в Африку определить трудно и гораздо труднее указать то время, когда эти аравитяне — абиссинцы переселились из Абиссинии на юго-восточный берег Понта.

«В то время когда составлялась X глава книги Бытия, сабейское племя, представляемое в этом этнографическом документе под именем Сабатека, является уже поселившимся на африканском берегу, в окрестностях

порта Абулиса. Но оно не проникло тогда во внутренность страны, так как египетские памятники XVIII и XIX династий показывают нам, что Абиссиния в ту пору была населена исключительно негрскими племенами. Таким образом, еще задолго до великого переселения сабейцев в Абиссинию на берегу Африки уже существовала сабейская колония.

Книги царя Юбы говорили уже, что жителями верхней Эфиопии были арабы. Значит, они переселились в Абиссинию гораздо ранее христианской эры...».

Когда древнейшие абиссинцы, нубийцы и египтяне переселились на восточный или юго-восточный берег Понта? На этот вопрос трудно ответить. Но, несомненно, до V века до Р. Хр., так как Геродот видел их уже в Колхиде. Но сами колхи не помнили, когда они переселились, так как это произошло еще очень давно, и Геродот не мог определенно указать время их переселения, полагая лишь, что они, колхи, могли составлять часть войска Сесостриса (Рамзеса II), который был, по его сведениям, на Кавказе за XII веков до Р. Хр., но это событие — пребывание Сесостриса на Кавказе — всеми учеными отрицается. Но все-таки предположение Геродота ясно, — он хотел указать, что колхи переселились на Кавказ из Африки еще в глубокой древности.

Нам думается, что они были здесь, в Колхиде, еще в то время, когда аргонавты прибыли сюда, т. е. в 1350 г., так как аргонавты приехали в Колхиду, где жили колхи и Язон видел на Цирцеевом поле массу человеческих костей, повешенных на ивах: жители этой страны не хоронили трупов покойников, а клали их на выдолбленных стволах дерева на подобие гроба и крепкой виноградной лозой подвешивали между верхушками деревьев. Этот обычай соблюдался абхазами, еванами, черкесами, аланами, зихами, жившими испокон века в Колхиде, еще и в начале XVII столетия нашей эры (см. описание Колхиды Ламберти). Стало быть, эти народы (абхазы, сваны, черкесы, аланы и зихи), соблюдавшие только что сказанный обычай не хоронить трупов покойников даже в XVII веке, жили и в 1350 г. до Р. Хр., в Колхиде.

Таким образом, как можно полагать, более чем за 2000 лет до Р. Хр., часть из смешанного абиссинского и египетского народа: хамитов, семитов, негров или близ-

ко к ним стоящих (постепенно продвигаясь), переселилась на юго-восточный и восточный берег Понта, впоследствии на месте эта народность получила название колхов, а страна, которую переселенцы заняли, стала называться Колхидой. К эмигрантам на месте могли присоединиться еще и другие народности во время древнейших великих переселений народов.

Поэтому и не удивительно, если некоторые лингвисты находят сходство абхазского языка с семитическими и хамитским языками (А. Г. Грен, взгляды Марра на родство семитических и кавказских языков).

Другие находят, что абхазский язык имеет сходство с коптским (и с древне-египетским) языком (П. К. Услар).

Третьи полагают, что абхазский язык есть язык яфетического племени и по составу своему, как и многие другие яфетические языки, есть язык смешанный. В его состав с одной стороны вошли элементы яфетические обеих ветвей, т. е. и сибилантной и спирантной, а с другой «отложился слой не поддающегося пока определению языка, по всем видимостям, северного племени» (гипотеза Н. Я. Марра).

Что же касается великих переселений народов, то мы знаем в общей сложности таких четыре крупных семитических переселения на север. Последнее было приблизительно в VII или VIII столетиях до Р Хр., когда можно указать на проникновение арабов в Сирию. Этому переселению предшествует переселение арамейское, начало которого приблизительно относится к XIII—XV столетиям, так как в это время мы видим Месопотамию, уже наводненной арамейскими кочевниками; следовательно, вторжение этих племен должно было начаться несколько раньше. Перед арамейским переселением произошло переселение хананейско-еврейское. Допускается, что эти переселения продолжались каждое около тысячелетия, мы находим, что с этим согласуется тот факт, что около 2400—2100 гг. Передняя Азия, Вавилония и, вероятно, Египет находились во власти хананейского населения и что еще тысячелетием раньше мы видим «вавилонских

семитов» обладателями суммерийской культуры³⁷ (История человечества. Т. III. Под общей редакцией д-ра Г. Гольмольт. СПб., 1904 г.).

Из всего сказанного мы могли бы сделать такой вывод. Имея в виду, первым долгом, что абхазы составляют часть семьи колхов и что Геродот, Каллимах, Периегет, Марцеллин, Диодор, Дионисий, Евстафий и др. единогласно утверждают, что колхи вышли из Египта (Египет и Абассия часто составляли одно государство), что язык колхидский, как утверждают Геродот, Грен, Услар, проф. Тромбетти и др. был сходен с древнеегипетским и что нами собранные десятки абиссинских и египетских слов сходны с абхазскими не только по значению, но и по произношению, а равно и географические названия многих местностей, сел, рек, гор, имена людей, богов, бытовые особенности, песни, поверья, обычаи и нравы (нами же перечисленные), а также нумизматические данные, это все не случайные совпадения, а являются иллюстрирующими и подтверждающими мнения выше указанных древних классических писателей и ученых, и имея в виду существующие доныне между абхазами предания о том, что они вышли из Мысира (Египта), и нами приведенную выше абхазскую легенду о том же, эти данные являются веским материалом, дополняющим все нами сказанное, поэтому мы *пола-*

³⁷ У абхазов существует божество айтар (айтар) — покровитель животных; это имя, по всей вероятности, они взяли из Сирии — от Астар = ассиро-вавилонское божество.

Оттуда же взято и название местности Арад—Арад-у, с чем сходно в Абхазии название села Арад-у в Кодорск. уезде и имя сумерийского царя Гудеа (Гудиа) — такое имя распространено в Абхазии (Гудиа).

Нана-гунда у абхазов богиня-покровительница ячел, Нана — сумерийская богиня Иштар.

Ката — у абхазов опасная болезнь. Название этой смертоносной болезни сохранилось в некоторых селах Абхазии (Адзюбжа), но что это за болезнь не могут объяснить. Ср. с *კათე*: (Кате) именем сирийского бога.

У абхазов богиня ажъахара (ажъахара) = ажъахара = იშხარა — Ишхара, т. е. равна хеттской богине. (აფხაზური ქალღმერთი აჯაპარა იგივე ხეთური ქალღმერთი იშხარა არის, რომლის კულტი ძლიერ გავრცელებული მცირე აზიაში და შვა-მდინარეში და რომელიც ერთ ელამურ წარწერაში აკკადის მეფის ნარამ-სინ-ისა მოახლოვ, 2595 — 2551 ქრ. წ.). М. Церетели. („ხეთის ქვეყანა, მისი ენები, ხალხები, ისტორია და კულტურა“. კონსტანტინოპოლი. 1824 წ.).

гаем, что абхазы суть часть семьи колхов, — колхи-же, как мы сказали выше, вышли с юга, в конечном итоге из Египта и Абассии, во всяком случае из Африки, что народ этот — народ смешанный: состоял при вторжении в Закавказье после ряда переселений из семитов, хамитов, яфетидов и др... и что они вышли из старой своей родины еще задолго до Р. Хр. и Геродота. И, как можно полагать, характер языка и расовые признаки колхов вынудили Геродота считать, что они составляют часть войска Рамзеса II («Сезостриса»). По его идее египетские войска, по всей вероятности, недовольные девятилетним странствованием и частыми войнами фараона, откололись от фараонова войска, конечно, это могло быть не на Кавказе, как это полагал Геродот, а еще в Сирии, около р. Оронто и хеттского гор. Кадеша, как это выясняет Ленорман, где происходила борьба египтян с хеттами и оттуда, быть может, с некоторыми другими племенами (митаннийцами) по своей ли воле или под давлением ассирийцев, с одной, хеттов, с другой стороны, двинулись на север, где и заняли юго-восточный и восточный берег Черного моря. И, таким образом, мы полагаем, что колхи вышли из Африки, потому-то они по свежей памяти в Колхиде дали множеству местностей, селам, рекам названия местностей, сел и рек своей родины Абассии и Египта.

Влияние Хеттской империи простиралось в XIII веке и на Закавказье и хетты могли этих переселенцев из Африки поселить сюда в пограничную полосу с Европой³⁸.

Если даже допустить, что сказание Геродота о колхах, как потомках войск фараона Сезостриса является сплошным мифом, то у нас остается еще лучшее объяснение происхождения колхов из Египта. Такой авторитет, как проф. Тураев (см. его «Историю Востока») считал, что главным племенем среди завоевателей Египта (за XVI веков до Хр. эры) гиксосов были митаннийцы.

³⁸ «Одна из причин такого положения Египта было распространение могущества хеттов к югу, где они встретили египтян. Сначала не решались выступить против египетской империи с оружием и старались поднять восстание народов в Сирии и в Палестине и во время Эхнатона (Аменхотепа) IV обессиленный Египет не оказывал нужного сопротивления новым силам, которые выходили на историческую арену и вмешивались в международную политику в Передней Азии» (М. Церетели. Указ. соч.).

Если это так, то гиксосы в виду частых мятежей среди египтян должны были часть египтян и эфиопов выселить в свою страну (Сев. Месопотамию) и на ее окраины, то есть в области смежные с Закавказьем. Таким образом, подобно тому, как ассирийцы оттеснили часть иудейского народа к границам Закавказья, или, подобно тому, как те же ассирийцы оттеснили остатки мусхов и тубалов к северу, в горы Понта Эвксинского, где в позднейшие времена потомки их были известны грекам под именами москов и табаренов, так и гиксосы (митанийцы) могли переселить значительное число египтян и эфиопов в районы Понта и Фазиса. Потомками этих невольных переселенцев и могли, по крайней мере, этнически явиться отчасти те колхи, египетское происхождение которых для Геродота стояло вне сомнения.

Несколько столетий позднее — к этому первому переселению могло прибавиться второе: из Египта вынуждено было бежать после смерти фараона Эхнатона (это, как известно, случалось часто в Египте при смене династии) много египтян в страну Митанни из-за гонения жрецов. Эти эмигранты также могли направиться к Кавказу.

Таким образом к вопросу о переселениях из Египта на Кавказ новые открытия заставляют отнестись с большим вниманием, и связь абхазов с племенами Африки должна подвергнуться дальнейшему обсуждению.

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ

Эфиопия — ныне Абиссиния, как известно, называлась *Абасс-ией*. Мы склонны думать, что страна эта такое название получила после переселения туда сабейцев из Южной Аравии, из местности *Саба*. Таким образом, страна, откуда вышли сабейцы, называлась *Саба*, а куда переселились — Абасс-ия. Начальное «с» могло перейти в спирант, как мы видим в латинском языке и греческом и в яфетических языках, много случаев подобного перехода которых приводит в своих работах проф. Марр. Здесь получается перебой, доказывающий, по нашему мнению, что *Абас* и *Саба* варианты одного корня. Во всяком случае, название, Апс-ны = Абас-ны (Абха-

зия) — («ны» означает страну) = страна *абасов*, мы думаем, имеет связь с названием *Абас-сии*, старой их родины, тем более, страна эта (Колхида) называлась внутренней Эфиопией, второй Эфиопией (т. е. Абассией). [Аџс-ны = Абас-ны, так как абхазский язык склонен сокращать слова, напр. слово «скуашауеит» или «скуашауонт» — танцую, одни абхазы уже стали произносить «скуашоит», а другие «скуашот»; «сцауеит» — иду, одни уже стали произносить «сцоит», а другие даже «сцот»¹ и т. д. И, как известно, буквы «пџ» и «б» взаимно переходные. Напр., Чаџ-и-џа, Чаџџ-џа = Чаџџ-ба (фамилия). Жџан-ба, Жџан-џа (Жџџан-џа?) — фамилия].

Аналогичный этому пример мы здесь приведем — именно абхазы, эмигрировавшие в Турцию, сохранили названия своих сел в Абхазии, напр., переселившиеся из местности Гумма (в Абхазии) в Турции называются гумцами и село их — Гумма, — переселившиеся из Джгерды в Турцию — именуется джгердинцами, а их село называется Джгердой. (Турки же эти села называют по-своему.)

Вопрос о связях между Кавказом и Африкой чрезвычайно сложен и труден, но на родство абхазского языка с африканскими дают указания новые достижения африканистики. Резюмируем современное положение вопроса о взаимоотношениях африканских языков (Феликс Лущан, «Народы, расы, языки», с. 49—56, 61).

«В семитских и хамитских языках существуют такие разительные совпадения, что можно думать об общем для обеих языковых групп первоначальном языковом

¹ При Усларе (в 60 г., даже лет 40—45 тому назад) говорили почти повсеместно «сцауеит» — «скуашауеит», в Самурказани (в Абхазии) уже лет 30 приблизительно как начали говорить «сцоит», «скуашоит», а теперь говорят исключительно «сцот», «скуашот». Более устойчивые гудаутцы (бзыбцы) в последние годы начинают уже переходить к форме «сцоит» — «скуашоит», а в Кодорском уезде преобладает «сцот» — «скуашот».

Остальные уезды Абхазии не признают в языке бзыбцев древности и превосходства над их произношением, а упрекают их в «зыхском» (азаху) произношении.

Этим объясняют более свистящее и звонко жужжащее выговаривание букв с, з, ц, џ, х — бзыб.з.ами. (Для этих звуков нужны особые знаки!)

Но для меня несомненна большая консервативность языка у гудаутцев (бзыбцев) вообще и пережиток у них древнейших слов и форм (более богатый охотничий язык, полнота глагольных форм и т. д.).

состоянии. Готтентотский язык «нама» заключает в себе обильные заимствования из бушменского языка. Лепсиус первый указал на принадлежность нама к хамитским языкам; Мейнгоф установил это ясно и бесспорно. Невозможно отрицать связь между хамитскими языками и языками Банту. Но в языках Банту есть много слов, которые указывают на родство с суданскими языками. Гладковолосые дравидские народы Южной Индии, которые связаны, вместе с Ведда Цейлона, с древним пластом туземного населения Индонезии и коренными австралийцами, стоят в вероятной, хотя и очень древней связи с палеолитическим населением Европы».

«Негры были привезены в Переднюю Азию еще в древнейшую историческую эпоху. Из Трои нам известен настоящий негритянский череп, относящийся к гомеровским временам». Не имея в своем распоряжении научных работ по африканистике, приведем, однако, собранные нами аналогии в географических названиях, именовании божеств, именах людей и в сходстве нравов, обычаев и поверий абхазских с абиссинско-египетскими, которые иллюстрируют наше утверждение, что абхазы — выходцы из Абассии (Абиссинии) и Египта, вообще из Африки.

Одинаковые названия местностей, сел, городов, встречающихся как в Абхазии, вообще в б. Колхиде, так и в Абассии (Абиссинии) и Египте.

В б. Колхиде:

В Абассии и Египте:

Гумма	Гумма
Багада	Багад
Лата	Ласта
Самхария	Самхара
Гали	Галла
Абаша	Хабаш (Абассия)
Набешь	Хабеш
Мрамба	Мареба
Акапа	Акапа (залив)
Табакур	Дабакур
Колдахвари	Котлахари
Челоу	Челоа
Пшоуа	Шоуа
Анухва	Анахо
Кодор	Кодор

Аккуа (Акуа=Сухум)	Акко
Адагуа	Дега
Домбеа	Дембеа
Дал	Дал
Гоандара (Гуандра)	Гондара
Чамхара	Амхара
Джгерда	Дженда
Гора А-деньги	Деги
Гуандра	Гудра
Мысыра (Египет)	Мыср (Египет).

Реки:

Табакур	Даббагур
Хоби	Хсби (река и озеро)
Гума (Гум-псы—Гумиста)	Гума
Атбара	Атбара
Абаша	Абаша

Здесь мы укажем еще на некоторые абхазские слова, сходные с египетскими и абиссинскими:

Отец — абат (абис.). Або (сидамо). Ба (гимиро). Аб (по-египетски), по-абх. — аб.

Мать — иннат (абис.) Айо (сид.) Айа (шуро), по-абх. — ан.

Гром — даду (гимиро), по-абх. — адыд. (Ср. с сирийским богом грома «Адад»).

Река — уанз (абис.), по-абх. — адзы.

Лошадь — мачо (по-каффски), по-абх. — ачы.

Кнут (плеть) — аланча, по-абх. — аканчы.

Нос — афенча (абис.), по-абх. — апынца.

Глаз — айн (абис.). Ан (по-гиморо), по-абх. — ала; абла.

Он — ерсу, ерсуа (абис.), по-абх. — ера (иара).

1 — ико (каф.). Кона (шуро). Кой (беру, касен и др.), анд (абис.), по-абх. — акы.

7 — исабе (язык идснич), по-абх. — быжьба.

Большой — буй (язык иденич), по-абх. — аду.

Слабый — конидада (язык иденич), по-абх. — а-ку-ада².

Назад — удахуала (абис.), по-абх. — ушьтахьала (ашьтахь).

² Булатович А. К.

Дай — сыт (абис.), по-абх. — исыт.

Видеть — бек, бак (по-каффски), по-абх. — а-бара.

Шлюпка — 1) (меркеп), 2) теньш (абис.), по-абх. — анышь.

Судилище — адауауа (абис.), по-абх. — адауара, адауарба³.

Мужик, холоп — ахуай, по-абх. — анхау (анхафы).

Бесноватый — зара (абис.), по-абх. — а-заара.

Зимнее время — азмара (абис.), по-абх. — азинра, азыра.

Коза — кец (гимиро), по-абх. — кец (говорят, когда зовут коз)⁴.

Бог — Анта (абис.), по-абх. — Анцэа (Масперо).

Абиссинская богиня, летающая на колесницах по поднебесью, именуется «Анта», и у абхазов бог «Анцэа» (в буквальном переводе означает «ан» — мать, «цэа» (цва), окончание множественности = матери). Отсюда тот вывод, что и у абхазов, как и у абиссинцев, богом является женщина и название их одинаковое, т. е. Анта и «Анцэа» (за истертостью согласной «цэ» приблизительно «цв», абиссинцы воспользовались звуком «т»).

В 1894 году вернувшийся из Египта шурин египетского Хедива абхаз, бывший житель сел. Моквы Кодорского уезда, по фамилии Андырбуа передавал нам, что в Абиссинии и Египте встречаются абхазские слова, и однозвучны не только отец, мать, вода, бог, лошадь, врач, но и многие другие. По его словам, некоторые народы Абиссинии имеют современно-абхазский акцент и в разговоре употребляют массу абхазских слов.

К сожалению, список слов, сообщенных гр. Андырбуа, совпадающих в обоих языках, нами утерян.

Теперь перейдем к песням.

Абиссинская песня, как и абхазская, поется без слов и музыки.

Абхазские песни, по большей части, состоят из повторения не имеющих смысла слов: «Уа-ра-да-ра-да, ча-ри-ра-ма, о-ре-ра-ша, уаа-ри-ра, дели о-дели, о делиа. (Ра — египетский бог солнца, а по-абх. — м-ра (ам-ра) солнце.)

³ Ашинов Н. А.

⁴ Долганов А.

(Ап. Родосский одного колхидского бога называет «Даира». По-чеченски — дели = бог, ср. сванское божество Дали).

Далее мы приведем абхазские имена сходные с именами абиссинско-египетскими:

Абхазские имена:	Аббис.-египетские имена:
1. Засхан, Засхан — имя знатных людей.	Засхал — имя абиссинского царя (до Р. Хр.).
2. Засхан, Засхан — имя знатных людей.	Шабаку (765 — 715 л. до Р. Хр.).
3. Губаз (фамилия).	Губазе (раст. Ласты и Амхары).
4. Сокар.	Сокар (покров. мертвых).
5. Шардын.	Шардан.
6. Сабида.	Сабита.
7. Гудым, Лудым.	Лудим.
8. Ануа (народ-фамилия).	Ану ⁵ (народ).
9. Габлиа (фамилия).	Габилиэ (имя).

Весьма замечательно, что во многих случаях жизни, нравы и обычаи абиссинцев сходны с абхазскими. Например.:

У абиссинцев:

У абхазов:

1. Абиссинцы устраивают «тоскар» (поминки) — это заключительное поминовение, которое устраивается через два или три года после смерти, которое действительно достигает громадных размеров. Один тоскар в состоянии разорить самого состоятельного человека. На тоскар приглашаются все лица, бывшие на погребении умершего. Для их помещения строится большая куща (у абхазов ашьапа), могущая вместить, сколько предполагается народу... тоскар продолжается несколько	То же самое наблюдается и у абхазов. Они (абхазы) благодаря расходам на поминки часто разоряются.
---	---

⁵ В Абхазии, в нынешнем Кодорском уезде, есть распространенная фамилия Ануа-а (народ ану) и в Египте был народ ану.

(История человечества. III том. Западная Азия и Африка. Перевод под редакцией проф. В. В. Бартольда и прив.-доц. Б. А. Тураева, II изд. со стереотипа. СПб. 1904, с. 584).

дней. Весь народ, собравшийся на это торжество, питается из средств родственников поминаемого покойника... (Е. Е. Долганев. Страна эфиопов. Абиссиния. СПб. 1896).

2. В случае смерти кого-либо абиссинский гонец, войдя в село, взбирается на возвышенное место и издает протяжно звук: у-у-у-у... Это служит знаком, что есть умерший. Народ стекается к гонцу, чтобы узнать, где и кто умер (Е. Е. Долганев).

3. Родственники умершего наперебой стараются как можно явственнее выразить свою скорбь. С криками «уай-уай» они (абиссинцы) падают на землю, бьются головами о камни, рвут на себе одежду и волосы, сдирают ногтями кожу на лбу и висках. Сдирание кожи считается обязательным способом выражения скорби по умершем... (Е. Е. Долганев).

4. ... Друзья и соседи поселяются в доме у родных умершего на 2—3 дня для утешения скорбящих (Е. Е. Долганев).

5. Стрельба в цель составляет большую забаву для абиссинцев (П. К. Краснов. Казаки в Абиссинии. Изд. II. СПб. 1909).

6. У абиссинцев в постройке крестьянской хижины участвует весь околотов. Одни носят материал, другие строят стены, третьи выводят крышу, — это побратски, за спасибо (Е. Е. Долганев).

7. Абиссинские хижины бывают круглые, с длинными — коническими крышами (П. К. Краснов).

8. Абиссинцы одарены впечатлительной, поэтической натурой. Это отражается да-

Такой обычай существует у абхазов и в настоящее время. Издают такой же звук у-у-у-у... всегда в несчастных случаях и народ моментально собирается.

Такой же обычай существует и у абхазов.

Такой же обычай существует и у абхазов.

И у абхазов также стрельба в цель составляет излюбленную народную забаву, без которой не обходятся ни одни поминки и ни одна свадьба.

Такой же обычай существует и у абхазов. Такая помощь называется у абхазов «ауаах-ура», иногда «караз».

Такие же круглые с коническими крышами под названием «амхара» строились в Абхазии, и сейчас встречаются такие постройки.

Таким же талантом одарены и абхазы. Аб-

же в их частных беседах. ...Абиссинец стыдится сказать простую фразу, не подкрепленную пословицами, афоризмами и т. д. (Е. Е. Долганев).

9. Абиссинцы носят «борнус» из черного сукна без рукавов, застегивающийся возле шеи, который обыкновенно надевается поверх всех других одежд и имеет назначение предохранять от влияния атмосферы, потому его носят только в дурную погоду (Е. Е. Долганев).

10. Абиссинские старинные кинжалы и шашки также похожи на старинные кинжалы и шашки абхазов.

11. Абиссинцы употребляли и употребляют вместо стакана для питья меда с водою — рог. (Абиссинский рог для питья меда, точь в точь похож на рог, из которого абхазы и грузины пьют вино, который наз. по-абх. — Аџатхв).

12. Мальчики гоняют стада на пастбища, и доение лежит исключительно на обязанности мужчин.

13. Абиссинцы избегают заячьего мяса.

14. В Абиссинии женский пол не режет (скот) животных.

15. Абиссинцы верят в дурной глаз.

16. В Абиссинии близкие родные умершего, оплакивая его смерть... носят долгое время траур (А. К. Булатович).

хаз не произнесет речь, не подкрепленную пословицами, прибаутками и т. д.

У абхазов «борнус» заменяет бурка.

Абхазы также пьют вино из рога «аџахья» — «аџатхь».

То же самое и в Абхазии.

Абхазы также не едят заячьего мяса; лишь в последнее время, главным образом, в Западной Абхазии (Гудаутский уезд), стали есть, но не известно, с какого времени.

В Абхазии женский пол не только не режет скотину, но даже не режет птиц, и зарезанную женщиной курицу — не едят.

И абхазы тоже.

То же и абхазы.

17. У абиссинцев есть обычай закалывать жертвенное животное в священной роще (А. К. Булатович).

18. Абиссинские плясуны поднимаются на носки, опускаются в такт песни и т. д. (А. К. Булатович).

19. У абиссинцев есть привычка носить ножички, вставленные в ножны шашки или кинжала (А. К. Булатович).

20. Из кожи гиппопотамов делают пространственные во всей Абиссинии кнуты, «аланча» (А. К. Булатович).

21. Абиссинцы, главным образом, употребляют в пищу толченый красный перец с небольшим лишь добавлением соли (А. К. Булатович).

22. ... У абиссинцев существуют некоторые славные знаменитые фамилии, известные по всей Абиссинии. Члены такой фамилии вступают в брак с членами не менее знаменитого рода. На этом основано главное условие брака при соответствии фамилий (Е. Е. Долганев).

23. Жизнь абиссинского аристократического семейства в противоположность холопскому отличается полным сибаритством. Ни родители, ни их дети положительно ничего не делают, пользуясь лишь трудами других.

24. Галлаские (галла — племя в Абиссинии) женщины освобождаются от возделывания земли и доения коров. (Вл. Бучинский и С. Бахланов).

Абхазы также закалывают жертвенное животное в лесу, главным образом, под дубом⁸.

Это поразительно похоже на абхазский танец «ашьаца—хыртара» (поднимание на носки).

И у абхазов это практикуется.

Абхазы делают из кожи «аганчы» (кнут или плеть).

Абхазы тоже. Такой толченый перец называется у абхазов «апрпылцыка».

То же самое и в Абхазии.

Абхазские князья и дворяне жили так же.

В Абхазии тоже женщины освобождаются от возделывания земли и доения коров.

⁸ Об огромном значении священных деревьев и почитании священных рощ у древних абхазов и черкесов подробные сведения дает статья Е. Г. Вейденбаума «Священные рощи и деревья у кавказских народов» в его книге «Кавказские этюды», Тифлис, 1901. Митаннийцы в Палестине также почитали священные деревья; дубрава Момре, где Авраам построил святилище, находилась в местности, заселенной хеттами, у которых Авраам (гл. 23 Книги Бытия) и покупает пещеру для погребения жены своей Сары (это имя митаннийское = Sala).

25. Табак, по убеждению абиссинца, вырос из праха нечестивого лжеучителя Ария (Вл. Бучинский и С. Бахланов).

(Характерна, конечно, общность мнения о том, что вредное растение выросло из преступного праха, ибо табак стал известен в Африке и Абхазии не ранее XVI в.).

26. Земледелием и скотоводством абиссинец занимается только по необходимости пропитать себя и свое семейство (Вл. Бучинский и С. Бахланов).

27. Абиссинец презрительно относится ко всякому ремеслу. Вообще абиссинцы считают для себя позором заняться какой-либо отраслью промышленности, ремеслом (Вл. Бучинский и С. Бахланов).

28. «Абиссинцы очень гостеприимны. Они готовы украсть — чтоб только достойным образом принять гостя» (Вл. Бучинский и С. С. Бахланов).

29. Абиссинская пляска: поднимание на носки, опускание в такт песни, поднимание руки и движение с вытянутой рукой⁷.

30. Вставать при входе кого-нибудь в дом или вообще при приближении, хотя бы в поле. Говорить, стоя пред старшим, проводить уходящего гостя, рассказывать часто друг другу сны, толковать — их значения и т. д.

31. Не всегда, по понятиям египтян, болезни бывают естественного происхождения. Причиной их считаются злые духи. Поэтому, для полного выздоровления нужно уничтожить причину болезни, т. е. заклинаниями изгнать духа, овладевшего человеком. Для открытия причины болезни, для обнаружения, какой злой дух повлиял на больного, обращаются к знахарям, ворожеем и др. Надо первым долгом

По убеждению абхазов, табак вырос из праха блудницы.

Тоже самое и абхазы.

Абхазы тоже с пренебрежением относятся ко всякому ремеслу и торговле.

Точно также и абхазы гостеприимны.

Такая же пляска и у абхазов.

Такой же обычай существовал и существует и поныне у абхазов.

Такой же обычай существовал и существует и поныне у абхазов.

⁷ Конечно, много сходных в обычаях черт — результат одинаковых условий жизни и уровня культуры, однако, как и лексические сопоставления, эти указания являются вехами для дальнейших исследований в рамках соответствующих специальностей.

удовлетворить злого духа, овладевшего больным, а если и после этого он не выздоравливает, тогда только ему нужна медицинская помощь (Масперо. Древняя история народов Востока. Москва. 1911 г., с. 76).

Поверья:

Кроме аспида, ни одна другая ядовитая змея не занимала больше древних, чем египетская рогатая гадюка (*Cerastes*), представительница рода рогачей (*Cerastes*); это один из наиболее распространенных и известных видов из семейства гадюк.

Рогатая гадюка или *Cerastes cornutus* достигает, самое большее, длины 65 см. Изображение рогатой гадюки встречается часто в священных писаниях древних египтян; ее первоначальное имя «Фи» позднее употреблялось для выражения звука — ф. Это в Египте.

«А в Абиссинии главными представителями змей являются могучий удав и ядовитая рогатая змея («Абиссиния христ. страна в Африке. СПб. 1884 г.»).

Кроме того, древняя история абиссинцев начинается легендой о великом змее, наводившем ужас на жителей страны. Змей этот считается у абиссинцев первым царем. Владычество его продолжалось тысячу лет.

У абхазов же за самые страшные считались рогатая змея и рыжая змея — (амац аъшь). Есть поверья, что если такие змеи укусят, то последует моментальная смерть. А ужа вовсе не убивают абхазы.

Также в стихотворении армянского поэта конца XIII в. и начала XIV в. монаха Фрика, под заглавием «Жалобы», абхазы названы змеепоклонниками и т. д.

У хеттов был широко распространен миф о гигантской змее Иллианка. Карл Оштар (профессор Люблянского университета в Юго-Славии) доказывает, что имя этой мифологической змеи было Иллиранка и что хетты, переселившиеся на берега Адриатического моря, назвали свою новую родину в честь священной змеи своих предков Иллирией. (Carl Ostir. *Alarische Studien*). В хеттском языке доказана перебой *li||d*; поэтому, в другой форме имя этой змеи звучало *Duranka*, отсюда греческое *Δράκων* («дракон»). Если абхазы были даже еще в XIII веке змеепоклонниками, то возникает

вопрос, не наследовали ли они культ змеи из области хеттской культуры. Как известно, в Палестине древние евреи восприняли от митаннийцев культ священного змея (ср. легенду о спасении от смерти тех израильтян, которые с верою глядели на изображение медного змия).

В древней Греции, в акрополе Афин, обитала священная змея, которой жрецы каждый месяц готовили мёдовую лепешку.

ГЛАВА ПЯТАЯ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА В АБХАЗИИ¹

Об Абхазии дохристианской дают некоторые сведения древние греки в рассказах о Колхиде. О средневековой Абхазии мы узнаем кое что от византийцев. Первый вопрос: когда в Абхазии влияние Византии достигло такой силы, что страна приняла греческое христианство?

¹ Интересующихся сказаниями о распространении христианства в Абхазии отсылаем к книгам: «Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь». Сост. И. Н. Москва. 1898; К. Д. Мачавариани, «Описательный путеводитель по гор. Сухуму и его окрестностям». Сухум. 1913; Графиня Уварова, «Материалы по археологии Кавказа...». Вып. IV. Москва. 1894 г.; Н. Кондакова, Ф. Жордания, Д. Бакрадзе, Пл. Иселиани и др.

Приводим из них здесь наиболее существенное:

Свидетельство греческих писателей и местное предание приписывают первоначальную проповедь Евангелия в Абхазии апостолу Андрею и его спутнику Симону Кананиту (55 г. по Р. Хр.).

По сказанию грузинского летописца, апостол Андрей через Каппадокию и приморский город Трапезунд проник в западную Иверию, и область ее Дад-ад-чара первая увидела этого проповедника евангелия. Распространяя проповедь еще далее, был он в Кларджете, Ацхуре, Цхуме, Мингрелии, Абхазии и других местах; учение его сопровождалось чудесами и исцелениями, о которых повествуется у летописцев. Проповедь (55 г. от Р. Хр.) эта не совсем была безуспешна, и хотя семена евангелия были подавляемы Иверским царем Адеркием, скоро воздвигшим гонение на новообращенных, однако же идолопоклонство не имело уже прежней силы; а могила Симона Кананита, спутника апостола Андрея, который оставил его в этих диких местах для утверждения евангелия, и доньше указываемая местными преданиями абхазов в недрах церкви во имя этого апостола (находящаяся в области нынешнего Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, воздвигнутого на развалинах древней Никопсии на берегу реки Псыртски, древней Алсары, в 20 верстах выше гор. Сухума), сделалась предметом благоговения для самых диких обитателей гор Кавказских. Благодетельным последствием этой проповеди было уничтожение жестокого, кровавого обыкновения приносить в жертву богам младенцев и съедать трупы мертвых людей, по обыкновению скифов, массагетов и соседних им народов.

Однако христианство, насажденное будто бы в Абхазии апостолами, удержалось в ней недолго. Как можно предполагать, учение Христа преследованиями было почти истреблено.

Нет никаких указаний, по которым можно было бы судить о распространении христианства в Абхазии ранее половины VI века. Быть может, христианство и утвердилось в некоторых пунктах, занятых греками и римлянами, но коренные жители продолжали пребывать в идолопоклонстве, формы которого отчасти видны из последующего описания.

Собственно время присоединения абхазов к православной церкви надобно считать с половины VI века. Вот что говорит об этом времени Прокопий: «С тех пор, как царствует Юстиниан Август, нравы абхазов, заметно смягчились, потому что они приняли христианство. Юстиниан послал к ним одного из своих евнухов Ефрата (абхаза по рождению), с целью воспрещать князьям производить кастратов. Юстиниан же воздвиг у абхазов храм божией матери (в Пицунде) и назначил им священников; он позаботился, чтобы последние имели возможность распространять христианское учение. С этого времени Пицундский храм играет весьма важную роль не только в истории религии абхазов, но и в политической жизни края. Об этом можно судить по тому состоянию, в каком край достался Юстиниану по заключении им мира с Хозроем (в 562 г.), и потому, в каком мы застаем его в XI столетии. По словам Прокопия, незадолго до перехода восточного берега Черного моря во власть Юстиниана, от Трапезунда до сямка Пициус существовало на этом берегу только одно укрепленное место Севастополис (где ныне Сухум); римские войны, стоявшие в нем, не считали себя, однако, в безопасности, и потому, узнав заранее о приближении Хозроя, сожгли укрепление и удалились в море. В XI же веке, в царствование абхазо-карталинского царя Давида, в 1089—1130 годах весь абхазский берег был покрыт цветущими городами и монастырями, а прилежащие горы — укрепленными замками и церквами.

С 720 года абхазы имели своего католикоса. Католикос этот имел пребывание в Питиунте (Пицунде) собственно, как легко догадаться, потому, что там находился великолепный храм, построенный для абхазов императором Юстинианом. Тогда как грузинская церковь сохранила исчисление своих католикосов с IV столетия, в абхазской, к сожалению, летописный ряд ея католикосов утратился. Из первых абхазских католикосов известен лишь Евдемон I, который упоминается в духов-

ном завещании абхазо-имеретинского царя Давида (1089—1130); они строили вместе Гелатский монастырь и современное изображение Евдемона уцелело на фресках Гелатского храма в белой одежде. Впрочем нет сомнения, что кафедра Пицундская не оставалась без пастырей, разве только по временам в смутные эпохи. В исходе XIV столетия является католикос Арсений и потом, спустя некоторое время, Иоаким около 1472 года, а за ним уже следует непрерывный ряд католикосов, имена коих нам известны из дарственных грамот; их считается 16, а именно:

- 1) Малахия I, около 1533 года.
- 2) Евдемон II, около 1582 г.
- 3) Евфимий
- 4) Малахия II, около 1628 г.
- 5) Максим I
- 6) Григорий I — 1631 г.
- 7) Захария, около 1658 г.
- 8) Симеон, ум. 1666 г.
- 9) Евдемон III с 1667 г.
- 10) Давид с 1680 г.
- 11) Николай с 1710 г.
- 12) Григорий II с 1731 г.
- 13) Герман с 1742 г.
- 14) Николай вторично.
- 15) Иосиф с 1779 г.
- 16) Максим II, умер 1795 г. в Киеве.

Между ними особенно известны были оба Малахии: один князь Абашидзе, а другой сын владетеля Гурии; еще Евдомон III, написавший законы католикосские в 1668 году (эти законы — выборки из Кормчей книги), и Захария, перенесший кафедру в Гелатский монастырь в половине XVII столетия; Николай, писавший толкования на священное писание и священную историю; за твердость веры он претерпел низвержение с престола и изгнание. Иосиф царевич, брат великого Соломона, и Максим, скончавшийся в Киеве.

В Абхазии в начале X века епархии были в следующих местах: 1) Пицунде, 2) Анакопии (Никопсии), епископы коей именовались цхомскими, по-нынешнему сухумскими (?), 3) Дранды, 4) Илори, 5) Моквы. В XIII столетии единое влияние греческое и примор-

ских городов сменило иноверное влияние гегуэзское и в это уже время, по смерти царицы Русудани (+ 1239), царство имеретинское раздробилось на независимые княжества, к числу которых принадлежала и Абхазия, управлявшаяся князьями из рода потомков Ширван-Шаха, князьями Шервашидзе. Ближайшим следствием этого для Абхазии было ослабление в ней христианства, постепенно подготовившее ее к переходу в мусульманство под влиянием турок, влияние которых на Абхазию усилилось со времени покорения ими Византии и ее азиатских владений в XV столетии и было проводимо в Абхазию через посредство азиатских пашей. Но Пицунда сохраняет свое значение, как местопребывание главы местной церкви, абхазского католика, до половины XVII столетия, в котором католикос Захарий (около 1658 г.) нашел себя вынужденным перенести свою резиденцию от турецких утесов в Кутаис (в Гелатский монастырь).

Менее счастливы, нежели Пицунда, были другие местопребывания епископов в Абхазии: Анакопия (др. Никопсия) и Дранды, игравшие также заметную роль в деле распространения христианства в крае. Они пали давно, и кроме храмов ничто не свидетельствует об их бывшем величии. Нашествие и владычество персов и турок отразилось более на средней части Абхазии, нежели на ее окраинах, и Пицунда, отрезанная от остального христианского населения и окруженная народом, забывшим веру своих отцов, должна была утратить свое значение. Опасения соседства почти дикого народа заставило католика Захария с половины XVII века оставить свою резиденцию и только изредка приезжать в Пицунду для совершения в храме торжественного служения в храмовой его праздник (15 августа). Уважение народа к святыне храма, даже после оставления его, было впрочем так велико, что при занятии русскими войсками Пицунды (в 1830 году) на престоле было найдено грузинское евангелие, довольно хорошо сохранившееся, XV века и некоторые вещи из церковной утвари.

С падением Пицундского храма, можно сказать, пало и христианство в Абхазии, едва подерживаемое проповедью монахов, бродивших по Абхазии, если не всегда с миссионерской целью, то ради своих домашних дел.

Конечно, может показаться странным, что падение

христианства в крае совпадает с временем принятия его в подданство христианской державы: но это объясняется направлением, которого держались владетели Абхазии, князя Шервашидзе: как политические, так и религиозные симпатии их склонялись к Турции; при этом, весьма естественно, не могло быть поддержания религии, совершенно противоположной этим симпатиям. При последнем владетеле, в начале его управления (в 1823 г.), на всем пространстве от Гагр до Галидзги существовали только две церкви, в которых производились церковные службы: одна в резиденции владетеля в селении Лыхны (Соук-су), в которой служба совершалась изредка, а другая в селении Илори, все время поддерживавшем светоч христианства. Влияние, впрочем, этих церквей, было самое незначительное и ограничивалось селениями, в которых они расположены.

Первыми, принявшими магометанство, по словам народа, были люди знатные, преимущественно из высших фамилий (князьков), имевших торговые дела с турками. Приняв магометанство из своих личных выгод, они сделались посредниками между новыми учителями и народом, на который по социальному своему положению имели большое влияние. Последний, не имея точного понятия о сущности как прежней, почти оставленной религии, так и новой, ему предлагаемой, и видя разность между тою и другою только в разности обрядов, пошел слепо за своими руководителями... Таким образом в Абхазии скрещивались влияния христианской и мусульманской культуры.

Религия всегда служила орудием проведения национальной идеи народов, желавших подчинить себе Абхазию.

С этой точки зрения интересно взглянуть на церковное управление Абхазией. М. Селезнев (Книжка I. СПб. 1817 г.) пишет в своем «Руководстве к познанию Кавказа» под заглавием «Известия о религиозном состоянии Иверии или Грузии» следующее:

«С давних пор в Иверии находились два независимых архиепископа, называемые католикосами. (Это разделение существовало до конца последнего столетия и тем различало католикоса Имеретии, заключающего в своей власти западную Иверию, от католикоса Карталинии и Кахетии» (Гюльденштедт Voyages I, 340). Самый древнейший из этих двух патриархов назывался като-

ликосом абхазским). Нижняя Иверия, древняя Колхида или Лазия заключает в своей епархии: Имеретию, Гурию, Мингрелию, Абхазию, Сванетию и часть Мосхии (Пашалык Ахалцыхской), кои находились прежде под властью Константинополя и имели главою митрополита Фазийского, как видно из рукописи, сохранившейся в канцелярии 27 епархии. Епархия Лазийская, зависящая от Фазийского митрополита, Ависсена, Сайна, Петры, Цыганы или Зыганы. Во время Ираклия Фазийским митрополитом был некто Кирос, ересеначальник, бывший некогда епископом Александрийским и проклятый на 6 соборе. На Трульском Соборе присутствовали: Феодор, епископ Петры (в Лазике). В царствование Льва-Исавра, Иоанн был католикосом Нижней Иверии; ибо Маврикий Синасхариет говорит, что 26 июня, Иоанн, епископ Готии, был посвящен католикосом Иверии от того, что тогда иконоборцы владычествовали в Константинополе. Нижняя сделалась, после Ираклия и прежде Льва-Исавра, независимым архиепископством или епархией. Неизвестно, каким собором и императором это было определено.

Верхняя Иверия сделалась независимою епархией при Константине Мономахе и антиохийском патриархе Петре. Она заключала в себе: Карталинию, или собственную Иверию, Албанию, Кавказкия горы до Лезгии и до гор Керонских, где находятся Каспийския горныя ущелья и часть Мосхии. Пребывание католикоса было в Мцхете, при слиянии Арагвы с Курюю. Эти епархии сначала были в зависимости от патриархов антиохийских. Гора, начинающаяся от Кавказа и идущая до Мосхии, которая называется по-грузински Кулпархи, составляет границу между Верхнею и Нижнею Ивериею. Католикос Нижней Иверии имел преимущества пред католикосом Верхней. Первый вел летоисчисление своей власти с 720 года, — с царствования Льва-Исавра, а последний — с 1045. Сами иверийцы почитали католикоса Нижней Иверии более, чем другого; имеретинский владетель, или мепе, назывался царем царей всей Иверии. Константинопольские императоры величали его Меликом или сыном царя; прочих правителей Верхней и Нижней Иверии называли Константинопольские императоры и Персидские шахи — ханами, а других вождями *ἡγεμόνας* (См. Досифея, кн. V, гл. XX, §5 и 6, с. 509 и 510)».

Приблизительно с 1800—1830 гг. русское царское правительство учреждает в Абхазии самостоятельную епископскую кафедру. С этой эпохи христианская религия делается орудием проведения русского влияния.

Подробно вопросы истории Абхазии в средние века будут разработаны во 2-м томе настоящего труда².

Здесь ограничимся перечислением тех культурных влияний, которые действовали в Абхазии, главным образом, с V в. христианской эры до XVI в.³, первый период — воздействие византийской культуры: второй период почти с X века — совместное творчество культуры в единении с грузинами, третья эпоха с XII в. генуэзских влияний с сохранением роли абхазо-картвельской культуры, четвертый связан с падением Константинополя и созданием турецкой деспотии на Востоке: это более чем 300-летний период турецкого влияния, сменившийся 100 лет тому назад русской гегемонией.

Абхазы, как побережные жители, сообщавшиеся со многими заморскими культурными жителями, главным образом, с цивилизованными греками, безусловно являлись распространителями культуры среди соседних жителей, живших на северо и северо-западе, а также и на востоке от них. Это началось, главным образом, с IV—V веков по Р. Хр., с этой эпохи самобытное культурное творчество продолжалось почти до конца X века. А с X в. — совместное творчество с грузинами и т. д.

Литература вопроса мало освещена с светской точки зрения. Пришлось пользоваться материалами церковных писателей. Однако и церковные историки не обращали внимание на изучение хода религиозного развития Абхазии. В сущности говоря, нам пришлось использо-

² Богатый материал вообще о средних веках в Абхазии дает книга проф. Ив. А. Джавахишвили („ქართველ ერის ისტორია“, т. II)

³ В IV—V вв. христ. эры абхазы, по словам Прокопия, находились под властью лазов. По всей вероятности, от этого и сложилась у абхазов поговорка: между людьми нет хуже лаза, между птицами — сойки, между деревьями — вишневого дерева и между животными — ослы. (Наверное, лаза знали за своего врага победителя и сурового, сойку — за сердитую, кусающую и царапающую птицу, вишневое дерево — за ненадежное, с ломкими ветками, а ослы — за глухое животное). На эту тему существует у абхазов и легенда: «Царь абхазский ехал впереди своего войска на войну. Вдруг на встречу на осле едет лаз, одной рукой держит сойку, а другой — вишневую палку. Царь приказал вернуться назад, считая эту встречу плохим предзнаменованием.

вать те слабые компиляции, которые касаются истории церкви в Абхазии.

Главной из них является книга «Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь». При всех ее недостатках она все же является единственной, пытавшейся использовать церковные источники.

К. Мачавариани в своем путеводителе также дает кое-какие указания, но, как видно, и он пользовался вышеуказанным источником.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ В АБХАЗИИ

Экскурс в область исторической географии

Гор. Сухум

Памятники старины Абхазии пока настолько мало исследованы учеными, что даже история нынешней столицы республики Абхазии, гор. Сухума, по-абхазски Аҟуа (Аккоа) представляет, из себя *terra incognita* (область неизвестного). Одни доказывают, что Сухум является настолько древним, что основание его связано с аргонавтами и именами Кастора и Поллукса, которые по Понту плавали вместе с Язоном (1350 л. до Р. Хр.), другие — говоря, что во времена великого Рамзеса II город этот назывался Эйя, дают повод думать, что и до аргонавтов существовал этот город. Третьи пишут, что на месте нынешнего города Сухума в древности стоял великий город Диоскурия, который вел торговлю с различными народностями Кавказа, для торга с которыми нужно было держать по одному источнику до 300 переводчиков, по другому — 150—70 и т. д. Думают, что город этот состоял из многоэтажных домов или имел в окружности более 25 в., благодаря чему Митридат с 200 тыс. войском мог расположиться и зимовать здесь. Позднее Диоскурия стала называться Севастополис, Себаст, Сотирополис, Цхум и, наконец, Сухум.

Все это происходило, по догадкам исследователей, на месте нынешнего Сухума. С другой стороны — М. Селезнев — отводит место великой Диоскурии при устье р. Келасури, на 4 версты южнее нынешнего Сухума, а графиня Уварова и Исарлов утверждают, что старый Сухум находился на 8—10-й версте северо-западнее настоящего Сухума, именно в нынешнем селе Эшеры, Гумистинского уезда, хотя Исарлов почему-то этому месту дает название Ашьашла. Под таким названием местности нет близ села Эшеры, вообще близ Сухума с северо-

запада, а есть под таким названием местность в Кодорском уезде, около местности Скурча (Скурия), т. е. в 23—24 верст. на юго-восток от современного Сухума. Раз существовал раньше нынешнего Сухума другой Сухум — старый на 10-й версте или на 23—24 версте от ныне существующего Сухума, то поневоле напрашивается вопрос, на месте какого Сухума должен был стоять г. Диоскурия — на месте старого или нового Сухума? Если предположить, что гор. Диоскурия стоял на месте нового Сухума, тогда надо думать, что новый, ныне существующий Сухум, древнее старого Сухума.

Во всяком случае столица республики Абхазии — Сухум, один из древнейших городов Кавказа, может быть, один из тех городов, основание которого связано с хеттской культурой. Можно предположить, что в эпоху хеттов на месте Сухума было какое-то хеттское святилище; на это дает указание находка фигуры в настоящем Сухуме с растопыренными руками и ногами, — несомненно, хеттского типа (фигура эта передана была археологу Никитину и председ. арх. общ. Уваровой) — с другой стороны — название Диоскурия, а, в особенности, абх. Скурча (Скурия), связаны с обычным у хеттов окончанием названий городов на «skugias». (Малита — Скурия).

Название Сухума многие предполагают объяснить, исходя из турецкого слова «су» — вода, «хум» — песок. Абхазы же издавна свою столицу называют «Аккуа» (Акуа) или Акко. Мачавариани полагает, что это слово взято от латинского слова «Аqua» — вода. Что «Аqua» по-латински вода — бесспорно, но мы знаем, что еще некоторые города в Египте и в Сирии и в Абассии (местность) носят такие же названия, т. е. Акко, — (в Сирии уже в XIV в. до Р. Хр. этот город носил название Акка, — и в Абассии река Акко, которая впадает в оз. Аббала, там же и местность Акко), как и другие города древнейшей Сирии, г. Акка был основан, по всей вероятности, митаннийцами. В таком случае нет ничего удивительного, что и абхазы называют свой главный город тем же хеттским (митаннийским) именем. Так как название сирийскому городу Акко не могло быть дано еще не существовавшими римлянами, то бесспорно и не они дали нынешнему Сухуму название Аккоа. Поэтому можно допустить, что это название дано переселенцами с юга, выходцами из Сирии или из Африки, знавшими города под таким названием.

Мы же, находя из всего сказанного не достаточно выясненным вопрос о местонахождении г. Диоскурии и считая не совсем ясным даже, какой Сухум древнее: старый или ныне существующий новый, считая также неубедительными приписываемые названия Эйя и Цхом городу, стоявшему на месте Сухума, решили более широко (подробно) рассмотреть этот важный вопрос в отдельной, нами уже приготовленной к печати брошюре под названием «Сухум не Диоскурия».

Все же скажем здесь несколько слов о Сухуме.

Как нам думается, гор. Сухум первоначально турки назвали не Сухум (вода-песок) или Сугум, как это думает проф. Дюбуа-де-Монперэ или Ески-Сумуни, как пишет Жан-де-Люк, или Сокум-Кала, как называет путешественник Рейнегс, или Кулеси, как называли мингрелы, и грузинское название Цхом, по нашему взгляду, относится не к нынешнему Сухуму, а к Тхоб-уни (Тхэбын), к бывшему городу в 4 верстах от Сухума на юге, близ р. Келасури или к Цхоб-упу — (по-абхаз. Цкыбын), т. е. к нынешней Дранде. «Тцком» — «Цхом» близ Кодора (М. Селезнев), а назвали турки в то время нынешний Сухум — Су-гум (Гумская вода) от реки Гум-су или Гум псы, как эту реку называли зихи (а́заху) — черкесы в древности — ныне Гумиста, на берегу которой он стоял.

По местному преданию, река эта впадала раньше в море там, где ныне впадает речка Гнилушка, по-абх. Ацэзыхь, что значит бычий родник¹, на второй версте к западу от нынешнего Сухума, а не на 7-й версте, где она впадает в море ныне, переменяв некогда свое русло.

Следы старого русла Гумисты и сейчас легко распознать при внимательном исследовании местности.

Словом, река Гумиста получила свое название от местности Гуми, по которой она течет, а город получил свое название от местности и реки, на берегу которой он стоял.

Недалеко от Сухума есть село «Абжьа́куа», что значит по-абхазски Пол-Акуа, половины Аквы, между Акуа.

На отводимом старому Сухуму месте, как абхазы

¹ Заметим тут, кстати, что обычные названия рек у хеттов и колхов были «коровья, телячья, бычачья река» (например, Скамандр, Харкасос, Боас, Чорох).

помнят, стояла лет 100 тому назад небольшая крепость, которая была разрушена одновременно с Келасурскою Асланбеем Шервашидзе при преследовании своего отца Келиш-бея. «Эта крепость» или укрепление называется почему-то старым Сухумом, который будто-бы занимали турки до возобновления нового, «но мы», говорит М. Селезнев, «не можем согласиться с таким мнением и полагаем, что эти руины представляют из себя остаток римского или греческого поселения, или передового их укрепления, от внезапных диких набегов горцев на Великую Диоскурию — Севастополь. Впрочем, ручаться нельзя», говорит М. Селезнев, «ибо никакие факты не дают о нем сведений, Арриан в 114 г. по Р. Хр., только обозначает на карте своей на этом месте башни и здания...».

«Ни один из Кавказских городов не подвергался таким превратностям судьбы и не менял так часто свои названия, как бывшая столица Абхазии — гор. Сухум. Не раз он исчезал с лица земли, но после каждого разрушения, как феникс, опять возрождался и на этом самом месте возникал, привлекая новых поселенцев. Выгодное географическое положение Сухума с его обширной и спокойной бухтой, так и всей территории Абхазии, в связи с богатейшими естественными произведениями этого действительно прекрасного и очаровательного, даже сказочного уголка, с древних времен привлекало сюда многочисленных торговых людей и разного рода колонистов» (Мачавариани. «Описат. путеводитель»).

«Как история гласит, колонизацию восточного берега Черного моря начали выходцы из Абиссинии и Египта, от которых и происходят местные аборигены — абхазы. После них сюда проникли финикийцы, персы и наконец греки, отважные аргонавты и выходцы из Милета...

Умножив и увеличив колонию своих предшественников, римляне быстро оценили великолепный климат, природное богатство и красоту края. Многие римские богачи и сановники понастроили много богатых изящных вилл и приезжали сюда в великолепно разукрашенных галерах лечиться минеральными водами и отдыхать на лоне чудной природы.

Себастус пользовался среди них заслуженной славой как морской водолечебный курорт. С падением римского могущества Себастус занимают снова греки и называют его уже Сабастополисом.

Юстиниан Великий украшает его, по свидетельству историка Прокопия, многочисленными и разнообразными зданиями.

По обширности и богатству он в то время занимает первое место на побережье Понта Эвксинского.

С падением Византийской Империи Севастополис становится столицей абхазского царства, одновременно с Пицундой и Анакопией. Затем в конце VIII века абхазские цари столицу свою перенесли в Кутаис.

А в XIII веке, приблизительно, генуэзцы занимают этот край и дают этому городу название Сант-Себастиан.

Генуэзцы и венецианцы продолжали колонизацию предшественников. При них берег покрылся многочисленными виллами богатых купцов и знатных людей, которые развели здесь великолепные сады, остатки их, как например, грандиозные кипарисы, сохранились до занятия его русскими.

Эти ценные старинные насаждения были вырублены и вывезены за границу английской компанией в пятидесятых годах прошлого столетия»².

Много древних развалин находится в окрестностях Сухума, даже в самом городе. На самом берегу довольно хорошо сохранилась крепость, отремонтированная турками в XVIII столетии, а теперь приспособленная под тюрьму.

Вообще весь берег во время господства генуэзцев был культурным, и здесь не было и помина о малярии, появившейся после с тем опустошением и запустением, которым подвергся край со стороны османлисов, которые в 1455 году взяли и разрушили до основания Сант-Себастиан и на развалинах старой крепости построили новую, назвав ее Сугумом-Кале.

Немало интересным является и замок Баграта III, царя абхазского (X в.), развалины которого сохранились еще до нашего времени на холме с левой стороны реки Беслетки, выше дома Чапаровой.

² Соколов И. Лазурный берег Кавказа и его Ницца — Сухум. Москва, 1912 г.

Гагры³ (Пагры)

Гагры получили свою известность с VII века до Рождества Христова. Лежат у самого моря, у входа в ущелье, которое служило проходом черкессам для набега на Абхазию. Первоначально, т. е. с занятием русскими Черноморского побережья, Гагры составляли укрепленный форт, а потому был устроен здесь обширный военный госпиталь, куда направлялись для лечения больные из войск, расположенных в Сухумском отделе. Из старых памятников в Гаграх уцелела только церковь, построенная из рваного камня, добытого из юрской формации. Гагры имеют своих святых. Сами русские чтят память Ипатия, епископа Гагрского. В числе лиц, принимавших участие во вселенском Никейском и других соборах, упоминаются и епископы абхазских епархий, следовательно и Гагринский. Гагры при византийцах служили местом ссылки.

Гагры, говорит Дюбуа, посетивший Абхазию в 30-х годах прошлого столетия, не были прежде известны под этим именем. Шарден называет их Бала-дах (по-турецки — высокая гора), а Клапрот — Дербент (по-турецки — ворота, ущелье).

Пицунда

Пицунда (по-абхазски Лзаа, греческ. — Питиус, Пидживитас, Питиота⁴, грузинск. — Бичвинта), лежит на восточном берегу Черного моря, в 3-х верстах от оконечности мыса Пицунды. На карте Арриана река Бзыбь (теперь она отошла далеко) пересекала лес и впадала в Пицундскую бухту; остаток такого течения — рыбное озеро Инкит, в 4-х верстах от Пицунды. Песчаный берег окружен сосновым лесом, от которого и самый город получил свое название «Питиус»; сосновый лес занимает 200 десятин земли. Образцом Пицундского храма Юстиниану Великому послужил храм святой Софии — премудрости божией — в уменьшенном размере. Храм окружен старой оградой, грубо сложенной из камня, взятого из древнего города Питиуса, развалины которого тянутся на расстоянии четверти версты от

³ Приблизительно в 1509 г. Гагры назывались Хокари, а Евлия-эфенди (в 1641 г.) называет их Кокур. (К. Д. Мачавариани. Описание. Путевод., с. 241).

⁴ Сборник материалов. Вып. 35. Тифлис, с. 105.

храма и, которые заключают в себе остатки башен, стен, улиц и площадей с надписями греческими, римскими, арабскими и турецкими. В восточной части храма сохранился старинный колодец, в котором чистая родниковая вода проведена недалеко, бог знает, с каких пор. Дюбуа говорит, что Пицундский храм носит отпечаток благородного смешанного стиля. Стены сложены частью из кирпича, частью из камня. С 3-х сторон кирпичный свод его покоится на 3-х высоких фортах. Алтарь образует прочное выдающееся полукружие наподобие церкви св. Софии в Киеве и церковей византийских; 2-ярусный фортик пристроен к трапезной части храма, двое малых с ней возведены по сторонам, сферический купол венчает стройное здание; 4-е большие арки поддерживают купол. На горном месте видны остатки стеной живописи: Влахерская Богоматерь с архангелами, 12 святителей окружают во весь рост высокую кафедру католикоса и седалище епископов и священников, поднятое на несколько ступеней от подмостка. 14 ликов святых, воскресенье Лазаря и омовение ног слабо заметны на стенах алтаря, равно как несколько изображений апостолов в куполе между окон. Вся остальная живопись забелена. Престол Пицундского храма составлен весь из мраморных обломков с изваяниями и престолами на них. Покойный Бакрадзе, также Броссе и Дюбуа видели на стенах множество надписей. Местное предание указывает на гробницу в пределе храма, как на усыпальницу Андрея Первозванного. Другое предание называет её гробницей Златоуста, хотя он и не дошел до места заточения. Пицунда приобрела особенную известность с исхода XIV. века, а именно с 1390 г. Здесь сидел отдельный католикос или патриарх, которого духовная власть обнимала всю западную Грузию, а именно: Имеретию, Гурию, Мингрелию, Абхазию и Сванетию. Она имела обширные поместья с крестьянами, жертвуемыми царями и владетелями Грузии и Имеретии. Из хартии, относящейся к 1770 г., виденной Броссе, видно, что число пожертвованных крестьян простиралось до 429 дворов. Здесь происходило освящение мира, рукоположение епископов и другие торжественные церемонии. Тут видны и развалины строившихся малых церквей. Дорога от моря к храму идет по уцелевшим итальянским тополям. Недалеко от Пицундского храма лежит абхазское село Лидзаа. Заброшенный храм был

возобновлен в 30 годах, и в нем совершалось богослужение (часы и обедни) для воинских чинов полковым священником, на которое православные воины созывались звуками небольшого колокола. На колоколе латинскими буквами был означен год 1426. В крымскую войну колокол исчез. Когда русские войска заняли Пицунду в 1830 г., на престоле было найдено евангелие XV столетия на грузинском, переданное на хранение в государственную Петербургскую библиотеку. Длина храма 19 саж. 9¹/₂ арш., ширина 10 саж. 8 арш., внутренняя высота от пола до свода 8 саж. 9 арш., внешняя — с куполом 14 саж. 2 арш. Образ Пицундской Богоматери находится в Гелатском монастыре (в 8 верстах от Кутаиса).

Восстановление и торжественное освящение Пицундского храма совершено было в 1869 году имеретинским и абхазским епископом Гавриилом. До революции великий памятник христианства был в распоряжении Ново-Афонского монастыря.

Лыхны

Лыхны (или Соук-Су, Зуфу⁵). Лыхны лежит в 4-х верстах от м. Гудауты и основан греческими колонистами милезийцами в VII веке до Р. Хр. Впоследствии был покорен понтийским царем Митридатом, а потом перешел во владение римлян, которые ссылали сюда своих преступников. Соук-Су служил резиденцией Абхазии.

Соук-Суйская или Лыхненская церковь расположена внутри ограды, в 200 шагах от бывшего дома владельца Абхазии, и построена по плану Пицундского храма, в чисто византийском стиле. Внутренность ее покрыта хорошо сохранившимися фресками. Время ее построения не позже XI века, что видно из одной фресковой:

5 „ქალაქი ზუფუ ააშენა ბაგრატ III 1012 წელს. იმერეთის მეფეს ალექსანდრეს (1738 წ.) „რუქაზედ იგი აღნიშნულია ლოგინ-ადი“ (პლ. იოსელიანი. *Города*. გვ. 47). იხ. საქ. გეოგრაფია ვახუშტი ბატონიშვილისა. რედაქცია. მ. გ. ჯანაშვილისა გამოცემა ურბნალ „გეოგრაფიისა“ თფილისი. 1904 წ.

Гор. Зуфу построил Баграт III в 1012 г. На карте имеретинского царя Александра (1738 г.) он значится как Логин (Пл. Иоселиани, «Города...», с. 47). См. Географию Грузии царевича Вахушта. Под ред. М. Г. Джанашвили. Журнал «Могзаური». Тифлис, 1904 г.

надписи, которая относится к 1066 г., к эпохе царствования абхазско-имеретинского царя Баграта IV (1027—1072). Церковь сохранила память о появлении кометы в 1066 году, которая, как гласит надпись, показывалась на вербной неделе «до полнолуния». Действительность этого события удостоверена астрономами.

Гор. Гудауты (Гудоута)

В 41 версте от Сухума и в 65 верстах от Гагры находится гор. Гудауты. До революции он назывался «местечко». Он лежит на берегу моря на возвышенном плато. Бухта совершенно открытая и в бурную погоду не всегда доступна для сообщения с пароходами. Гудауты — одно из наиболее оживленных мест в Абхазии после Сухума. Город этот, по-видимому, не старый: нигде в древней истории в средние века о нем ничего не говорится. «Буксовая бухта, или пальмовая гавань, находилась там, где теперь (гор.) м. Гудауты» (К. Д. Мачавариани. «Описат. путевод.», с. 228). Название, по-видимому, связано с именем протекающей у города речки Гудоу: та — суффикс местности.

Анакопия (Никопия)⁶

Анакопия (Никопся) нынешний Ново-Афонский монастырь, основан до Р. Хр. Памятником римского владычества над этим краем остались в ней и по сие время, развалины нагорной крепости, основанной, по преданию, еще при императоре Траяне во II веке после Р. Хр. В IV веке она упоминается под именем «Апсары» или «Аспары» по реке того же имени, ныне называемой «Псырцха». Памятником греческого влияния остался в Анакопии храм во имя св. Симона Кананита, реставрированный в XII стол.; памятником генуэзского влияния (XIII ст.) остается приморская башня генуэзской постройки с фланкирующими ее стенами. С VIII века Анакопия была резиденцией абхазских царей, а с XVII

⁶ Анакопия называлась еще Акалифис, Ниосохия, Никополь, Ахейзос, Никопия; Никопия, Никопия, Никопсис, Абсары, Аспары — по абх. Псырцха.

века турки овладели городом и поставили свой гарнизон. С 1876 года на развалинах Анакопии возник Ново-Афонский монастырь. Подробное описание древнего храма св. Симона Кананита дает А. Н. Муравьев в своей книге: «Грузия и Абхазия» (издан. 1848 г.). При последнем возобновлении, говорит Муравьев, была найдена на престоле монета Алексея Комнена, из чего и следует заключить, что последняя реставрация храма была в царствование абхазско-имеретинского царя Давида Возобновителя (1089—1130). Из древней живописи остались в храме: подновленное изображение св. Георгия.

«В этом же храме похоронен царевич Дмитрий, брат абхазско-имеретинского царя Георгия (1014—1027). На одной надгробной каменной плите изображен круг, в нем надпись на греческом языке: «Мать Божия. Спаси Георгия Пречестного (митрополита) Цхумского» (Сухумского). Так назывались епископы, имевшие свою кафедру при церкви св. апостола Симона Кананита».

«Местность, среди которой расположен храм Симона Кананита, известна, с весьма древних времен: здесь греки основались еще до Р. Хр. и построили город Анакопию; позднее, по преданию, во II веке по Р. Хр. при императоре Траяне, появились римляне, заняли высоты и укрепились настолько основательно, что значительные развалины этого укрепления сохранились до нашего времени под названием «Нагорной Крепости». Со второй половины XI в. Анакопия становится резиденцией греческих архонтов, которые в 786 г. сделались независимыми и приняли титул абхазских царей. С конца X до первой половины XII века, в эпоху абхазо-имеретинских царей, Анакопия, переименованная в Никопсию, принуждена была делить с Кутаисом честь именоваться резиденцией с 1130 года...».

В XIII веке появляются генуэзцы, устраивают повсеместно свои торговые конторы и, привлеченные удобствами, представляемыми Никопсией, закладывают крепость при самом впадении Псыртси в море, где и держатся до начала XVII столет., когда турки завладевают Черноморским побережьем.

...Храм Симона Кананита был реставрирован в XII ст. при Комненах, позволяет мне выразить предположение, что храм этот мог быть построен греческими архонтами между VI—VIII стол.

Гор. Команы

Город Команы — это развалины, кои стоят в 12 верст. от Сухума, на одном из притоков реки Гумисты — реки Гума (Кума), близ селения Гумы — ныне греческое Михайловское селение. В XIX столетии в Команах устроен великолепный женский монастырь во имя Василиско-Иоанна Златоустского.

В пол-версте от монастыря расположены развалины древнего храма V века. На горе видны также развалины дворца и других построек древнего города «Комани». В этом же городе был замучен епископ команский Василиск. Предание гласит, якобы здесь был погребен Иоанн Златоуст, но на это нет никаких данных.

Венецианский мост

Приблизительно в 4-х верстах от Сухума находится Венецианский мост. Он сложен из больших плит прочного песчаника и высится смелой аркой посреди зелени, окаймляющей реку. Постройку моста одни приписывают *венецианцам*, другие — *генуэзцам* (в XIV веке).

Кораксиеновская (Келасурская) стена

Великую Кораксиеновскую — Келасурскую стену, одни называют «Гигантской Абхазской стеной», другие — Трахеей. Она начинается около устья р. Келасури от самого берега моря и тянется полукругом, огибая гору Кеч, хребет Панав (близ Цебельды), до самой границы Абхазии с Мингрелией, длиною верст приблизительно в 60. Название этой стены указывает, может быть, на материал, из которого она была сложена туземными жителями: по-абхазски а-џуараш — речные круглые камни; «ш» — указание на беловатость камня; корень џуарá, вероятно, древнегениохское слово, означавшее «камень». По названию стены, возможно, что греки стали называть и местное племя «кораксиенами» (вместо џуарашну — страны камней или страны, находящейся за стеной). Жители страны: џуараш-уаа (џуарáшаа) = греческое.

Я, рассматривая лично эту древнюю стену, константиновал, что она построена из речных камней.

Дранды⁷

Дранды — в 17-ти верстах от Сухума. Драндский храм построен весь из кирпича. Снабжен куполом с 18 окнами. Внутри его в 1860 г. еще было видно фресковое изображение Спасителя, в своде — Преображения Господня и несколько святых во весь рост. Драндский храм должен быть произведением глубокой древности, но, к сожалению, на нем нет никаких надписей. Вахушт в своей географии Грузии говорит, что Драндара (Дранда) была резиденцией митрополитов. Из Дранделей известны только епископы Филипп Сабу (Савва), указанные в надписи на образе «Иоанна Благословенного» в Лашхвери (в Сванетии). Этот образ, надо полагать, принадлежит Дранде и в смутные времена вывезен из Абхазии в Сванетию.

Вот что пишет об этом образе Г. Д. Филимонов («Сванетия в археологическом отношении», с. 90): «Бакрадзе в своем описании останавливается на образе превосходной серебряной чеканки с грузинской надписью. Этот образ происходит из Дранды, знаменитой некогда церкви в Абхазии, близ Сухума, и изображает евангелиста Иоанна Богослова с учеником Прохором».

Город Очемчиры (Очамчыра)

В 50 верстах от Сухума на юго-восток и в 4 в. от древнего храма Илори находится гор. Очемчиры. До революции, как и Гудауты, он назывался местечком. Город лежит на берегу моря. Бухта открытая и, во время бурной погоды, как и в Гудаутах, не доступна для сообщения с пароходами.

«Чамчир — пальмовая гавань — находилась там, где теперь м. Очемчиры» (К. Д. Мачавариани. «Описат. путеводитель», с. 228).

Недалеко от нынешних Очемчир лежат «старые Очемчиры» (Ажэйтэ Очамчыра), где была зимняя резиденция последнего владетеля Абхазии. В настоящее время следов этого города не осталось.

⁷ Дранды — по-абхазски — Цкыбын = (Цхобон).

Илори (Елыр)

«Илори — в 4-х верстах от м. Очемчиры. Во времена распространения греческих колоний на Черном море Илори был городом. Остатки его указывают в 6-ти верстах от Илорской церкви. Ограда Илорской церкви, выведенная из булыжного камня, была возобновлена последним владетелем Абхазии князем Михаилом Шервашидзе. Церковь св. Георгия пользовалась известностью не только в Абхазии, но и во всей Грузии. Храмовой праздник совершался 10 ноября. В этот день по народному поверию периодически совершалось одно и то же чудо, привлекавшее к себе богомольцев со всех концов Абхазии, Самурзакани, Мингрелии, Имеретии, Гурии, Сванетии и Грузии. Невидимой силой св. Георгия, в запертую и охраняемую церковную ограду вводился среди ночи откормленный бык, которого на другой день резали и куски его мяса, которые, говорили, сохранялись целые годы свежими, как спасительные средства в болезнях, раздавались всем и всюду рассылались».

Этот чудесный бык, несомненно, пережиток хеттского культа бога Митрашила и персидской религии — митраизма.

Митраисты верили в быка, кровь и мясо которого возродят мир. О заклании быка говорят также Ламберти, Шарден, царевич Вахушт и Дюбуа. Илорская церковь очень богата образами, крестами, и вообще, церковными принадлежностями. Как археологическая редкость, заслуживает внимания одна золотая чаша. В надписи ее указаны строитель Бедийской церкви абхазский царь Баграт III (908—1008) с матерью Гурандухтой и Бедийский митрополит Герман. В позднейших надписях перечислены разные исторические события и имена митрополитов, архиепископов, царей и царицы и разных покровителей.

Мокви (Мыку)

Мокви — в 15—20 верстах от м. Очемчиры. Его видел академик Броссе, Берже, а также видел и описал археолог Бакрадзе. «Этот упавший и одичавший край, — смотря на Моквинский храм, говорит Бакрадзе, — когда-то процветал и благоденствовал. Все, видевшие его, были поражены величиим этого памятника христианства. Обширные размеры церкви, окутанной сетью ползучих

растений, его крыша, превращенная в воздушный сад, его прекрасные куполы, удлиненные высокими стволами деревьев, все это приводит зрителя в удивление».

Приведем слова Бакрадзе: «Внутри стрелой уходящие столбы из превосходного вытесанного камня, 5 кораблей, помост, весь устланный белым мрамором, без пятен; осколки цветного стекла; остатки карнизов с замечательной резьбой свидетельствуют о большом великолепии и об искусстве, достигшем высшей степени совершенства. Прекрасная галерея окружает главный корабль до столбов купола. Вне храма большая колокольня. Патриарх Иерусалимский Досифей нашел здесь (1659 г.) надпись: «рописана при императоре Алексее Комнене и при великом абхазском царе Давиде». Храм был возобновлен владельцем Абхазии Михаилом Шервашидзе, но он утратил свою прежнюю красоту, свое прежнее величие. Здесь погребены названный владелец и его супруга. Грузинские летописи приписывают постройку этого храма *абхазскому царю Леону III* (957 г.). Одна Моквинская икона хранится в Зугдидской церкви (Мингрелии) и из надписи на ней видно, что Моквинский храм был посвящен имени Божией Матери. Здесь сидел епископ. 8-го февраля 1640 г., в бытность в Мокве русских послов Толмача Ельчина и священника Павла, *абхазский патриарх Максим* показывал им каменное веретено пресвятой богородицы и часть мощей архидиакона Степана».

Бедия

Бедия — лежит в 15 верстах от бывшего местечка в Самурзакани — Окума и в 12 верстах от м. Очемчиры. Она возвышается на нагорной площади и имеет поразительно величественный вид на плоскости, расстилающейся впереди до самого Черного моря. Она известна с самых древнейших времен; по истории Грузии Бедийский храм построен в X веке *абхазско-грузинским царем Багратом III*, который обогатил его пожертвованием многих деревень и могилу которого там показывают. Храм весь одет в тесаный камень и украшен резьбой. Размеры не очень велики, но изящны. На наружных и внутренних стенах ее уцелели грузинские надписи, в которых поименованы епископы Бедиели, — Дадиани Георгий, царь Константин — оба жившие в XIV веке. В

1640 г., в бытность в Бедии русского посланника Толмача Ельчина, Бедией заведывал епископ же Бедиели. Там показывали русскому посланнику святительский посох с головой, покрытой черным бархатом, на котором вышиты были изображения крестов царя Константина и матери его Елены, а под бархатом, по словам епископа, хранились терновый венец и гвозди Спасителя, которых без особого разрешения царя никому не показывали. В 1810 году было возобновлено богослужение, но продолжалось недолго. Престольная чаша из массивного золота, пожертвованная царем Багратом и его матерью, сохранилась, но ее перенесли в Илорскую церковь»⁸.

Гор. Гуэнос или Гюэнос (и р. Гюэнос)

Гюэнос или Гуэнос — при устье реки Меркулы (Моквы), в 4-х верстах от гор. Очемчиры. На карте Ламберти, составленной около 1620 г., на правом берегу реки Меркулы, близ Очемчир, показано селение Тгуанас, ныне не существующее; на этом месте есть местность Дуана, но там незаметно никаких развалин, а, наоборот, на левом берегу вышеуказанной реки Меркулы, мы видели несколько развалин, и туземцы-абхазы полагают, что здесь был некогда город. Река Меркула при впадении в море носит название Джукмур, а верхнее ее течение носит название Мокв.

Понтийская Гераклея

Понтийская Гераклея или Ахеронский мыс известна с похода аргонавтов; приняла название от Геркулеса, за извлечение Цербера из Ахеронской пещеры. По сказанию поэм и мифологии, слюна его, смочив землю, произвела аконит — волчец, который прозябает при нынешней Анаклии или Гераклеи. Рассказывают, что аргонавты пристали к Ахеронскому мысу, который выдвигался далеко в море, и что на нем росли яворовые деревья.

⁸ Для этой главы материалом, главным образом, послужили «Абхазия и в ней Ново-Аф. монаст.» и «Описат. путевод.» К. Мачавариани.

Здесь протекала река Ахерон (Ингур, *Cingamis Arriani*) и множество источников, куда стремились во время бури для спасения мореходцы и где находили безопасный приют.

Город Гераклея, имея издревле обширное купечество и множество судов — была матерью многих колоний Понта. Имя его произошло, как уверяет Аполлоний, от местных удобств: действительно широкое, глубокое устье Ингура, есть удобнейшее для движения больших судов. Гераклея в древности называлась прекрасною, знаменитою; купцы и мыши, по уверению писателей, не смели трогать его лавра и винограда, как произведения ада. Гераклея произвела многих философов, имела хорошую пристань, агору и жертвенник Юпитеру Стратию.

Гор. Фазис⁹

Город Фазис стоял, где ныне гор. Потти, в 150 верстах от Трапезунда.

Положение города Фазиса не может подавать повода к сомнению, говорит П. К. Услар, в иных случаях нельзя даже наверно отгадать, какую реку древние называли этим именем. Страбон говорит, что Фазис на реке того же имени, торговый город колхов, омывается водою с трех сторон: рекою, озером и морем. Это описание совершенно соответствует положению нынешнего города Потти. Гераклид Понтийский пишет, что первые обитатели этого города были гениохи, народ кавказский, мифического происхождения, по мнению греков; в последствии времени милезийцы отправили в Фазис колонию под предводительством некоего Фемистагороса. Из Фазиса отпускались за море произведения древней Колхиды: строевой лес, лен, пенька, воск, смола и, наконец, знаменитые колхские полотна (П. К. Услар. «Древн. сказ. о Кавказе». Тифлис, 1881 г.).

⁹ О р. Фазисе первый раз упоминается у Гезиода. Потти — по-абх. П̄ут̄.

УСТНАЯ ЛИТЕРАТУРА АБХАЗОВ

У абхазов не было до прошлого века письменности. Язык абхазский сохранился до нашего времени почти в девственном состоянии. Абхазы, хотя не имели письменной литературы, но устная их литература развивалась и расширялась: они прекрасно сохранили свои старинные народные песни, пословицы, сказки, легенды, загадки, заговоры-наговоры, поверья, приметы, скороговорки и др., которыми язык их очень богат. Но, к сожалению, никто их тщательно не собирает, не записывает, хотя теперь и существует письменность.

Какое же имеет значение устная литература? Мы находим нужным и ценным по этому вопросу привести мнение акад. Марра, который говорит: «Литература не только бывает у народов без письменности, но часто она является более надежным и богатым источником для изучения языка, этой души народа, чем обширная искусственная литература с письменностью, обыкновенно состоящая из сплошных переводных памятников и в большинстве, если не исключительно, подражательных к ним сочинений... Устная литература носит в себе все качества создательницы общего языка. В частности в абхазской устной литературе и сейчас, когда работа только что начата собиранием ее памятников, мы находим, очевидно, давно сложившийся общий во многих отношениях литературный язык, что же касается содержания, то оно отражает древнейшую религию кавказских коренных народов, астральный культ с поразительной жизненностью. Вообще, абхазская живая старина, не только словесная, но и реальная, дает такую беспримерную полноту об этой древнейшей религии не одного Кавказа, а всего древнего Востока, колыбели европейской цивилизации, что одно это обстоятельство должно было бы обеспечить за абхазоведением самостоятельное существование в ряду исторических научных дисциплин, входящих в состав Кавказоведения...».

Язык абхазский гибок и звучен, хотя на непонимающего его производит обратное впечатление, по выражению автора «Описат. путей. по г. Сухуму» К. Д. Мачавариани: «Он (абх. яз.) одинаково передает не только

торжественный тон возвышенного пафоса, но ласкает слух самыми нежными выражениями. В нем отражаются, точно в зеркале, неуловимые движения души, туманные впечатления окружающего нас мира, ускользающие, обыкновенно, от слова, знака и красок, чем объясняется обилие идиоматизмов, решительно непереводаемых ни на какой другой язык, даже приблизительно».

Абхазы, хотя не имели до последнего времени своей письменности, но они хорошие природные ораторы.

Вот что говорит по этому поводу автор «Описат. путешеводителя»: «речь абхаза-оратора гладка, красива, музыкальна, поэтична, основана на законах здравого смысла и строгой логики; она цветиста, испещрена таинственными образами, уподоблениями, аналогиями, подслащена остроумием; в бесконечных сравнениях, фигуральных образах и чудных аккордах — слышатся глубокие истины, практически — годная житейская мудрость, завещанные предками и проверенные опытом, прикрашенные пословицами; способна логически выводить одну мысль из другой красноречиво или группировать и связывать в одну речь разнообразные по силе слова и выражения».

Язык абхазский пока тщательно не исследован лингвистами, не исследованы также памятники старины Абхазии археологами.

Абхазский язык пока не обработан и не имеет грамматики.

По мнению ученых-лингвистов, абхазский язык есть язык смешанный. Одни находят сходство этого языка с языком коптским (древне-египетским), другие с семитским и хамитским языками, третьи — с яфетическими и т. д. (См. гл. I, абх. яз.).

Абхазы, как можно полагать, хотя они в разное время имели своих князей, своих царей, даже и свое обширное царство, не имели своей письменности (по крайней мере, следов этой письменности нигде не видно), а пользовались то греческой, то римской, то персидской, а по воссоединении абхазского и грузинского царства в одно царство — грузинской письменностью, — с XVI в. — турецкой письменностью, а, приблизительно, со второй половины XIX в. — русской письменностью, которая и продолжается до сего времени, несмотря на то, что у них с 60-х годов прошлого столетия, как сказано выше, существует своя письменность.

Предположение, что старый грузинский алфавит (хуцури) был составлен для абхазского языка, нуждается в фактах для своего подтверждения: найденные пока надписи на камнях VI — VII стол. по Р. Хр., обнаруженные в Абхазии, напр. в Цебельде и др. местах — греческие, а позднее — найденные в церквах евангелия и другие документы писаны на грузинском языке.

Перейдем к обзору абхазской литературы.

ЗАКЛИНАНИЯ И ЗАГОВОРЫ

От дурного глаза (Алапш-тэхэа)

- 1) В белый глаз попал белый шампур¹,
В серый глаз — серый шампур,
В красный глаз — красный шампур,
В черный глаз — черный шампур.
Выгнал из семи речек.
Прогнал через семь гор,
Сдул на средину моря.
У дурноглазого глаза вылиты из свинца,
Ноги вылиты из меди:
(Три раза произносят и каждый раз дуют).

- 2) В болоте образовавший родник,
Прямое грушевое дерево мхом покрывший,
Заставивший жеребенка заржать —
Есть дурной глаз.
В красный глаз попал красный шампур,
В серый глаз — серый шампур,
Крепость Евы дзыдрыхом окружена,
Золотым забором окружена,
Колючим забором (окружена),
Пройдешь (мимо) — упадет,
(Если) упадет — разломается,
(Если) разломается, ей неприятно будет.
Сын Ашуга Швашвлахыж
Шашу Мурзакул у подголовья лежит.
Он гость семи (7) братьев Шашу².
(Три раза произносят и каждый раз дуют).

¹ Шампур — заостренное железо, или палка.

² Шашу — бог кузни или покровитель кузни.

От укуса змей

(Амаг-тэхэа)

Хути хути валкватас ашвхва абзыный заикуку. Твое тело, мое тело, нахкуач, чагаз куздаки уки мой язык дзгапи.

Ты ударил (ужалил) вызвал опухоль,
Я сдул — спала опухоль.
Змею — змеиной кровью омыли,
Человека — человеческой кровью омыли³.

(3 раза произносят и каждый раз дуют по 2 раза в ужасное место).

Апшьра-тэхэа

(Заговор от золотухи).

Аооапшь еапшь дакутэоуп,
Аооапшь хтырпапшь ихауп,
Аооапшь кумжэапшь ишэуп,
Аооапшь еимаапшь ишьоуп,
Аооапшь еикуапшь ишьоуп,
Аооапшь куадырапшь дакутэоуп,
Аооапшь камчапшь икыуп.
Дыфын-сыфыит,
Дыпан-сыпеит,
Асиныс хрылсит,
Мыр икытагы хрылсит,
Абахуапшь аматапшь афахшьит.
(Хынтэ ирхэонт, ахынтэгы иатэхэонт).

Рыжий человек сидит на рыжей лошади,
На рыжем — рыжий башлык,
На рыжем — рыжая черкеска,
Рыжий обут в рыжие чувяки,
На рыжем — рыжие шаровары,
Рыжий сидит на рыжем седле,
У рыжего в руках рыжая плеть,

³ Переводы даны возможно ближе к подлиннику. Неабхазские (непонятные) слова оставлены без перевода.

Он побежал,
Я побежал,
Он прыгнул,
Я прыгнул;
Асинис прошли,
И село Мыра прошли,
Через село Джира прошли,
На рыжей скале убили рыжую змею.

(Три раза произносят и три раза дуют).

Ажэа-гькакуа⁴

(Пословицы)

1. Ууа бзиа иумтоуа ухахауам.
Чего пожалеешь для друга, то пользы не принесет.
2. Зыбзиара узымдыруа, ицэгъара уалахахейт.
От кого не знаешь добра, с тем попадешь в несчастье.
3. Адамра чаъафы, дамра имоуит.
Умерший гробовщик без гроба остался.
4. Ажэкуа иреицааз абора атынхейт.
Наихудшей короле достался хлеб.
5. Шьежь ишьацэхныслаз, шьыбжьаанза дшьацэхныслон.
Кто споткнулся утром, тот спотыкался до полудня.
6. Агу итоу афы иаъшынхалонит.
Что в сердце хранится, то на лице отражается.
7. Аъхэыс бзиа лхатца мыфныфа итахым.
Муж хорошей женщины не нуждается в дорожных запасах.
8. Ах ифынаха дыпсуа даналага, сах фынаха диаурым хэа дашшуан.
Царский виночерпий, умирая плакал (не о смерти своей), а о том, что некем будет его заменить.
9. Амақараф иткыс аалкьяфы уицэшэа.
Бойся не того, кто много грозит, а того, кто быстро действует.

⁴ См.: Гулия Д. Абхазские пословицы, загадки и скороговорки. Тифлис. 1907 г.

10. Зѣа дымѣсыц, уѣа дыиумырцѣуан.
Не позволяй оплакивать своего сына тому, у кого сын не умерал.
11. Хѣаца фы асыуам, хѣзы цѣарѣа илахауам.
В грабовое дерево молния не бьет, слава в постели не остается.
12. Ацла иалыѣорыз аѣаѣ ицѣаит.
Человека, упавшего с дерева, змея укусила.
13. Абзиара уны азы иаѣ, ацѣгѣа уны ацѣы иахатѣа.
Добро сделай — в воду бросай, зло сделай — на шест повесь (т. е. добро легко забывается, а зло у всех на глазах).
14. Абзамыѣку дыѣкамзар, аѣуш кыр изѣауадаз?
Если бы не было дурака, то от кого бы поживился умный?
15. Ала шыуеит, аѣы хѣуеит.
Собака лает, а лошадь пасется.
16. Аѣы ѣыср, адѣы аѣынхоит, аоѣы дыѣѣсыр, иажѣа иѣынхоит.
Лошадь издохнет — поле останется, человек умрет — слово его останется.
17. Аѣыѣч инаѣѣха дыидыруеит.
Вор знает, кто его выдал.
18. Ахыдара ашѣапы аргуаѣуоит.
За глупую головой ногам нет покоя.
19. Кыр-здыруа ичѣара дыууп.
У разумного большое терпение.
20. Аѣѣхѣыс лыхцѣы аууп, лыхшыѣ кѣаѣуп.
У женщины коса длинна, а ум короток.
21. Зашхуа уѣоу иашѣа хѣа.
Пой одну песню с тем, в чьей лодке находишься.
22. Зыцѣгѣа ухѣоуа, ушѣ дылагылоуп.
Про кого дурное говоришь, тот стоит у дверей.
23. Аеада алымѣа хырѣѣон, иара закузеи хѣа иѣѣауан.
У осла ухо резали, а он спрашивал: «в чем дело?»
24. Анасыѣѣда ижѣ мхѣеит.
У несчастного корова не отелилась.
25. Аешѣадаразы амба шѣаѣа гудызкылаз.
Кто не имел брата, — кол обнимал (вместо брата).
26. Ахѣхуажѣ иѣоу умбакуа уахымыччан.
Не насмехайся над плохим бурдюком, не зная, что в нем.

27. Ашьоупха зцэыбзаз хаҕыцла ишон.
Кто уважал (любил) колбасы, тот раздавал их зубами.
28. Цэгъа зымбац бзиара издыршам.
Кто дурного не увидел, тот хорошего не поймет.
29. Мчымхара куашароуп.
По принуждению и танцевать начнешь.
30. Ахьча бзиа ҕшь-блак ихьюуп.
У хорошего пастуха четыре глаза.

Ажэа-рыццактэкуа

(Скороговорки⁵)

1. Ху-хэыхэк ху-маху-оак ирықутэоуп, хуба-хуба ҕа-цаа рыцоуп, рымахэ амаху аза дыкутэоуп (икутэоуп?).
Пять голубей сидят на пяти сухих ветках, у каждого по пяти голубят, а зять их сидит на сырой ветке.
2. Амшэ, ахышэ, аҕышэ, аҕшьашьяпых.
Медведь, форточка, морда, губы, четыре ноги⁶.
3. Ах ихай хаха ажэ ихнахахаит.
Съела корова всю привитую господскую грушу, а дикий ствол остался.

Загадки⁷

1. Чего бог не видит никогда, царь в год раз, а пастух — десять раз в день. (Подобного себе).
2. У кого мать пряма, отец кривой, дочь сумасшедшая? (Дерево, виноградная лоза и вино).

⁵ См.: «Сб. абхазских пословиц, загадок и скороговорок». Д. Гулия. 1907.

⁶ Абхазские скороговорки едва ли в состоянии будет произнести кто-либо, кроме абхазов: народ умышленно подобрал в них самые трудные звуковые сочетания. В большинстве случаев слова подобраны так, что малейшая обмолвка уже создает совсем иное сочетание звуков, новые, и, в большинстве, считающиеся неприличными выражения, вызывающие со стороны слушателей насмешки и издевательства над неудачным говоруном.

⁷ См.: Гулия Д. Абхазские пословицы, загадки и скороговорки. Тифлис. 1907.

3. Рожденное водою, воспитанное солнцем, увидит свою мать — умирает. (Соль).
4. Земляной дом, деревянная труба. (Чубук).
5. В наростах нога, а на голове падубовые рога. (Петух).

Приметы о погоде⁸

1. Если летом мухи начнут сильно кусаться — будет дождь.
2. Если рыбы начнут выпрыгивать (выскакивать) на поверхность воды — к непогоде.
3. Если куры начнут охотиться на вшей — к непогоде.
4. Если гуси начнут часто летать — к непогоде.
5. Если куры купаются в пыли или песке — к непогоде.
6. Если в дурную погоду шакалы закричат, то погода прояснится, и, наоборот, если в хорошую погоду закричат, то будет погода пасмурная.
7. Если зимою в костре зола будет слепляться, — к непогоде.
8. Если дельфины начнут выскакивать на поверхность моря, то обязательно будет дурная погода.
9. Если простым глазом ясно видны Батумские или Трапезундские горы (через море), то через день обязательно пойдет дождь.
10. Во время засухи, если по ночам бывают холода, то скоро не будет дождя.
11. Если во время засухи наступят необыкновенно душные ночи, то скоро пойдет дождь.
12. В дождливое время, если последует большое разлитие рек, — то обязательно погода прояснится.
13. Если свиньи начнут играть — к непогоде.
14. Если ласточки начнут летать низко над землею — пойдет дождь.
15. Если свинья станет собирать солому или палочки — будет дурная погода.
16. Если выпавший снег долго не тает — значит, надо ожидать еще снега.

⁸ См. мои заметки «Народные абхазские приметы о погоде» в журнале «Черноморское сельское хозяйство». Орган Сухумского о-ва сельского хозяйства 1921 г. Май. № 5, с. 338—334.

17. Если утки в поле, как бы в речке, будут купаться — к непогоде.

18. Если во время дурной погоды пойдут сильные, частые громы и молнии — погода скоро прояснится.

19. Если дым из трубы опускается вниз или расстилается по земле — дурная погода в тот же день или на другой день, — и, наоборот, если из трубы поднимается прямо вверх — это знак к хорошей погоде.

Приметы

1. Если во время постройки дома видно будет, что муравьи со своими ношами уходят из предполагаемого места для постройки, то надо прекратить постройку: место несчастливое, — если же наоборот — счастливое.

2. На том месте (поля), где в полдень для отдыха собираются коровы, хорошо построить дом: место счастливое.

3. Перед тем, как построить дом, надо придти в одну темную ночь на предполагаемое место для постройки дома и ходить там, оглядываясь назад и вперед и по сторонам, и если где-нибудь представится как бы свет, якобы от свечки, — то место счастливое, там и нужно построить дом.

4. Для выбора места для вырытия колодца необходимо осмотреть местность тщательно — не растут ли где либо мелкие болотные травы, там и следует вырыть колодец: там близка вода.

5. Перед тем как начать рыть колодец, следует произнести название какого-либо хорошего родника и эта вода сделается таковою.

6. На том месте, где предполагают построить дом, надо положить большой камень и подлить творожную сыворотку и через день-два придти и поднять камень. Если под этим камнем оказались черные муравьи, средней величины, то место это счастливое, можно свободно построить дом: — если же окажутся крупные муравьи — место это не особенно счастливое, — если же крылатые или очень мелкие муравьи — несчастливое.

7. Кто желает, чтобы его летом мухи не беспокоили, должен накануне первого весеннего новолуния, ночью, взять крошки от разных кушаний и всыпать в скорлуп-

ки яиц и с этим обойти свой двор, а затем выбросить вон из двора, говоря: «мухи. вашу часть я выделил от себя, больше части не имеете у меня». И мухи не беспокоят в том году.

8. Где хотят, чтобы летом змеи не вползали во двор, там накануне великого четверга, ночью, один из хозяев мужчин берет мотыгу, а другой — в сите золу. Первый обходит двор, царапая землю мотыгой, а другой идет за ним и, из сита просеивая золу на царапины, говорит: «Змеи, то, что мы загородили, нам принадлежит, не имеете права сюда (к нам) вползать (войти)». И в это лето змеи во двор не покажутся.

Поверия

1. Весною кого кукушка победит, у того посев не взойдет или будут плохие всходы. (Победа кукушки заключается в том, чтобы услышали первый раз весною кукование ее — кукушки — натошак; после закуски услышать — уже человек является победителем. Для этого очень рано встают (пока еще птицы не стали щебетать) и принимают, вместо закуски, немного (поваренной) соли, во все время, пока не услышат голос кукушки весною).

2. Кого иволга победит, тот целый год будет болеть. (Чтобы победить иволгу, поступают так, как для победы над кукушкой).

3. Кого соловей победит, тот будет соплив целый год (Принимают те же меры, какие и против кукушки и иволги).

4. Кого козленок победит, тот целый год будет рассеянным, болтливым. Во избежание этого надо (в начале года) на него посмотреть, пока он заблеет.

Абхазская сказка

В виде примера своеобразия и оригинальности абхазских народных сказок приведем одну, иллюстрирующую юмор нашего народа. Сказка эта взята из книги Ив. Гулия. «Абхазские сказки». Тифлис. 1909.

Козленок, ягненок и теленок

Когда пастух вывел свое стадо кормиться на поле, то он потерял козленка, ягненка и теленка. По наступлении вечера, они сошлись вместе и уселись в одном месте. Близ того места, где сидели они, находились медведь, волк и лисица. Когда настала ночь, медведь и волк послали к ним лисицу выпросить у них кусочек мяса на ужин. На просьбу лисицы козленок встал и сказал: «Я о том же самом хотел было попросить тебя; вечером, когда я пошел искать более подходящего места для своих товарищей, к ним, до моего прихода, пришла, оказывается, лисица, может-быть, впрочем, это был и волк — они не помнят; они растерзали его на кусочки и съели; мне досталось лишь одно бедро, которое я съел, но не наелся, и мои товарищи тоже голодны. Лисица! клянусь твоею жизнью, у нас не осталось ни одного кусочка мяса!» Когда козленок сказал, что к его товарищам приходила лисица или волк, а они растерзали ее на кусочки и съели, лисица понемногу начала отступать назад, чтобы ее не задержали и, едва козленок закончил свою речь, она прыгнула в лес и убежала в глубь его, не возвращаясь к своим товарищам. Медведь и волк ждали, ждали своего товарища, но не дождались. Отправился к соседям волк. «Кто вы такие и что вы за господа! Медведь и я присылали к вам лисицу за кусочком мяса на ужин; почему вы немедленно не прислали?» сказал им волк. Козленок ответил ему: «Я, увидя вас, о том же самом хотел было просить вас; вечером, когда я пошел искать более подходящего места для своих товарищей, к ним, до моего прихода, пришел волк, а может быть и медведь, хорошо не знаю, потому что они до моего возвращения растерзали его на кусочки и съели; мне досталось лишь одно бедро; я съел его, но не наелся, и мои товарищи голодают; волк, клянусь твоею жизнью, у нас не осталось ни одного кусочка мяса». Когда козленок сказал, что волка или медведя — он не знает, товарищи его растерзали и съели, волк начал понемногу отступать назад и, когда козленок закончил речь свою, убежал в глубь леса, не возвращаясь к своему товарищу. Медведь долго ждал, но не дождавшись своих товарищей, пошел к соседям (козленку, ягненку и теленку) сам. «Что вы делаете и по какому праву распоряжаетесь? Я присылал к вам за кусочком мяса

на ужин для своих товарищей: почему вы не дали мяса», — спросил их медведь. Козленок сказал ему: «я тоже хотел было сказать тебе то же самое: вечером, когда я пошел искать более удобного места для своих товарищей, к ним, до моего прихода, пришел, оказывается, медведь, а, может-быть, волк, — не знаю, — и они растерзали его на кусочки, я успел отнять у них лишь одно бедро и, хотя я его съел, но нисколько не наелся, и мои товарищи тоже голодают». После того как козленок сказал: медведь это был или волк, не знаю, мои товарищи растерзали его на кусочки, медведь начал потихоньку отступать назад и, когда козленок закончил речь, убежал в глубь леса. Козленок сказал своим товарищам: «Наверно, они в лесу сойдутся вместе и, когда узнают, что мы обманули их, придут и съедят нас, если мы не уйдем на другое место!» Побрели они по лесу; увидели криво стоявшее дерево и решили полезть туда и усестся там. Влезли на дерево козленок и ягненок, а теленок не могли поднять на дерево и кое-как посадили на ближайший сук. В это время медведь, волк и лисица встретились в лесу и, когда узнали, что козленок, ягненок и теленок обманули и напугали их, начали искать их; пошли туда, где сидели они, но там никого не нашли. Пустились по следам и дошли до того дерева, наверху которого сидели козленок, ягненок и теленок. Увидев под собой зверей, теленок испугался и начал падать; увидя это, козленок закричал громко: «Ну! теленок, вцепись в большого (медведя), а я поймаю волка и разорву, а ты, ягненок, лови лисицу!» и начали спускаться с дерева; к этому времени и теленок свалился. Медведь, волк и лисица подумали, что эти животные обладают действительно какой-то сверхъестественной силой, и в страхе убежали в глубь леса.

Оставшись невредимыми, козленок, ягненок и теленок спокойно провели ночь под этим деревом, а на следующий день пастух пошел искать их, нашел и пригнал домой.

Таким-то образом козленок, ягненок и теленок, благодаря своей хитрости, спаслись от сильных врагов.

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АБАСОВ¹
(АБХАЗОВ) С I ПО X ВЕК ПО Р. ХР.**

По сказанию Арриана, путешествовавшего по восточному берегу Понта в начале II века, абасги жили между апсилами с восточной стороны и санигами с с.-з. стороны, ниже Севастополя, т. е. приблизительно в нынешнем Кодорском у., если присоединить к нему часть нынешней Самурзакани; имели царя Рисмага, получившего власть от Римского кесаря. Затем, со II почти до VI века судьбу абасгов мы не знаем; вообще, за этот период времени дошедшие до нас древние писатели дают очень скудные сведения о Кавказе. Только в VI веке Прокопий Кесарийский (+ 565) говорит, что авасги издревле были подчинены лазам, но с какого времени, мы не можем установить. Первым царем Лазики был Губаз (461 г.), по всей вероятности, с него то и начинается господство лазов в Колхиде, если не с Цаду (522 г.), т. к., как известно, сыну его Губазу II (528 г.) греки помогли в покорении всех отцовских владений, завоеванных персами (А. Головин. «Историческое обозрение Грузии». 1864). Впрочем, ясно не видно нигде, чтобы в своих границах Лазика обнимала и нынешнюю Абхазию. Как впоследствии выясняется, почти все колхидские царьки были подчинены лазам с помощью греков. Иначе быть не могло, так как лазы, будучи сами не сильнее даже каждого в отдельности из колхидских царьков, не могли бы подчинить себе всю бывшую Колхиду.

Так как для настоящей нашей главы сведения мы исключительно должны были взять у Прокопия Кеса-

¹ Аваски (абаски) — племя генихов, первый раз как отдельный народ упоминаются Аррианом. Арабский писатель Массуди (X в.) называет абасгов абхазами. Это название абасги получили от грузин.

рийского, то для полноты излагаем мы здесь все, что целиком касается авасгов. Вот что он пишет: «за апсилиями на морском берегу живут авасги, простираясь до Кавказских гор. Авасги издревле подчинены были лазам, но всегда имели двух князей из своих, из коих один управлял западную часть страны, другой — восточную. Эти варвары даже до моего времени (VI ст.) воздавали почитание рощам и лесам по причине грубого невежества, считая деревья за богов. Вследствие корыстолюбия князей, они страшно от них терпели. Князья торговали кастратами (скопцами) из детей, подданных своих, сбывая их в Константинополь. Весьма многие евнухи в империи и даже во дворце императора были родом авасги. Но в царствование Юстиниана Августа положение авасгов стало много лучше. Они приняли христианскую веру. Юстиниан, послав Ефрата (из авасгов), решительно объявил им, чтобы они впредь в своем народе не смели никого оскоплять. Авасги с радостью выслушали это и, повинаясь приказанию императора, всеми силами восстали против оскопления. Тогда Юстиниан построил и храм Богоматери у авасгов (в Питиусе), назначил им епископа и священников и сделал все, чтобы они изучали обычаи христианские. Уничтожив обоих князей, авасги начали жить свободно (Войны Готфския, кн. IV, гл. 3).

«... Когда авасги истребили своих князей, как я сказал выше, тогда войны, посланные от римских императоров и большею частью жившие у авасгов, старались подчинить страну эту Римской империи и наложили на жителей некоторые новые подати. Авасги терпели сильные притеснения со стороны превосходства силы и, опасаясь, чтобы совершенно не сделаться рабами греков, опять поставили себе правителей (из своих): Опсита — в восточной, а Скепарна — в западной. Пришедши же в отчаяние от мысли, что впоследствии они могут быть доведены до более тяжкого положения, они вступили в тайные сношения с персами. Когда узнал об этом Юстиниан, — он приказал своему полковнику Бессу идти на них с значительным войском; собравши много войска и назначив Улигача и Иоанна, сына Фомы, послал их на кораблях против авасгов. Один из правителей авасгов, именно Скепарн, в то время был у персов, вызванный незадолго до того Хозроем; а другой, узнав с нашествием греков, собрал всех авасгов и решил их встретить.

За пределами апсильцев (за р. Кодором) при вступлении в Аваджию есть такая местность: высокая гора, начинающаяся от Кавказа (Кавказского хребта), понемногу понижающаяся и спускающаяся в виде лестницы, так она тянется и оканчивается у самого Черного моря.

При подошве этой горы авасги издревле построили сильнейшую и замечательнейшую по величине крепость. Туда они обыкновенно удалялись и отражали нападения врагов, никак не могших действовать в этом недоступном месте. Есть один только вход в крепость и далее в страну авасгов, чрез который нельзя пройти двум человекам рядом. Никаким способом нельзя здесь пройти, как только одному человеку и притом пешему и то с трудом. За эту тропинку лежит страшное ущелье, идущее от крепости до моря.

Это место носит название, свойственное ущелью, по гречески называют его Трахея, т. е. утесистая, скалистая.

Иоанн и Улигач, высадив на берег воинов, пошли пешком, а морское войско со всеми ладьями поплыло вслед за пешими войсками, держась берега. Когда подошли на весьма близкое расстояние к Трахее, они увидели всех авасгов вооруженными и стоящими выстроенными по всему ущелью, повыше тропинки, о которой я сказал выше. Войско находилось в затруднительном положении, не зная, как повести дело; наконец Иоанн, поразмысливши, нашел, как помочь беде. Оставив тут с половиною войска Улигача, он с другою половиною взошел в ладью, поплыл на веслах, обогнул Трахею и когда оказался сзади авасгов с распущенными знаменами, бросился на них. Аvasги, увидев отовсюду нападение неприятелей, потеряв надежду на сопротивление, не выдержали натиска и в беспорядке обратились в бегство. Страх до такой степени овладел ими, что они не могли попасть в нее. У реки с двух сторон ударили на них и, настигши многих умертвили; приближавшиеся же вместе с бегущими в крепость вторглись в отворенные ворота: стража не могла затворить их, впуская в них бегущих жителей. Таким образом бегущие смешались с преследующими и все стремились к воротам; одни ища спасения, другие желая овладеть крепостью. Итак, видя ворота открытыми, все стремятся в них в беспорядке, так как стража уже не могла отличать.

авасгов от неприятелей и при стремлении множества народа, не имела возможности затворить ворота. Греки, думая овладеть вратами, встретили множество затруднений. Целый ряд домов, стоящих друг от друга не в дальнем расстоянии, представляли отовсюду как бы укрепленную стену. Аवासги, вошедшие в дома и противодействуя всеми силами, сверху бросали стрелы в неприятеля. Господствовал повсюду страх и ужас; крайне жалко им было жен и детей; наконец, они дошли до ужасного положения, когда грекам пришло на мысль зажечь дома. Через это они получили полную победу. Опсит, князь авасгов, вместе со многими успел бежать и удалился к соседним гуннам и на Кавказскую гору; прочие или погибли в огне, или попали в руки врагов. И жен княжеских со всеми детьми захватили греки и, сравнив стены крепости с землею, далеко распространили опустошение. Таков был несчастный конец авасгов. Все это происходило в 550 годах» (См. Войны Готф-ския, кн. VI, гл. 9).

В стране лазов (Колхиде) Юстиниан основал Петру², достопримечательный город. Когда лазы уступили ее по недоразумению персам, введши туда Хозроя с огромным войском, римляне, победив персов, частью истребили, частью захватили в плен гарнизон и затем сравняли крепость с землею (около 550 года) на случай, чтобы варвары, если вернуться, не могли бы более здесь злодействовать. Обо всем этом я упомянул подробно в книгах о войнах с персами, где я упомянул и о том, что римляне на противоположном конце луновидного выема, где из страны лазов идет путь к болоту Меотийскому (Азовскому морю), разрушили в Абхазии два укрепления — Севастополь (Диоскурий, где ныне Сухум)³ и Питиунт (Пицунда), как гласит молва, вследствие крайнего желанья Хозроя послать туда войско, чтобы занять их. А император Юстиниан этот самый Севастополь, который прежде был не более как крепость, возобновил и стенами, и другими способами так укрепил, что он теперь неприступен, так что город этот,

² Ее полагают там, где ныне крепость св. Николая и устье реки Натанеби.

³ В скобки взятые слова принадлежат, как видно, И. Н., автору книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь», откуда мы берем эти сведения. Мы их (т. е., в скобки взятые слова) берем, хотя и не согласны с мнением комментатора.

по обширности и богатству, стал один из первых на восточном побережье Черного моря» (Из книги Прокопия: *De aedihclis*)⁴.

В 562 г. Юстиниан заключил с персами мир, по которому Лазика (Колхида) была возвращена римлянам. С тех пор Юстиниан имел свободную руку против горцев, в области которых он, должно быть, судя по громадному влиянию на них и по великой славе, которою между разными племенами, до сих пор пользуется его имя, предпринимал несколько удачных экспедиций, хотя о них, к сожалению, мало известно. Больше всего под его влиянием находились абхазы и черкесы, обитавшие тогда в горах западного Кавказа и около ущелья реки Кубани. С тех пор между этими горцами стало с успехом распространяться христианство; так, в сказаниях разных народов восточного Кавказа, когда говорят о «горе черкесском», обыкновенно прибавляют «страна христиан». Везде, по всему западному Кавказу проповедывали греческие миссионеры. Говорят даже, что Юстиниан учредил епископства в Никопсии (Анакопии), Тамани и на горе Касбурне, близ нынешнего Нальчика, т. е. в стране алан.

Ему приписывают создание многих церквей: в Пизунде для абхазов, а также Юс-Дзауар, близ аула Гальата в Дигории. Вероятно, из безчисленного множества Кавказских легенд о святых, немалое число относится к миссионерам, проповедывавшим там при царе Юстиниане. Говорят даже, что в сказаниях некоторых мест Западного Кавказа и сам Юстиниан произведен в святые.

Понятно, что в Абхазии и Осетии миссионеры Юстиниана могли иметь успех потому, что народы эти, к принятию христианства были уже некоторым образом подготовлены в I веке по Р. Х. Впрочем при известной дикости и необузданности абхазов и осетин того времени, нельзя и предполагать о существовании у них истинного христианства. Можно предположить только о знакомстве их с обрядностью средневекового христианства.

Чтобы заручиться необходимым содействием горцев, завоеватели Кавказа должны были стараться привлечь на свою сторону влиятельных людей из туземцев чрез

⁴ Сведения эти взяты из книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Синоно-Кананитский монастырь». И. Н. Москва. 1898.

награды, пожалование чинами, знаками отличия и т. п.⁵.

При императоре Севере, в 258 г., готы на ладьях, в числе 15 тыс., напали на Абасгию; во всех портах стояли римские гарнизоны. Питиус был разрушен, были разграблены и прибрежные города Абхазии. Затем, готы спустились ниже и опустошили берега Мингрелии.

В 276 году с гор спустились аланы и опустошили Абхазию, Мингрелию и другие страны.

Абхазия служила у римлян местом ссылки; император Диоклетиан и др. ссылали туда много христиан.

В царствование императора Деция, в 294 г. по Р. Хр., Абхазия была опустошена нашествием скифов. Последние прежде всего напали на Питиунт, но, благодаря опытному военачальнику римскому Сукессиану, нападение скифов, прибывших на ладьях, было отбито с большим уроном. Когда же Сукессиан был призван императором Валерианом ко двору, скифы вновь повторили нападение на берега Абасгии и овладели Питиунтом, а затем и Трапезундом.

Преемник Юстиниана, Юстин I, продолжал завоевание Кавказа уже с меньшим успехом: ему сильно мешали персы, с которыми с 573 г. он вел продолжительную войну с участием в ней армян. Абхазы и аланы или осетины (?) в этой войне стояли на стороне римлян. (См. подробн. в соч. Штраттера, IV, 341).

В 587 г. при императоре Маврикии предводитель персов Борам воевал с турками (?) в Сванетии и оттуда пошел на р. Араксу. Узнав об этом, император приказал послать войско в Сванетию (Стр. 146, «Абх. и в ней Ново-Аф. мон.»).

В 622 г. император Ираклий в своем знаменитом походе против персов зимовал в Албании и, усмирив *абасгов*, он дал им правителя.

В 697 г. арабский полководец Алид вторгнулся в Лазию, где патриций Сергей без сопротивления отворил арабам все ворота (Brosset, 1223).

С этого времени многие кавказские горцы, находясь под влиянием аравитян, уже не повиновались *грекам*.

В начале VIII столетия *абхазы* взбунтовались и даже *аланы* (осетины) колебались, вследствие чего Юстиниан II Риномет отправил на Кавказ Протоспафария

⁵ «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь». И. Н. Москва. 1898.

Леонтия или *Льва* (Исавра) с большой суммой денег для найма на службу *алан*. Это трудное поручение было дано Льву собственно только потому, что император, завидуя его славе и подозревая его в честолюбивых замыслах, хотел от него избавиться. Аланам или осетинам предназначено было действовать сперва против восставших абхазсв. Лев отправился в *Осетию*; по дороге через *Апсилию*, но денег он не взял с собою, оставив их в безопасном месте в *Поти*. (Brosset, 1223, пр. 3). Узнав об этом, император велел взять деньги обратно. Между тем хитрый Лев, прибыв в *Осетию*, вел свои дела следующим образом: приняв *Спафария* с почетом, осетины, по наущению его, немедленно ворвались в *Абхазию* и покорили всю эту страну. Тогда владетель *Абхазский* послал к осетинам нарочного с следующим поручением: «Как я догадываюсь, *Юстиниан* не мог бы найти человека более способного к обману, как этого *Льва*, возбуждившего между нами столь великую распрю; он и нас почти привлек на свою сторону, обещая за это большую сумму денег, но к сожалению император уже взял свои деньги обратно. Передайте нам этого человека, мы за него заплатим 3 000 золотых монет (солидов) и впредь между нами будет мир». На это осетины ответили в следующем смысле: «Не из-за денег, но по уважению к императору, мы готовы были слушать этого человека». Тогда абхазы вновь прислали людей с следующим предложением: «передайте нам этого человека, мы вам заплатим 6 000 золотых монет». Вследствие этого осетины перешли разведать сперва местность, согласились получить 6 000 монет и выдать *Спафария* в руки абхазов. Сообщив об этом Льву, они вместе с тем объяснили ему под секретом свой план действия и говорили: «дорога в римские области, как сам видишь, со всех сторон для тебя преграждена, нет выхода никакого; поэтому только хитрость может помочь тебе. Мы на вид согласимся на твою выдачу, — отведем тебя с некоторыми из наших, чтобы они могли разведать местность, и потом сделаем на абхазов нападение; опустошим их страну, а остальное затем уже наше дело!»

Осетины действительно отправили людей к абхазам и обаялись выдать Льва. Посланные получили от них богатые подарки. Вместе с ними от абхазов отправились поверенные для принятия в свои руки *Спафария* и уплаты обещанных денег. Когда они приехали, осетины, по

получении уже денег, обращаясь к Спафарию, сказали: «вот *абхазы*, которые пришли тебя взять. Но ты знаешь, что от них часто к нам приходят купцы; поэтому, чтобы никто не мог нас открыто обвинить в подлой хитрости, мы тебя выдадим, а когда они тебя уведут с собою, мы на границе нашей области подошлем из засады верных людей, чтобы напасть на них и убить их; затем как только войска наши ворвутся в Абхазию, мы скроем тебя в безопасное место».

Так и было сделано. Абхазы увели Спафария со всею его свитою в оковах; осетины же, под начальством своего царя, по имени Итаца, напали на абхазов, убили их и взяли Спафария обратно, укрыли его в безопасном месте. После этого осетины опустошили Абхазию и увели из нее множество пленных. Когда император узнал, что дело обошлось так удачно и притом без всяких с его стороны издержек, он отправил к абхазам письмо с предложением разрешить Спафарию свободный проезд через их страну, с обещанием, если они это исполнят, простить им все прежние их проступки. Тогда абхазы предложили осетинам, чтобы они выдали им Спафария для передачи его императору, и заявили, что они за это готовы представить им заложниками своих детей.

Не зная в чем дело, Лев на это предложение не согласился и сказал: «Как я выберусь отсюда, это один только бог знает! но все же идти чрез область *абхазов* — не имею никакой охоты».

Спафарий Лев (впоследствии Византийский император), пока остался в Осетии. Между тем на южной стороне ее началась война. Когда византийцы были заняты осадю города Архиполиса, *арабы*, вторгнулись с большим войском в Лазику. Тогда византийцы, сняв осаду, отступили назад в горы. Из них отряд в 200 человек добрался до крепости Апсилии. Узнав об этом, осетины советовали Льву, пользуясь этим случаем, отправиться назад к своим. Это было зимою. Лев с 50-ю проводниками из Осетии с громадною трудностью перешел через главный хребет и достиг до известной крепости *Сидерум* (железные ворота), занятой тогда от имени арабов неким Фарасманом. Но и тут Льву посчастливилось: взяв крепость, сдавшуюся по счастливому стечению обстоятельств на капитуляцию, он оттуда отправился в Апсилию и потом назад на свою родину» (Штраттер, IV, 347 — 350).

Затем, с 622 г., как мы сказали выше, у абасгов начинают появляться свои цари или правители. Первым царем называют Аноса, вторым — Гозара и т. д.

Для полноты мы приведем здесь же родословную таблицу царей абхазских.

Родословная таблица царей Абхазии по греческим и грузинским спискам

(По М. Селезневу)

Правители:

1. Анос.	4. Филиктос.	7. Феодосий.
2. Гозар.	5. Капаруки.	8. Константин.
3. Иустиниан.	6. Димитрий.	9. Феодор.
		10. Константин.

Из греческих губернаторов:

1-й царь Леон (вступил в супружество с дочерью царя Казарского), во время нашествия Мурвана-Кру в 735 году по Р. Хр. женат был на дочери царя Георгия Мира, и отказался от признания власти Греции. Отец его истории не известен.

2-й — Леон II, принял сан царя в 786 г., умер 806 г.

3-й — Феодосий I, женат был на дочери царя Грузинского Ашота-Куропалата 845 года.

4-й — Георгий царствовал, судя по манускрипту Вахтанга, с. 159, только семь лет.

5-й — Иоанн Тенин, умерщвленный теткою, женою Георгия I, в 879 году.

6-й — Адарнас, женат был на дочери Гурама, сына Ашота-Куропалата. Адарнас умерщвлен двоюродным братом Багратом I в 887 г. Мать его была сестра Адарнаса II Грузинского.

7-й — Дмитрий.

8-й — Баграт I, наследовал Адарнасу и женился на его жене; умер в 906 году.

9-й — Константин, женат был на дочери Сембита Тезеракала I, — что видно в Сембате-Насате и в 174, умер в 921 г. В записках Католикоса Иоанна, он назван зятем царя Грузии Адарнаса II; он овладел Карталинией.

10-й — Баграт II был женат на дочери Грузинского Еристава, по Вахтангу, с. 163, Гургена, умер в 941 году.

11-й — Георгий-Гурген, в записках католикоса Иоанна, взял после Адарнаса Карталинию, а потом и Кахетию. умер в 955 году.

12-й — Леон III, владетель Карталинию, впоследствии царь Абхазии, умер в 957 году.

13-й — Дмитрий вступил после своего брата; умер в 979 г.

14-й — Феодосий II Слепой, царствовал после Дмитрия, ему наследовал племянник его Баграт, в 985 г.

15-й — Баграт III царь обеих стран, считался в Грузии первым в 985 г., а в Абхазии III.

[Константин перворожденный, царствовал в Карталинии. А Адарнас II сделан евнухом по приказанию отца.

Гурандукта, вышла замуж за Гургена, сына Баграта Регвена].

Правление чисто Абхазской династии продолжалось 199 лет. Она вступила во власть в 786 году. Затем Абхазия, Грузия и вообще все Закавказье — находились под общим скипетром, начиная с правления царя Давида II до 1259 г., в продолжение 274-х лет.

Список царей Абхазии по работе Д. З. Бакрадзе

1. Леон I.	8. Константин.
2. Леон II.	9. Георгий II.
3. Феодосий I.	10. Деметрэ.
4. Георгий I Ахэтупский.	11. Леон III.
5. Иоанн.	12. Феодосий II (III).
6. Адарнасе.	13. Баграт II ⁶ .
7. Баграт I.	

Далее мы почти целиком помещаем «Диван абхазских царей», ввиду важности его, помещенный Е. Такайшвили в журнале «Агс» — II—III (Ежемесячник искусства и литературы. Тифлис. 1918).

⁶ Список Бакрадзе совпадает со списком независимых царей Абхазии археолога И. Н. Калфоглы («Исторический очерк Эллины на Кавказе». 1908 г. Афины), с тою лишь разницей, что у Калфоглы они показаны только до Феодосии III включительно и Леона I в список он не поместил, вероятно, как зависимого от Византийских императоров.

Сравнительная таблица царей по обоим спискам

Список Е. Такайшвили:

Список Досифея:

1. Анос	1. Анос
2. Гозар	2. Гозар
3. Иствинэ	3. Юстиниан
4. Финиктиос	4. Филиктиос
5. Барук	5. Капаруки
6. Димитрий I	6. Деметрэ I.
7. Феодосий I	7. Феодосий I.
8. Константин I	8. Константин I.
9. Феодор	9. Феодор I.
10. Константин II	10. Константин II.
11. Леон I. 45 л.	11. Леон I. 45 л.
12. Феодосий II. 27 л.	12. Феодосий II. 27 л.
13. Деметрэ II. 36 л.	13. Деметрэ II. 26 л.
14. Георгий I Агцупский. 7 л.	14. Георгий I Агцунский
15. Баграт I. 12-л.	15. Панкрас I. 12 л.
16. Константин III. 39 л.	16. Константин I. 12 л.
17. Георгий II. 45 л.	17. Георгий II. 45 л.
18. Леон II. 10 л.	18. Леон II. 10 л.
19. Димитрий III. 8 л.	19. Деметрэ III. 8 л.
20. Феодосий III. Выжжен. Глаз 3 г. (дочь Гуран- духт, жена Гургена)	20. Феодосий III. Выжжен. Глаз. 3 г.
21. Баграт II. 36 л.	21. Антарнас — Давид
22. Георгий III. 13 л. 5 мес.	22. Панкрас II, племянник Антарнаса с 992 г. 30 л.
	23. Давид. 12 л.

Диван абхазских царей

Что заключала в себе так называемая «История Абхазии царя Баграта», которою пользовался иерусалимский патриарх Досифей для своей «Истории иерусалимских патриархов». Этот вопрос тщательно обработал археолог Такайшвили и нельзя избежать подробного изложения его аргументации и сопоставлений двух истсточников.

«Известный своею необыкновенною деятельностью, энергичный и образованный иерусалимский патриарх

Досифей Натара (1669—1707) лично два раза приезжал в Грузию, раз в 1658—1659 гг. в свите патриарха Паисия, во второй раз в 1681—1683 гг. уже в качестве иерусалимского патриарха. Довольно хорошо зная нашу страну, Досифей дает многочисленные сведения о Грузии в своей «Истории иерусалимских патриархов...». Между прочим Досифей приводит список абхазских царей с указанием для некоторых из них, сколько лет каждый царствовал, сообщая вместе с тем, что он эти сведения выписал из «Истории Абхазии царя Баграта». Предполагалось, что Досифей сокращенно воспользовался историей Баграта. Но это предположение не оправдалось. Несколько лет тому назад мне, заявляет Такайшвили, посчастливилось открыть рукопись, в которой помещается грузинский текст, перевод которого почти целиком приводится у Досифея...

В рукописи этой более 77 статей. Приведем вслед за Такайшвили содержание «Дивана царей», или так называемой у Досифея «Истории Абхазии царя Баграта»:

«Во имя бога, я царь Константин, сын блаженный памяти Баграта, царя абхазского, нашел в кутаисском казнохранилище кутаисский «Диван (список) царей». В нем записаны были имена царей, но он был уже в состоянии ветхости, и я приказал заново его переписать».

«Первым царем Абхазов был Анос; вторым — сын его Гозар; третьим — сын его Иствинэ; четвертым — сын его Финиктиос; пятым — сын его Барук; шестым — сын его Димитрий; седьмым — сын его Феодосий; восьмым — сын его Константин; девятым — сын его Феодор (Теодорэ); десятым — сын его Константин; одиннадцатым — брат его Леон, который прожил в царствовании своем сорок пять лет; двенадцатым (сын его) Феодосий, который прожил в царствовании своем двадцать семь лет; тринадцатым — брат его Деметрэ, царствовал тридцать шесть лет; четырнадцатым — брат его Георгий, который владел в качестве старшего сына (наследника) Агцупом, и потому был назван Георгием Агцупским (Агцупели); он царствовал семь лет; пятнадцатым — сын Деметрэ Баграта, царствовал двенадцать лет; шестнадцатым — сын (его) Константин, царствовал тридцать девять лет; семнадцатым — сын его Георгий, царствовал сорок пять лет, восемнадцатым — сын его Леон, царствовал десять лет; девятнадцатым — брат его Димит-

рий, царствовал восемь лет; двадцатым — брат его Феодосий Выжженный Глаз, царствовал три года. И после сих царей угодно было богу и я Баграт Багратид, сын блаженныя памяти Гургена, и сын дочери Георгия, царя абхазского, покорил страну абхазскую, материнское свое наследство, и сколько лет я проживу в своем царствовании, это ведает бог».

Потом прибавлено: «А царствовал этот Баграт тридцать шесть лет, и после него царствовал Георгий тринадцать лет и пять месяцев».

Данный исторический документ, комментируемый Такайшвили, столь важный для истории Абхазии, делится на три части. Первая часть — эта заметка — вступление; принадлежит царю Константину, который, по нашему мнению, никто иной, как царь Константин II, сын Баграта V Великого, умерший в 1414 году. Из этой заметки мы узнаем, что важные исторические акты и документы вроде нашего «Дивана царей» в Грузии хранились в казнохранилищах наравне с государственными сокровищами. Благодаря заботливости царя Константина, который распорядился переписать наш документ в начале XV века, мы имеем теперь каталог абхазских царей. А что он с X по XV век мог прийти в ветхость, тоже не удивительно.

Вторая часть документа представляет из себя «Диван» — список абхазских правителей и царей до царя Баграта, сына Гургена, внука абхазского царя Георгия. Этот Баграт без сомнения абхазо-карталинский царь Баграт, который во второй половине X века воцарился сначала в Абхазии, а потом в Грузии и таким образом соединил в одно царство Абхазию и Грузию. В списке абхазских царей он, Баграт II, в списке грузинских или картлийских — Баграт III... Он был сын Гургена, которого историк Сумбат Давидович называет царем царей. Гурген был женат на дочери абхазского царя Георгия II Гурандухте (+ 1008), и Баграт поэтому правильно сообщает, что он сын дочери абхазского царя Георгия и что Абхазия его материнское наследство. Он наследовал абхазский престол, как будет указано ниже, в 978 году, а в 985 сделался грузинским царем. Вступив на абхазский престол, он собрал сведения о прежних абхазских царях и внес их список в акт или в манифест о своем вступлении на абхазский престол, объявив при этом, что Абхазия его законное наследство со стороны матери.

Акт или «диван царей» хранился в Кутаисском казнохранилище, которое, как видно, представляло вместе с тем и архив ценных государственных документов. Заключительные слова документа: «Я, Баграт Багратид, сын Гургена» и т. д. не оставляют сомнения, что акт принадлежит Баграту III. В этом смысле патриарх Досифей правильно приписал его царю Баграту, придав ему несколько громкое название истории Абхазии. Это не история, а «диван» — список, каталог абхазских царей, изданный в акте Баграта III, сообщающем об его вступлении на абхазский престол. Патриарх Досифей, как оказывается, почти полностью воспользовался нашим документом и дал его перевод на греческий язык.

Третья часть документа, сообщающая, сколько лет царствовали Баграт III и его *сын Георгий I, есть заметка позднего времени*, быть может, списка царя Константина и вполне согласуется с данными грузинских источников. У Досифея последним царем неверно показан Давид.

Подробные сведения об истории Абхазии сохранились в Картлис-Цховреба. *На грузинском языке безусловно была история Абхазии, известная под названием «Жизнь Абхазии» или лучше «Жизнь абхазских царей».* На это есть ссылка в Картлис-Цховреба, в которой относительно абхазских царей Георгия II и Баграта, сыновей Константина I, сказано: «была между ними жестокая борьба, о которой в отдельности найдете в «Жизни их». Эта «Жизнь их», т. е. «Жизнь абхазских царей» до нас не дошла, но несомненно сведения ее вошли в Картлис-Цховреба. Мы не знаем автора «Жизни абхазских царей».

До сих пор полагали, что Баграт III является автором подробной истории Абхазии и что патриарх Досифей дал нам только краткие выписки из нее, но это не оправдалось. Если даже допустить, что Баграт III был автором более подробной истории Абхазии, во всяком случае, Досифей эту историю не видел, а то, что он называет историей Абхазии царя Баграта, есть приведенный нами выше документ, заключающий в себе список абхазских царей, обнародованный Багратом III. Найденный нами, продолжает Такайшвили, грузинский оригинал этого документа окончательно выясняет вопрос об источниках Досифея и вместе с тем представляет вариант его списка. Некоторые различия в именах царей объяс-

няются трудностью для иностранца в точности передать грузинские названия. Кроме того, одни и те же имена по существу не одинаково звучат по-грузински и по-гречески. Этим обстоятельством нужно объяснить, что вместо Барук (вероятно Бакур) у Досифея читается Капаруки, вместо Иствинэ — Юстиниан, вместо Финиктиос — Филиктиос (впрочем такая форма могла быть и в грузинском тексте, так как н и л переходные звуки), вместо Димитрия — Деметрэ, вместо Константина — Константи (такая форма два раза приведена и в грузинском тексте), вместо Баграта — Панкрас. Кроме того, у Досифея одним царем больше, чем в грузинском тексте. Это 21-й царь Антарнас-Давид, который по-грузински звучал-бы Адарнасе-Давид, если допустить это двойное название. Он, по Досифею, внук Константина III и предшествует Баграту II, автору разбираемого списка абхазских царей, который по Досифею начал царствовать в Абхазии с 922 года, а не с 978, как будет доказано ниже. Ни отец, ни мать этого Антарнаса-Давида у Досифея неизвестны, не указано также, сколько лет он царствовал, и этим явно нарушает общий план списка. О нем ничего не знают и грузинские источники. В последних известен только один Адарнас, сын Иоанна, которого убил в 887 г. его племянник Баграт I, захвативший престол (Brosset. Additions, p. 175). Досифей не указывает также, чей сын Баграт II, ибо он не приводит заключительных слов нашего акта, где Баграт говорит о себе и своем воцарении в Абхазии. В издании Броссе, у которого мы берем сведения Досифея, относительно Баграта есть примечание: *Cousin d' Antarnas; etait il aussi fils de Géorge?* Даже после Баграта II по Досифею царствует Давид 12 лет, и это ошибка. Ни о каком Давиде нет речи в грузинских источниках. Наш список дает вполне точное указание, помещая после Баграта, его сына Георгия (для Абхазии III, для Грузии I), который царствовал 13 л. и 5 м. Неверно также известие Досифея, что Баграт царствовал с 992 года. Кроме того, количество лет царствования Георгия I Агцупского у Досифея не указано. Далее Дмитрий III царствует, по Досифею, 26 лет, по нашему списку 36.

Из всего сказанного, говорит Е. Такайшвили, видно, что найденный нами грузинский оригинал значительно исправляет список Досифея, дополняет и разъясняет его. В свою очередь и список Досифея в некотором роде

исправляет и наш список. В нем после 12-го царя Феодосия пропущены слова «сын его», а перед 16-м царем Константином пропущено слово «его».

«... Раз известно, сколько лет каждый царствовал, начиная с Леона I-го, не трудно высчитать годы царствования отдельных царей списка. Для этого нужно установить начало царствования в Абхазии Баграта II (в Грузии III). По принятой у Броссе хронологии царствование его начинается с 970 года, но это не верно. Мы знаем, что Баграт умер в 1014 г.

Царствовал он по нашему списку, говорит Такайшвили, 36 лет. Это подтверждается армянским переводом грузинской хроники (Bross-t Additions, p. 53). Таким образом выходит, что Баграт воцарился в 978 году (1014 — 37 = 978). Несомненность этой даты подтверждается еще шаорской рукописью жития святых (Цагарели. Сведения о пам. груз. письм., вып. 1, с. 83), которая переписана в 25 индиктион царствования Баграта, от сотворения в 6607 год, в короникон 222-й, 1002 по Р. Х. Годы от сотворения мира по грузинскому счету соответствуют 1003 г. по Р. Х. (6607—5604—1003). Если отсюда вычесть 22 индиктион, получим 978 г., как начало царствования Баграта II в Абхазии. Исходя из этой даты и ведя исчисление обратно от Баграта II до Леона I, годы царствования нашего списка абхазских царей представляются в следующем виде:

Леон I (746—791);
Феодосий II (791—818);
Деметрэ II (818—854);
Георгий I (854—861);
Баграт I (861—873);
Константин III (873—912);
Георгий II (912—957);
Леон II (957—967);
Димитрий III (967—975);
Феодосий III (975—978);
Баграт II (978—1014).

Нельзя сказать, чтобы список абхазских царей Баграта был полон. Мы имеем сведения и о других царях, имена которых не внесены в разбираемый список. Абхазия прежде входила в состав Лазики и вместе с Лазикой вошла в состав Византийской империи. По сообще-

нию Прокопия Кесарийского, абхазы приняли христианство при Юстиниане Великом в 529 г. До тех пор они были язычники. *У них особенно был развит культ деревьев.* Около 550 года абхазцы восстали против греков и выбрали своих царей — Опсита в восточной Абхазии и Скепарну в западной. Но греки скоро подавили восстание. Первые имена нашего списка вероятно греческие и принадлежат, по-видимому, не царям, а греческим правителям Абхазии. Из грузинской истории известно, что эристав (правитель) Абхазии Леон I получил от греков в управление страну от Клисстры до Хазарской реки (Кубани). Племянник по брату этого Леона, Леон II при помощи хазар отложился от греков, занял страну Эгриси (Мингрелию) до Лихских (Сурамских) гор и объявил себя царем абхазов в 786 году. С этого времени, т. е. со второй половины VIII века, в грузинских источниках встречаются более подробные сведения из истории Абхазии, которые главным образом сосредоточены в Картлис-Цховреба. Как мы выше заметили, эти сведения вероятно взяты из «Жизни абхазских царей», о которой упоминается в самой Картлис-Цховреба и которая со временем, быть может, и найдется.

Из всего сказанного видно, что археолог Е. Такайшвили, рассматривая списки эти, нашел во 1-х, некоторое различие в именах царей, во 2-х, списки эти не полны: не вошли туда цари Опсит и Скепарн; в 3-х, у Досифея последним царем неверно показан Антарнас-Давид; в 4-х, первые имена в списке принадлежат не (абхазским) царям, а греческим правителям Абхазии, какое мнение многие историки и выражают, т. е. греческим наместникам в Абхазии; в 5-х, что Досифей не указывает, чей сын Баграт II, и что после Баграта II, по Досифею, царствует Давид 12 лет. Это ошибка, говорит Е. Такайшвили, так как ни о каком Давиде нет речи в грузинских источниках, а его, Такайшвили, список дает вполне точное указание, помещая после Баграта его сына Георгия (для Абхазии II, для Грузии I), который царствовал 13 л. 5 м.; в 6-х, неверно также известие Досифея, что Баграт царствовал с 992 г., и кроме того, количество лет царствования Георгия I Агцупского у Досифея не указано; в 7-х, Дмитрий III царствует по Досифею 26 л., а по списку его, Такайшвили, 16 л. и т. д. Вот мнение солидного ученого археолога Е. Такайшвили касательно выше указанных списков.

Мы же, рассматривая упомянутые списки абхазских царей, находим также некоторое различие в именах царей, но винить в этом, т. е. в переделке имен, Досифея мы не можем. Так например, Юстиниан, абхазы могли называть Устина, Иствина, — Димитрия — Димитра, Деметрэ, — Давида — Дауть, Давид, — Константина — Костья и т. д. Здесь ясно видно, что и Досифей и первоначальный автор его или его переписчик не старались записывать имена царей, так, как их называли абхазы, а по-своему. Это во 1-х, — во 2-х, мы соглашаемся с Е. Такайшвили, что списки неполны. Но с его мнением, что со внесением имен двух царей — Опсита и Скепарны, якобы будут полны, мы не согласны. Этим невозможно заполнить списки, так как и раньше Опсита и Скепарны, как мы знаем, абхазы имели всегда двух «царей»⁷. Но мы полагаем, что первоначальный автор списка умышленно их не внес: они были не цари, а князья. В 3-х, правда у Досифея неверно показаны имена царей после 20-го царя Феодосия, но эта неправильность появилась, как можно полагать, до того времени, когда оригинал списка попал в руки Досифея: автор списка, очевидно, закончил последним царем, именно своим предшественником — 20-м царем — Феодосием III, Выжженный Глаз. Но после него, как видно, кто-то распорядился этим списком, и добавил имена 3-х царей неверно, а Досифей оттуда и переписал, а позднее эту неверность, как видно, кто-то исправил, добавив к настоящему оригиналу имена 2-х царей — Баграта II, указав, сколько лет он царствовал, и Георгия, сына его. Таким образом, оригинал списка кем-то переделан. В 4-х, первые цари (до 10-го царя Константина) Абхазии, говорят, были не цари, а греческие правители в Абхазии или наместники византийских царей. Если только мало-мальски верить этому списку, то никак не можем согласиться с мнением Е. Такайшвили и других историков, говорящих, что эти лица были наместники византийских царей. С этим мы не можем согласиться потому, что наместник Абхазии не мог свое наместничество передать своему сыну по наследству, а между тем мы видим, что «первым царем абхазов был Анос, — вторым сын его Гозар; третьим

⁷ Об абх. царях см. у проф. Ив. Ал. Джавахишвили: „ქართველ ერის ისტორია. ს. 367—389.

сын его Иствинэ» и т. д., что продолжалось до 20-го царя включительно, почти, ровно 200 лет.

Повторяем еще раз, что наместники не могли Абхазию передавать по наследству как самостоятельные цари в продолжение 200 л. В остальных 3-х пунктах Такайшвили доказывает, что список Досифея не полон, так как он не указывает, чей сын Баграт II, что неверно известие Досифея, что Баграт царствовал с 992 г., количество лет царствования Георгия I Агцупского у Досифея не указано, что Димитрий III царствует по Досифею 26 л., тогда как по его списку — 36 л. и т. д.

Мы полагали бы, что археолога Такайшвили не должна смущать неполнота списка Досифея, а также он не имеет, как мы полагаем, достаточных оснований думать, что его список более верен и полон. Как нам кажется, список М. Селезнева полнее, чем его, Такайшвили, Досифея и Броссе. У М. Селезнева список дает на 3 царских имени больше, затем расположение имен царей тоже другое, стало быть, от этого становятся неизбежными изменения и в указаниях количества лет царствования каждого царя. Затем даже список Д. З. Бакрадзе (1889) полнее, чем список Такайшвили на 3 царя, хотя и у Бакрадзе отсутствует царь Деметрэ II, царствовавший после Феодосия II.

Но этим не кончается все: мы здесь приведем еще одну выписку из книги В. В. Латышева («К истории христианства на Кавказе». СПб. 1911), которая противоречит в некоторых местах «списку царей», хотя мы не убеждены в ее достоверности, но для сравнения приведем здесь целиком: «в 955 г. умер современный Константину абхазский волостель, называемый в письме патриарха Николая Мистика Григорием, а в других источниках Георгием. После него правил два года сын его Леон III, умерший бездетным и оставивший престол брату своему Димитрию... В 977 г. они (абхазы) свергли Димитрия и провозгласили царем слепого Феодосия».

Здесь мы видим, что Георгий II назывался еще Григорием. По «списку царей» он умер в 967 г., а по этой выписке — в 955 г. Затем сын его Леон якобы царствовал только два года, а между тем по «списку царей» царствовал 10 л. Затем, в этой выписке говорится, что Димитрия свергли в 979 г., а между тем по «списку царей» он был свергнут в 975 г., а в 979 г. уже царствовал

Баграт II Багратид; и наконец, далее в книге В. Латышева, мы читаем, что Феодосий III царствовал только 1 г., а по «списку царей» 3 года. Но мы более доверяем «списку царей», нежели книге В. Латышева, хотя и в верности «списка царей» с подлинником после всего этого появляется у нас маленькое сомнение, так как, если они, списки, от одного оригинала, то должны были все сходиться, но они не сходятся, разнятся, а у М. Селезнева источник оказался более полным.

Сверх того, мы должны здесь заметить, что почему-то ни в один список случайно не попал абхазский князь (царь) Бер, про которого армянский летописец Степанос Торонский рассказывает, что царь (князь) Аббас построил в Карсе великолепную церковь и что когда церковь была окончена, абхазский князь (царь) Бер, намереваясь вторгнуться в Карское (ванадское) княжество, иронически сказал Аббасу, через своих послов, чтобы он приостановил освящение храма до прихода его в Карс. Но во время войны абхазский-то князь был побежден и взят в плен. Аббас показал пленнику новый храм и сказал ему: «Взгляни на эту великолепную церковь, которую ты хотел освятить; ее более ты не увидишь». Сказав это, он велел выколоть Бери глаза.

Церковь эта была заложена в 930 г., а окончена в 942 г. Приблизительно к этому времени надо приурочить время царствования Бера в Абхазии.

Вот что об этом говорится во «Всеобщей истории» Степаноса Торонского Асохика, историка X в.:

«... Аббас был причиной спокойствия и благоустройства страны армянской, ввиду его мягкого нрава и доблестной силы, чем победил всех окружающих: прекратил набеги грузин и сарматов на армянскую страну... В один день с многочисленным полчищем своих несметных войск поднялся Бер, Белу подобный по дерзости, князь (царь) абхазов из страны *сарматов*, что за горами Кавказскими, двинулся несметным количеством (войска) к берегу реки, что Курой называется, желая опустошить страну армян. Посылает гонца к царю армянскому — не освящать церковь по вере св. Григора (просветителя Армении), ибо, говорил он, придет он и освятит по обряду халкедонскому» и т. д.

Ввиду всех этих данных список этот нам кажется немного неясным, по вине ли первоначального автора это происходит или по вине переписчиков, мы не мо-

жем сказать⁸. Самое же главное — ни один список не дает нам сведения, кто такие были эти цари по национальности, а также и их фамилий. А настоящего оригинала «ввиду ветхости» у нас нет, это факт налицо.

Поэтому нам приходится высказывать и свои соображения.

Укажем на следующее положение, сделав из него свои выводы.

«Нашествие основателя владычества монголов Чингиз-Хана на Азов, заставило обитавшие в верховьях по берегам Кубани племена перейти на южную покатость своих гор. В этот период в Абхазию переселилось много кабардинцев и абадзехов. Между этими пришельцами с Кубани князя Ачаа (Анчабадзе) были первенствующими: своим происхождением и богатством они превосходили абхазских князей, пользуясь отсутствием единства между наследниками, Ачба (Анчабадзе) легко сумела склонить абхазов на свою сторону, разделили их на партии, подчинили своей власти, заняв лучшие участки земли, сделались удельными, друг от друга независимыми, но в общей защите нового отечества союзными между собою владельцами. Таким образом, переселенцы с Кубани дали некоторой части Абхазии совер-

⁸ На дефекты «Списка царей» обратил внимание проф. Ив. А. Джавахишвили.

Так, он обращает внимание на то, что в рукописи историка Грузии и в «Жизни Грузии по варианту царицы Марии» написано, что «Абхазский царь Феодосий выступил», но в 853 г., как видно в «Списке царей» Баграта III, как будто Деметр II (818—854) должен был восседать (царствовать), но не Феодосий II (791—818), который в то время, согласно этому источнику, давно уже умер (см. Старая Грузия II, 28). Но впоследствии «Список царей» царем абхазов называет Георгия, брата Феодосия и Деметрия, сына Леона (445, с. 223), как это упоминается и в «Списке царей» (Старая Грузия II, 21), но так как хронологические сообщения в «Списке царей» и в других случаях не совпадают ни с «Летописью Грузии», ни с сообщениями сочинения Сумбата, и список сам составлен с тенденцией умолчания истории восстания и с пропуском царствования Иоанна и Адарнасе (см. «История Грузии» 446, с. 223—224), то не говорится и о борьбе за престол Георгия и Баграта (там же 451, с. 228); поэтому мы должны думать, что «Список царей» не только страдает пропусками, но и в самих индиктионах царствований там и сям, благодаря переписчикам, вкрались серьезные ошибки.

Все эти указания проф. Ив. А. Джавахишвили, кажется, подкрепляют нашу мысль.

шенно особое политическое устройство и новые формы внутренней жизни...»⁹.

Когда начались переселения с Кубани в Абхазию? Я полагаю, что первая эмиграция имела место при хазарах, теснивших горцев (в VII в.), а в XIII веке — произошло только последнее переселение под натиском монголов; как раз в VII—VIII веках царство Абхазии простиралось за реку Кубань.

Это положение заставляет нас думать, что переселившиеся в Абхазию из Кубани Ачаа (Ачба-Анчабадзе), установившие в Абхазии «совершенно особое политическое устройство и новые формы внутренней жизни», сумели абхазов подчинить своей власти, и с тех пор отстранены цари греческого происхождения от абхазского престола и занимала его династия царей по фамилии Ачаа (Анчабадзе). Это наше предположение подтверждает и абхазское предание, которое гласит, что раньше Чачба (Шервашидзе) в Абхазии владычествовали Ачаа (Анчабадзе). Но как нам известно из истории до Шервашидзе, начиная с Баграта III, в Абхазии царствовали Багратиды, а в промежутках времени с Аноса до Баграта III фамилии царствовавших в Абхазии не известны.

Очевидно, первые цари до Леона I были греческого происхождения, но время с Леона I совпадает с появлением Ачба с Кубани, и, как мы выше сказали, они делаются «первенствующими», и своим происхождением и богатством они превосходили абхазских князей. Ачба легко сумели склонить абхазов на свою сторону, разделили их на партии, подчинили своей власти и т. д. Принимая все это во внимание, первым царем из этой династии мы считаем Леона I, царствовавшего с 746 г. по 791 г. (по «списку царей»). Династия Ачаа (Анчабадзе) в Абхазии продолжается до 978 г. Свое предположение о правлении Анчабадзе мы выводим из того, что все абхазы считают род Ачба древнее рода Шервашидзе, а о последнем хорошо известно, что он явился в Абхазию в эпоху Давида Возобновителя, т. е. гораздо ранее нашествия монголов. После Феодосия (Выжженный Глаз), не оставившего наследника, вступает по наследству на Абхазский престол сын Гургена от Гурандухты, дочери

⁹ Семен Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказа. Т. I. Тифлис, 1907 г.

абхазского царя Георгия II, Баграт Багратид, который соединил Абхазию и Карталинию в одно царство.

Совершенно неправильно В. В. Латышев («К истории христианства на Кавказе». СПб. 1911, с. 10—11) пишет: «... Абхазия с 787 года составляла особое царство под властью царей из династии Багратидов».

Время 787 г., приблизительно совпадает с царствованием в Абхазии Леона I, но начиная с Леона I до Феодосия III, Выжженный Глаз, правила, по-нашему мнению, династия Ачаа (Анчабадзе), а Багратиды появляются после Феодосия III, Выжженный Глаз, т. е. с 978 г. по «списку царей».

Мы снова вернемся к первым царям абхазов. Начиная с Аноса до Константина (по списку М. Селезнева) или до Феодосия (по списку Такайшвили) как не знаем их фамилии, так и не знаем ни одного события в их время, по крайней мере у нас ничего нет под рукой, — а также мы не знаем, когда был назначен царем в Абхазии или наместником императора Анос, когда и посколькo лет каждый из них царствовал. Но мы позволяем себе думать, что первый наместник или царь Анос был назначен при Юстиниане — вскоре после завладения им Абхазией, т. е. с 551 г. И владычество этих «царей» продолжалось до Леона I, т. е. до 746 г. (по списку Такайшвили).

С Леона I до Баграта III Багратиды уже знаем кое-что, но и здесь, так как списки как Такайшвили и Досифея, также М. Селезнева и Д. Бакрадзе ввиду их несовпадения и разногласия противоречивы, нам приходится, как уже мы сказали выше, думать, что все они не точны, не полны и не списаны с одного оригинала, потому мало действительны, от того счисление Такайшвили и распределение времен между царями по своему списку, начиная с Баграта III до Леона I также, на наш взгляд, не точны, сомнительны.

Так как по некоторым источникам появление католика Абхазского приурочивается к царствованию греческого царя Льва Исавра, именно к 720 г., то и мы начинаем думать о том, не с этого ли времени сделался «царем» в Абхазии Леон I — Ачба¹⁰, но мы этого утвер-

¹⁰ Конечно, это мы выставляем только в качестве гипотезы, полагая, что позднейшие Ачба в эпоху монгольского нашествия устроились в Абхазии потому, что веками раньше с Кубани их родичи выселялись на юг, т. е. мы предполагаем, что эмиграция повторялась неоднократно, а переселение XIII века только одно из последних.

ждать не можем; ввиду этого до поры до времени нам приходится соглашаться с теми датами, какие имеются у Такайшвили, Д. Бакрадзе, Селезнева и др. Но тем не менее наше предположение подтверждает ниже приводимое сведение: «Император Ираклий в 620 году, покорив Абхазию, назначил ей правителей; престолонаследование наследственно их продолжалась до Константина Погоната, т. е. до конца VII века. Абхазцы, притесняемые означенными правителями, восстали и изгнали последних» (К. Д. Мачавариани. Описат. путев. по городу Сухуму и Сухумскому округу. Сухум. 1913 г., с. 235).

1) *Леон I*, царь Абхазский (746—791)... женат был на дочери брата царя (груз.) Георгия Мира, и отказался от подчинения Греции. Отец его истории неизвестен (М. Селезнев).

«Византийский император Ираклий поставил наместником восточного берега Черного моря грека *Леона* (в первой половине VII в.). Это было концом царства лазийского и началом царства абхазского, заключавшегося в тех же пределах, как и первое» (А. Головин, 1864 г., с. 45).

«В царствование Мира (663—668) арабский полководец Мурван покорил всю Грузию, весь Кавказ, взял врата Дариальские и Дарубандские. Царь Мир и его брат Арчил скрылись в Абхазии, в крепости Анакопии (ныне Новый Афон, по-абх. Псырдзха), а владетель Абхазии Леон (I) заперся в крепости Собга, что находится на пограничном перевальном пути в Осетию. Мурван, опустошив Грузию, вернулся восвояси. За Леона, владетеля Абхазии и всего северного Кавказа до Великой реки Хазаретии (Хазарской), царь Арчил выдал Гварандухту, дочь царя Мира, брата своего» (Сб. мат., вып. 22-й. Тифлис, 1897).

«Леон I владел землями, начиная с р. Клисурь до большой р. Хазарской. Он был женат на дочери Мира, брата царя Арчила» (Д. Бакрадзе).

«Братья этого Леона, греческого правителя Абхазии, Теодорос, Константин» (Сб. матр., вып. 22-й, с. 25).

«Отец Леона, греческого правителя Абхазии, который отделился от греков, Теодора» («Сб. матер.». Вып. 22-й, с. 25).

პლ. იოსელიანი სწერს: „ჩხარო ააშენა აფხაზეთის პირველმა მეფე ლეონმა 797 წ.“ (ბატონიშვილი ვახუშტი. საქარ-

თველოს გეოგრაფია. რედაქცია მ. გ. ჯანაშვილისა. თფილისი. 1904 წ. გვ. 272).

«Платон Иоселиани пишет: «Чхари построил первый абхазский царь Леон в 797 г.» (Царевич Вахушти. География Грузии. Под редакцией М. Г. Джанашвили. Тифлис. 1904 г., с. 272).

«В это время появляется католикос абхазский в царствование Льва Исавра, в 720 г. по Р. Хр., при грузинских царях Мире и Арчиле» («Сб. мат.». Вып. 32. Тифлис. 1903 г.).

По свидетельству «Картлис Цховреба» Ираклий дал абхазскому эриставу Леону I инвеституру на наследственное владение этой страной. (В. В. Латышев. «К истории христианства на Кавказе». (СПб. 1911).

„786 წელს აფხაზ-იმერთა მეფემ ლევანმა გაჰყო თავისი სამეფო რვა საერისთაოდ და დასვა ერისთავები და მისცა მათ: ა. აფხაზეთი და ჯიქეთი ზღვამდე და ხაზართა მდინარემდე; ბ. ცხომი, ენგურს იქით ანაკოფია აღანიტურთ; გ. ბეღია, ინგურიდგან ცხენის წყლამდე; დ. გურია; ე. რაჭა-ლეჩხუმი; ვ. სვანეთი; ზ. შორაპანი, რიონისა და ხანის წყლის აღმოსავლეთი ლიხის მთამდე, მთელი არგვეთი; ლ. ქუთაისი, ვაკე-ოკრიბა, ხანის წყლის დასავლეთი გურიამდე და რიონის დასავლეთი ცხენის წყლამდე“. (ბატონიშვილი ვახუშტი. „საქართველოს გეოგრაფია“. რედაქცია მ. გ. ჯანაშვილისა. თფილისი. 1904 წ. გვ. 274).

«786 г. Абхазо-имеретинский царь Леон разделил свое царство на восемь эриставств, и посадил эриставов и вручил им: а. Абхазию и Джигетию до моря и до Хазарской реки; б. Цхом, далее Энгура, Анакопию вместе с Аланами; г. Бедна, начиная с Энгура до Цхенис-Цкали; д. Гурию; е. Рача-Лечхуми; в. Сванетию; з. Шорапань, восточную часть Риона и Ханис-Цкали по Лихской горы, всю Арветию; ц. Кутаис, Ваке, Окрибу; западную часть Ханис-Цкали до Гурии и западную часть Риони до Цхенис-Цкали». (Царевич Вахушт: „საქ. გეოგრაფია“, под ред. М. Г. Джанашвили, с. 274).

«Карталиния, Самцхе и Ран так были опустошены Мурваном, что не осталось помещения ни для людей, оставшихся в живых, ни для животных. Мир, Арчил и Леон абхазский со слезами писали императору о бедствиях христианской страны. Император, в ответ на это, прислал им две коровы, увещевая быть твердыми в бедствиях и в уповании на бога. При сем император отдал Миру и Арчилу Имеретию, а Леону Абхазию с прочими

частями Лазики в потомственное владение, убеждал его уважать Мира и Арчила и защищать их владения в Эгриси. Между тем Мир скоро умер от ран в Анакопии. Арчил остался один». (Историческое обозрение Грузии. А. Головин. 1864, с. 48).

В 756 году абхазы выбрали себе Леона I, объявившего независимость страны, и он был родоначальником царей, правивших Абхазией до 985 года». (Описат. путевод. К. Д. Мачавариани, с. 236).

2) *Леон II* (791—818) «принял сан царя в 786, умер в 806 году» (М. Селезнев).

«Леон II был племянник Леона I». (Сб. мат.).

«В отдельное эриставство Гурия была выделена Леваном Абхазским, который, отложившись от Византии, овладел всею страню Эгрис (Мингрелия) и назвал себя царем абхазов (786); он положил начало династии абхазидов, за которою следовала династия багратидов, и разделил всю страну на 9 эриставств, к числу которых принадлежала и Гурия. Она составила из провинции, отторгнутых Леваном от Одзрахос в Месхи (Сб. мат. Вып. 31-й, с. 161).

«... Абхазский эристав Леон II (806 г.), рожденный от дочери хазарского хакана и вспомоществуемый хазарами, восстает против греков, покоряет Абхазию и Имеретию до горы Лихи и объявляет себя царем в 786 году» («Сб. мат.». Вып. 22-й, с. 27—28).

«Леон II столицей делает Кутаис и абхазского католикоса независимым» (Д. Бакрадзе).

«Под конец дней Джуаншера, когда брат его Иоанн умер, эристав абхазский Леон II, при слабых Ираклидах, занятых борьбой против воинственных арабов, да еще внутренними злодействами, отложился от императоров греческих и принял титул царя абхазского; завладел всею страню от берега моря до Лихских гор; столицею царства своего избрал Анакопию, потом в 806 году основал гор. Кутаис против древней и сильной крепости Укимериана и перенес сюда столицу свою из Анакопии» (А. Головин. 1864 г., с. 50).

«Леон I(?) — строитель гор. Кутаиса и его крепости» («Описат. путевод.». К. Д. Мачавариани, с. 236).

«В 786 г. по Р. Хр. Леон II очистил Анакопию от византийских войск и затем, получив подкрепление от князя Хазарского, перешел в Мингрелию и Лазику и присоединил их к своему царству» (Археолог И. Н. Кал-

ფოგლი «Исторический очерк. Эллины на Кавказе». 1908 Афины, с. 51).

„მტ-ნე ქ-ა“ მაგ. მოგვითხრობს, რომ ლეონ აფხაზთა მეფემ „იწყობ მტერობად კახეთისა... გაილაშქრა.. ჩადგა არაგვის პირსა, ასწყვდა მუხნარი, ხერკი და ბაზალეთი“-ო. თ. ე. «Матине Картлиса», напр., сообщает, что Леон, царь абхазский «стал враждовать с Кახетией... объявил войну... укрепился у берегов Арагвы, разорил Мухнари, Херки и Базалеты» (Проф. Ив. А. Джавахишвили. „ქართველ ერის ისტორია“ — с. 300).

Далее проф. Ив. Джавахишвили пишет: „უკვე აფხაზთა პირველმა მეფემ ლეონმა დაიპყრა „აფხაზეთი და ეგრისი ლიხამდე“-ო (მტ-ნე ქ-ა — 441, გვ. 218), 218), თ. ე. первый абхазский царь Леон занял «Абхазию и Эгриси до Лихи» (Сурамск. горы). Далее автор указывает, что в состав царства Леона входили Эгриси или Саэгрои, Одиши, Абхазия, Апшиleti, Сванетия, Рача, Такузры, Маргуэти или Гуэти, Самокалако и Гурия. Ив. А. Джавахишвили. („ქართ. ერის ისტორია“. გვ. 310 — 311).

3) *Феодосий II* (791—818) «был женат на дочери царя грузинского Ашота-Куропалата 845 г.» (М. Селезнев).

«Феодосий I (?), построивший в Имеретии (Кутаисской губ.) мест. Хони; в его царствование учреждена Абхазская самостоятельная кафедра католиков» («Описат. путевод.». К. Д. Мачавариани, с. 236).

«Феодосий помогает *тестю своему* Ашоту в борьбе с эриставом Кახетинским Григолом» (Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь. И. Н. Москва. 1898 г., с. 162).

«Ашот, с помощью зятя своего Феодосия, царя абхазского, разбил их (союзников Григола и тифлисского эмира), наголову при р. Ксанке и через это сделался обладателем всей страны от Кларджета до Ксанки...» (А. Головин. «Историческое обозрение Грузии». 1864).

«Феодосий II и его семья вымерли. Царем сел Георгий, который в качестве первенца владел Аghцпом и потому получил название Георгия Аghцпели» (Сб. мат. Вып. 31, с. 26).

В царствование Баграта (826—878) в 851 году Калиф Багдадский послал полководца своего Бугу в Грузию. Буга, опустошив Армению, пришел и осадил Тифлис, возмущившийся против арабов. Он убил тифлисского эмира Саака, разрушил и сжег город и опустошил.

окрестности его. Против него выступил царь Абхазии *Тевдосе* (II). Против него Буга послал Зирака и царя Баграта. Тевдосе проиграл сражение и с большим уроном убежал в Абхазию через Гвалетию...» (Сб. мат. Вып. 22. Тифлис, 1897 г., с. 28).

«Чихори построил абхазский царь Феодосий в 819 году» (?) (Пл. Иоселиани).

„ჩიხორი ააშენა აფხაზთა მეფე თეოდოსიმ 819 წ.“ (პლ. იოსელიანი) (საქ. გეოგრაფია ბატონიშვილი ვახუშტისა. რედ. მ. გ. ჯანაშვილისა. თფილისი. 1904).

«Историк сообщает, что когда Буга сжег Тифлис, Феодосий, царь абхазский, выступил против него и остановился в Куерцхоба» (Ив. А. Джавахишвил *„ქართველ ერის ისტორია“*. ტფილისი. 1913 წ. გვ. 297).

4) *Георгий I* (854—861) «царствовал, судя по манускрипту Вахтанга, с. 159, только 7 лет» (М. Селезнев).

«Георгий I Ахстепел (875) занимает Карталинию, в которой правителем или эриставом ставит своего племянника, сына Деметрэ Тинена» (Д. Бакрадзе).

5) *Иоанн Тенин*, «умерщвленный теткою, женою Георгия I, 879 года (М. Селезнев).

6) «*Адарнас* женат был на дочери Гурама, сына Ашота-Куропалата. Адарнас умерщвлен двоюродным братом Багратом I в 887 году. Мать его была сестра Адарнасе II Грузинского» (М. Селезнев).

Адарнасе «убит сыном Деметрэ Багратом, при содействии греческого войска из Константинополя» (Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь, с. 163).

7) *Димитрий*...

8) *Баграт I* (+ 906), женат на вдове Адарнаса, приглашает из Константинополя своего шурина Насре, который во главе войска его занимает в Самцхе крепости: Одзрхе, Джварис-цихе и Ломенанта; начиная борьбу с карталинским царем Адарнасе, которому помогают Куропалат Гурген и армяне. Насре с абхазами и осетинским владетелем Багатаром побеждены» (Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь. И. Н. Москва. 1898 г., с. 162—163).

«Сын Димитрия Баграт владычествовал 12 л. (Баграт был брат Георгия Агнцелели)». См. Сб. мат., вып. 32.

9) *Константин*, женат был на дочери Сембата Тезеракала I (что видно в Сембате-Насате..); умер в 921 году. В записках каталикоса Иоанна он назван зятем царя

Грузии Адарнаса II, он овладел Карталиниєю» (М. Селезнев).

«Константин занимает Карталинию; но царь армянский Сумбат Исповедник осаждает Уплис-Цихе; Константин вступает с ним в родственную связь, и Сумбат оставляет в его руках Уплис-Цихе с Карталиниєю, Константин помогает Корикозу (владельцу Кахетинскому Квирике) в покорении Эретии (Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь». И. Н. Москва. 1898 г., с. 163).

«В 888 г. выступил абхазский царь Константин и покорил Картли» (См. «Сб. мат.». Вып. 32).

«Константин, сын царя Георгия, желая воцариться в Абхазии, восстал против отца; он укрепился в Уплис-Цихе вместе с тбетцами и многими другими азнаурами. Георгий Абхазский привел огромное войско, а также тассцев и кахетинцев, и осадил Уплис-Цихе. Между сыном и отцом происходило отчаянное состязание: дрались конные и пешие, проходили дни и месяцы, а город не сдавался. Тогда азнаури Сазверели, подкупленные Георгием, сказали своему повелителю Константину: «Выйдем из города незаметно и уедем в Абхазию, где мы тебя провозгласим царем, а отец твой останется вне Абхазии». Он согласился. Ночью он спустился по (тайному) тоннелю, сел на заранее приготовленный плот, чтобы перейти на другой берег Куры. Но как только двинулся плот, раздались сигнальные свистки; Константин причалил плот обратно к берегу, скрылся тут же в расщелине скалы. Утром его отыскали и привели к отцу, по приказанию которого его оскопили и затем выжгли ему глаза» (Сб. мат., вып. 34, с. 170).

«Константин, царь абхазский, умер в 900 г. по Р. Хр. Владычествовал 39 л.» (Сб. мат., вып. 32).

«Квирике, кахетский архиепископ, пригласил царя абхазов Константина» и с объединенной армией выступили против Эретии. Владелец Кахетии умно действовал — когда один не решался на расширение своего владения, чтобы царя абхазского не восстановить против себя. После победы сам взял одну часть из завоеванной территории, а две части уступил абхазскому царю: «Квирике досталась крепость Ордчобы, Константину же — Ариши и Гавазни. Таким образом, абхазский царь, кроме Картли, утвердился и в Эретии». Проф. Ив. А. Джавахишвили «ქართველ ერის ისტორია». ტფილისი. 1914 წ. გვ. 385).

10) *Баграт II* был женат на дочери Грузинского Эристава, по Вахтангу, с. 163, Гургена; умер 941 года (М. Селезнев).

11) *Георгий-Гурген II*, в записках католикоса Иоанна, взял после Адарнаса Карталинию, а потом и Кахетию; умер в 955 году (М. Селезнев).

«Георгий, царь абхазский, чтобы вторично подчинить Кахетию, отправил сына своего Леона, но во время войны в Кахетии неожиданно получил весть о смерти отца своего». Ив. А. Джавахишвили „ქართველ ერის ისტორია“. ტფილისი. 1914 წ. გვ. 387).

«Георгий II (+ 955) присваивает себе после Адарнаса II Карталинию и после Квирике I Кахетию. Георгий и младший брат его ведут междуусобную войну. Георгий строит Дчкон-диди и обращает его в кафедру епископа. За старшим своим сыном Константином утверждает Карталинию, которою Константин владеет с 923 по 926 г. Константин, изменив отцу, стремится захватить Абхазию; но побежденный в Уплис-Цихе ослеплен и лишен способности деторождения. Константин умирает без наследников» (Абх. и в ней Ново-Афонский монастырь. И. Н. Москва. 1898 г., с. 163—164).

«По свидетельству грузинских и армянских летописей, он (Уплис-Цихе) был взят и разорен в 887 г. армянским царем Багратидом, потом его завоевал в начале X века Абхазский царь Георгий, который взял в плен находившегося тогда в крепости сына Грузинского царя (?) Константина». (Сб. мат. Тифлис. 1882. Вып. 2-й, с. 63).

«В то время выступил абхазский царь Георгий, брат Феодосия и Димитрия, сын Леона, покорил Карталинию и поставил эристава Чиха, сына Димитрия» (Ив. А. Джавахишвили. „ქართველ ერის ისტორია“. с. 378).

«Георгий, царь Абхазский, отдал Картлию старшему своему сыну Константину, ибо тогда уже не было в живых царя Арданаса, который умер в короникон 143—923». (Сб. мат., вып. 28, с. 153).

«Цари Абхазские, по своему возрастающему могуществу, по своим родственным связям с сильными Багратидами-Месхийскими, приобрели преимущество власти пред царями Карталиинскими в самой Карталинии. Потому-то, по смерти Арданаса II, Георгий II, царь Абхазский, попеременно назначал царями Карталиинскими

сыновей своих, сперва Константина, потом Леона и Димитрия»¹¹ (А. Головин. 1864 г., с. 53).

В 876 г. по Р. Хр. умер абхазский царь Георгий II, процарствовал 45 л., и воцарился сын его Леон, который построил Мокви (Сб. мат., вып. 32).

12) *Леон III*, владетель Карталинией, впоследствии царь Абхазии, умер в 957 г. (М. Селезнев).

«Леон III (+ 957), при жизни отца эриставствует в Карталинии, а после его, садится на престол Абхазии, где он строит Моквский храм, им же обращенный в кафедру епископа. Этого Леона упоминает надпись храма Кумурдо в Джавахетии, построенного при нем и при Джавахетском эриставе Звиаде епископом Иоанном. Леон не оставляет по себе детей» (Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь. И. Н. Москва. 1898, с. 164).

«Надпись Кумурдской церкви: с помощью бога епископ Иоанн заложил фундамент сей церкви рукою грешного дворецкого при царе Лоне, да прославит его бог. — В короникон 964, в месяце мае, в день субботы, в 1-й день луны, в эриставство Эвия, который положил сию бутовую плиту. Христе, пособи рабу твоему. Аминь».

«Леон еще при жизни отца своего управлял Карталинией, а потом воцарился в Абхазии, не переставая простираť свою власть и на Грузию» (Сб. мат., вып. 35. 1905).

13) *Димитрий* вступил (на престол) после своего брата (Леона III); умер в 979 г. (М. Селезнев).

«В 939 г. умер Деметрэ, царь абхазский, процарствовав 8 л.» (Сб. мат. Вып. 32).

«Леон III умер бездетным, престол оставил брату своему Димитрию. Третий брат Феодосий, получивший воспитание в Византии, предъявил притязания на престол и поднял восстание против брата своего Димитрия.

Царь Деметрэ обратил в бегство Феодосия, который ушел в Картли к Адарнасу, правителю Дзамскому. Его ввели в Дзамскую крепость, откуда он и искал удовлетворение своих прав. Царь Деметрэ послал свое войско, которое окружило эту крепость и осаждало ее три месяца. Стесненный гарнизон просил мира и права свободного прохода для Феодосия. Они согласились и вы-

¹¹ В IX в. при Феофиле и сыне его Михаиле III византийские армии трижды терпят от авазгов жестокие поражения (В. В. Латышев. «К истории христианства на Кавказе». СПб. 1911).

слали его с миром. И ушел он Феодосий к Давиду Куропалату и оставался там год. И ушел вновь из Тао в Кахетию. И прислал ц. Деметрэ послов к Феодосию и к Квирике Хорепископосу с предложением положить конец раздору и пусть они оба правят в вотчине своей, как того раньше он (Деметрэ) и Леон. Квирике убедил Феодосия принять предложение брата, уверяя, что в случае чего, он — Квирике — будет мстить за него. И взяли Феодосия с клятвами великими, которые положили перед Свети-Цховели католикос, духовенство и вельможа. Феодосий пробыл у брата своего немного, через некоторое время царь Деметрэ, преступив клятву и заступничество, схватил брата своего и выжег ему глаза. И бывшие в вотчине его, видя это, хотели выставить претендентом (букв., искали) брата их, царя Чала, но не сумели, ибо царь Деметрэ был энергичен и могуч. Когда же почил Деметрэ, жители, видя, что не осталось наследника в Абхазии и Картли, посадили царем Феодосия» («ქართლის ცხოვრება» მკობამ დედოფლის ვაჟიან-ბი. გვ. 234-236).

14) *Феодосий II* (III) Слепой царствовал после Дмитрия. Ему наследовал племянник его Баграт (III) в 985 г. (М. Селезнев), а по Е. Такайшвили — в 978 г.

Цари абхазские, как сказано, приобрели преимущество власти перед царями карталинскими в самой Карталинии. Георгий II, царь абхазский, попеременно назначал царями карталинскими сыновей своих Константина, Леона и Дмитрия, пока, наконец, Баграт Багратид III не соединил царства абхазское, карталинское и Месхию в одно царство и не принял под свой скипетр.

Последний и самый доблестный из Куропалатов мессийских Давид пользовался особенным влиянием в Карталинии и уважением императора Греции и потому называется знаменитым Куропалатом и Давидом великим.

Этот же Давид, будучи бездетен, усыновил себе Баграта III, родившегося от супружества Гургена, наследника грузинского престола, с дочерью Георгия II, царя абхазского, Гурандухтою. И так как мужеская линия царей абхазских со смертью слепого царя Феодосия III окончательно пресеклась, то царство абхазское по праву ближайшего родства с этим домом, вместе с уделами, бывшими во власти Багратидов самцхийских, было соединено в одно царство, и Баграт III принял титул царя абхазского и карталинского.

„ამიერიდან საქართველოში უპირატესობა და მეთაურობა აფხაზთა მეფეების ხელთ იყო“, т. е. с этого момента гегемония в Грузии перешла в руки абхазск. царей. Проф. Ив. А. Джавахишвили („ქართველ ერის ისტორია“. ტფილისი. 1913 წ. გვ. 385).

«...(Абхазским) царям, кроме Абхазии, подчинялись Мингрелия, Имеретия и Карталиния; Абхазы оказывали влияние даже на судьбу Армении...» (Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ АБХАЗОВ

Божества у абхазов

Безусловно у абхазов из всех богов первое место занимает «ан-цэа» — бог (=боги), создатель неба и земли, вернее, владыка земли и неба (при перечислении неба и земли у абхазов первое место занимает земля, а второе — небо, напр. «дгьылыи жэџаныи»). Как на создателей человека и определителей судьбы абхазы указывают на «аша-цэа». Это создатели — творители. «Аша-ра́» — создавать — творить, «цэа» — окончание множественности. Под этим названием абхазы понимают ангелов (амаалыкъцэа). Абхаз для утверждения своего слова клянется именем бога «анцэа-иныс» = ей-богу. Очевидно, такая клятва появилась после принятия абхазами христианской веры, а ранее этого, вопреки мнениям многих писателей — этнографов, первое место между божествами занимал не «шьашэы» (шашви) — покровитель кузни и кузнечного ремесла или «афы» — бог грома и молнии, а «айтар»¹ (айтар) — покровитель скота, так в наше время и почти до сегодняшнего дня абхазы, еще не охваченные волнами культуры — часто клянутся именем «айтар», напр., «айтар арагузша», айтар — создатель скота — произносят вместо «ей богу». «Ан-цэа» — по-абхазски бог, как это мы сказали выше, а «ан-цэа дукуа» (так обращаются и в настоящее время абхазы к богу) = великие боги, это пережиток язычества; как известно, «ан» у многих (Митанни, Элам) на-

¹ Ср. «айтар» с ассиро-вавилонской богиней — (istar) Иштар. К. Д. Мачавариани, наоборот, первое место предоставляет Джадже, покровительнице посевов.

родов Передней Азии — означал — бог, стало быть и у абхазов, как вышедших оттуда же, слово «ан», по нашему мнению, означает бог, а «цэа» обычное окончание множественности в абхазском языке. Таким образом «анцэа» означает боги. В христианскую эпоху, слово это сохранилось, как пережиток язычества, но понимается в настоящее время в значении единого бога. Выводить же это слово, как многие пытаются сделать это, из абхазского слова «ан» — мать и «цэа» окончания множественности, т. е. придавать значение «матери», по нашему мнению, излишне, тем более слово «анцэа» — боги имеет ударение в конце, а «ánцэа» — матери произносится с ударением на начальной букве «á». Как известно, в абхазском языке ударение играет большую роль, от перестановки ударения зависит многое; напр., «ачá» — хлеб, а «áча» — перепелка, «алá» — собака, а «áла» — глаз, «áца» — вишня, а «ацá» — амбар — кукурузник и т. д.

Отождествление «анцэа» — боги с словом «ánцэа» — матери, равносильно, по нашему мнению, смешению слова «ачá» — хлеб, со словом «áча» — перепелка или «áца» — вишня, со словом «ацá» — кукурузник и т. д.

Сравнение же «анцэá» — боги или бог со словом «аныха» — образ, икона, по нашему мнению, имеет под собою более твердое основание:

Ан(ы)ха, а по-грузински (в качестве заимствования и в мингрельском и сванском) ან(ი)ხა хати — образ, икона.

Возможно, что слово — ан(ы)ха (= икона, образ) было раньше полнее, чем теперь это слово произносят абхазы, первоначальная форма могла быть «ан-ха-т», — ан — бог, хат, как это сейчас сказали, образ, икона, — буква «т», по-видимому, в абхазском утратилась, не сохранилась по закону утраты конечных согласных; таким образом, ан-ы-ха(т) = образ бога, икона.

С этим следует поставить в связь и то, что некоторые грузинские горцы называют бога — хат. (Это сообщил Св. Джанашия). Кроме того, у мингрелов принято божиться наравне „ლორობთიში მარლიბე“ — ей-богу, — „ხატიში მარლიბე“ (= ей-хати), т. е. клянусь именем «хати», это заставляет задать вопрос, не употребляли ли и мингрелы когда либо, как и грузинские горцы, слово «хат» в значении «бога». Так или иначе нам думается, что грузинское слово „ხატვ“ — рисовать, изображать и „მხატვარი“ — художник и мингр. „ხანტუა“ и

„მახანტალი“ находятся в генетической связи со словом «хат», подобно тому как — абхазское слово изображение «асахья» — асахна связано с груз. словом „სახე“ сахо=лицо, образ. (Сообщ. Иос. А. Бжалава).

Далее надо указать на возможность связи «цэа» в слове «ан-цэа́» — бог с протохетским словом «циа» (ziah) — небо. (Сообщ. Ушакова). Если принять это толкование, то абхазский термин «ан-цэа́» будет означать «бог неба», тем более как по-грузински, так и по-мингрельски небо „ცა“ = ца.

Тот факт, что слово «ан-цэа́» — собственно значит боги (т. е. выражено бесспорно во множеств. числе, по крайней мере, абхазский язык так его трактует) могут подкрепить еще следующие примеры: „ახცია ბოთქვა ხანკულა“, т. е. «дочь богов Ханкула» (Ханкула имя девицы). (См. у Свимона Джанашия: „უზენაესი ღვთაების აფხაზური სახელწოდების ფორმისათვის“. ტფილისი. 1924, с. 72), — «анцэа рашэа» — песня богов, — «анцэа р-затэ ажэ» — жертвенная корова бога и т. д. Между «ан» и «цэа» стоящая буква «р» есть местоименная характеристика для 3-го лица множественного числа. Впрочем, если этот термин перешел от хеттов, то употребление инфикса «р» можно объяснить позднейшим осознанием абхазами характерных для их языка признаков множественности в данном слове: в слоге «цэа» народ, утративший представление об его первоначальном значении, усмотрел суффикс множественного числа. Ввиду предполагаемой связи между абхазами и митаннийцами, укажу здесь, что по-митаннийски бог — епа, боги — еппа — (энна)², а с выражением хати у мингрелов и абхазов (ану-ха) надо связать хетткое имя бога Аттиса — Хатти.

Интересно указать еще на одно обстоятельство: Абиссинская богиня, летающая на колесницах по поднебесью, именуется «Анта». Ср. с абхазским «Анцэа» = Анца.

² «Ан», «Анна» сумерийский бог, — «Ану», «Анос» вавилонский бог, — божество неба. (Ив. Джавахишвили. ქართველ ერის ისტორია. წ. 1 და 2. ტფილისი, 1913). Н. Radau доказывает (Journal Asiatique. Janvier 1913, с. 208), что у древнейших сумеров божество Ан было первоначально одновременно и отцом и матерью всего сущего; затем оно дифференцировалось (раздвоилось) на двух богов: мужское божество Ану и женское Антум.

Анализируем имена других богов абхазов.

Шьашэы — Шашу — покровителя кузнечного и слесарного дела, он же иногда — «Афы» бог грома и молнии, возможно сравнить с главным божеством митаннийской страны «Тешуби». В языке спирантной группы «Тешуби» превратилось в «Афы», в языке же сибилантной группы это же имя приняло форму «Шашу».

Ажьаҳара (აჯაჰრა) - аджахара — богиня покровительница очага у абхазов; ее имя уже сопоставлено с хеттской богиней «Пшхара», а по одной надписи «Ашхара». (ფეხაღური ღმერთი აჯაჰრა იგივე ხეთური ქალღმერთი იშხარა, არის.. М. Церетели (ხეთის ქვეყანა, მისი ხალხები, ენები და კულტები. კონსტანტინოპოლი. 1924 წ.).

«Зызлан» — дзызлан — покровительница вод.

Нана-гунда — покровительница пчел и др. Это божество напоминает Эламскую богиню Нахунди⁴.

Между прочим мы укажем здесь, что «Хипа» — хеттский бог грома и молнии, а у абхазов Хипа, Хифа — имя женщины. Впрочем, более обосновано то мнение, что Хипа — имя митаннийской богини, судя по теофорным именам митаннийских принцесс.

Далее можно упомянуть, что Қате (ყათე) = Кате — сирийский бог, а по-абхазски қата — название распространителя опасной болезни.

Связи абхазов с хеттской культурой, можно добавить, подтверждаются следующими сопоставлениями из области религиозных обычаев и понятий.

Подобно тому, как фригийцы, а до них хетты, в конце каждого года сжигали изображение бога «Аттиса», точно также абхазы ежегодно в средних числах августа месяца по ст. стилю перепрыгивают через горящие кучи льна или конопли (за неизменением таковых кладется иногда папоротник или сено) и говорят: «мы жгём Джангери». Правда, под влиянием христианства, они называют своего «Джангери» не богом, а дьяволом. В име-

³ Ажьаҳара — покровитель домашнего очага — сила, дающая человеку жизнь и здоровье; эти домашние боги, души покойников данного очага, семьи, рода, племени. Каждая абх. семья, род и т. д. почитают души своих предков, родоначальников групп. Во время родильных обрядов одна из старух, совершая благодарственное жертвоприношение ажьаҳара за благополучный исход родов, произносит: «пока я не накормлю и не напою этими кусками и этим пивьем всех Ачаа (Анчабадзе) и Чачаа (Шервашидзе), пусть никакая болезнь не переступит порога этого дома!».

⁴ См.: Н. Джанашия: «Религия и культ абхазов».

ни бога «Джангери» не трудно узнать хеттского бога Папаникри, культ которого в VIII стол. до Р. Хр. был популярен в гор. Комане, т. е. в восточной части хеттской империи. (В первом слоге имени «Джан-гери» я вижу абхазский корень ц̣а—ж̣ьа—м̣за=м̣ца, означавший — (а)-м̣ца — огонь, что обнаруживается в словах аж̣ьира — аж̣ьира — кузня, аж̣ьи—аж̣ьи — кузнец и ам̣ца — огонь. Ср. никри — нгери; Папа — одно из прозвищ бога весны — Таммуза. От имени бога Папа один город на острове Кипре назывался Пафос; следовательно, в имени хеттского бога «Папаникри», надо различать две составных части. Возможно, что бог вначале назывался не «Джангери», а м̣ца-нгери» (или м̣за-нгери, т. е. «никри» — огонь или никро — месяц). Впрочем допустима иная этимология; «джан» можно связывать со словом (а)-ж̣эдан — небо. (Ср. грузинское — „ცა“ (ца) — небо. Предоставляю сторонникам тотемной теории разработку вопроса, произошло ли имя хеттского бога (Папаникри=Джангери) от тубал-кайнского (мингрельского) слова ჯგო (гери) — волк или наоборот — это мингрельское слово выведено из имени хеттского бога «никри», тотемом которого был волк⁵. (Ср. мингр. ზგო — волк).

После ознакомления с именами абхазских богов, следует подробнее остановиться на другом явлении в абхазском язычестве: культе священных деревьев. Эта религиозная черта связывает древнюю религию абхазов с древнейшими воззрениями Востока и, в частности, как указано выше, с верованиями древнейшего населения Палестины.

Культ священных деревьев

«О поклонении деревьям абхазов известно еще с времен Прокопия... В позднейшее время это языческое поклонение смешалось с христианством и, подобно тому, как у черкесов, выразилось в поклонении кресту, который ставился среди рощи. По свидетельству известного

⁵ Одним из трех элементов др.-грузинского язычества фон Везендонк в своей книге „Über georgisches Heidentum“ признает влияние хеттских культов. Об этой ценной работе имеется рецензия Г. Читая (журнал „ზეზბო მცოდნეობა“ № 3—4, 1925 г., с. 181—185).

своею загадочною судьбою Якова Рейнеггса, в первых числах мая месяца абхазы собрались в густом и мрачном священном лесу, деревья которого считались неприкосновенными из боязни оскорбить высшее существо. В этой роще, около большого железного креста жили пустынноики, собиравшие с народа значительные пожертвования за молитвы свои о здравии и преуспевании дел и предприятий приносителей. Все приходившие в рощу приносили с собою деревянные кресты, которые ставились потом повсюду, где была зелень, и знакомые, встречаясь в лесу, обменивались этими крестами в знак дружбы. Рейнеггс присовокупляет ко всем этим сведениям, приведенным здесь в сокращении, что отшельники рассказывают про железный крест в лесу разные чудеса и явления, которые не имеют решительно никакого отношения ни к Христу, ни к его учению...» (Е. Г. Вейденбаум. «Кавказоведение... Кавказские этюды». Тифлис. 1901 г., с. 80).

В общих же чертах описанное Рейнеггсом абхазское поклонение кресту в священной роще вполне совпадает, как выше замечено, с тем, что нам известно о подобных обрядах черкесов».

«В пределах шапсугских славилась роща на урочище Адыхеко⁶ недалеко от нынешней станции Тхамахинской (на реке Шебже, впадающей в Афипс с правой стороны), описанная Каменевым («Кубанская областная Ведомости». 1866 год, №№ 48 и 47: «Урочище Адыхеко»). На урочище *Адыхеко*, говорит названный автор, была у шапсугов тха-чиг (тха — бог, чиг — земля), т. е. божья земля, иначе молитвенное место, называемое обыкновенно священной рощей. По названию этой рощи — тха-маха (тха — бог, ма — указательное местоимение, заменяющее иногда в адыгском языке 3-е лицо, ха корень глагола хыныр — нести, поднести, следовательно, все вместе: богу поднесенное, посвященное богу) названа и нынешняя станица Тхамахинская. За 100 лет до нашего времени шапсуги собирались в этой роще для принесения молитвы Мезитху и Тлепшу, причем приносили в жертву баранов и вешали на столетние

⁶ Это название, по-видимому, родственно и близко с абхазским *адэ-хэакъа*, означющим по-абхазски «лесная прогалина» (буквально «поляна» небольшое поле). Этим словом абхазы обозначают лесные поляны или чистое место в роще.

деревья в старину мечи, кольчуги, шлемы, а в новейшее время разноцветные тряпки. Эти жертвы приносились для испрошения помощи пред каким-либо отважным предприятием, или в благодарность за удачно исполненные, также для испрошения больным здоровья. Существовало убеждение, что присвоившего себе что-либо из этих вещей постигала мучительная смерть. Самые деревья рощи считались неприкосновенными: верили, что отрубленный сук лишает жизни одного только святого отца; срубленное дерево влекло за собою уничтожение всей его фамилии, а истребление рощи — истребление всего племени, которому она принадлежала» (Вейденбаум Е. Г. «Кавказоведение... Кавказские этюды». Тифлис. 1901 г., с. 77).

«В священных рощах, пред деревянными грубой работы крестами, иногда очень оригинальной формы, совершались все черкесские празднества и моления в честь Шибле, *Сеозерса*⁷ и др. божеств, сопровождавшиеся жертвоприношениями и возлияниями. В них же собирались и народные собрания. Присутствие крестов и уважение, которым они пользовались у береговых черкесов, приводится обыкновенно в доказательство того, что черкесы когда-то были христианами. Если это и справедливо, то христианство их до такой степени тесно слилось с верованиями и обрядами языческими, что нет никакой возможности отделить одно от других. Вероятнее всего, что христианство черкесов никогда не шло далее внешности, т. е. соблюдения некоторых христианских обрядов, и что они в сущности никогда не были христианами, а только допустили или приняли христианского бога в круг своих старых языческих божеств» (Е. Г. Вейденбаум. «Кавказоведение... Кавказские этюды». Тифлис. 1901, с. 73).

Можно ли отметить какую либо связь абхазского культа священных деревьев с религиозными представлениями хеттов? По-видимому, да.

Священным деревом у хеттов была сосна, бог весны Аттис изображался умирающим у сосны и его кумир привязывался к сосновому колу, который и носили в торжественных процессиях по улицам. Позднее религия Ат-

⁷ Интересно имя этого бога сравнить с др.-египетским полубогом Си-Озирис (см. Тураев. Древне-египетская литература. Легенда о Си-Озирисе).

тиса (у хеттов — Хатту) сохранилась до времен христианства у фригийцев (в Малой Азии). У смежных с хеттами племен, естественно, сосна стала называться деревом луны, а сама луна носила название одинаковое с именем бога луны. От колхов имя бога луны перешло к мингрелам, но не сохранилось у абхазов. В самом деле, мингрельская «*ᲗᲗ*» (тута) луна вполне совпадает с именем египетского бога луны «Тот» (twt). Зато в языке абхазов сохранилась связь понятий из культа луны: именно память о культовом значении соснового дерева. И, действительно, и сосна и луна по-абхазски передаются одним словом «амза (амза).

Объясняя этимологию абхазского слова «амшын» — море, надо помнить о связи в представлениях древних народов луны и морской стихии. Заметив влияние луны на морские проливы и отливы, древние часто сливали в одно понятие бога луны и бога моря.

Первоначальное понятие моря обозначалось корнем **ше, шо** (мшы), что видно из убыхского именованья моря «ашое» (по-абх. амшын). Но под влиянием названия луны «амза», — слово море «амшын» в абхазском изменилось, приблизившись по форме к названию луны — «амзын» (амсын = амшын).

Вопросы о характере абхазского язычества затемнены скудностью материалов. Но надо надеяться, что дальнейшее изучение религий хеттов (а оно только еще началась) прольет много света на историю языческого Кавказа.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ

Сопоставления абхазской лексики с древними языками Азии и Африки: с хеттским, бушменским, баскским и шумерийским языками

(хеттские и этрусские аналогии)

Абх. а́лаша — светлый; алашара — свет, арлашара — светить: хеттский (канизийский) — Iuk(k) — светить.

Абх. ашьá (по мнению Чарая абх. язык утратил конечное «р», следов. древняя форма: ашьар), ср. каниз. ešhar (ешхар) — кровь.

Абх. ан — мать, хеттское (каниз.) — апаš.

Абх. суффикс для выражения падежа «для» — зы; в хет. (кан.) Ablativ — суффикс — az («аз»).

Абх. а́цара — прыгать; хет. (кан.) ра (па) — итти, ехать.

[Абх. аоны — дом, этрусское фипа — дом, ср. кабард. уне].

Сопоставления абхазской лексики с языками бушменов

Абх. агу — сердце, бушм. (язык нама) 'дгао—(б), яз. уай: дэеф — сердце.

Абх. а́-цых, бушм. (язык нама) — туху—(б)—вечер, ночь.

Абх. араху — скот, бушм. (язык сероа) хорро — скот, груз.

Абх. адэыбга — лисица («шакал поля»), бушм. (язык ай) — 'дгоаи — гиена.

Сопоставление с баскским языком

Абх. а́цхэызба — девица, баск. ahizpa — сестра.

Абх. а́ба — два, баск. bi.

Абх. абаарра — болото; баск. íбагга — долина, низкий берег; аптарагга — пруд, бауа — река.

Абх. ашоура — жар (при болезни), баск. ukhat — лихорадка.

Абх. ала́ — собака, баск. (н. навар. наречие) hog.

Абх. ахарак — высокий, баск. goга.

Абх. ан — мать, баск. ата.

Абх. ахататэ — мужской, баск. kхоchoа.

Абх. аду — большой, баск. handia.

Абх. ахучы — малый, младенческий, баск. gaztea — молодой.

Абх. áласа — баранья шерсть; баск. illea — шерсть, illeak — волосы (íласа — его шерсть).

Сумерийские слова

1. Аб¹ — тур (самец), *Сумер.* ab — дикий бык, по-абх. бык — ац.

2. Азы — вода, сум. abzu — водная глубина.

3. Адэы — поле, сум. (диалект эмесаль) adag — поле.

4. Акыка — грудь женская, сум. agap — тоже.

5. Алым — лев, сум. alim — могучий.

6. Аразы — доброта, сум. agazu — мольба, умаливание.

7. Ан — мать, сум. ата — тоже.

8. Ажэан — небо, сум. an — небо.

9. Азаара — буйное помешательство, сум. ázag — горячка, болезнь с бредом.

10. Ацаафы — ворожея, сум. azu — маг, ворожей.

11. Ашэыира — проклятие, сум. аш — проклятие, аш-бал — проклинать.

12. Абжа, сум. ib — половина.

13. Апја́, сум. i-bi-la сын.

14. Абара, сум. (эмесал:) idé-bar — видеть.

15. Азы, сум. id — река.

16. Атзы, сум. izi — стена.

17. Абаáрра, сум. (эмесаль) im-ri-a — болото.

18. Ар — войско, сум. erim — воин.

19. Анхафы, сум. engar — земледелец.

20. Атцых, áхулпъазы, сум. ùsa — сон, usaen — время.

¹ „Die Sumerische Sprachlehre“ Delitzsch. Berlin, 1914.

21. Абарá, ахылаџшра, сум. ибага — присмотр; опека, покровительство.

22. Ана́ша, сум. ukus — огурец.

23. Азыс — козленок; асыс — ягненок; сум. иду — ягненок.

Сопоставления с ликийскими словами

(взяты из работы Th. Kluge)

Қп'на — мать — ан по-абх. (пр. ка^з'а) } префикс
Хbidá — царь ср. с абх. џыза — предводитель } к, х

Кура — могила, по-абх. акуба — гроб.

γισσα (=гиса) камень — ахахэ — по-абх.

sije'ni — домовладелец, ср. с абх. мой дом — саџны.

Кbi — пять — хуба по-абх.

ñuwrđri — народ — ҳажэлар — наш народ — по-абх.

ehbije — свой — истэуу — по-абх.

Сопоставления с мизийскими словами

μίσος — бук (у Страбона) — абх. амза — сосна (mjisos).

λόβος (lobos) — палка, абх. а-лабá палка, бич (ср. лид. лабрис — топор); см. работу Gleue о ликийцах².

Сопоставления абх. лексики с митаннийским языком

По-абх. — ани, абни, убри (тот), — по-мит. anni = ты.

„ Ар — войско, — по-мит. irin. Ср. с груз. ობო (народ).

„ Аҳарá — слышать, — по-мит. haš.

„ Ахы — золото, — по-мит. hijar-ohhe.

„ Уарá — ты, — по-мит. ше-уе, ср. сг руз. ობ (ты).

„ Атара — дать; — по-мит. tap.

² Приводимыми сопоставлениями я обязан бывш. завед. курсами кавказских языков в Баку П. Н. Ушакову, с которым вместе сопоставлял полученные им при его работах над хеттскими и др. алародийскими языками результаты, причем им использована новейшая германская и английская литература.

- „ Сарá — я; по-мит. su (субъект. форма).
- „ Сарá — я; по-мит. šo-e (объект. форма).
- „ Аешья — брат, — šepa — по-мит.
- „ Атахмада — старик, — по-мит. ammati.
- „ Аиҳабы — старший, — по-эламски hamit.
- „ Аб — отец, — по-мит. atta. Ср. с груз. ბაბა (отец).
- „ Аешья — брат, — по-мит. šeni.
- „ Ан-цэа — бог, — по-мит. epi.
- „ Акы — один, — по-мит. akku.

Эламские имена Хумба, Хубаба — я сравниваю с абхазскими именами — Хумца и Хабаба, — и эламское имя «Симтиши — Тархак» — с абх. именем Тархана, а в «Симтиши» можно видеть абх. «Сымыш» — милый, и все имя переводить: «любимый богом Тарху».

Имена Вавилонских царей касситской династии Кариандаш, Карахандаш — я сравниваю с абхазскими именами Гадашь и Къарантух.

Ассирийский язык, как установлено, воспринял много митаннийских элементов. Ассир. апу «этот» — по-абх. ани, анни (абни) — тот, та... Это же слово в родит. падеже ап-ni-i, по-абх. — «ани» — тот.

По-ассиро-вавилонски ушу — день, по-абх. — амш.

Сопоставления с хеттскими (канизийскими) словами

Uwaš = (увас) — по-абх. аџа (сын) — «в» переходит в «п».

Апаš — мать, по-абх. ан.

Хеттские имена

Дануаш, Зуруаш, Бимбираш. Ср. с абхазскими именами Куаташь, Гадашь, Таташь, Ханаšə...

Хеттские города:

Шугдиаш, Маришташ, Куванаš, Дзилмуташ. Бишаш, Шаллапаш (ср. с Шорапан-(ом) — в Имеретии), Кадеш, Мараш... Ср. с названиями сел в Абхазии: Ѓакуашь, Тамшь, Тоумышь, Бармышь, Дианцэыш...

Тожє хеттские города:

(Первые два ханаанских, связанных, вероятно, с митаннийским расселением).

Хеврон, Аскалон, Аринна, Амана, Суандзуана... Ср. с названиями местностей, в Абхазии: Капран, Цкыбын, Тхэыбын, Оджбына, Балан, Баулан, Напацхын, Тхина, Дѡана...

Малита-скурия ср. с Колхидским великим городом «Диоскурия».

Сопоставления абхазской лексики с шумерийским языком

Анализируя работу М. Церетели „სუმერული და ქართული“ („გვირგვინი“. Тифлис. 1912), я обнаружил, что среди двухсот слов шумерийского языка, этого древнейшего языка Азии, имеется около двадцати и по значению и по звуковому составу поразительно совпадающих с такими же абхазскими словами и корнями.

კიშ — — груз. გოჭი = ашьышь (აშიშ) — поросенок.
გი, გინ = груз. აღება, აწევა, წაღება = а-гарá — взять, брать.

გუნ — груз. დიდი, ძლიერი = а-ду (ду) — большой.

ხაშ — (ლაშ) — груз. ნაჯახი = аихá — топор.

ხულ (ლულ) — груз. სიხარული, ხალისი, ეხიარულება = гурѣа, а-гурѣара — радость, веселие.

იზი (იცვი) — груз. ცეცხლი = á-мца (муц) — огонь.

ლამ — груз. ბრწყინა, ნათელი = á-лаш — ара (лаш) — свет, светить.

ლიკ, ლიკი — груз. ძაღლი — лак (алá) — собака.

მული — груз. ვარსკვლავი — звезда = мыр — а-мра (მზე) солнце.

მუმ — груз. გველი = á-мат — змея.

შაბ. შაგ — груз. გული, შვა გული = агу, а-гу-та, абжь-ára — сердце, середина.

სირ (შირ) — груз. სინათლე, ბრწყინვალება = á-мыр (солнце), áлашара (სინათლე) — солнце, блестять.

შუღულ — груз. უღელი = -უბუ (უბუ) — ярко.

ტარ — — груз. ჭრა, გადაწვეტა = ლჷკარá — резать.

უნუ — груз. სადგომი, დიდი სახლი, ადგილი = а-ღны (ღны) дом.

ზაგ — груз. კარგი = бзиа (а-бзиа) — хороший.

ზიბ — груз. კარგი — бзиа — а-бзиа — хороший.

Мы ограничиваемся лексическими сопоставлениями, значение которых, конечно, не надо преувеличивать. По отношению к митаннийскому языку морфологические и грамматические вообще совпадения его относительно абхазского отмечены в двух работах на немецком языке Фердинанда Борка и в русской работе Глейе.

Мы не станем приводить здесь лексических совпадений между абхазским и грузинским языками: эти сходства могут быть результатом заимствований и культурного обмена, ограничимся тем, что приведем мнение авторитетного лингвиста по поводу абхазо-картвельских сопоставлений.

Отзыв знаменитого лингвиста-индоевропеиста А. Мейе (*Journal Asiatique* № 3. Novembre. 1913, с. 689) о трудах П. Чарая и проф. Марра, касающихся абхазского языка и гипотезы о родстве его с картвельскими гласит следующее:

«П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим. СПб. 1912.

Н. Марр. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. Петербург. 1912.

Эти две работы из «*Трудов по яфетидологии*», руководимых Марром, не касаются ни одного из четырех южно-кавказских языков, т. е. грузинского, мингрельского, лазского и сванского. Этим последним, как определенной и отчетливой группе, Марр обычно прилагает имя яфетических, которому придает огромное значение, между тем неудачный термин «хамитические языки», казалось бы, должен был отнять охоту применять то и дело библейские имена в области лингвистики.

Как бы то ни было, Чарая и вслед за ним критикующий и дополняющий его Марр утверждают, будто абхазский язык (принадлежащий к северозападной группе кавказских языков) находится в тесном родстве с южной группой.

К несчастью, они опираются главным образом на сходство словаря, а это не может решать вопроса. Чарая возымел идею по меньшей мере странную прикрываться авторитетом такого сомнительного лингвиста, как Абель. Итак, Мейе категорически отказывается признать близость абхазского языка к картвельским.

Мы, не отрицая мнения ученого лингвиста Мейе за неимением достаточных оснований к этому, полагаем ввиду того, что в настоящей нашей книге имеются не-

которые основания говорить об историческом родстве абхазов с названными народами, не исключается предположение хотя бы о дальнем родстве абхазского языка с языками упомянутых выше народов.

Конечно, взвешивая мнение Мейе, надо помнить, что оно высказано в 1913 году, когда яфетидология была менее разработана, чем теперь.

Кавказские языки все еще ждут применения к ним в полном размере сравнительного метода и только сравнительная грамматика всех кавказских языков прольет свет на отношения их взаимного родства и происхождения и даст нить для разрешения вопросов о генезисе и эволюции нашего абхазского языка.

ПРИЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ

Древнейшие сведения о Колхиде и колхах

Сказания об Аргонавтах

(Извлечения из древне-греческих и римских описаний Кавказа)

Древнейшие сведения о Кавказе и его обитателях — в частности о племенах, обитавших на Восточном берегу Черного моря — мы находим у древнегреческих писателей. У них-то, стало быть, и приходится искать ответа на вопрос, кто были предками абхазов? — Колхи, гениохи, абас-пи — вот — древние имена народностей, в которых мы ищем этнические истоки абхазского племени. Лингвисты (Борк, Глейе, акад. Н. Я. Марр), как мы видели выше — в главе об абхазском языке, опираясь на изучение языка, выводят абхазское — яфетическое — племя с дальнего юга. Но в руках лингвистов нет фактов безусловного и законченного характера, так как лингвистика до нашего времени еще не сказала своего последнего слова¹, а потому нам приходится преимущественно пользоваться историческими данными. (Археологические данные также не достаточны). Что же говорят исторические документы — рассказы древнегреческих писателей о населении Восточного берега Черного моря?

¹ Сильную критику немецких лингвистов Гоммеля, Винклера, Гюзинга, пытавшихся связать картвельские языки с древними языками Передней Азии, и аргументом об опасностях лингвистических сопоставлений без твердого знания сравниваемых кавказских языков находим в замечательной статье проф. И. Джавахова «Обзор теорий о происхождении грузинского языка» (Журнал Мин. Нар. Просв. Август. 1908 г.).

Приведем, как основной материал, древнейшие известия греческих и римских писателей о Колхиде и ее племенах, начиная с Гомера, Гезиода, Мимнерма, Гекатея Милетского и «отца истории» Геродота.

Гомер (900 г. до Р. Хр.)

III. 1888. (Приам говорит): «И я считался союзником (фригиян) в то время, когда пришли равные по силе мужам Амазонки (Ἀμαζόνες); но их (фригиян) не было столько, как здесь быстроногих ахэев.

VI. 186. Беллерофонт, в подвиге третьем, разбил равных по силе мужам Амазонок (с. 6).

Гезиод (800 г. до Р. Хр.)

Theoqonia

Фемида родила Океану богатые водоворотами реки: Фазис (Φάσις)... (К. Ган., с. 7).

Мимнерм (630—600 гг. до Р. Хр.)

Fragm

Язон (Ἰάσον) никогда бы не совершил ужасного путешествия и не привез бы из Аи золотого руна...

В город Айэта, где лежат лучевые стрелы быстроногого Гелиоса в золотых покаях, у края Океана, куда ездил божественный Язон...

Из землеописания Гекатея Милетского:

Гекатей Милетский (жил в 550 г. до Р. Хр.)

Меланхлены — скифское племя.

Дандарии, народ около Кавказа.

Типаниссы, народ вдоль Кавказа.

Фанагория — город, получивший свое название от Фанагора. Остров Фанагора.

Апатурон, храм Афродиты в Фанагории. Гекатей знает еще Апатурскую бухту в Азии.

Иксыбаты, народ у Понта, соседи синдов.

Исседоны, скифское племя.

Катанны, народ у Каспийского моря...

Кораксы, колхидское племя, по соседству с колхами Коракская стена и страна кораксов.

Колы, народ у Кавказа. Подножья Кавказа называются Колийскими горами. Страна колов.

Гекатей рассказывает, что Фазис впадает не в море.

Мосхи, колхидское племя, сопредельное с матиенами (митаннийцами?)².

Макроны, в настоящее время санны.

Мары — племя, сопредельное с моссинэками.

На восточной границе тибаров живут моссинэки, у них находится город Хойрадес.

Халибы, народ, живущий у Понта, на Фермодонте.

На юге к халибам примыкает Армения.

Стамена, город халибов.

Патрасис, город у Понта.

Кросса, город у Понта.

Гекатей тоже утверждает, что баран (χρῖός) Фрикса умел говорить.

Геродот пишет: «Так прошел (Сезострис) материк, пока не покорил скифов и фракийцев, перешедши из Азии в Европу. До этих народов, как мне кажется, дальше всего доходило египетское войско: действительно, в той стороне оказываются поставленными столпы, а дальше их уже нет. Отсюда он повернул назад и прибыл к реке Фазису; я не могу с точностью сказать, сам ли царь Тезострис, отделив некоторую часть своего войска, оставил там для заселения страны, или же некоторые из его воинов, недовольные его странствованиями, остались на р. Фазисе. Ведь колхи очевидно египтяне: я высказываю это мнение, сам пришедши к нему прежде, чем слышал от других; а так как это заинтересовало меня, то я расспрашивал тех и других, и колхи лучше помнили египтян, нежели египтяне колхов. Однако египтяне говорили, что, по их мнению, колхи происходят от Сезострисова войска. Сам я предположил это потому, что колхи темнокожи и курчавы; впрочем это ничего не доказывает, так как есть и другие народы с подобными приметами. Гораздо важнее то обстоятельство, что колхи, египтяне и эфиопы одни из всех народов искони совершают обрезание. Финикияне и сирийцы, что

² Примечание автора. Тождество матиенов и митаннийцев доказывает Соломон Рейнах в работе „Un peuple oublié“. Интересно, что название столицы матиенов Хиопы (Гекатей, frag. n. 189) — по окончании па сходно с митаннийскими именами городов — соответствует названию местностей в Абхазии, Мингрелии и Лазистане: Хуапа.

в Палестине, сами признают, что научились этому от египтян, а сирийцы, живущие у Фермодонта и реки Парфения, и соседние с ними макроны говорят, что недавно приняли этот обычай у колхов. Теперь я приведу еще другое доказательство родства колхов с египтянами: они и египтяне одни только обрабатывают лён и притом одинаковым способом, и вообще весь образ жизни и язык представляют взаимное сходство. Колхидское полотно у эллинов носит название Сардонического, а привозимое из Египта называется египетским...

Матиенам, саспирам и алародиям было назначено платить 200 талантов; это был восемнадцатый округ. Мосхам, тибаренам, макронам, моссинекам и марам было объявлено платить 300 талантов; это девятнадцатый округ.

Колхи обложили себя добровольными приношениями, а также и соседи их до Кавказского хребта (ибо до этого хребта простирается владычество персов, а страны к северу от Кавказа и не думают о персах); итак они еще и до нашего времени чрез каждые четыре года доставляли дары, которыми себя обложили, именно сто мальчиков и сто девочек.

... Мосхи имели на головах деревянные шапки, а оружием им служили небольшие щиты и копья; наконечники на копьях были большие. Тибарены, макроны и моссинеки шли в поход, вооруженные подобно мосхам. Предводительствовали ими следующие начальники: мосхами и тибаренами Ариомаэд, сын Дария и Пармии, дочери Смердия, сына Кирова, а макронами и моссиниками Артанкт, сын Херасмия, который управлял Систом, что на Геллеспонте.

Мары имели на головах туземные плетеные шлемы и вооружены были небольшими кожаными щитами и дротиками. Колхи на головах носили деревянные шлемы и имели небольшие сыромятные щиты и короткие копья, а кроме того, ножи. Марами и колхами начальствовал Фарандат, сын Теаспия. Алародии и саспиры шли вооруженные подобно колхам: ими начальствовал Масистий, сын Сиромитра...

Иппократ (род. 460, умер 377 г. до Р. Хр.)

«Что касается до местностей по Фазису, то страна эта болотистая, жаркая, сырая и лесистая. Там во вся-

кое время года бывает много сильных дождей. Люди проводят свою жизнь в болотах, их деревянные или тростниковые хижины построены на воде; они мало ходят пешком, только в городе или на рынке, а обыкновенно разъезжают на однодеревках вверх и вниз по каналам, которых там множество. Воду пьют они теплую, стоячую, гниющую от солнечного жара и пополняемую дождями. Самый Фазис тише всех других рек и течет едва заметно. Произрастающие там плоды все плохо созревают, отличаются дряблостью, и вследствие избытка воды не спеют как следует, поэтому они и не созревают. Поднимающийся от воды густой туман окутывает всю страну. Вследствие этих то причин фасианы резко отличаются своею наружностью от остальных людей. Они высоки ростом и чрезвычайно тучны; в их теле не заметно ни сочленений, ни жил; цвет кожи у них желтый, как у страдающих желтухою; голос несравненно грубее, чем у других людей, так как они дышат воздухом не прозрачным, а сгущенным и сырым; они от природы мало способны к перенесению телесных трудов. Климат у них не подвержен резким изменениям от тепла к холоду; южные ветры преобладают, за исключением одного местного ветра, который иногда бывает очень силен, неприятен и зноен; этот ветер называют «Кенхрон». Северный ветер бывает там не часто, а когда и подует, то лишь слабо и тихо. Таковы различия в природе и внешнем виде народов Азии и Европы (В. В. Латышев. Известия древних писателей, т. I, с. 58—59).

Ксенофонт (род. около 434, ум. ок. 355 г. до Р. Хр.)

«Поход через землю макронов до Трапезунта»: «... Отсюда эллины прошли в 3 перехода 10 парасантов через землю макронов. В первый же день они дошли до реки, которая отделяла землю макронов от скифинов. Вправо от них поднималась почти неприступная местность, а налево текла другая река, в которую впадала пограничная и чрез которую им приходилось переправляться. Берега ее густо заросли не толстыми, но частыми деревьями. Подойдя к реке, эллины стали рубить их, торопясь как можно скорее выбраться из этой местности. Между тем макроны с плетеными щитами и

копьями и в волосяных хитонах выстроились против: места переправы, ободряли друг друга и бросали камни в реку: до эллинов камни не долетали и не причиняли им никакого вреда... (На вопрос эллинского переводчика, почему макроны желают быть врагами эллинов), эллины отвечали: «потому, что и вы идете на нашу страну». Тогда стратеги велели передать макронам, что «мы идем не с целью нанесения вреда, а возвращаемся в Элладу по окончании войны с царем, и хотим добраться до моря». Те спросили, могут ли эллины дать в этом клятву. Эллины отвечали, что они согласны обменяться клятвами. Тогда макроны дают эллинам варварское копье, а эллины им — эллинское: в этом, по словам макронов, состояла клятва, обе стороны при этом призвали богов в свидетели. По заключении договора макроны тотчас стали помогать эллинам рубить деревья и прокладывать дорогу для переправы, причем совершенно смешивались с эллинами; продавали продовольствие, какое могли, и провожали в продолжение трех дней, пока не завели эллинов до пределов колхов. Там была большая гора и на ней выстроились колхи. Эллины сначала выстроились было против неприятеля фалангой, чтобы таким образом взойти на гору; но потом стратеги решили собраться и посоветоваться, каким образом лучше всего дать сражение.

...Поднявшись на горы, эллины расположились во многих деревнях, изобиловавших провиантом. Вообще здесь не было ничего особенно замечательного, но было много ульев, все солдаты, которые поели сотов, лишились сознания, страдали рвотой и поносом и никто не мог держаться прямо на ногах; те которые съели немного, похожи были на сильно опьяневших, а съевшие много казались сумасшедшие, некоторые даже умирающими. Многие лежали в таком виде, как будто после поражения, и все очень упали духом. Но на следующий день ни один не умер, и около того же часа (в который накануне ели мед) больные стали приходить в себя, а на третий и на четвертый день вставали, как будто после отравы зельем. Отсюда эллины пришли к морю в эллинский город Трапезунт, колонию синопцев при Понте Евксинском в стране колхов. Здесь они пробыли около 30 дней в колхских деревнях, и отсюда совершали опустошительные набеги на Колхиду. Жители Трапезунта продавали войску продовольствие, приняли

эллинов дружелюбно и в виде гостинцев дали им быков, ячменной муки и вина. Они также ходатайствовали за соседних колхов, преимущественно живших на равнине; от этих последних также в гостинец были приведены быки.

... (Во время похода начальствовал) над фасианами и есперитами Тириваз; кардухи, халибы, халдеи, макроны, колхи, моссинеки, киты и тибарены не были подчинены царю» (В. Латышев. Известия древних писателей, т. I, с. 75, 76, 77, 83, 84).

Скилак Кариандский (жил в IV в. до Р. Хр.)

... От реки Танахда начинается Азия, и первый народ ее на Понте — савроматы. Народ савроматов управляется женщинами.

Мэоты. За женоуправляемыми живут мэоты.

Синды. За мэотами народ синды; их область простирается и за пределы озера, и города в ней эллинские следующие: город Финагора, Кипы (т. е. Сады), Синдская гавань, Патус.

Керкеты. За Синдскою гаванью народ керкеты.

(Тореты. За керкетами народ тореты) и эллинский город Торик с гаванью.

Ахэи. За торетами народ ахэи.

Иниохи. За ахэями народ иниохи.

Кораксы. За иниохами народ кораксы.

Колика. За кораксами народ колика.

Меланхлены (Черноризцы). За Коликой народ черноризцы и река у них Метасорий и Эгипий — река.

Гелоны. За черноризцами гелоны.

Колхи. За ними народ колхи и город Диоскуриада и Гиин город эллинский и Гиин река, Херовий — река, Хорс — река, Арий — река, Фазис — река и Фазис — город эллинский, и вверх по реке 180 стадий плавания до большого варварского города, откуда была Медея; здесь Рис — река; затем Псид — река, Разбойничья река, Апсар — река.

Визиры. За колхами народ визиры и река Дараанон и Арион — река.

Екехирейцы. За визирами народ екехирейцы и река Иорданис и Аравис — река, город Лимпа, эллинский город Одиний.

Вехирская земля. За екехирейцами народ вехиры, Вехирская гавань, эллинский город Вехириада.

Длинноголовые. За вехирами народ длинноголовые и гавань Псорон (т. е. Чесоточная), эллинский город Трапезунт.

Моссиники. За длинноголовыми народ мосиники и гавань Зефирий, эллинский город Хирады, остров Арея. Эти живут в горах.

Тибарены. За моссинами живет народ тибарены.

Халибы. За тибаренами живет народ халибы; у них закрытая гавань Генит, эллинский город Стамения и эллинский акрополь Иасония (В. Латышев. Известия древних писателей. Т. I, с. 85—86).

Географ Страбон (род. около 63 г. до Р. Хр., умер около 23 г. по Р. Хр.)

... Я утверждаю согласно с мнением древних эллинов, что подобно тому как известные народы северных стран назывались одним именем скифов или номадов, как называет их Гомер, а впоследствии, когда сделались известными и западные страны, их обитатели назывались кельтами и иверами или смешанно кельтиверами и кельтоскифами, ибо вследствие неведения отдельные народы в каждой стране подводились под одно общее имя. Так, все южные страны у океана назывались Эфиопией.

Древнее мнение об Эфиопии разделяет и Ефор, который в рассуждении об Европе говорит, что если область неба и земли разделить на четыре части, то часть, обращенную к востоку (собств. к ветру Апилиоту), занимают индийцы, к югу (Ноту) — эфиопы, к западу — кельты, к северу (к ветру Борею) — скифы. При этом он прибавляет, что Эфиопия и Скифия больше других стран: «Кажется, говорит он, что эфиопский народ тянется от зимнего востока до запада, а Скифия противолежит ему».

О переселениях народов.

...Присоединяют (к переменам от землетрясений) и перемены от переселений... Так западные иверы переселились в местности, лежащие выше Понта и Колхиды и, по словам Аполлодора, отделяемые от Армении рекою Араксом, а на самом деле скорее Киром и Моский-

скими горами; египтяне переселились к эфиопам и колхам... Вообще ныне составленный труд наш полон подобных примеров; некоторые из них известны большинству читателей; переселения же каров, триров, тевкров и галатов, а равно и отдаленные странствования вождей, как напр. Мадия — скифского, Теарко — эфиопского, Кова — трирского, Сезостриса и Псамметиха — египетских, или странствования персов от времен Кира до Ксеркса — не всем известны подобно предыдущим...

У самого озера живут мэоты. У моря лежит азиатская часть Боспорского царства и Синдика, а за нею живут ахэи, зиги, иниохи, керкеты и макропогоны (длиннобородые). Выше их лежат теснины вшеедов. За иниохами находится Колхида, лежащая под Кавказскими и Московскими горами...

К числу Мэотов принадлежат сами Синды, затем Дандарии, Торбаты, Агры и Аррихи, а также Тарпиты, Овидиакины, Ситтакины, Доски и многие другие... За Синдикой Горгииппией идет вдоль моря побережье ахэев, зигов и иниохов, по большей части не имеющее гаваней и гористое, так как оно составляет уже часть Кавказа. Обитатели его живут морским разбоем, для чего имеют небольшие, узкие и легкие ладьи, вмещающие около 25 человек и редко могущие принять 30, эллины называют их камарами. Рассказывают, будто ахэйцы-феоты из Иаосонова отряда заселили здешнюю Ахэю, а Иниохию — лаконцы, которыми предводительствовали возницы Диоскуров, Река и Амфистрат; от них-то, вероятно, иниохи и получили свое название. Выходя в море на своих камарах и нападая то на грузовые суда, то на какую-нибудь местность, или даже город, они господствуют на море. Случается, что им содействуют и владельцы Боспора, предоставляя им стоянки, покупку провианта и продажу награбленного. Возвращаясь в родные места, они за неимением стоянок взваливают свои камары на плечи и уносят в леса, в которых и живут, обрабатывая скудную почву; а когда наступит время плавания, они снова сносят камары на берег. Так же поступают они и в чужой стране, где имеют знакомые лесистые местности: скрывши в них камары, они сами бродят пешком днем и ночью с целью захвата людей в рабство; то, что удастся им захватить, они охотно возвращают за выкуп, по отплытии извещая потерпевших. В местностях, где есть самостоятельные правители, оби-

жаемые еще находят некоторую помощь со стороны своих вождей; нередко они в свою очередь нападают на пиратов и захватывают камары вместе с людьми; области же, подчиненные римлянам, более беспомощны вследствие нерадения посылаемых ими правителей.

Таков образ жизни этих народов. Они находятся под властью так называемых Скиптродержцев, которые в свою очередь подчинены Тиранам или царям. Так, напр., у инихов было 4 царя, когда Матридат Евпатор, во время бегства из отеческой земли на Боспор, проходил через их страну. Она оказалась для него удобопроходимой, тогда как от путешествия через страну зигов он отказался вследствие ее суровости от трудностей пути и с трудом пробирался вдоль морского берега, очень часто переходя на море (т. е. на корабль), но достигнув земли ахэев, с их помощью он окончил путь от Фазиса без малого в 4 000 стадий.

Сейчас за Корокондамою морской путь идет на восток. В 180 стадиях от нея находится Синдский порт и город, затем в 400 — так называемая Ваты, селение с гаванью, именно в том месте, где, как кажется на юге против этого берега лежит Синопа, подобно тому как Карамвий лежит против Бараньего лба, о чем уже сказано. За Ватами Артемидор называет побережье керкетов с пристанями и селениями на пространстве около 850 стадий, затем побережье ахэев, на пространстве 500 стадий, далее берег инихов в 1 000 стадий и, наконец, великий Питиунт в 360 стадий от Диоскуриады. Но историки Митридатových деяний, которым следует придавать более значения, первыми называют ахэев, за ними зигов, затем инихов, далее керкетов, месхов, колхов, живущих над ними вшеедов, санов и другие мелкие народцы у Кавказа. Сначала побережье, как я сказал, тянется к востоку и обращено лицом к югу, а начиная от Ват постепенно делает поворот, затем лицевой стороной обращается на запад и оканчивается у Питиунта и Диоскуриады, ибо эти местности Колхиды примыкают к названному побережью. За Диоскуриадой идет остальное побережье Колхиды и смежный с нею Трапезунт, делая значительный изгиб, затем берег вытянут почти по прямой линии, образующей правую сторону Понта, обращенную к северу. Все побережье ахэев и остальных народов до Диоскуриады и до местностей,

находящихся прямо к югу внутри материка, лежит под Кавказом.

Так как Диоскуриада лежит в таком заливе и занимает самый восточный пункт всего моря, то она называется уголком Эвксина и пределом плавания. Пословичное выражение «на Фасид, где судам последний бег», нужно понимать в том смысле, что составитель ямбического стиха, понимает здесь не реку и не одноименный с нею город, лежащий при реке, но часть Колхиды, так как от реки и от города остается не менее 600 стадий прямого морского пути до угла Эвксина. Эта же самая Диоскуриада служит и началом перешейка между Каспийским морем и Понтом и общим торговым центром для народов, живущих выше ее и вблизи. Сюда сходятся, говорят, семьдесят народностей, а по словам других писателей, нисколько не забываясь об истине, даже триста; все они говорят на разных языках, так как живут разбросанно, не вступая между собою в сношения вследствие самолюбия и дикости. Большая часть их принадлежит к сарматскому племени и все они называются кавказцами. Вот что можно сказать о Диоскуриаде.

И остальная Колхида большею частью лежит при море. Через нее протекает большая река Фазис, берущая начало в Армении и принимающая в себе реки Главк и Ипп (Конь), извергающиеся с соседних гор. Фазис судоходен вверх до крепости сарапанов, могущей вместить в себе население целого города, а отсюда до Кира четыре дня сухого пути по проезжей дороге. При Фазисе лежит город того же имени, торговый порт колхов, имеющий пред собою с одной стороны реку, с другой — озеро, с третьей — море... Страна эта богата и плодами, кроме меда (который по большей части горьковат на вкус), и всем нужным для кораблестроения: лес она и сама производит в большом количестве и получает по рекам; производит также в изобилии лен, пеньку, воск и смолу. Производство льна приобрело даже известность; его вывозили даже в чужие земли, и некоторые, желающие доказать родство колхов с египтянами, находят себе в этом подтверждение... Какую славою пользовалась в древности эта страна — показывают мифы, повествующие о походе Иасона, дошедшего даже до Мидии и о предшествовавшем ему походе Фрикса. Следовавшие затем цари, владея разделенною

на провинции страну, не имели особенной силы. Когда же особенно усилился Митридат Евпатор, страна перешла под его власть; в качестве наместника и правителя страны всегда посылался кто-нибудь из его друзей. В числе их был и Моаферн, дядя нашей матери с отцовской стороны. Отсюда шла царю главнейшая помощь для организации его морских сил. С падением Митридата рушилось все подвластное ему царство и было разделено между многими лицами. В последнее время Колхидою владел Полемон, а после его смерти правит супруга его Пифодорида, царствующая и над колхами, Трапезунтом, Фарнакией и живущими выше ее варварами, о которых мы скажем после.

К числу народов, собирающихся в Диоскуриаду, принадлежат и вшееды, получившие такое имя от своей нечистоплотности и грязи. Недалеко живут и соаны, несколько не лучше их в отношении чистоплотности, но превосходящие силою, пожалуй даже первые (из местных народов) по силе и могуществу. По крайней мере они господствуют над окрестными народами, занимая вершины Кавказа, возвышающиеся над Диоскуриадой. У них есть царь и совет из 300 мужей, а войско они набирают, как говорят, даже в 200 000, ибо все население отличается воинственностью, хотя бы и не было в строю. Рассказывают еще, что у них потоки сносят золото и что варвары собирают его при помощи просверленных корыт и косматых шкур. Отсюда-то и сложилась, говорят, басня о золотом руне.

... Есть четыре входа в их иверов страну: один — через колхидскую крепость Сарапаны и соседнее с нею ущелье, через которое Фасид, сделавшийся вследствие извилин русла проходимым при помощи 120 мостов, бурно и стремительно несется в Колхиду, бороздя эти местности в дождливую пору множеством потоков; он берет начало над Иверией в горах, пополняясь многими ключами, а в равнинах принимает в себя и другие реки, в том числе Главк и Ипп, сделавшись полноводным и судоходным, он впадает в Понт и имеет при себе город того же имени и неподалеку озеро. Таков проход из Колхиды в Иверию, прегражденный скалами, укреплениями и реками, образующими овраги.

... Самые высские части подлинного Кавказа суть самые южные, обращенные к Албании, Иверии и областям колхов и инихов. Живут там народы, которые, как я

сказал, сходятся в Диоскуриаду; сходятся же главным образом для покупки соли...

В Понте сделался царем Митридат Евпатор; он владел страной, границею которою служила река Галис до тибаренов и армян и по сию сторону Галиса областью до Амастрия и некоторых частей Пафлагонии; приобрел же он с западной стороны побережье до Ираклии, родины Ираклида, философа Платоновой школы, а с другой стороны — до Колхиды и Малой Армении, каковые области и присоединил к Понту. Действительно, и Помпей, победив его, овладел этою страной, заключенною в таких пределах. Местности подле Армении и Колхидскую область он разделил между действовавшими задом с ним властителями, а остальные области он разделил на 11 общин и присоединил к *Вифинии*, так что из обоих этих царств образовалась одна провинция...

Выше Трапезунта и Фарнакии живут тибарены, халдеи (халибы) и санны, которых прежде называли макронами и лежит Малая Армения; близко к этим местам живут также аппаиты, прежние керкеты. Через эти места проходит Скидис, очень крутая гора, соединяющаяся с Мосхийскими горами, что выше Колхиды, и заселенная на вершинах ептакомитами, и Париандр, тянущийся от местностей у Сидины и Фемискиры до Малой Армении и образующий восточный край Понта. Все жители этих гор крайне дики, но ептакомиты превосходят в этом отношении прочих... Ептакомиты истребили три помпеевых отряда, проходивших чрез эту горную страну; они поставили на дорогах чаши разведенного одуряющего меда, который вытекает из *древесных ветвей*, а потом, напавши на людей, напившихся этого меда и потерявших сознание, легко перебили их. Некоторые из этих варваров назывались также визирами.

... Митридат Евпатор, усилившись, стал владыкою и Колхиды и всех этих местностей, которые уступил ему Антипатор, сын Сисида. Он так заботился об этих местностях, что соорудил в них 75 укреплений, в которые и положил наибольшую часть своих сокровищ. Самые значительные из этих укреплений были следующие: Идары, Васгиларизы и Синория, местечко, выстроенное на границах великой Армении, почему Феофан и переименовал его в Синорию (пограничное).

... Из трех материков римляне владеют почти целой Европой, кроме части ее по ту сторону Истра и при-

океанских стран между Рейном и Танаидом. В Ливии им подвластно все обращенное к нам побережье, а остальная часть ее необитаема или скудно заселена кочевниками. Равным образом и в Азии наше побережье все подчинено им, если не брать в расчет земель ахэйцев, зигов и инихов, ведущих разбойническую и кочевую жизнь в тесных и скудных местностях. Материком в глубине Азии отчасти владеют сами римляне, отчасти — парфяне и живущие выше их варвары, на востоке и на севере — индийцы, бактрийцы и скифы, затем арабы и эфиопы; но постоянно кое-что от них переходит к римлянам. Из всех этих земель, подвластных римлянам, часть находится под управлением царей, а другой — владеют они сами, назвавши провинцией, и посылают правителей и сборщиков дани. Есть также и некоторые свободные города, одни с самого начала присоединившиеся к ним мирным образом, а другие они сами освободили в знак отличия. Есть также под их властью некоторые волостели, князьки (начальники колен) и жрецы; эти живут под отеческим законом (В. В. Латышев. Известия древних писателей. Т. I, с. 93—95, 97, 98, 130, 133—139, 147, 156—158, 163—164).

Дионисий (живший приблиз. во II в. по Р. Хр.)

«... С савроматами же соседят синды, каммерийцы и живущие вблизи Эвксина керкетии, тореты и сильные ахэйцы, которых некогда дуновения нота и зефира унесли от Ксанфа и Идэйского Симеонта, когда следовали они с войны за воинственным царем. За ними живут, владея соседнею землею, инихи и зигий, чада земли Пеласгийской; а по берегам самой дальней части Понта, за страну тиндаридов живут колхи, выходцы из Египта, в соседстве с Кавказом, который у Ирганского моря поднимается крутыми горами. Здесь Фазис, катясь по поверхности Киркэйской равнины, извергает в волны Эвксина свои быстрые пенистые воды, получив свое начало у Арменийской горы. К северо-востоку от него лежит перешеек между Каспийским и Эвксинским морями. На нем живет восточный народ иверы, которые некогда пришли с Пиринеев на восток и вступили в ожесточенную войну с гирканцами, и большое племя камаритов, которые некогда гостеприимно приняли Вакха

после Индийской войны и вместе с линами устроили священный хоровод, надев на грудь передники и оленьи кожи, крича: «Эвой, Вакх!» (В. В. Латышев. Изв. древних писателей. Т. I, с. 184).

Евстафий (жил во II полов. XII в. по Р. Хр.)

... Соседние с этрусками лигуры носят название от р. Лигура. Нужно знать, что есть по-видимому и колхидские лигийцы, происшедшие от европейских, это показывает Ликофрон, называющий в земле колхов лигистийский город Китэю.

... За ахэйцами следуют вышесказанные инииохи и зигии — племя очень дикое, по преданию происходящее от пеласгов. Харак рассказывает, что аргонавты вошли в Эвксин не на одном корабле, как говорит общераспространенное предание об Арго, а на многих судах, и что некоторые из этих кораблей были возницы тиндаридов, т. е. Диоскуров, от которых и получили названия племена инииохи и тиндариды, да и самая страна Диоскурида, находящаяся в углу Эвксина, т. е. в самом конце пути у Колхидского Трапезунта... Также и земля тиндаридов находится у самого внутреннего угла Понта, т. е. Эвксина...

Наш поэт согласно с Геродотом полагает, что колхи — пришельцы из Египта, т. е. колонисты или переселенцы. Подтверждением этого мнения служит то, что они кудреголовы, т. е. курчавы подобно египтянам и чернокожи, кроме того и их египетские обычаи, в том числе и обрезание и ношение льняных одежд, самый образ жизни и язык, говорят, у колхов и у египтян совершенно сходны. По словам *географа*, «колхи живут за инииохами у гор Кавказских и Московских». Колхами они называются по имени Колха, сына Фасида. Выше их, говорят, живут фоаны...

... На сказанном перешейке живет и *большое племя* камаритов, которые носят это название от употребляемых ими круглых разбойничьих судов, которые у эллинов назывались «камарами»...

К западу от колхов и Фазиса у берега Эвксина скученно живут визирьы, от которых названа «Визирская гавань», и вехирьы — понтийский народ скифского племени, кроме того макроны, мосинеки, тибарены и халибы.

Макроны, народ понтийский, живущий южнее вехи-ров. Их мы ныне называем саннами или вульгарнее цанами... и страну саннов называют Цаникою, употребляющие вульгарную форму имени (В. В. Латышев. Известия древних писателей. Т. I, с. 190, 202—205, 208).

Арриан (жил во II в. по Р. Хр.)

Отплывши отсюда (из Понтийской Афины), мы под утро испытали боковую качку, но с наступлением дня легкий северный ветер усмирил море и привел его в спокойное состояние. Мы еще до полудня прошли более 500 стадий и прибыли в Апсар, где поставлены пять когорт... Говорят, что местечко Апсар когда-то в древности называлось Апсиртом, потому что здесь якобы погиб от руки Медеи Апсирт (показывают и могилу Апсирта), а потому де это имя было искажено окрестными варварами подобно тому, как искажены и многие другие имена, как и тианы в Каппадокии, говорят, назывались фоанами по имени царя тавров Фоанта, который в своем преследовании спутников Ореста и Пилада дошел, как гласит молва, до этой страны и умер здесь от болезни.

В своем плавании от Трапезунта мы миновали следующие реки: Исс, от которого получила название гавань Исса, отстоящая от Трапезунта на 180 стадий; Офий (Змей), отстоящий от гавани Исса приблизительно на 90 стадий и отделяющий страну колхов от Фианики; затем так называемую Холодную реку, находящуюся приблизительно в 30 стадиях от Офия, далее Прекрасную реку, отстоящую также на 30 стадий от Холодной. Далее течет река Ризий, отстоящая на 120 стадий от Прекрасной; а в 30 стадиях от Ризия — другая река, Аскур; в 30 стадиях от Аскура некая река Адин; от нея до Афин 180 стадий. Вблизи Афин, на расстоянии не более 7 стадий, течет река Загатий. Отплывши от Афин, мы миновали реку Пританий, на которой находится дворец Анхиала; эта река отстоит от Афин на 40 стадий. За Пританием следует река Пиксит; между ними 90 стадий. От Пиксита до Архавия также 90, а от Архавия до Апсара — 60.

Отплывши от Апсара, мы ночью миновали Акампис, отстоящий на 15 стадий от Апсара. От него отстоит

на 75 стадий река Глубокая; от Глубокой — на 90 стадий Акинас, и на 90 же стадий от Акинава — Исий. Из этих рек судоходны Акинас и Исий; с них по утрам дуют сильные ветры. За Исием мы миновали Могр; между Могром и Исием — 90 стадий; эта река (т. е. Могр) также судоходна.

Отсюда мы приплыли к реке Фазису, отстоящей от Могра на 90 стадий и из всех известных мне рек, имеющей самую легкую воду и при том необыкновенного цвета. В легкости ее можно убедиться посредством взвешивания, а еще проще из того факта, что она плавает поверх морской воды, не смешиваясь с нею, подобно тому, как, по словам Гомера, Титарисий «сверху Пеня течет наподобие елея». Можно было, погрузив сосуд в верхний слой воды, зачерпнуть пресной, а если опускали сосуд в глубину, то соленой. Впрочем, весь Понт имеет воду более пресную, чем внешнее море, и причиной этого являются впадающие в него реки, неизмеримые по численности и величине. Доказательством ее пресного вкуса, если только нужны доказательства для того, что воспринимается чувством, — служит то обстоятельство, что приморские жители³ водят весь свой скот на водопой к морю, и он пьет с очевидным удовольствием; говорят даже, что это питье для него полезнее пресного. По цвету вода Фазиса кажется окрашенной свинцом или оловом, но, отстоявшись, она делается очень чистою. Поэтому у врывающихся в Фазис нет обыкновения ввозить с собою воду, но как только вступят уже в его русло, отдается приказание вылить всю воду, какая только есть на судах; в противном случае, по существующему преданию, для не исполнивших этого плавание бывает неблагоприятно. Вода Фазиса не гниет и остается неиспорченною даже долее 10 лет, разве — только делается еще преснее.

При входе в Фазис, на левом берегу, стоит статуя Фасианской богини; судя по внешнему виду, эта богиня — скорее всего Рея: в руках она держит кимвал, у подножия ее седалища находятся львы⁴ и сама она сидит также, как Фидиена Рея в Афинах в храме матери.

³ Жители прибрежных мест Абхазии и теперь, по крайней мере, один раз в месяц гоняют скот пить морскую воду.

⁴ Сравните хеттских богинь, изображавшихся стоящими на лантере.

Здесь же показывают якорь корабля Арго: железный не показался мне древним, хотя по величине он и не похож на нынешние якоря и имеет несколько отличную форму, но тем не менее он показался мне относящимся к более позднему времени; но здесь же показывали старинные обломки какого-то другого каменного якоря, так что скорее можно эти последние принять за остатки от якоря корабля Арго. Никаких других памятников мифов об Иасоне здесь не было.

...Отправившись от Фазиса, мы миновали судоходную реку Хариент (Приятную), расстояние между ними 90 стадий; от Хариента, проплыв еще 90 стадий, въехали мы в реку Хоб, где и стали на якорю. А почему мы остановились и что здесь сделали, это объяснит тебе латинское письмо. После Хоба мы миновали судоходную реку Сингам; она отстоит от Хоба не более чем на 210 стадий. За Сингамом следует река Тарсур; между ними 120 стадий. Река Ипп (Конь) отстоит от Тарсура на 150 стадий, а от Иппа — река Астелеф на 30 стадий.

Миновав Астелеф, мы раньше полудня прибыли в Севастополь, двинувшись от Хоба, в 120 стадиях от Астелефа. Поэтому мы в тот же день успели выдать жалование солдатам, осмотреть коней, оружие, прыгание всадников на коней, больных и хлебные запасы, обойти стену и ров. От Хоба до Севастополя 630 стадий, а от Трапезунта до Севастополя — 2 260. Севастополь основан милетцами и прежде назывался Диоскуриадою.

Мы проехали мимо следующих народов: с трапезунтцами, как говорит и Ксенофонт, граничат колхи. Тот народ, который, по его словам, отличается наибольшею воинственностью и непримиримую враждою к трапезунтам, он называет дритами, а по моему мнению это — санны. Они и до сих пор очень воинственные, непримиримые враги трапезунтцев и живут в укрепленных местностях; народ этот не имеет царей и с давнего времени обязан платить дань римлянам, но, благодаря разбойничеству, они платят взносы неаккуратно; впрочем теперь, бог даст, они будут аккуратны, или мы выгоним их из страны. Рядом с ними живут макроны и иниохи; у них царь Анхиал. С макронами и иниохами граничат зидриты; они подвластны Фарасману. Рядом с зидритами — лазы; царем у лазов — Маласс, получивший свою власть от тебя. За лазами следуют апсилы; у них царь Юлиан, получивший царство от твоего отца. С ап-

силами граничат авасги; у авасгов царь Рисмаг; этот также получил свою власть от тебя. Рядом с авасгами — саниги, в земле которых лежит Севастополь; царь санигов Спадаг получил царство от тебя.

До Апсара мы плыли на восток по правой стороне Эвксина, Апсар же показался мне крайним пределом длины Понта, так как отсюда мы держали путь уже на север вплоть до реки Хоба и за Хобом до Сингами мы повернули на левую сторону Понта до реки Иппа. На пути от Иппа вплоть до Астелефа и Диоскуриады нам были видны Кавказские горы, по высоте ближе всего подходящие к Кельтическим Альпам; нам показывали одну вершину Кавказа — имя вершины Стровил, — на которой, по мифическому преданию, Прометей был повешен Гефестом по приказанию Зевса.

... Расстояния от Трапезунта до Диоскуриады, измеренные по рекам, приведены выше. Сумма расстояний от Трапезунта до Диоскуриады, ныне называемой Севастополем, составляет 2 260 стадий.

... Итак, если двинуться из Диоскуриады, первая стоянка будет в Питиунте, на расстоянии 350 стадий. Отсюда 150 стадий до Нитики, где в древности жило скифское племя, о котором упоминает историк Геродот: он говорит, что этот народ ест вшей, и такая молва о них держится и до настоящего времени. От Нитики до реки Авасга 90 стадий. Воргий отстоит от Авасга на 120 стадий, а от Воргия — на 60 стадий Нисий, где выдается Ираклов мыс. От Нисия до Масайтики 90 стадий; отсюда 60 стадий до Ахбунта, каковая река отделяет зихов от санигов. Царем у зихов Стахемфак, также получивший власть от тебя.

От Ахзунта 150 стадий до Ираклона мыса; отсюда 180 до мыса, где есть защита от ветров Фраския и Борейя. Отсюда 120 стадий до так называемой Старой Лазики; отсюда 150 стадий до Старой Ахэи, а отсюда до гавани Пагр 350; от гавани Пагр 180 стадий до Святого Порта, а отсюда до Сандики 300.

От Синдики до так называемого Боспора Киммерийского и Боспорского, города Пантикапея 540 стадий, отсюда 60 стадий до реки Танаида, которая, как говорят, отделяет Европу от Азии. Она вытекает из Мэотийского озера и впадает в море Эвксинского Понта. Впрочем Эсхил в «Освобождаемом Промифее» границей Азии и Европы делает Фазис...

Из описания племен Стефана Византийского⁵ видно: «... Эя — город колхов, построенный Эйтом, отстоящий от моря на 300 стадий; его обтекают две реки — Ипп и Кианей, образуя из него полуостров...»

Апсилы — скифское племя, соседнее с лазами, как свидетельствует Арриан в «Объезде Эвксинского Понта».

Апсиртиды — острова на Адриатическом море, получившие название от Айэтова, сына Апсирта, убитого на одном из них сестрою Медеей. Жители их называются апсиртыс (ап̄сирты). Есть и на Эвксинском Понте местность Апсар, прежде называвшаяся Апсиртом. Артемидор в «Сокращенной географии» рассказывает и про город и остров Апсирт.

Диоскуриада... город у Понта, называемый также Севастополем; прежде, по свидетельству Никанора, он назывался Эей. Гражданин (этого города называется) — Диоскуриус.

Зиги — у Азиатского Боспора; ...им, кажется, принадлежит и Зигополь близ Трапезунта...

Кораксы — племя колхов вблизи колов... Кораксийская стена и Кораксийская страна.

Киты — город колхидский, родина Медеи...

Лазы — скифское племя; по свидетельству Арриана, есть и местечко Старая Лазика.

Макроны — нынешние санны...

Мары — народ соседний с моссинками...

Мосхи — племя колхов, соседнее с матиенами.

Миргеты — скифское племя.

Пиинида — город колхов...

Саниги — скифское племя, живущее в соседстве с абасгами.

Скифы — фракийское племя...

Фазис, город Эи у реки Фазиса в Колхиде; основан милитянами...

Гелланик (486—395 г. до Р. Хр.)

Fragm

... 109. Над керкетами (Κερκεταίοι) живут мосхи и хариматы (Χαριμάται), под ними гениохи, а выше корак-

⁵ Время жизни Ст. Византийского с точностью неизвестно, но без сомнения он жил позднее Дексиппа и Маркиана, т. е. приблизительно в конце IV в. или в начале V в. по Р. Хр.

сы (К. Ган. Изв. др.-греческ. и римск. писателей о Кавказе. Ч. I, 1884, с. 25).

Эфор (405 — 330 г. до Р. Хр.)

Фрагм. 82. Страна Тибарения (Τιβάρηνια) лежит у Понта по соседству с землями халибов (Χαλιβες) и моссинэков (Μοσσυναικος). Эфор говорит в V книге, что тибарены (Τιβάρηνοι) охотно играют и веселятся, и считают такое препровождение времени самым счастливым. Соседи их — халибы и левкосиры (Λευκοσύροι) (его же, с. 41—42).

Ферекид (430—400 г. до Р. Хр.)

... Орел, посланный для мучения Прометея, произошел от Тифона и Эхидны. Орел этот съедает днем печень Прометея, оставшийся же кусок ночью снова вырастал до прежней величины...

Геркулес, пришедший к Прометею, будучи замечен им, сжалился над его просьбами о помощи. Он убил стрелой орла, который ел его печень, в то время, когда тот однажды прилетел (к своей жертве) (его же, с. 42).

Аристотель (384—322 г. до Р. Хр.)

... Есть много народов, которые склонны убивать людей и съедать их, как напр., ахэи, гениохи и др. (его же, с. 42—43).

Каллимах (ок. 260—230 г. до Р. Хр.)

... Халибы — скифское племя; в земле их добывается железо; они получили свое имя от Халиба, сына Арея... Потомки египтян — колхи, и потому-то, как говорят, они имеют темный цвет кожи. У них также растет тростник, из которого они делают холст, как египтяне... Полы (Πόλι) есть город в Эпире: основан он колхами, преследовавшими Медею. Не поймав ее и опасаясь гнева Айета, колхи поселились там и основали город, который на колхидском языке называется Полы. Но слово это, как Каллимах утверждает, на колхидском языке значит «беглецы» (его же, с. 43—44).

Клавдий Птоломей (приблиз. с 120—170 г. по Р. Хр.)

... Азиатская Сарматия ограничивается с юга частью Понта Эвксинского до р. Коракса (Κόραξι) и линией, которая проходит на границе Колхиды, Иберии и Албании до Гирканского или Каспийского моря.

... За Корокондами у Понта следующие города:

Гермонасса (Ερμωνασσα) под	65° — 47°30′.
Синдская гавань (Σινδικος λιμήν)	65°30′ — 47°50′.
Местечко Синда (Είνδα)	66° — 48°.
Гавань Бата (Βάτα λιμήν)	66°30′ — 47°40′.
Местечко Бата	66°20′ — 47°30′.
Устья р. Психра (Ψυχρός)	66°40′ — 47°30′.
Местечко Ахэя (‘Αχατα)	67° — 47°30′.
Керкетидский залив (Κερκετιδος κόλπος)	67°30′ — 47°20′.
Город Тазос (Τάζος)	68° — 47°30′.
Торетическая скала (Τορετική ἄκρα)	— —
Город Амфалис (‘Αμφαλις)	68°30′ — 47°15′.
Устье р. Бурки (Βούρκα)	69° — 47°15′.
Энанфея (Οινάνθεια)	69°40′ — 47°15′.
Устья р. Фессирис (Θέσσαυρις)	69°40′ — 47°.
Картерон-Тейхос (Καρτερόν Τειχος)	70° — 46°50′.
Устья р. Коракса (Κοραξι)	70°30′ — 47°.

Затем крайняя точка Колхиды лежит под 75° — 47°.

Ближайшая отсюда точка на границе Иберии, где находятся также Сарматские ворота, лежит под 77° — 47°.

Затем идет граница Албании до Гирканского моря, где находится устье реки Соаны (Σοάνα) под 86° — 47°.

Местоположение Колхиды

V, 9. На севере Колхида ограничивается вышеупомянутой частью Сарматии, на западе — частью Понта Эвксинского, простирающеюся от р. Коракса до того угла, где р. Фазис впадает в море. Часть эта описывается следующим образом:

Диоскурия под	71°10′ — 46°45′.
Устья р. Гиппа	71° — 46°30′.
„ р. Кпанея	71°30′ — 46°10′.
Сиганеон	71°30′ — 45°45′.
Неаполь	71°30′ — 45°40′.

Город Айя	72°	— 45°30′.
Устья р. Хариуста	72°	— 45°15′.
„ р. Фазиса	72°30′	— 45°.
Город Фазис	72°30′	— 44°45′.

На юге границу Колхиды составляет Понт, омывающий берега Каппадокии... потом часть Большой Армении до точки, которая лежит под 74° — 44°40′, на востоке — Иберия по линии, соединяющей указанные выше точки и проходящей через Кавказские горы до 75° — 47°.

Ближайшие соседи колхов на морском берегу — лазы, а над колхами живут манралы (*μανραλοι*) и обитатели Экректической страны (*Εκρεκτικη χώρα*).

Внутри страны упоминаются следующие города и местечки:

Мехлес	74°30′	— 46°45′.
Мадия	74°15′	— 46°15′.
Сараке	73°	— 45°.
Сурион	73°20′	— 44°40′.
Задрис	74°	— 44°40′.

(Его же, с. 166—169).

Эвдокс (около 125 л. до Р. Хр.)

... Халибы живут у Понта на реке Фермодонте; в земле их добывается железо, известное своей твердостью... (его же, с. 54).

Анонимный автор (Скимн Хиосский?) (90 л. до Р. Хр.)

... В своем описании Азии Скимн упоминает остров Арея в Понте, недалеко от колхов.

Shol. ad Apoll. Rhod.

Скимн говорит также о том, что колхи переселились на Кавказ из Египта (его же, с. 55).

Гораций (65 — 8 г. до Р. Хр.)

Carmina. I, 22, 5. Erod. I, II.

XVII, 35. Ты пишешь колхидскими ядами, как печка, где они готовятся (его же, с. 84).

Овидий (43 г. до Р. Хр. — 17 л. по Р. Хр.)

Epistolae ex Ponto.

... IV, X, 51, 52. Река Фермодонт, известная женскому войску (Амазонкам), и река Фазис, к которой стремились когда-то греческие герои...

Metamorphoseon.

II, 224. Кавказ горит (*ardet*).

VII, 6... Быстрые волны тинистого Фазиса... (его же, с. 84).

Сенека (54 г. до Р. Хр. — 39 г. по Р. Хр.)

Медия

209... Мягкие изгибы реки Фазиса.

762... Быстрый Фазис (с. 85).

Помпоний Мела (15—60 г. по Р. Хр.)

De situ orbis libri III.

I, 19. Керасунт и Трапезонд — самые знаменитые города. Тут оканчивается (прямая) полоса, которая начинается у Босфора и, изгибаясь в бухте к северу, соединяется с противоположным берегом и образует самый узкий угол Понта.

Там живут колхи; тут же впадает в море р. Фазис и лежит город того же имени, основанный Фемистагором из Милета; тут стоит храм Фрикса и находится роща, прославленная древним преданием о золотом руне. Горы там начинающиеся растягиваются длинным хребтом до Рипейских гор, к которым оне примыкают; с одной стороны они обращены к Понту Эвксинскому, к Меотийскому болоту и к р. Танаису, а с другой — к Каспийскому морю и называются Керасунскими; в различных местах оне называются Таврическими, Мосхийскими, Амазонскими, Каспийскими, Коракскими, Кавказскими. Так как оне касаются земель различных народов, то имеют и различные названия. На первом изгибе берега лежит город, который, как говорят, был основан греческими купцами и назван ими Цингом (*Cygnus*). А называли они город таким именем потому, что когда они

блуждали тут в темноте и не знали, что это за страна, то голос лебедя (сугпис) послужил им указанием (что берег близко). Остальные части этой страны населены дикими и варварскими племенами, которые живут у берегов обширнейшего моря. Народы эти следующие: меланхлены (Melanchlaeni), тореты (Toretae), ледохеки (Ledochei), кораксы (Coraxi), фтирофаги (Phthiohagi), гениохи, ахэи, керкетики (Cercetici) и там, где находится Понт Эвксинский и Меотийское озеро — синдоны (Sindones). В пределах земли гениохов находится город Диоскурия, основанный Кастором и Поллуксом, которые плавали по Понту вместе с Язоном; в стране синдов был основан тамошними жителями город Синд (Sindos).

II, 3... Город Пола (Poia) некогда, говорит, был населен колхами, а теперь он — римская колония (с. 97—98).

Гигин (около 20 г. по Р. Хр.)

XXIII Абсирт (Absyrtus)

Стр. 54, 10... (Абсирт, преследуя колхов, был убит Язоном на острове Минервы). Колхи, приехавшие с Абсиртом, остались там, боясь Айэта, и основали там город, который по имени Абсирта был назван Абсорис (Absoris). Вышеупомянутый остров находится в Истрии, насупротив Пола, и соединен с островом Контой (его же, с. 100).

Плиний (29 — 79 г. по Р. Хр.)

II, 106, 5... В реке Сурии (Surgus), в Колхиде, дерево, брошенное в воду, покрывается каменной корой, и таким образом кора сохраняется в своем первобытном виде, тогда как внутренность вся окаменеваает.

23, 1. Города в Истрии: ...колония Пола, теперь „Pictas Julia“, некогда основанная колхами.

23, 3. За Эпидавром (Epidaurus) следуют города, населенные римскими гражданами... Олциниум (Olcinium) — город, построенный колхами; он прежде назывался Колхиниум (Colchinium).

26, 4. На берегу Адриатического моря лежит город Орикум (Oricum), основанный колхами.

... 3 ... Кавказ принимает название живущих по обеим сторонам народов, так напр., он называется на правой стороне Гирканским и Каспийским, на левой стороне — Париадрес, Мосхийским, Амазонским, Корацким, Скифским, но у греков на всем своем протяжении он называется Кераунским хребтом.

VI, 1, 3... Некоторые сделали измерение Понта напр., Агриппа считает от Халкедона до Фазиса один миллион шагов (=200 миль) и оттуда до Киммерийского Босфора 360 000 шагов (=72 миль).

2. Далее живут племена генетов и халибов, с городом Котиорой, племена тибаренов и моссинов, которые разрисовывают свое тело разными знаками; племя макрокефалов, с городом Керасунтом (Cerasus) и с гаванью Хордуле, племена бехейров и бизеров, у которых находится р. Мелас; племя макронов, земля Сидене и р. Сиден. на которой расположен город Полемоний, лежащий от Амиса на расстоянии 120 000 шагов (т. е. 24 миль).

3. Дальше находятся реки Язоний и Мелантий, город Фарназея, на расстоянии 80 000 шагов (т. е. 16 миль) от Амиса, крепость и река Триполь (Tripolis); потом Филокалея, Ливиополь, где нет реки; затем, на расстоянии 100,000 шагов (20 миль) от Фарназеи, лежит свободный город Трапезонд (Trapezus), окаймленный громадной горой; за этим городом живет племя арменохалибов на расстоянии 30 000 шагов (6 миль) от «Большой Армении»: раньше же до Трапезонда в море впадает р. Пиксит (Pixites), за которой живет племя гениохов и саннов (Sanni). Река у них Абсар (Absarus), при устье ее стоит крепость того же имени, на расстоянии 140 000 шагов (28 миль) от Трапезонда.

4. Тут за горами лежит Иберия, а у берега живут гениохи, ампрейты (Ampreutae), лазы (Lazi); здесь есть реки: Акампис, Изис, Могр (Mogrus), Бафис (Bathys); затем следуют колхидские племена, у которых город Мациум (Matium), река Гераклея (flumen Cerasium), мыс того же имени и Фазис, самая известная река в Понте. Река эта берет свое начало в стране мосхов и судоходна для больших судов на протяжении 38 000 шагов (т. е. 7—8 миль); на маленьких же судах можно подняться гораздо выше. Через Фазис построено 120 мостов.

5. У берегов его некогда лежало множество цветущих городов, между ними более известны: Тиндарис,

Цирцеум (Circæum), Цигн (Cygnus) и Фазис, лежащий при самом устье реки; больше всех громкой славой пользовался город «Aia» (Aea) на расстоянии 15 000 шагов (3 миль) от моря, там где большие притоки Гипп (Hippus) и Кианей (Cyaneos) с разных сторон впадают в Фазис; в настоящее время там находится только город Суриум (Surium), получивший свое название от притока, до впадения которого Фазис судоходен для больших судов. Фазис принимает еще множество других притоков, известных своим числом и величиной, напр. Главк (Glaucus). У устьев Фазиса лежат некоторые безыменные острова, на расстоянии 70 000 шагов (14 миль) от Абсара (Absarus).

6. Затем следует река Хариен (Charien) и народ салы (Salæ), которых древние называли иногда фтирофагами, иногда сванами (Suani); дальше река Хоб, берущая свое начало в Кавказских горах и протекающая через землю сванов; затем находятся р. Реас, страна Эректика (regio Erectice), реки Сингамес (Singames), Тарсурас, Астелеф (Asterphus), Хрисороас, племя абсиллов (Absilla-), крепость Севастополь (Sevastopolis), на расстоянии 100 000 шагов (20 миль) от Фазиса; племя саннигов (Sannigae), город Цигн, река и город Пеней (Penius) и, наконец, *племени гениохов под разными названиями.*

VI, 5, 1. К ним примыкает Понтийская страна Колика (Colica), откуда Кавказский хребет направляется к Рипейским горам, с одной стороны склоняясь к Понту Эвксинскому и Меотийскому озеру, а с другой стороны к Каспийскому или Горканскому морю. Остальные части берега населены дикими народами, напр., меланхленами и кораксами; там есть колхидский город Диоскурия (Dioscurias), лежащий у р. Анфемонта (Anthemus). Этот город теперь опустошен, но прежде был так известен, что, по словам Тимосфена, там собиралось до 300 народов, говорящих на различных языках, и впоследствии еще мы (римляне) вели там свои дела с помощью 130 переводчиков.

2. Многие полагают, что город этот построен возницами Кастора и Поллукса — Амфитом и Толхием, от которых, вероятно, и произошло племя гениохов (т. е. «возниц»). За Диоскурией следует город Гераклеум (Orpidum Heracleum), на расстоянии 70,000 шагов (14 миль) от Севастополя; затем следуют ахэи, марды, керкеты, за

ними серры (Serri) и кефалатомы (Cephalatomi). В высшей степени богатый город Питий (Pityus), лежащий внутри этой земли, был ограблен гениохами. За этими народами в горах живут эпагериты (Epageritae), сарматское племя на хребте Кавказа, а за ним савроматы.

3. К ним бежал Митридат (царь Иберский), в царствование императора Клавдия и, возвратившись, рассказал, что их соседи — фаллы (Thaill) и что земля их простирается до узкого залива Каспийского моря, который во время отлива остается без воды. Рядом с землей керкетов находится река Икаруса (Icarusa), затем река Гиер (Hier) с городом того же имени, на расстоянии 136 000 шагов ($25\frac{1}{2}$ миль) от Гераклеума; дальше мыс Круное (Cруное), на крутых горах которого живут тореты, затем — синдская община на расстоянии 65 500 шагов ($13\frac{1}{2}$ миль) от Гиера, дальше р. Сефериес (Sepheries). Отсюда до входа в Кеммерийский Босфор 88 500 шагов ($17\frac{3}{5}$ миль)...

7. 2. Многие считают вокруг Меотийского озера до Кераунских гор следующие народы: на берегу напитки, над ними эседоны (Essedones), живущие на горах; земля их простирается до Колхиды; затем камаки, ораны, автаки, мазакасы, контиоки, агаматы, пики, римозолы, акаскомарки, а ближе к Кавказу итакалы, имадохи, рамы, анклаки, тидии, карастазы, автианды и др.

10, 1. Река Кир берет начало в горах гениохов, которые другими писателями называются Коракскими горами; Аракс же берет начало на той горе, где, на расстоянии 6 000 шагов, находятся истоки Евфрата.

... Начиная от Кавказских ворот, в Гордийских горах (montes Gordiaca) живут валлы (Valli) и сваны (Suani), неукротимые народы, которые занимаются добыванием золота в рудниках, а за ними до моря живут некоторые племена гениохов и ахэев. Таково внутреннее положение этой страны, которая принадлежит самым прославленным.

VIII, 50, 8. Так называемый трагелаф (Τραγέλακος = олень-козел) отличается бородой и космами на груди; водится же исключительно на р. Фазисе.

X, 67... Колхидские фазаны поднимают и опускают хохлы, находящиеся за ушами.

XXV, 100. Самый лучший корень касатика (acorus calamus) растет в Колхиде, у р. Фазиса.

XXXIII, 15, 2. У колхов царствовал Сантак (Sautak

ses), потомок Айэта. Говорят, что он из девственной земли сванов добыл чрезвычайно много золота и серебра; кроме того, земля его известна еще, благодаря преданию о золотом руне. Рассказывают также про золотые своды и серебряные балки, колонны и пилястры, которые он взял в добычу у египетского фараона Сезостриса...

XXXIII, 37. Сурик добывается у колхов на одной какой-то недоступной скале, откуда его сбивают посредством стрел (с. 101—112).

Иосиф Флавий (37—100 г. по Р. Хр.)

(Иудейская война)

II, 16, 4. (Речь Агриппы о могуществе римлян)... Гениохи, и колхи, и племя тавров, и босфораны, и народы, живущие вокруг Понта и Меотийского озера, которые прежде не знали даже и собственного повелителя, повинуются теперь трем тысячам гоплитов (тяжеловооруженных), а сорок военных кораблей создали спокойствие и мир на диком море (Понте), по которому прежде нельзя было плавать.

VII, 7, 4... Мы сказали раньше, что народ аланы, есть скифское племя, живущее у Танаиса и Меотийского озера...

Петроний (Petronius Arbiter, 30—66 г. по Р. Хр.)

Satirae

G. 93 ст. 63... Птица (фазан), на которую охотятся живущие у Фазиса колхи...

G. 119 ст. 36. На реке Фазисе фазаны почти уже истреблены (благодаря жадности римлян) (там же, с. 113).

Лукан (39—65 г. по Р. Хр.)

Pharsalia

II, 590. Помпей говорит: «Меня знают покоренные арабы, воинственные и дикие гениохи и колхи, известные тем, что у них было похищено золотое руно... Я покорил и армян...»

III, 264... (В войске Помпея)... обмакивали в яд стре-

лы кочующие скифские народы, которых отделяет от других народов холодными водоворотами р. Бактр, и которые живут в обширных лесах Гиркании; (там были также происходящие от *лакедемонян гениохи*, страшные наездники, и сарматы, соседи жестоких мосхов, живущих там, где богатейшая река Фазис протекает по нивам Колхиды... (с. 114).

Тацит (56—117 г. по Р. Хр.)

Annales

II, 68... Вононес (царь парфян), который... был сослан в Киликию, подкупив стражу, покусился бежать к армянам, оттуда к албанцам и гениохам и к сроднику своему, царю скифскому.

... Иберы и албанцы, живя в лесистой горной стране, свыклись более их (парфян) с трудами и терпением. Они выдают себя за потомков фессалийцев, говоря, что Язон, похитив Медею и прижив с ней детей, по смерти отца ее Айета, приехал занять свободный престол Колхиды... (с. 15—16).

Плутарх (50—120 г. по Р. Хр.)

Помпей

Гл. 45. На досках, которые несли во главе триумфального шествия Помпея, были написаны имена царств, над которыми он одержал победу. Там были следующие: Понтийское царство, Армения... Колхида, Иберия, Албания и др... В шествии вели пленных: сына армянского царя Тиграна с супругой и дочерью и одну из супруг самого царя... Заложников албанцев, иберов и пр. (с. 126).

Павзаний Периегет (70 г. по Р. Хр.)

III, 24, 7. В стране лакедемонян есть развалины храма так называемой Азиатской Афины. Говорят, что Полидевк и Кастор построили его, спасшись из Колхиды. И у колхов есть святилище Азиатской Афины. Сколько я знаю, в экспедиции [аргонатов] вместе с Язоном участвовали сыновья Тиндарея. Что колхи почитают Азиатскую Афины, передаю я со слов лакедемонян.

IV, 34, 2. В греческих реках не водятся никаких животных, опасных для людей, но такие водятся в Инде и в Ниле в Египте... и в Фазисе. В этих реках есть очень большие животные, пожирающие людей, похожие своею наружностью на сомов (γάρις), встречающихся в реках Герме и Меандре, но только те сильнее и чернее... (с. 128—131).

Дионисий Периегет (в 60 г. по Р. X.)

Orbis descriptio

488... Острова Абсирта... которые некогда были заняты колхами, когда те, терпя много бедствий, искали следов блуждающей дочери Айэта...

679. Итак, они (меоты и племена савроматов) живут у Танаиса. Соседние же страны уже гуще населены; там живут синды, киммеры и только моря керкеты (Κερκέτιοι), тореты (Τορέται) и воинственные ахэи, которые некогда, занесенные южным и западным ветрами, приехали сюда от Ксанта и Идейского Симоента, сопровождая после (Троянской) войны своего царя, сына Арегия. Их соседи, гениохи и зиги (Ζύγιοι), — также пеласгийского происхождения; угол же Понта, недалеко от страны тиндаридов, занимают *колхи, пришедшие из Египта*. Они живут у подножья Кавказа, высокие отроги которого простираются до Гирканского моря. Там протекает река Фазис... (с. 132—134).

Комментарии Евстафия к Дионисию Периегету

(XII в по Р. Хр.)

К ст. 76. Нужно знать, что, кажется, есть какие-то колхидские лигуры, которые произошли от европейских лигуров, так и Ликофрон утверждает (ст. 1312), что Китая (Κύταις). город у колхов, — лигурийский город. К ст. 488. На восточной стороне Адриатического моря виднеется длинная цепь островов Абсирта, так называемые Абсиртиды, куда заехали колхи, отыскивая следы Медеи или, лучше сказать, преследуя ее за то, что она, из любви к Язону, последовала за ним. А так как они не могли ее поймать, то после напрасных трудов, в безвыходном положении, поселились там. Возвратиться в Колхиду без Медеи они не могли, ибо Айэт взял с них

такую клятву. Назвали же эти острова Абсиртидами по имени Абсирта, брата Меден, который также преследовал свою сестру, но был захвачен и зарезан ею, причем куски тела его были брошены в море.

...К ст. 687. За ахэями живут выше упомянутые гениохи и зиги, очень дикий народ, который, как передает история, происходит от пелазгов. Но Харакс рассказывает, что аргонавты не на одном корабле, как говорится обыкновенно об Арго, а на многих кораблях плыли по Понту Эвксинскому, и что некоторые из них заблудились; в числе их был также корабль, на котором находились возницы Диоскуров Тиндаридов; они дали имя гениохам и тиндаридам и стране Диоскурис (Διοσκουρισ), которая лежит в крайнем углу Понта... Там же лежит страна тиндаридов (Τυνδαρίδαί).

К ст. 689. Соглашаясь с Геродотом (11, 114), Дионисий полагает, что колхи приехали сюда из Египта, т. е. они или добровольно сами приехали туда, или же были высланы... Страбон говорит (492, 498), что колхи живут за гениохами, у подножья Кавказских и Московских гор. А имя свое получили они от Колха, сына Фазиса... Харакс утверждает, что «золотое руно» есть особенный способ писать золотыми буквами, что способ этот описан на кожах, и что аргонавты ради этого важного искусства совершили свой поход в Колхиду. Дионисий, описывая землю колхов, говорит, что они живут в крайнем углу Понта Эвксинского за Тиндаридами, недалеко от Кавказа, самые высокие вершины которого находятся у Гирканского залива, т. е. живут там, где (в Колхиде), говорит он, Фазис, протекая по Цирцейской равнине и пенясь от быстрого течения, впадает в Понт. Р. Фазис (предпоследний слог этого слова долгий), действительно, впадает в Понт Эвксинский; свое название она получила от Фазиса, сыном которого считается Колх. Протекает же эта река с большой силой и быстрым течением через Колхиду, где вследствие множества изгибов сделано через нее 100 мостов для перехода, как говорит о том Страбон... Низменность этой реки называется у Диодора (14, 29) и других авторов Фазианой (Φασιανή). Кажется, и птица «Фазан» имеет отсюда свое название, потому что водится там в большом количестве.

К ст. 700. На этом перешейке живет большой народ камариты (Καμαρίται); они получили название свое от

судов, на которых они занимались пиратством, которые назывались у эллинов „*κρηρῆσι*“. Эти суда были очень тонки, узки и легки; в них помещалось 25, редко 30 человек. Говорят, что камариты гостеприимно приняли Вакха, возвращавшегося с похода на Индию, и приняли участие в хороводах вакхантов: одевшись, подобно им, в кожи молодых оленей и опоясавшись поясами около груди, они кричали: «Эвой, Вакх!» (с. 135—141).

Псевдо-Плутарх (во время Траяна и Адриана)

V. Фазис (Φᾶσις)

1. Фазис, река в Скифии, протекает мимо такого же города; она называлась прежде Арктуром (*Ἄρκτουρος*), потому что протекает по холодным местностям. Река эта переменяла свое название вот почему. Фазис сын Гелиоса и Окиррой, дочери Океана, убил свою мать, которую застал в нарушении супружеской верности, и после этого, лишившись ума от преследований Эриний, сам бросился в р. Арктур, которая вследствие этого стала называться Фазисом.

2. В этой реке растет особое растение — лоза, называемая белолистником (*ῥοβῶς οὐλοζομένη λευκοκόμος*); его собирают в самом начале весны, в то время, когда празднуют мистерии Гекаты, на рассвете, когда раздается вдохновенная песня пеана (*παιῶν*). Ревнивые мужья срезавают это растение, разбрасывают его по спальне и таким образом охраняют чистоту брака; ибо, когда какой-нибудь нечистый, в нетрезвом виде, слишком дерзко приближается к этому месту, то лишается ума и тотчас же сознается при всех во всем, что он совершил или хотел совершить нехорошее. Тогда присутствующие схватывают его, зашивают в кожу и бросают в так называемое «отверстие (*τρυμῶν*) грешников». Отверстие это круглое и похожее на колодезь, брошенное туда тело, спустя 30 дней полное червей выбрасывается в Меотийское озеро. Коршуны в большом количестве тотчас же являются и терзают его там, как рассказывает об этом Ктезипп во II книге «О скифах».

Элиан (жил во время императора Адриана)

III, 39. Меоты и сарматы употребляют в пищу просо.

IV, 1. Колхи кладут мертвых в кожи, зашивают их и вешают на деревья.

V, 21. Одно предание говорит, что сказание про Медею неверно, что не она сама убила своих детей, но что это сделали коринфяне. Говорят, что Еврипид переделал это сказание про Медею и сочинил драму свою по просьбе афинян и таким образом ложь одержала верх над правдой.

Fragm. 135 (см. *Siudas*). Один какой-то купец, по имени Дионис, который по торговым делам, привлекаемый барышем, совершал многие и далекие путешествия по морю, говорят, проехал даже дальше Меотийского озера и купил себе колхидскую девушку, которую похитили махлии (*Mi/ uaz'*, варварский народ, живущий у Меотийского озера).

Аппиан (в 1-й половине II столетия)

64. (В 84 г. до Р. Хр.). Митридат на кораблях отправился в Понт и воевал с колхами и босфорянами, которые отпали от него. Тогда колхи попросили Митридата, чтобы он назначил им в цари своего сына, и по исполнению этой просьбы, тотчас же покорились.

69. (В 75 г. до Р. Х.). Союзниками Митридата были... халибы, армяне, скифы, тавры, ахэи, гениохи, левкосиры и все народы, живущие у р. Фермодонта, в так называемой Амазонской земле... Митридат зимовал в Диоскурии. Колхи считают этот город доказательством того, что Диоскуры (т. е. Кастор и Поллукс) вместе с аргонавтами прибыли сюда... Митридат прошел через страну гениохов, которые приняли его дружески, но ахэев он разбил и преследовал. Говорят, что эти последние, при возвращении своем из Трои, были занесены бурей в Понт, и там, как эллины, много терпели от варваров (с. 164—164).

К. Юлий Солин (Solinus). (В начале VI столетия)

XI, 17. Город Диоскурию, в Колхиде, основали возницы Костора и Поллукса, Амфит и Керкий, а от них произошел народ гениохи.

XV, 19. В горах гениохов берет начало р. Аракс, в горах мосхов — р. Фазис. Аракс берет свое начало недалеко от источников Евфрата и впадает в Каспийское море (с. 180).

Сказания об аргонавтах

Западная часть Кавказа была уже с давних пор известна древним. Первые сведения о ней получили они еще со времен полумифического похода аргонавтов, о котором упоминает уже Гомер...

Гораздо яснее стали понятия древних об этой стране, когда малоазиатские греки, главным образом милетские, стали заниматься мореплаванием и в Черном море, в период от VIII до VI века до Р. Хр. Здесь на берегах Понта они основали множество колоний, а также ближе познакомились и с восточным его берегом. С тех пор Понт «Аксинский» (т. е. гостеприимный) стал называться «Эвксинским» (т. е. гостеприимным). Но, к сожалению, сведения этих времен дошли до нас в незначительном количестве, в отрывках.

Геродот, отец истории, в то же время и отец географии, в V веке до Р. Хр. дает нам уже положительные сведения о нашей стране. Это первый из писателей, который лично был в этой стране.

Сведения древних о Кавказе значительно пополнились в I столетии до Р. Хр., вследствие войн римлян с Митридатом, царем Понтийским. Римские войска прошли всю полосу земли между двумя морями. Известия, которые они оттуда принесли, дали возможность географу Страбону (в I столетии по Р. Хр.) составить довольно ясную для того времени картину Кавказа, хотя он сам и не был тут лично...

Перешеек между Понтом Эвксинским и Каспийским морем считался в древности далеко не таким широким. Некоторые говорили, что в ширину он имеет 1 500 стадий (стадия=184,97 метров), и что оба моря сообщаются посредством реки Фазиса. На этом основании Селевку Никатору (357—281 до Р. Хр.) пришла мысль улучшить сообщение между обоими морями посредством канала, но смерть помешала ему приняться за эту работу. О том же, что Каспийское море лежит гораздо ниже уровня Черного моря, как видно, греки и не знали. Позже Птоломей определил ширину перешейка в 60 миль, хотя на самом деле она простирается до 75 географических миль.

Кавказ причислялся к Азии, так как границы между Азией и Европой по тогдашним понятиям составляли: река Танаис (Дон), Меотийское болото, Понт Эвксин-

ский, Пропонтида и Геллеспонт. Эти границы были установлены со времени Страбона и Птолемея. До этого же времени границами между Азией и Европой считались реки Фазис и Аракс.

Колхида, Иберия и Албания — вот три главные страны Кавказа, более или менее известные древним; все они очень плодородны, исключая суровых гористых местностей и имеют громадные пастбища.

Самая западная из трех земель — Колхида, в первый раз названная этим именем Пиндаром и Эсхилом. До тех пор эта страна носила мифическое имя «Аиа», которое собственно относилось к месту жительства короля Айета (Aietes)... Известною же она стала особенно благодаря походу аргонавтов, хотя некоторые новейшие ученые и оспаривают мнение, что страна, куда ездили аргонавты, была действительно Колхида. На юго-западе Колхида граничила с царством Понтийским, на западе — с Понтом Эвксинским до впадения реки Коракса, на севере — Кавказскими горами, отделявшими Колхиду от Азиатской Сарматии; на востоке Месхийские горы отделили ее от Иберии, на юге же она касалась Армении. Следовательно, под Колхидой разумели ту часть Кавказа, где теперь находятся: Имеретия, Мингрелия, Гурия и Абхазия. Жители Колхиды распались на множество отдельных народов...

Диодор Сицилийский (во время Цезаря и Августа)

IV, 45. Говорят, что у Гелиоса было два сына, один по имени Айэт, другой Персей; оба они были замечательны своей жестокостью. Айэт царствовал в Колхиде. У Персея была дочь, по имени Геката, еще более жестокая, чем он сам. Она любила охотиться, и если ей ничего не попадалось, она развлекалась, убивая людей вместо зверей. Геката приобрела глубокое знание в составлении ядов, и сама же открыла лютик (aconitum). Она пробовала действие каждого из них, подавая его с яствами чужеземцам. Набравшись опытности в этом искусстве, она прежде всего отравила отца своего и завладела его царством, потом построила храм в честь Артемиды и приказывала приносить в жертву всех чужеземцев, которые ступят в их землю. Айэт женился на ней и имел от нее двух дочерей — Цирцею и Медею

и одного сына, по имени Эгалея. Цирцея, посвятив себя изучению ядов, открыла разные качества корней и их удивительные свойства. Правда, что Геката, мать ее, указала ей много тайн этих составов, но и сама она, благодаря своему труду, сделала большие открытия, настолько значительные, что не уступала никому в этой науке. Между тем, отданная замуж за царя Скифского или Сарматского, она его тотчас отравила и овладела его короной; но так как с подданными она обращалась круто и бесчеловечно, то они восстали против нее и выгнали ее из царства. Этот оборот заставил ее, как уверяют некоторые историки, отправиться на океан, где она поселилась на пустынном острове с несколькими женщинами, сопровождавшими ее. Но по рассказам других, она, оставивши Понт, поселилась на мысе Италии, которому дала свое имя, и который до сих пор называется Цирцейским (46). Про Медею говорят, что мать ее и сестра научили ее свойствам всех ядов; но она этим не пользовалась во вред людям, а, напротив, постоянно старалась спасти жизнь всем чужестранцам, приставшим к этому берегу, иногда горячо прося у отца пощады тем, которых он собирался умертвить, иногда же освобождая из темницы этих несчастных и заботясь об их безопасности, потому что Айэт, побуждаемый то своей природной дикостью, то убеждениями жены своей, одобрил обычай умерщвлять чужеземцев. Так как Медея сопротивлялась постоянно намерениям отца и матери, то Айэт стал подозревать, что дочь его строит против него козни, и приказал всюду следить за нею. Но найдя случай убежать, она скрылась в храме солнца, который стоял на берегу моря. Вот в это-то самое время аргонавты, на пути из Тавриды, ночью пристали к Колхиде возле того места, где стоял храм солнца. Там они встретили блуждающую по берегу Медею и от нее узнали, что в Колхиде существует обычай умерщвлять иностранцев. Очарованные ее кротостью и в благодарности за ее сообщение, они открыли ей свое намерение. Тогда она рассказала им о преследованиях, которые она переносит от отца, вследствие своего благорасположения к чужестранцам; и прибавила, что, сочувствуя интересам аргонавтов и в своем собственном интересе, она будет им помогать в продолжение всего их предприятия. Язон же поклялся, что женится на ней и проведет с ней всю свою жизнь. Между тем аргонавты,

оставив несколько сторожей на судне, с Медеей отправились ночью похитить золотое руно... Фрикс, окончив благополучно своё путешествие в Понт, остановился наконец в Колхиде. Там он принес в жертву своего барана из послушания оракулу, и развесил шкуру в святилище Арея. После этого было предсказано Айэту, царю Колхиды, что он окончит свои дни в то время, когда приедут с моря чужеземцы и похитят у него руно. Предсказание это в связи с жестокостью царя, было причиной того, что он приказал приносить в жертву всех чужестранцев, чтобы, когда молва о такой дикости колхов разнесется по всему свету, никто не смел явиться туда. Сверх того он велел обвести стенами святилище Арея и поставил туда многих сторожей из таврических воинов. Это подало повод к разным чудесным выдумкам со стороны греков; так они говорили, что святилище было оберегаемо огнедышащими волами, и что золотое руно сторожит Дракон. Таким образом от имени таврических воинов произошло по сходству слов предание о быках, а от жестокого обращения с чужеземцами составилась рассказ, что эти быки дышат огнем. Подобным же образом от имени начальника таврических воинов Дракона составилась рассказ о страшном чудовище — Драконе. Точно таковы же рассказы и о Фриксе. Так, некоторые говорят, что он плыл на корабле, имевшем на носу изображение барана. Другие же писатели говорят, что один скифский царь, зять Айэта, находившийся в Колхиде в то самое время, когда Фрикс приехал туда со своим воспитателем, полюбил этого юношу (Фрикса) и просил царя Айэта уступить ему его; тот уступил, и царь впоследствии, полюбив его, как собственного сына, завещал ему скифское царство. Воспитатель же его, который носил имя «Криос» (т. е. баран), был принесен в жертву богам, по обычаю страны; сняв с него кожу, Айэт велел прибить гвоздями по закону в храме. После этого, узнавши через оракул, что его жизнь зависит от сохранения этой кожи Криоса, он обнес священное место стеною и поставил солдат охранять ее, самую же кожу позолотил, чтобы блеск ее обращал на себя большее внимание со стороны стражей. Мы предоставляем читателю, право выбрать из этих двух мнений то, которое ему более понравится... Говорят, что Медея повела аргонавтов в святилище Арея. Святилище находилось в 70 стадиях от города Сиборис, где находился царский

дворец. Когда Медея подошла к воротам, которые запирались на ночь, она заговорила на таврическом языке с теми, кто их сторожил. Солдаты, признавши в ней дочь царя, охотно отворили ей ворота, и аргонавты, бросившись туда с мечами в руках, убили многих варваров, других, которые испугались вследствие неожиданного нападения, выгнали из святилища, потом овладели руном и быстро отнесли его на свой корабль. Медея, с своей стороны, отравила ядом баснословного Дракона, который, как говорят, сторожил руно неусыпно и даже обвинял его кольцами своего тела. Потом она с Язоном спустилась к морю. Между тем тавры, которые спаслись бегством, объявили Айэту о всем случившемся. Тотчас же после этого, говорят, царь, став во главе солдат, отправился немедленно преследовать греков, и достиг их близ моря. При первой стычке был убит один из аргонавтов по имени Ифит, брат того Эврисфея, который приказал Геркулесу совершить 12 его подвигов. Потом Аьет с большим числом своих людей, окружив остальных аргонавтов и сильно тесня их, был убит Мелеагром. Когда царь пал, греки ободрились и обратили колхов в бегство и, преследуя их, перебили большую часть из них. Язон, Лаэрт, Аталанта и Феспиады были ранены в этом сражении; но говорят, что Медея очень скоро их вылечила, благодаря свойствам трав и корней, которыми она умела пользоваться.

«Аргонавты», — говорит Аполлоний, — «отправившиеся за золотым руном, преодолев много опасностей, наконец, завидели вдаль возвышающиеся над морем вершины Кавказских гор. Когда же стемнело, они услышали странный шум над собой: это был Прометеев орел, который высоко над кораблем летел к своей добыче. Так как это была птица-великан, то от взмахов ее крыльев раздувались паруса, как от ветра. Вскоре услышали они издали стоны Прометеея, печень которого уже терзал орел. В эту же ночь прибыли они к устью Фазиса. Тут они сложили паруса и на веслах вошли в широкое русло реки, волны которой с шумом расступались перед большим кораблем. По левую сторону возвышался Кавказ, а внизу лежал Кита (Cyta), главный город этой страны; направо же было поле и роща бога Марса, где хранилось, под стражей дракона, золотое руно, развешанное на пышных ветвях дуба. Греки стали на якорь в тенистой бухте. На следующее утро Язон с другими

героями отправился во дворец царя Айета. По дороге, проходя Цирцеево поле, с ужасом смотрели они на множество трупов, которые были на цепях привешены к ивам. Это не были трупы ни разбойников, ни убитых пленников; но, по обычаю этой страны, считалось бесчестием предавать труп мужчины земле, и покойника зашивали в бычачьи шкуры и вешали на деревья вдали от города, предоставляя тело воздуху. А чтобы и земля имела свою часть, они зарывали только трупы женщин»⁶.

Вскоре Язон со своими спутниками подошел к городу и царскому замку. С удивлением рассматривали они дворец, его толстые стены, украшенные массивными колоннами, и высокие ворота; вокруг всего здания был широкий, выдающийся каменный карниз. Молча вошли они в ворота, обвитые густым зеленым виноградом. Во дворе было четыре неиссякаемых фонтана; из одного выходило молоко, из другого — вино, из третьего — душистое масло, из четвертого — вода, летом холодная как лед, зимой же — теплая. Все эти чудеса создал сам Вулкан; он подарил кроме того царю пару медных быков, из пасти которых выходил вечный огонь, и плуг из цельного металла. Из переднего двора был ход в средний двор, справа и слева украшенный колоннами, за которыми было множество дверей в жилые комнаты, напротив же стояло главное здание, в котором жил сам царь, а против этого здания было другое поменьше, где жил сын его Абсирт (Absyrtus); в других помещениях жили дочери царя Халкиопа и Медея, с своими прислужницами. Младшая дочь, Медея, редко бывала дома и проводила время в храме богини Гекаты (Прозерпины), где она была жрицей.

Царь с женой своей Идией (Idia) и дочери их благоклонно приняли чужестранцев. Затем поднялась большая суетня; весь двор наполнился рабами, одни стали резать лучшего быка для гостей, другие разводили костер и согревали воду в котлах и пр. Когда же за столом гости сказали о цели своего путешествия, царь пришел в ярость, его глаза засверкали из-под густых бровей и он сказал: «Ступайте прочь с глаз моих, злодеи. Вы явились сюда не за золотым руном; отнять у меня ко-

⁶ Такой обычай существовал и у абхазов до XVII века после Р. Хр.

рону и скипетр хотите вы. Если бы вы не были в настоящую минуту моими гостями, я бы велел вырвать вам языки и отрубить руки, пощадил бы только ваши ноги, чтобы вы могли обратиться отсюда»⁷.

Но затем Язон успокоил царя и преодолел, с помощью Медеи, все препятствия, похитил руно и увез Медею в Грецию...

«Преданье об аргонавтах указывает на ранние сношения греков с колхами. Геродот же в своей истории указывает на сношения колхов и с другими народами и на происхождение их от египтян, которые, будто бы, поселившись на Кавказе, или уничтожили совсем первоначальных жителей, или соединились с ними... В подтверждение своих взглядов Геродот приводит темный цвет кожи и курчавые волосы колхов, большое сходство в языке и обычаях их, одинаковый способ обработки льна и кроме того обряд обрезания, который мы встречаем в начале, действительно, только у египтян и эфиопов».

Сказание об аргонавтах современными исследователями толкуется, как чисто религиозный миф. Но нам кажется, что в этом мифе можно открыть и зерно исторической действительности. Греки этот миф заимствовали несомненно от хеттов, следовательно, борьба Язона против Айэта изображает историю завоевания Колхиды хеттами. Интересно отметить, что Медея говорит на таврическом языке. Крымский народ тавров, судя по названию их столицы, говорил на языке, близком к андодидойским языкам Дагестана. Эти языки находятся в родственной связи с языками абхазо-черкесскими. Среди хеттских языков вероятным предком их является хаттийский. Таким образом помощь, оказанную Язону и его войскам со стороны Медеи и ее сторонников, можно объяснить, как измену хаттийских элементов населения Колхиды, перешедших на сторону хеттов и обеспечивших хеттам победу над остальными колхами. Впрочем, окончательного истолкования мифа об аргонавтах можно ожидать только тогда, когда будут прочтены все хеттские тексты, касающиеся народа бала и области Гасга.

⁷ Абхазы поступают так даже и в настоящее время со своими гостями-врагами, то-есть признана неприкосновенность жизни врага с момента, как он вошел в дом как гость.

ПРИЛОЖЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Абхазия, ее население, краткие географические сведения, названия местностей, абхазы, их общая характеристика, абхазские имена, названия месяцев, звезд и времен года¹

Географическое положение Абхазии

Страна Абхазия лежит на восточном берегу Черного моря. Границы ее: с запада — Черноморская губ., по течению р. Мзымта. (Одни доказывают, что границей между Абхазией и Черноморской губ. является р. Мзымта, другие — р. Бегрепта, так что вопрос этот и до настоящего времени окончательно не разрешен). С ю.-в. и восточной стороны — Мингрелия, с с.-в. — Сванетия и с севера и с.-з. — Кавказский горный хребет и с юга и ю.-з. — Черное море.

Абхазия занимает пространство приблизительно в 7 253 кв. версты, — населена более чем 26-тью народностями, населения насчитывала перед войной 1913 г. городского около 20,000 душ, а вне городов приблизительно 113 548 душ. Одних абхазов («Описательный путевод.» К. Д. Мачавариани. Сухум. 1913 г.) — 82 960 душ. (За достоверность этого сведения мы не ручаемся, так как некоторые источники показывают больше, а некоторые — гораздо меньше).

Абхазия разделена на 5 уездов:

1) Гагринский уезд начинается у границ Черноморской губ. с реки Мзымты или Бегрепты и тянется до р. Бзыби. Административный его центр Гагры (На берегу моря).

¹ Прилагаем календарные и астрономические термины, списки географических названий и собственные имена как материал, имеющий значение и интерес для лингвистов и этнографов.

2) Гудаутский уезд занимает пространство от р. Бзыби до речки Шиц-куара. Административный его центр г. Гудауты, на берегу моря.

3) Гумистинский уезд занимает пространство от речки Шиц-куара до р. Кодора. Он составляет центральную часть Абхазии с гор. Сухум-Кале. Административный его центр г. Сухум-Кале, на берегу моря.

4) Кодорский уезд занимает пространство от р. Кодора до речки Охурей. Административный его центр гор. Очемчиры, на берегу моря.

5) Самурзаканский уезд — это самый большой уезд ю.-восточной части Абхазии. Он тянется от речки Охурей до р. Ингура. Административный его центр гор. Гали, на Сухумо-Зугдидском шоссе.

Город Сухум — столица Республики Абхазии (по-абх. «Акуа») на берегу Черного моря, является центром административной, умственной и экономической жизни Абхазии. (см. о Сухуме в главе 6-й настоящей книги)...

«Число абхазов в 1650 году доходило до 600 тысяч душ. Со второй половины XVIII века к 1770 г. число их уменьшилось и дошло до 400 000 душ.

Затем постоянные войны и междоусобия сильно уменьшили численность населения Абхазии и довели его в конце XVIII в. до 200 000 душ» („ქართველების გამაჰმადიანება, ანუ ქართველთა გათათრება აღწერილი და გამოცემული ზ. ჭიჭინაძისაგან. თფილისი. 1915 წ.“).

Затем абхазы стали переселяться в Турцию.

Вот что пишет об этом переселении абхазов в Турцию автор книги: „ქართველ მაჰმადიანთ დიდი გადასახლება ოსმალეთში. მუჰაჯირი — ემიგრაცია (ზ. ჭიჭინაძისა. გამოც. იაკობ ალექსანდრეს ძე მანსვეტაშვილის საფასით. თფილისი. 1912 წ.“). Переселение абхазов в Турцию началось с начала XVIII века. Если до того времени происходило переселение, то это — по принуждению турецкого правительства, а затем с XIX в. абхазы переселялись уже добровольно, как фанатики ислама».

Безусловно в V—VI столетии абхазов было более, чем в XVI столетии, но в 550 г. во время абхазо-греческой войны, они почти целиком были истреблены. «Тарков был несчастный конец авасгов», — пишет Прокопий.

В начале VIII столетия Абхазия была опустошена аланами.

В начале XI века во время войны абхазов с греками (в царствование Георгия царя абхазов и греческого ца-

ря Василия Болгаробойца), последний «сжег его (царя абхазов) селения и разграбил все находившиеся там припасы и увел из его страны, убил и ослепил более 200 000 человек его подданных».

Абхазия — страна чудной красоты, вечно цветущая, красивая, плодородная; страна гор и морей, где растут одинаково хорошо растения тропического, умеренного и полярного поясов.

Ее богатства: табак, кукуруза, фрукты, вино, цветы, солнце, море, леса (500 000 дес.), залежи минералов: каменный уголь (в Ткварчелах — 13 миллиардов пудов), свинцово-серебряные руды, целебные минеральные воды (в Ткварчелах) и т. д.

Благоприятный климат для слабогрудых — мягкий, влажный, морской.

Единственная местная болезнь — малярия.

Достопримечательности: много христианских памятников старины, также масса других неисследованных старинных памятников.

В антропологическом отношении Абхазия совершенно не исследована.

Абхаз — среднего роста², худощав³, изысканно веж-

² Абхазы, по всей вероятности, были ростом высоки, вообще были крупной породы, это видно из того, что старики абхазы слышали от своих дедов жалобы, что, чем дальше, тем абхазы становятся мельче. Даже был такой случай, когда один старик абхаз обратился к Г. Ш. (тоже старику) с вопросом: «Вы человек опытный, начитанный, куда же исчезли эти рослые абхазы и крупной породы лошади, про которых наши деды рассказывали?» В ответ получил от Г. Ш.: «Все рослые люди сели на крупных лошадей и выехали из Абхазии навсегда», т. е. вымерли.

В книге проф. П. И. Ковалевского («Кавказ», т. I, 1914 г. СПб.) встречается (с. 37) неточность.

Он говорит: «в Абхазии целое селение состоит из негров. Это село Адзюбжа, у устьев Кодора, в Сухумском уезде». Я, как уроженец этой общины, должен удостоверить, что в с. Адзюбжа около 160 дворов, из них только два дыма негров по фамилии Хабаш, а лет 40 тому назад был один дым. В некоторых других селах Абхазии встречаются еще по 1—2 дыма негров. Во всяком случае, говорить о сплошном населении не пригодится. Вообще негров в Абхазии надо считать потомками негров, ввезенных в эпоху турецкого владычества. Случаи браков с неграми белого населения были крайне редки, но теперь не так редки.

³ Абхазы — брюнеты (смуглы) с карими и черными глазами и черными волосами и с белым цветом лица; вообще темноволосые и с каштановыми волосами встречаются чаще, нежели блондины с голубыми глазами и русыми или рыжими волосами.

лив, почтителен к старшим, услужлив, быстро в движениях, лопичен, скоро вспыхивает, но скоро успокаивается, гостеприимен, обиды не забывает, мстителен, хороший наездник⁴, отличный стрелок, храбр, вынослив. В деревне весел, в горах проворен, в городе скучен и тосклив. Абхаз не любит торговли⁵, ненавидит ремесла, живет бедно. Стрельба в цель, джигитовка — вот удалство абхаза. Хороший кавалерист, такой же партизан. Абхаз не ругается, оскорблений не переносит; общителен, речист, привязан к месту жительства, малотерпелив, суеверен, жалостлив, ненавистник нищенства⁶. Поздно женится. Походка легкая, волосы на голове стрижены коротко или побриты; борода коротка⁷. Редко можно найти абхаза толстяка; плечи отличаются шириною, а талия, перехваченная ремнем (поясом), — тонкостью... Абхаз приветствует стоя прямо, приподнимая правую руку до плеча, не подает руки; на его языке нет слова «господин», а также и «приказ», обращается на «ты»⁸, — перед старшим не садится и не курит. Одевается зимою и летом одинаково — легко. Одежда его — черкеска, башлык, чукяк, ноговица, бурка; вооружение его: кинжал, шашка, пистолет или револьвер, пороховница. Его любимое животное — лошадь. Главное занятие — земледелие.

Названия городов, сел и местностей в Абхазии

Акуа	Акаџа	Астышә
Хатхуа	Баџбаран	Лаџуб ицута
Иаштхуа	Цџара	Шәахәы
Бырцә	Шәбаа	Рашьхуа
Аџара	Амчара	Леикуџшхәы
Гума	Азы-бна	Ештхуаа-рху
Абџьяџуа	Гуалза	Самата

⁴ Недаром Лукан (39—65 по Р. Хр.) пишет: «Гениохи (предки абхазов) страшные наездники».

⁵ В последнее время начинают понемногу появляться торговцы абхазы.

⁶ Абхаза не увидите нищего, просящего милостыню.

⁷ В Абхазии мужчин больше, чем женщин.

⁸ Только невеста обязана обращаться на «вы» к матери и отцу мужа. По имени она не называет ни родителей мужа, ни братьев, ни сестер его, ни даже некоторых старших близких родственников мужа.

Ацә-зыхь	Наџацхин	Санарда
Бырдәху	Ураки	Сачына
Зыцә-арха	Ѓшьқиар	Сагургулиа
Ахул-абаа	Ашьашла	Саџарцкиа
Цылта	Азынаа-рыхутца	Сахахубиа
Тхәыбын	Асар-рымџа	Бедиа
Мархьяул	Цыгьарда	Река
Чадал	Тоумышь	Ѓжакуашь
Абаа-еицрыхухуара	Кындыџ	Буада
Гырдха-адәы	Лиџана	Цкархумул
Мкуць-мџа	Тамшь	Аџшахәа
Маршьан-иху	Цкрышь	Окум
Лакумхара	Науач	Чхуартал
Цабал	Наахуам	Мшьал
Дал	Гуамзыкь	Копит
Амзара	Цәымкыр	Тахи
Чхалта	Наџбоу	Асыразара
Ажара	Цхьынцкар	Оцьбына
Жьампал	Чааркыт	Атара
Куаначхьыр	Кутол	Аракьеы
Онтџры	Самахарна	Капшьара
Када аџста	Чацал	Дианцәыш
Азانتха	Мыку	Ашәлашара
Абгызара	Араду	Ламкац
Гергемышь	Маркула	Ашәыраху
Тахь	Цыкумыр	Апгара
Наа	Баслаху	Кун-иашта
Допуа-кыт	Баслаху-абаа	Адәыџад
Цкыбын	Дадлан	Ахарџа
Бабышьра	Заган	Клыч
Уарча	Цьал	Мгуаширхуа
Ѓшьяџ	Акуаскья	Тенгиз-итыџ
Багажә-иашта	Ешкыт	Пашә-итыџ
Гулрыџшь	Багада	Очамчыра
џацә	Амткьал	Елыр
Парнаут	Цьахашькар	Елырган
Хецрыџшь	Ацьамџазра	Цьакуаба
Аџсәы	Нацьхьоу	Гудаа
Ачадара	Ткуарчал	Мхур
Капран	Куазан	Шьашьалат
Гуахирхил	Лашькьндар	Гал
Куараш	Аџста	Царча
Буарзаул	Аесырра	Бумрышь
Азыбжьа	Урта	Цхир
Цьобориа	Патрахутца	Сатанџа

Цыыхажэырга
Тхына
Гуц
Ѓадгу
Гумста
Абра
Ахаца
Хымса
Ѓсыкуа
Шьхабжьыца
Ашьамхур
Кап-ишыцтра
Лакуб-ца
Хакиа
Еха
Шэбаа
Уашцсхуа
Грыбза
Амбра
Ѓсырзха
Анхуа
Арсаул
Аацы
Мцара
Абра
Ацэышта
Кацшь
Арыхуа
Гунырхуа
Хабаа
Быдбу-ароаш
Акармара
Уарда
Лата
Ацслахэ-цара
Шьак
Лыхны
Апгара
Алгыз
Батах
Слеицырхуара
Хуац
Еыбурхуа
Цыырхуа
Ешырхуа

Отхара
Мазыхуа
Блабырхуа
Жэандэрыцшь
Ацшэдыра
Мгузырхуа
Папца
Чаабалырхуа
Бармышь
Шлара
Оданырхуа
Аццхуа
Мысра
Рацшь
Оцарца
Тагилан
Хумушькур
Барбьяц
Ганарцаи-Мухур
Ѓичора
Зыбна
Абдара
Тамас
Ахтра
Ауадхара
Чебаху итэархырта
Куеба-иашта
Лашцсы
Латцгара
Шьяб-ишьха
Зыхеа
Гагра
Анакуаца
Доана
Сабериа
Калдахуара
Арыота
Азлагара
Цымеыбра
Дэрыцшь
Аркаа
Ебырныха
Чыгврхуа
Ачандара
Абгархыку

Гудоута
Куланырхуа
Адеигуара
Бамбора
Шлара
Цызаха
Бача
Гарц
Грацыцхуа
Нагуалоу
Цьал
Арасазыхь
Акуаскья
Заган
Ѓадгу
Тхына
Агуафара
Ацямпазра
Куачара
Тышаду
Акуарчацан
Азыхда
Ацангуара
Урта
Андроу
Арашьцара
Куархумул
Ѓсицькуа
Лзаа
Асца
Аббалара
Брзышьха
Рашырбаа
Амзных
Хуацышьха
Цыбышьха
Цхир
Чхуартал
Бумрышь
Булис-хинць
Бванчка
Цьяпис-цынцыи
Сакендио
Нахингови
Ѓшьаур

Тогони	Башкаҕсара	Сараго
Царча	Аҕианч	Гваҕыиа
Мухур	Аимара	Азанишь
Путцкури	Ақыдра	Натцимери
Реҕ	Лаганиаху	Лекухони
Мишьвели	Набжьоу	Елаҕир
Сочитава	Ахуза	Лаганиаху
Копит	Цьырбул	Дэаб
Сацужьбаио	Гурчхь	Аитарны
Наҕыхеви	Буада	Аруха
Сидо	Речхь	Рабыца
Бугурдан	Чаҕьам	Қьатуан
Акуасқьамтца	Гынза-аҕста	Буада
Алра	Аҕьма-ҕсыра	Гурчхи
Малиа	Акутышьха	Цьырбул
Кутызра	Амжэасара	Аҕьцакиа
Бармышь	Аблыраху	Абаажэ-аху
Цпапыра	Буандра	Бақькан
Мазыхуа	Ғарчанда	Хуажэтшэара
Одонорхуа	Қуридара	Аныха-мтца
Лечераиа	Фдырта	Қумарча
Наҕихуру	Ахэды	Бирҕьа
Самирквала	Зыта	Бабтура
Гали-хумла	Уаз-абаа	Чашьа
Гвашьи-гверди	Цьмантэара	Сагамсаниа
Охоху	Агурзгул	Кеишьи
Порто-нахорей	Отаҕ	Моринцье
Самиқио	Папанцкур	Буарзаул
Ганацуду	Цьокулар	Мишьвели
Зени	Лиҕана	Санарда
Ртоми	Осқвера	Цьыху
Қапишьони	Барҕеҕи	Нез җара
Даурчкела	Мухур	Гуабагир
Тогони	Набакиа	Сақваҕ
Шьашькуара	Отобаиа	Коҕеи
Ғуцхури	Оквиноре	Қацэ
Сабабелоу	Гагида	Қиач
Аегуара	Наҕькадоу	

Перевалы и горы.

Аданҕ	Наур	Доу
Наҳар	Цагиаркиар	Ачамҳара
Хымса-тытца	Аеыҕычара	Лашьтырху

Санчара	Қлыч	Шәхапағ
Азағшы	Буабуа	Лыхта
Буарзаул	Сакьян	Ахсырхуа
Агадара	Мгуашэьрхуа	Куламба
Акадара	Хуар-ихра	Уламба
Када	Аҳарға	Шьоудуд
Ғанағи	Атәыша	Шьха-ғшза
Ғанағ	Зиху	Тыби-ха
Меқшад	Ғсыш	Аеадара
Азыхь	Чадым	Белал
Ашо-ду	Ашамгуара	Сачрыць
Ачмазмах	Ахакулара	Птышь
Ауаса-рху	Аеқытызгауа	Хутиа
Чанба	Атәажәху	Домбаи
Акаба	Ткач	Цышра
Ағшыара	Бедыку	Куб-ишьха
Аехыблыр	Уачтқи	Мыхур-ишьха
Лашькындар	Ламкац	Хуаңы-ишьха
Реч-ишьха	Марыху	Ахачра
Жьап-ишьха	Абардра	Чба-ху
Акармара	Аесырра	Ғшьгы-ишьха
Амтқьал	Кун-иашта	Абь-ғста
Қуабчара	Аҳарға	Хыркы
Жәыргь	Акаламра	Арбыкиа
Анчха	Ар-рымға	Бырчыл
Ахықудара	Хуаңьал	Мақу ибаху
Ауадхара	Ах-ибаху	Жәаға-ху
Азы-иатәа	Дыдрығшы	Зар-ху
Оцарца	Лоуаа-рху	Абача-бдара
Чамха-рхы	Отҳара	Ажә-мгуа
Ағианда	Мжахуа	Хецма
Аныха-ғара	Хығста	Ақыбура
Ахупағ	Арбышха	Амышә-лара
Ғрцца	Аштны	Абац
Иагуш	Мзара	Азағшы
Ахыста	Ахьацамаху	Чымсыл
Ғал	Чыбжьалира	Цығху
Адагуа	Ғыншра	Мамзышьха
Ағианча	Қағра	Аоыта
Атлыхура	Хут-ибна	Гагрығшы
Буандра	Киркиғал	

Море, реки и озера.

Амшын Еикуа	Чхалта	Бааѳ
Басла	Азапъшь	Пъсыта
Къалашэыр	Азбара	Рица
Схапаѳ	Марыху	Лашпъсы
Гулрыпъшь	Карач	Латгара
Хецрыпъшь	Азырпъ	Мзымта
Пъшьапъ	Мсеибыста	Абыпъста
Ацамба-иквара	Шьюудыд	Бebesыр-азыжь
Шэкурча	Куараш	Тхирам
Кудры	Зима	Нарес
Мрамба	Капъшьара	Куаратас
Арбуна	Ахыпъс	Ер-цкар
Учкур	Ахадара	Аегуара
Ханга	Дачарыпъш	Гагида
Цьамбал	Грыбза	Хумушькур
Арѳаш	Зиата	Хита
Пъардъбал	Шыцкуара	Угуанцил
Схча	Пъсырцха	Аслангирей
Жэамыш	Цэкуара	Уеаган
Амткъал	Аапъсы	Хуцаца
Амткъал-азыжь	Мцага	Запъии
Чашья	Ѵбаара	Гумсы
Рашкуара	Тоумышь	Егры
Алкуапъса	Бзана	Пъсыш
Кабырдашь-икуара	Ошьпъан	Бзыпъ
Быч-ихапъы	Цьамбула	Узыт
Ачапъара	Дбамшь	Аным
Сакъан	Кетуан-рѳа	Мцара
Буандра	Гвамзыкь	Цэахырѳа
Клыч	Цхьынтцкар	Гагрыпъшь
Дианцэыш	Мыку	Анакуоу-пъста
Хенз-квара	Улыс	Нартоу
Птыш	Цьампая-куара	Пъшьиа
Афычыкуа	Отапъ	Цьамбуарбуал
Хуацъал	Азикуа	Хьыр икуара
Мез-икуара	Лэаб	Хэакъ-ипъста
Башьышь-икуара	Кумарча	Лахуары
Хузги	Цанаа-ркуара	Арѳта
Къач-икуара	Акуара хучы	Мчышь
Мушэкуара	Аалзга	Хыпъсы
Бецъыр	Сыуа-куара	Лэрыпъшь
Охурей	Махма	Хежкуара
Елырган	Куараш	Хыпъсы

Ебра	Ахыџ	Кеч
Мрѣишь	Бетака	Амгара
Цѣицѣира	Бышта	Цанаџ
Мысра	Мыгда-зыхь	Атангела
Раџшь	Ахубыр-зыхь	Иаџба
Анышь-хцара	Цъшькъбар	Зыжь-зыхь
Инкыт	Акуара-еикуа	Ах-изыхь
Цышра	Цъшьаха-цџкар	Аеџкы-тызгауа
Рамџа	Адагуа	Чжьоушь

Подлинные абхазские имена

Аабыцъ	Басиат	Гудым
Абдаху	Базрыкуа	Гудила
Адлагыџкуа	Базтыкуа	Гугу
Алма	Бида	Гудиса
Алхас	Баџыр	Гыд
Абрагъ	Баџыала	Гыб
Арџыс	Баџыалеи	Гуџъ
Ажьгери	Беслан	Гуаџъа
Адгъац	Бабала	Гуаџъаса
Астамыр	Баџыыр	Гуагуа
Адгъигу	Бакура	Куагусан
Аслан /?/	Баџуа	Кукуна ⁹
Алиас	Билал	Гедлач
Ардашьыл	Жъампыл	Гач
Ардон	Жъакур	Гамсарат
Алгыды	Батангери	Гуд
Адгуа	Башьхуху	Гуда
Атлыху	Бидаџ	Данакаи
Абдала	Бахуа	Дадын
Абдла	Баталбеи	Даду
Абаџъа	Бугу	Дахар
Батакуа	Баџ	Доухар
Баџ	Бадра	Дашъаныхуа
Бата	Гадашъ	Дашъана
Батангери	Гуџыл	Дигуа
Базала	Гуачын	Дгур
Балхуху	Гуаџыала	Дадашь

⁹ Абхазское имя Кукуна сравните с митанийским именем. Так именовался сочинитель наставления об езде на колесницах, найденного в хеттском архиве.

Дамеи	Қамаңың	Маф
дарықуа	Қағу	Маху
Дыдым	Қыша	Мышәылды
Дгуажә	Қумпыл	Мачағуа
дамакиа	қуңыр	Мафа
дыңь	Қуча	Мсалы
Есқак	қуңы	Мдажәыдуа
Елқан	Қуақуа	Мыдажә
Еслам	Қужә	Мың
Ешсоу	Қутына	Наурыз
Еқуңь	Қуқута	Наур
Еснаң	Қыағуа	Нарәыу
Гуат	Қыағуса	Нартиа
Лағустан	Қыасыс	Нарықь
Жьаң	қыағ	Нығу
Жьағуа	Қыама	Нағу
Жьыргу	Қыарантыху	Паңчала
Жағуа	Қикла	Папын
Зорқан	Қиқуа	Патығу
Зықуа	Қуаңына	Паташь
Зача	Лаз	Пип
Зафас	Ламшьаңә	Паписа
Зафқара	Ламқаң	Патыху
Заурым	Лиашә	Пытыжь
Зиқуатла	Сыңаң	Пажь
Засқан	Лағу	Рағуа
Қуңыта	Луд	Разан
Кеса	Латқуң	Сасран
Кесоу	Лапағу	Саатқьери
Қунаң	Лааң	Салмақуа
Қунача	Лажә	Смел
Қуқуа	Лачу	Сақут
Қуақуана	Лаң	Сасрықуа
Қубрың	Лың	Састанағаз
Қуңа	Мазлоу	Сабыла
Қабарақ	Мзалеи	Сеилықу
Қаңшь	Мшәағу	Сеилых
Қуат	Мамсыр	Сағьаса
Қуаташь	Мзауң	Сеидық
Қушьқуыл	Маң	Саат
Нақар	Мырзақул	Созар
Қшьышь	Мақайд	Сақадла
Қамшьышь	Мысырқуа	Тиру
Кетығу	Маға	Тамашь
Қытын	Маңығу	Таташь

Татугу
Титу
Тыпыжь
Тыч
Тыбыр
Тышә
Урыс
Урыч
Фрач
Фат
Фаткери
Фафа
Фират
Хусираб
Хуат
Хуатхуат
Селма
Хазгери
Хабача
Хапашә
Хпапын
Хаха
Наеи
Хакуцә
Хуажәыр
Хумата
Хуху
Хумаскиа
Хынтыжә
Хынкуараса
Хабыгу
Хутат
Хадакья
Хыгу
Цыгу
Цгуна
Чагуна
Чагу
Чабуала
Чахмат
Чындыжә
Чефияк
Чам
Куцрыуа
Куат

Куатала
Куабзач
Куаса
Куасаць
Касаса
Сафыць
Сыкун
Кыжә
Кирса
Кибар
Кыламат
Тархуна
Тлаббан
Тлапсыкуа
Темрыкуа
Тлапс
Татластан
Тахуц
Тыкуа
Торкан
Тамагу
Тамшыгу
Талык
Тапагу
Такуи
Карач
Куабан
Каламат
Караман
Катмас
Цаца
Цыгуатан
Цыантамыр
Хуса
Хуч
Цырга
Цыгып
Цыаңгыата
Цыанхәат
Цыангери
Цыаныкиа
Цыомлат
Цыгуанат
●Льюхар
Цыгуат

Цыр
Шугьан
Шардын
Шьрын
Шьмаф
Шьмат
Шьханыкуа
Шьмаку
Шьахан
Шьахар
Шьака
Шьардын
Шьатажә
Хагыар
Ханашә
Хацьмат
Хатхуа
Кысыкынць
Кдисаку
Куацә
Куатца
Куаблыху
Хатажәыкуа
Хазарат
Хацадлы
Хабыць
Хантыху
Хабаху
Цоушья
Чыч
Чынча
Цыгуна
Цыргу
Цыанкуаз
Цыабца
Цыаным
Чак
Чап
Чак
Чамата
Кубар
Куцьбал
Касеи
Казуху
Хазач

Ҳацъарат	Ҳэнацъ	Ғушькбацъ
Ҳабрак	Ҳэымпыл	Зазала
Ҳабаху	Ғушькан	Зыкур
Ҳацамаф	Ғушьмакуа	Закуа ¹⁰

Имена, заимствованные у мусульман
и христиан

Осман	Екуцъ	Васил /Василии/
Хусен	Хусни	Сума /Семен/
Ебырхам	Алыкъса /Алексей/	Стецана /Степан/
Махмед	Никуа /Николай/	Махьял /Михаил/
Омар	Доут /Даут/ /Давид/	Салуман /Соломон/
Махмут	Дырмит /Дмитрий/	Рафет
Мыстафа	Деметра	Ғариф
Есыф	Алыкъсандра /Алек-	Гиргуал /Григорий/
Мамет	сандр/	Ғьаргы /Георгий/
Рашыт	Тандел /Автандил/	Мкъал /Михаил/
Ахмат	Темраз /Темураз/	Миха /Михаил/
Шәлиман	Гигуа /Гиго/	

Женские имена

Адгъанашь	Ныцкуа	Фатышь
Астанда	Мыцкуа	Селма
Цъаабакан	Қамаса	Хуранза
Дуда	Ребиа	Рафида
Цкук	Замана	Куакуала
Ҳацъыз	Қакала	Хушьназ
Асида	Ҳьфаф	Шьябыста
Куакуа	Ҳьыфа	Зыкут
Қрамсада	Ҳьтацъ	Матиса
Ашьтырхан	Ҳьыц	Таба
Марика	Ҳьыкур	Ғуашья
Ҳьылқан	Циса	Шькуакуа
Ҳацъхан	Қамчача	Ғемба
Қарымхан	Чача	Рашьында
Фындык	Сырбакан	Ғуагуа
Тссына	Қазырхан	Такуна
Сабырхан	Хантыку	Ғацъгуагуа
Фатынь	Чабырхан	Ғарихан

¹⁰ Имена, вполне сходные с абхазскими, встречаются у черкесов, кабардинцев, абазинцев, абадзехов, вообще у племен адыге.

Какала	Хымбаб	Ҳамидан
Гыча	Қама	Рафида
Қаиматхан	Хына	Чаади
Ҳанифа	Шьямсиа	Гудихан
Збина	Шьяхусна	Хучына
Ткуи	Ансиа	Мадина
Зыркуи	Ҳамида	Ҳатыс

Название месяцев

Январь — **Бызымзап-ду**, чалда-ду (ду — аду — большой).

Февраль — **Бызмызап-хучы**, чалда-хучы (хучы — ахучы — маленький), мза-оры (безым. месяц), **жаэбран-мза**.

Март — **Қфат**, хуажэ-кын, хуажэ-кыра-мза (ахуажэа — колобок, кын-кыра — акра — держать), т. е. когда колобки делают.

Апрель — **Мшапы-мза** (пасхальный месяц), **Цэабуара-мза** (месяц, когда пашут).

Май — **Латара-мза** (алатара — сеять, амза — месяц, луна).

Июнь — **Ашэара-мза** (месяц полотьбы), **Куркуа-хучы** — маленький куркуа.

Июль — **Куркуа-ду** (больш. куркуа), **куркуа** (значение куркуа неизвестно).

Август — **Нанхэа** (-нан — мама) (месяц богини **Нахунди**?) **Кубырлахэан** — размнож. комаров.

Сентябрь — **Цэыббын**, **цэыббыра-мза** (рев быков, оленей), **ракубара-мза** (месяц уборки ореха). **Ара** — ореховое дерево, **акубара** — трясти (?)

Октябрь — **Рапы-рбаа** (рапа — шелуха (ореха), **рбаа-абаара** — гниение).

Ноябрь — **Жьтаара-мза** — месяц уборки винограда. **Гьаргуаба** (от мингр. слова Георгиевский месяц).

Декабрь — **Лымд-мза** (?), **Қырса-мза** (қьирса — Христос).

Звезды

Ецэацаа — пляды (?)

Жэгаа, жэгаара — волопас (?) (букв. ведущие корову).

Шарпы-ецэа — утренняя звезда, Венера, зарница.

Хулпы-ецэа — утренняя звезда, Меркурий.

Хымсарацаа — скопление звезд на северном горизонте.

Ашьха-рымса — горная дорога

Ауаса-рымса — овечья дорога) млечный путь.

Еишэахча — букв. треугольный столик с тремя ножками. Трапецеобразное созвездие, появляющееся на западном горизонте за 2-3 часа до рассвета.

Амра — солнце.

Амза — луна.

Аецэа — звезда.

Адгыл — земля.

Амца — огонь.

Азы — вода.

Амза-ҕа — новая луна.

Амза-тымта — полнолуние.

Ажэсан — небо.

Адыд — гром.

(А)аб — отец.

(А)ан — мать.

Азын — зима.

Аапын — весна.

Апын — лето.

Атагалара — осень.

Дни недели

Амчыбжь — неделя. **Амч-амш** — день, **-бжь** — сокращ. **быжьба** — семь (-семидневник).

Ашэха-ашэ — здесь, **-аха** — сокращ. **иаха** — сегодня или **аҕха** — перед — преддверие недели (понедельник).

Асааш-ас — сокращ. **аса** — второй, **-аш** — сокращ. **амш** — день — второй день (вторник).

Ахаш-ах — сокращ. **ахца** — третий, **-аш** — сокращ. **амш** — день — третий день (среда).

Ашьаш-ашь — сокращ. **ашьба** — четвертый, **-аш** — сокращ. **амш** — день — четвертый день (четверг).

Ахуаш-аху — сокращ. **ахуба** — пятый, **-аш** — сокращ. **амш** — день — пятый день (пятница).

Асабш-асаб — по всей вероятности, от **савват** (помингр. — **сабатон**, по-груз. — **шабати** — შაბათი **-ш** — сокр. **амш** — день субботы (греч. **σάββατον** или **асаб** — сокращ. **асаби** (абх.) — младенец — день младенца (?) (суббота) или день **шабаша** (др.-евр.).

Амеыш-ш — сокращ. **амш** — день, **-аме** — возможно, от слова **амеара** — некопание — нерабочий день (воскресение). Другая возможная этимология — корень

«амч» — сила — день сильного (бога?); м — отрицательная частица (инфикс) в абхазском языке, соответствующая отрицательной частице «т» в древнеегипетском (в 12 местах тестов пирамид); *надо обратить сугубое внимание* и на отрицательную частицу «та» в языках *Абиссинии*: сомали, афар и сахо а также в языке галла (см. статью Marc Ember. Several Egyptian Particles в Zeitschrift für Assyriologie, 28 Band, 1914 г.).

Почитание священных гор в Абхазии

Здесь скажем, между прочим, несколько слов о жреческой касте, сохраняющейся и до сих пор в Абхазии, и о священной горе Дыдрыпше в сел. Ачандарах. Подняться на эту гору строго воспрещается, считается делом, оскорбляющим национальную святыню, это, во-первых; а во-вторых, держится мнение, будто как только человек дойдет до вершины этой горы, гром загремит, пойдет дождь, и от разразившейся молнии погибает человек, — и как будто из всех непослушных смельчаков, поднявшихся на вершину этой горы, живым никто не возвращался. У подошвы этой горы растет священный дуб, на котором висят медный таз, топор с арабской надписью и шашка. Недалеко от дерева находится большой котел. Здесь абхазами совершаются жертвоприношения, приносятся клятвы, дается присяга. Роль жрецов, посредников между народом и Дыдрыпш, исполняющих все культовые формальности, принадлежит членам фамилии Чичба. Они живут здесь же недалеко от священного дуба и горы в деревне Ачандара (ачан-дара-ачан — наследство, оставшееся имущество после смерти кого-либо; ачан= жребий (?), дара=они). При этом жреческие обязанности исполняют не все Чичба, а только старшие из них, так называемые старосты — аныхаџаатца¹¹.

В Самурзаканском уезде, в Абхазии, существует также священная гора Лашькьандар, на вершину которой подниматься, по понятиям местных жителей, опасно.

Священные горы почитались у хеттов и во всей Малой Азии, а также в Сирии и Палестине. Не говоря о

¹¹ Сб. свед. о Кавказских горцах. Изд. Кавк. Горск. Упр. Вып. VI. Тифлис. 1872.

библейских горах Фаворе, Гаризиме, Синае, Хориве, Елеонской, упомянем гору Масис (ср. абх. амза — луна) в Армении. Вообще известно, что центрами хеттских культов избирались вершины гор, где и находились святилища.

ПРИЛОЖЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Хронологическое перечисление достопримечательных
событий в б. Колхиде с древних времен
до X века хр. эры

Годы по Р. Хр.

1350. Поход аргонавтов за золотым руном в Колхиду (Абхазию, Мингрелию, Гурию и Имеретию).
750. Часть пленных израильтян переселилась, согласно легенде, в нынешнюю Гурию и Лазистан (в Колхиде).
550. В Колхиду вторглось под начальством полководца Хориана большое персидское войско.
500. Милезийцы основали на берегу Понта Эвксинского колонии в Гаграх, Пицунде, Лыхнах, Анакопии, Диоскурии...
426. Основание Гераклеи (ныне Анаклия).
85. Митридат VI Евпатор, царь понтийский, воюет против римлян, на восточном и северном берегах Черного моря.
67. Сражение при Тиграноцрте, где Тигран вторично разбит Лукуллом. Помпей обращает Колхиду в римскую провинцию и идет вверх по Фазису до самых гор.
65. Митридат, после поражения, претерпенного им от римского полководца Помпея, бежит чрез Кавказский хребет в Тавриду, во время грузинского царя Артага. Римляне занимают Иверию (нынешнюю Грузию и Имеретию) и Албанию (Кახетию и страну южнее р. Самура).

Годы по Р. Хр.

40. Ап. Андрей Первозванный и Симон Кананит проповедают Месхию, ныне Ахалцихский уезд, Мингрелию и Абхазию христианским учением.
114. Арриан посещает Колхиду.
150. Готы вытесняют с Кавказа аланов и поселяются на берегах Черного моря.
258. При императоре Севере, готы на ладьях, в числе 15 тыс. напали на Абасгию. Разрушили Питиус, разграбили прибрежные города Абхазии и Мингрелии.
276. Аланы, спустившись с гор, опустошили Абхазию, Мингрелию и др. страны.
294. Абхазия была опустошена нашествием скифов.
455. Завоевание Мингрелии и Абхазии Вахтангом Горгасалом.
505. Набеги заннов или сваннов на Понт.
- 522—556. Военные действия в Лазистане или Колхиде между римскими императорами Юстином I, а потом Юстинианом II с одной стороны, и персидскими шахами Кобадом, а потом Хозроем Нуширваном — с другой.
550. Византийцы покоряют Абхазию.
697. Арабы в Колхиде.
720. Появление самостоятельных католиков в Абхазии.
746. Леон I, который принял титул царя абхазского.
791. Феодосий II, царь абхазский.
818. Деметр II, царь абхазский.
854. Георгий I, царь абхазский.
861. Воцарение Баграта I в Абхазии.
873. Воцарение Константина III в Абхазии.
912. Воцарение Георгия II в Абхазии.
957. Воцарение Леона II в Абхазии.
964. Построение кафедральной церкви Кумурдо в царствование Леона, царя абхазского.
975. Воцарение Феодосия III в Абхазии.
978. Воцарение Баграта III в Абхазии.
1003. Баграт III, царь абхазский и карталинский основывает кафедральную церковь в Кутаисе; в одной из ее надписей в первый раз встречаются арабские цифры. Тому же царю приписывают и построение церкви Мартвили в Мингрелии, в 996 го-

ду, Манглисского собора и Бедийского храма в Абхазии.

1014. Начало царствования Георгия I, царя абхазо-карталинского.
1027. Начало царствования Баграта IV, царя абхазо-карталинского.
1072. Начало царствования Георгия III (по абх. счислению), а по груз. счислению II — царя абхазо-карталинского.
1089. Воцарение Давида II, сына Георгия I по абх. счислению, а по груз. счислению II Возобновителя, царя абхазо-карталинского (Историческое обозрение Грузии. А. Головин. 1864).

ДОПОЛНЕНИЯ

К стр. 158. Ввиду того, что многие писатели Кораксиеновскую стену смешивают с абасгской (абхазской) крепостью Трахеей¹ (археолог Чернявский, К. Мачавариани, автор книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь» И. Н. и др.), мы нашли далеко недостаточным то, что мы кратко изложили вначале². Говоря, что стена эта построена из речных камней, мы имеем в виду, что на берегу моря, где она начинается, впадает в море р. Келасур, берег которой богат такими же камнями, из каких стена построена, т. е. булыжниками. Такими булыжниками и валунами богаты также встречающиеся на ее протяжении порожистые реки, напр. Кодор, Дгамыш, Моква, Галидзга, Оходжа (Окум) и др.

Те же авторы стараются доказать, как будто бы стена эта соединялась с Сухумской крепостью, которая защищала Диоскурию от вторжения горцев.

Мы пытались найти какие-либо следы Келасурской стены, якобы соединявшейся с Сухумской крепостью, но как показали наши исследования в этой области, Кела-

¹ О Трахее см. с. 183—185 настоящей книги.

² Мы также очень мало в I томе пишем и о Пицунде, Лыхны (Логин), бывшей столице абхазских владетелей из рода Шервашидзе (Чачба). Вообще мы даем только беглый обзор средневековой культуры и памятников Абхазии, взяв для своей книги лишь одни крупнейшие памятники. До сегодняшнего дня нет полного списка этих памятников старины, не говоря уже о подробном их описании. В одной только Тамышской общ., Код. у-да более трех древних развалин. О них еще никто нигде ничего не писал. Таким образом, можно сказать, что в каждом селе по несколько древних развалин, которые своею многочисленностью вполне подтверждают абхазскую легенду, утверждающую, что Абхазия так густо была населена, что кошка, поднявшись на берегу моря на крышу дома, могла дойти до гор (Кавказских) с крыши на крышу, не спускаясь. Поэтому мы умышленно сократили изложение о них. Более подробному рассмотрению археологического материала мы посвятим ряд глав во II томе настоящей книги.

сурская стена вовсе не соединялась с Сухумской крепостью и никаких следов, подтверждающих этот факт, не удалось обнаружить. Старожилы Сухума хорошо помнят берег моря, который отстоял от крепости на довольно большом расстоянии. Как они, так и живые памятники, говорят, что крепость эта была совершенно одинокая, никакой стены и даже следов ее не было еще 80 лет тому назад около этой крепости.

Следовательно, стена не соединялась с крепостью. Поэтому мы, считая вопрос этот достаточно выясненным, и решили доказанное вторично не передоказывать и перейти к выяснению местоположения Трахеи.

Вот что говорит Прокопий относительно крепости Трахеи и о войнах абасгов с византийцами: «За пределами абсилийцев, при вступлении в Авастию, есть такая местность: высокая гора, начинающаяся от Кавказа, но немного понижающаяся и спускающаяся в виде лестницы; так она тянется и оканчивается у самого Черного моря.

При подошве этой горы абасги издревле построили сильнейшую и замечательнейшую по величине крепость. Туда они обыкновенно удалялись и отражали нападения врагов, никак не могших действовать в этом недоступном месте. Есть один только вход в крепость и далее в страну абасгов, через который нельзя здесь пройти, как только одному человеку и притом пешему и то с трудом. За эту тропинку лежит страшное ущелье, идущее от крепости до моря. Это место носит название, свойственное ущелью, по-гречески называют его Трахея, т. е. утесистая, скалистая».

Из этого описания видим, что местность, где находится крепость Трахея — высокая гора, страшное ущелье, узкая тропинка на берегу моря, по которой трудно пройти одному человеку, да и то пешему и т. п. Все это, по нашему мнению, относится не к Кораксиеновской стене, что вблизи реки Келасури; подобного там ничего нет, все это относится к крепости, что в Анакопии (Н. Афон). Как гласит абхазское предание, от развалин Трахеи до моря еще были следы стен, но море разрушило их. При этом византийцы легко могли окружить абхазское войско с северной стороны свободно в Никопсийской крепости, следовательно, крепость эта находилась у подошвы нынешней Иверской горы (в Афоне), а все, кто бывал в этой местности, скажут, что эту гору,

пройдя с берега на север около полуверсты, можно свободно обойти кругом.

Кораксиеновская стена, а не крепость (крепости там нет), — с севера, даже и в настоящее время, почти недоступна, а с юга и ю.-востока открыт к ней доступ, причем между морем и стеною никакого ущелья нет. Кроме всего этого, как говорит Прокопий, византийцы крепость ту сравнивали с землею, а между тем Кораксиеновская стена существовала до Прокопия (VI в.), существует и ныне, да и вдобавок древние классические писатели говорят: «самая сильная крепость у анухаретов «Трахея». А Ануха находится там же рядом с местом, где ныне Н. Афон. И это одно достаточно указывает на местонахождение искомой Абасгской крепости «Трахеи», поэтому мы вполне присоединяемся к Дюбуа и Бакрадзе, которые отождествляют Трахею Прокопия с развалинами Анакопийской или Никопсийской (Н.-Афонской) крепости, с тою лишь разницею, что последние за Трахею принимают развалины Анакопийской или Никопсийской крепости, построенной на гребне одной из гор, составляющих то ущелье, из которого вытекает р. Псырдзха (=Апсара, Никопсия), а мы утверждаем, что эта крепость была расположена не на вершине этой горы, а у подошвы ее, однако полагаем, что нельзя отрицать того, что и вершина этой горы могла служить последним укреплением после трех поясов; следы двух поясов и сейчас видны, а третий пояс, самый, южный, который мог быть на самом берегу моря, не оставил никаких следов, — возможно, что море смыло его, — тем не менее старики-абхазы, говорят, что еще недавно был виден фундамент на берегу моря от какой-то крепости, который впоследствии смыло море.

К стр. 207—211. Абхазы (азега) (1872 г.). По поводу сочинения Дубровина: «Очерк Кавказа и народов его населяющих» — читаем: «До присоединения Юстинианом Абхазии к Греции, управляла ею одна династия из туземцев, которую Юстиниан и оставил. Император Ираклий назначил правителем Леона. (по некоторым указаниям, происходящего из управлявшей прежде династии, по другим — из Кларджетских Багратидов) с званием куропалата.

Преемник Леона I, Леон II (по грузинским хроникам), изгнав греческие гарнизоны, занял грузинские про-

винции до Сурамского хребта и принял титул царя абхазского...

Вполне может быть, что династия это была из фамилии Ачаа — (Ачба) — Анчабадзе, о которых сохранилось предание в народе, что они задолго до Шервашидзе (Чачба — Чачаа) управляли Абхазией, почему фамилия Анчабадзе (Ачба — Ачаа) упоминается вместе с фамилией Шервашидзе в молитвах, произносимых при разных религиозных обрядах. Быть может, Анос, по армянским хроникам, первый из управителей Абхазии и был родоначальником фамилии Анчабадзе (по-абхазски Анчиба, сокращ. Ачба). Странно, что абхазы утверждают, что Ачба на старом их языке значит князь, а Чачба (как называют по-абхазски Шервашидзе), над князем князь» (Сборник сведений о кавк. горцах. Вып. VI, с. 29—30).

Итак, наше предположение о династии Ачба разделяется автором цитируемой статьи; мало того, он идет далее и допускает основание династии Ачба на несколько веков ранее, чем мы.

К стр. 235. Возможно сравнить с абхазскими еще следующие ликийские числительные (см. W. Deescke. Lyhische studien);

ae=1, абх. акы; tb=2, абх. џба;

kbesi=5, абх. хуба.

хба (по Глейе kbi)=6, абх. ф-ба (ср. для перехода х — ф в русском языке фонарь — хинарь (в Южной России), хвост — фост).

ахџа (вероятно, произносилось: афтэа)=8, абх. ааба sita (произносилось) тэа=100, абх. шэкыт.

Для трех Deescke выдвигает ter, для четырех setter, но возможно, что здесь он ошибается и 3 и 4 по-лийски выражались иначе. Вообще ликийские числительные трудно определимы в виду отсутствия билингв (двухязычных надписей), с другой стороны фонетическая передача лик. слов страдала из-за бедности греческой азбуки, ибо звуками лик. и лидийский языки были в два раза богаче греческого.

Лийское слово asbahi=всадники, имеет, м. б., связь с др.-абхазским шыаџака=сапаги=конные (См. примечание на с. 53).

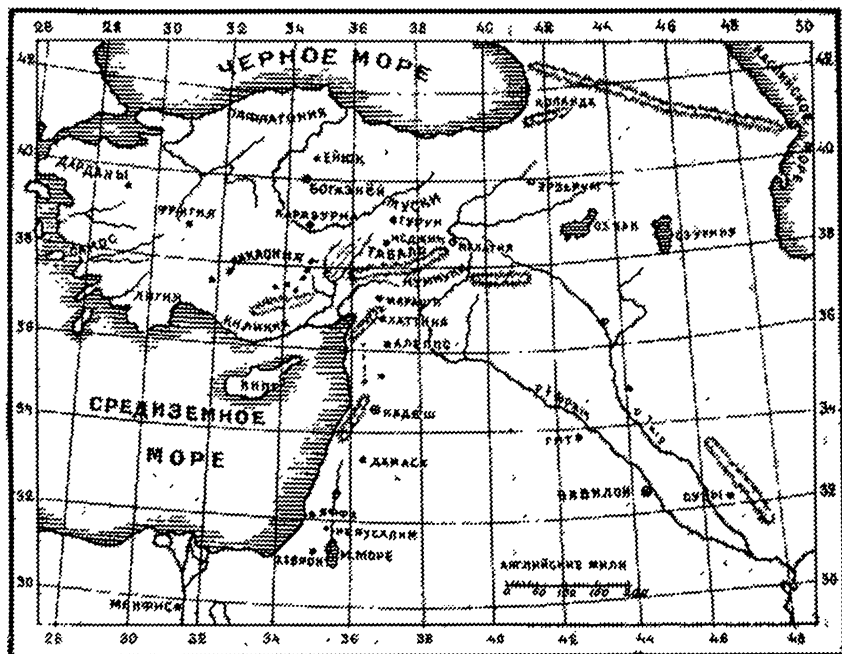
The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be supported by a valid receipt or invoice. This ensures transparency and accountability in the financial process.

Furthermore, it is crucial to review these records regularly to identify any discrepancies or errors. Promptly addressing these issues can prevent larger problems from arising and ensure the integrity of the financial data.

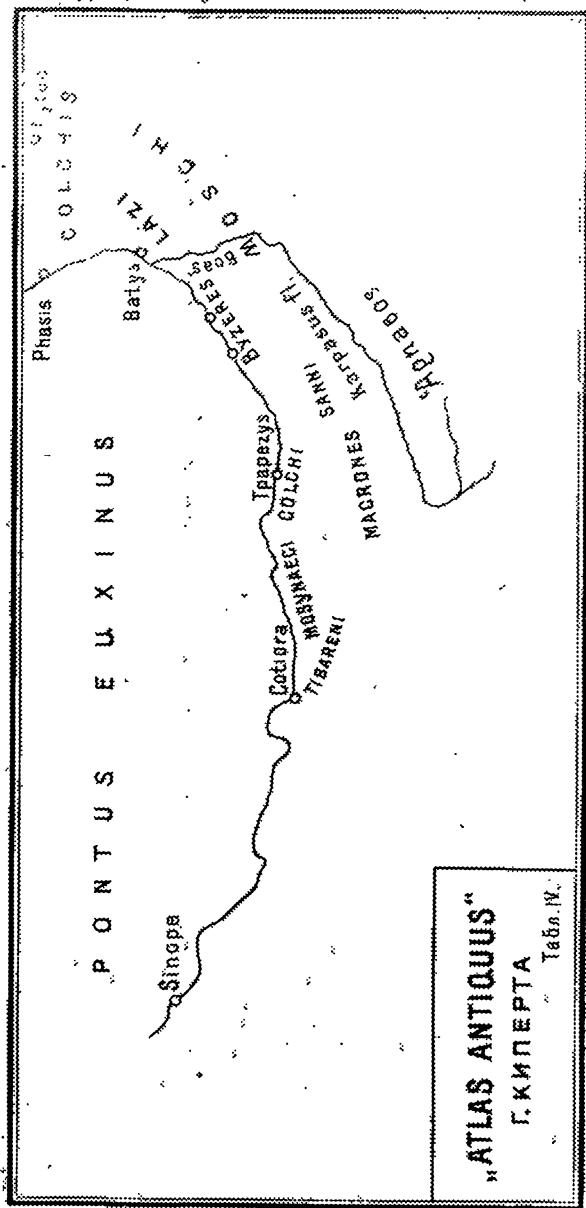
In addition, the document highlights the need for clear communication between all parties involved. Regular meetings and reports can help keep everyone informed and aligned with the organization's financial goals.

Finally, it is recommended to seek professional advice from accountants or auditors to ensure compliance with all relevant regulations and standards. This proactive approach can help minimize risks and optimize the financial performance of the organization.

КАРТА ХЕТТСКОГО МИРА.

ПО КОУЛЕЮ

„ATLAS ANTIQVIVS“

Г. КИПЕРТА

Табл. IV.

Этнография

КУЛЬТ КОЗЛА (АШЬТЭА)¹ У АБХАЗОВ²

В древности культ козла существовал у многих восточных народов. В обрядах абхазов имеются определенные указания на этот культ, причем пережитки его можно наблюдать и в настоящее время. О «козлопоклонничестве» дает весьма ценные сведения известный литератор Н. Н. Евреинов в своей книге, посвященной этому вопросу, «Азazel и Дионис» (Ленинград, 1924). Вот что он сообщает:

«В то время, как у народов Северной Азии, чуждых козла (козы), как тотема, первобытная драма возникает из анималистической пантомимы, главным действующим лицом которой является другое животное, например — медведь («Медвежий праздник у туземцев Сибири»), у народов же средней полосы Евразии, где козел (благодаря своему исключительному значению в хозяйстве, своей человекоподобной и вместе с тем мистической «маске» и голосу, неустрашимости в равновесии, соединенной с приязнью к горным высотам, кувырканию через голову, целебным качеством безоарных камней, находимых в желудках, козлов и т. п. данным) — рано признан не только как тотем, но и как зооморфная эмблема бога (или его священный атрибут), у этих народов, как показывают нам аграрные игры культового значения (у италиков, германо-скандинавцев, литовцев, славян и греков), первобытная драма в своей зачаточной форме, непременно *трагедия* (этимологически — козлогласие), т. е. примитивное представление театрального характера, где козел определяет собой центральную и исходную роль на празднике смены старого года на новый» («Азazel и Дионис». Ленинград, 1924 г.).

¹ Выхолощенный козел. Иногда козел называется аб — отец. Ашьтэа — ашьтэы — означает по-абхазски — подлежащий. закланию, аб-шьтэа — подлежащий закланию отец.

² 27 декабря 1927 г. предлагаемая брошюра была зачитана в Академии абхазского языка и литературы в гор. Сухуме.

О жертвоприношениях козла упоминается также в «Путешествии в Московию» Адама Олеария. Хотя сведения об этом и относятся к черкесам, но надо полагать, что черкесы и абхазы родственные племена, имеющие и в настоящее время много общего в языке, обычаях и т. п. И чем дальше мы будем углубляться в древность веков, тем отчетливее выявится общность этих народов. Поэтому, все, что Олеарий наблюдал у черкесов, в равной мере относится и к абхазам. Об этом жертвоприношении Олеарий дает следующие сведения³:

«... Вера черкесов почти языческая, хотя они совершают обрезание и верят в бога, но не имеют ни писания, ни духовных (очевидно, духовных лиц. — Д. Гулиа), ни храмов, по временам сами приносят и совершают жертвы, преимущественно в Ильин день; также, когда умрет знатный какой-нибудь человек, мужчины и женщины собираются в поле, убивают для жертвы козла и, как сообщили нам, при этом они совершают странное и глупое даже испытание: годится или нет животное для жертвы. Именно: отрезают у козла детородные части и бросают их в стену, или плетень; если они не повиснут и упадут на землю, то животное признается недостойным и убивают тотчас же другое животное. Если же указанные части прицепятся, как ни есть на стене, или плетне, значит, животное годно для жертвы⁴ и тогда с него снимают шкуру, которую и распяливают на длинном, воткнутом в землю шесте; перед этим то шестом они и совершают свои жертвы, варят и едят все вместе. Затем выступают несколько мужчин, молятся на шкуру один после другого. По совершении молитвы жены удаляются, а мужчины остаются, садятся на землю и пьют допьяна брагу и водку, так что нередко при этом вцепляются друг другу в волосы. Шкура остается висеть до тех пор, пока не заменится другой жертвой⁵. Таковую козлиную шкуру мы видели в проезд наш

³ Эту выписку я получил из Краснодара от черкеса И. Наврузова, которому выражаю глубокую признательность.

⁴ Абхазы пред заклинанием жертвенного козла, приносимого в жертву богу кузи льют холодную воду на спину козла, если он (козел) встряхнется (если это сделает без воды, это еще лучше) и разбрызгает воду, то он годен для жертвоприношения и его режут, в противном случае ищут другого козла, предварительно посоветовавшись с знахаркой (в Абжуйской Абхазии).

⁵ Этот обычай нам напоминает предание о том, что с Марсия была содрана кожа и что она была выставлена в Цейлоне...

в Персию и обратно, недалеко от жилища княгини Бике: кожа эта с головой и рогами распялена была на крестообразной чёрной распорке, посреди прорезана в 4-х местах и водружена на длинном шесте... Шест этот огораживают плетнем, чтобы к нему не подходила собака, или другая нечисть и чтобы тем не осквернилась святыня»⁶.

До настоящего времени у абхазов сохранился обычай: когда режут козла или барана (для какой цели — безразлично), то мечевидный отросток (подложечка) отрезают и бросают в стену или карниз дома. В лесу при жертвоприношении мечевидный отросток бросается в ствол дерева, под которым режут животное. Если отросток упадет на землю, его опять бросают и повторяют это до тех пор, пока он не повиснет. Этому обычаю в настоящее время абхазы не придают никакого значения; делается это как будто так себе. Но в этих действиях, совершаемых без определенного значения и повидимому бесцельных, нельзя не видеть указания на вышеуказанный обычай черкесов (очевидно, бывший и у абхазов) бросать половые части жертвенного животного на стену или плетень и по тому, повиснут ли эти части или отпадут, — определять, годится ли животное в жертву.

Однако современные абхазы не помнят того значения, какое придавали их предки этому обычаю.

Вообще, в древности у многих восточных народов в культах богов плодородия бог и его жертва как бы менялись козлиным обликом.

«Козел послужил некогда (при смягчении нравов) заступательной жертвой в отношении человеческих жертвоприношений, коими чтился, например, тот же Дионис в начале его культа (см., напр. у Павсания IX, 8, 2, о жертвах Дионису Эговолу, во время чумы в Понтии, отроков которых потом заменили козлами)... Имеются данные утверждать, что в культах богов плодородия бог и его жертва как бы менялись временно коз-

⁶ Согласно древнего предания, с мертвого бога сдиралась кожа и вывешивалась на сосне как средство вызвать его воскрешение, а вместе с тем, и возрождение растений весной. Подобным же образом в древней Мексике человеческие жертвы воплощенных богов сопровождалась сдиранием кожи, а снятые кожи служили одеянием для лиц, воплощавших воскресших богов, вернувшихся к новой жизни (И. Г. Фрезер. Фригийский культ Атиса и Христианство. «Новая Москва». 1924 г.).

линым обликом, причем то бог выступал в форме козла, а жертвой ему служил человек, то наоборот, — бог выступал в образе человека, а жертвой ему служил козел. Нормальным же, так сказать, в древней истории культа надо считать то положение, когда и бог плодородия и его жертва, оба представлялись козлами, причем закладка последнего могло быть объяснено в таком случае как акт взаимного общения бога и его почитателей». (Н. Н. Евреинов «Азazel и Дионис» Ленинград. 1924, с. 17).

Здесь я считаю уместным сказать несколько слов о месте родины трагедии и о боге Дионисе. Вот что об этом пишет С. Герсамия (Ἡρακλῆος καὶ Διονύσου μῦθος. ἱ. γ. 1928 ἔ.) «Родина трагедии древняя Греция и происхождение ее связано с культом бога пира и веселья Диониса (Бахуса). По сказаниям легенд, Дионис путешествовал по земле для ее обозрения, — его сопровождали спутники с козлиными ногами (сатиры). На земле титаны убили Диониса. Зевс узнал об этом и из его же теплого сердца создал нового Диониса. В честь Диониса в Афинах ежегодно справлялись празднества. Празднества эти народ сопровождал пирами и весельем. Устраивали танцы и игры, песни с танцами. В песнях с танцами участники одевались в козлиные шкуры, этим они подражали спутникам Диониса — сатирам. Участники танцев с пением и возгласами кружились вокруг жертвенника Диониса».

Вообще, козел играл большую роль в религиозно-обрядовом культе восточных народов. Так, у евреев существовал обряд козлоотпущения, состоящий в том, что один раз в год при торжественной религиозной обстановке на козла возлагались грехи всего народа и он изгонялся в пустыню. Воспоминание об этом обряде сохранились до сих пор, но выражение «козел отпущения» не имеет уже того значения, как в древности, и употребляется в аллегорическом смысле. У древних греков первобытная форма драмы была сатировкой, т. е. произошла от религиозно-обрядовых хоров сатириков-козлоподобных существ.

В отличие от других народов, у абхазов религиозные обряды не составляли привилегии одного класса или же мужского пола. Моление богам и жертвоприношения у абхазов совершаются одни мужчинами, другие женщинами.

Своих богов абхазы, выражаясь словами Н. С. Джанашия⁷, как бы скопировали с человека: один и тот же бог может быть и добрым и злым в отношении данной личности, смотря по тому, насколько эта личность аккуратно исполняет свои обязанности по отношению к богу. Единственное средство расположить к себе того или иного разгневанного бога, это чистосердечное раскаяние и жертвоприношение.

Не все животные могут быть приносимы в жертву богам. Разным богам приносятся в жертву разные животные, а иногда даже и птицы, — например: — злому духу головной боли, кровотечения из носа и недержания мочи — агырз-ныхэа приносится черная курочка.

Злому духу желудочных заболеваний барашка — анаэра.

При общественной молитве — ацу-ныхэа (моление о дожде), которая обращается к самому всевышнему богу, богу грома и молнии афы, в жертву приносится бык.

В религиозной жизни современных абхазов одно из виднейших мест занимает ажьыр-ныхэа или ажьыра-ныхэа, т. е. «моление кузне», иногда называются шаш-қә-аһ — золотой владыка Шашв — бог кузни. Приношение жертвы этому богу приурочивается к кануну нового года и называется мингрелизированным термином — хьешь-хуама (хе — рука и хуама — моление) — рукомоление; в вольном переводе — моление о ручном труде, о деле наших рук). Иногда оно называется «хьеч-хуама» — тоже, что и «хьешь-хуама», но немного искажено, а иногда — «хьець-хуама», это уже в Западной Абхазии и означает тоже, что и «хешь-хуама», но и здесь это слово искажено. Быть может это слово мингрелы произносили совсем иначе, именно «ѳецьхуама», что по-мингрельски буквально значит: моление свинье, а в вольном переводе: моление с принесением в жертву свиньи. И действительно, мегрелы к этому времени, т. е. накануне нового года режут свиней; абхазские же кузнецы этому виднейшему ажьыра-ныхэа приносят животное — «ашьтэа» (холощенный козел), а иногда козленка; потому этому празднику, по моему, мингрелы могли дать название «тхашь-хуама»⁸, что будет означать —

⁷ См.: Н. С. Джанашия. О религиозных верованиях абхазов. 1915 г.

⁸ Тха — по-мингрельски — коза (козел), а по-черкесски — Тха — бог.

моление козе (козлу), т. е. моление с принесением в жертву козла. Такое толкование более соответствовало бы действительности.

Моление богам — анцэа-рыхэара. Абхаз, не принесший в свое время богу кузни жертву, или перед кузней показавший неправду во время принесения им присяги, всегда находится под страхом, что его бог накажет за ложь. Если он или кто-либо из членов его семьи заболел, то знахарка, к которой он обращается, непременно укажет, что на него бог ш а ш э немилостиво смотрит.

Для этого необходимо этому великому богу принести искупительную жертву в той кузне, в которой он солгал: ему нужно сначала удовлетворить того, кому он своей ложной клятвой нанес ущерб, и принести богу шашэ в жертву одного или двух козлов, по определению знахарки, или гадальщицы на лоби (фасоль). После приношения искупительной жертвы, (атцаныхэара) обе стороны должны помириться перед *богом кузни*. Опять таки и этот серьезный вопрос разрешает жертвенный козел, которого они должны принести богу шашэ.

Чтобы бога оспы ахы Засхан (золотой Засхан), отвести от себя, также необходимо на лоне природы, подалее от села, принести в жертву холощенного козла — ашьтэа. От пляски «св. Витта» — (а г ш ы ш га) абхазы приносят в жертву также козла, якобы для полного выздоровления больного. (Это наблюдается, главным образом, в Кодорском уезде).

Вообще, для того, чтобы избавиться от гнева сильных богов, абхазы приносят в жертву опять таки ащга — холощенного козла. (Нехолощенного козла абхазы считают нечистым и мясо его не вкусным).

Для дорогих гостей абхаз режет, главным образом, козла, как почетное животное, а не то быка.

На поминках резать козла не принято, а режут быков⁹, коров и баранов. При этом предназначенный для заклания бык, приводимый родственниками поминаемого, выбирается по возможности красивый, рослый, здоровый с красивыми большими рогами. Быку придают нарядный вид: рога украшают серебром или другим

⁹ Это напоминает распространенное верование в религии Митры (у хеттов и персов), что священный бык должен появиться, Митра принесет его в жертву и мозгом и кровью этого быка воскресит всех мертвых; все же живые, вкусившие от священного быка, получают бессмертие.

д. Гулия

М. В. Виноградов
Д. Гулия
24/10 1928
Сухан

КУЛЬТ КОЗЛА У АБХАЗОВ

(К ЭТНОГРАФИИ АБХАЗИИ)

Ученый секретарь Института востоковедения Академии наук СССР

Аба-Сухан
Телефонный центр Академии наук СССР
Москва

Титульный лист первого издания статьи, 1928 г.

металлом и путем надставки значительно увеличивают их и прикрепляют к ним зажженные восковые свечи; накрывают быка синей, красной или серой материей и затем на спину его набрасывают попону из нанизанных на нитки каштанов, мушмалы, а в последнее время кроме того бубликов и конфет в завертках. В ночь перед поминками быка проводят несколько раз перед собравшимся народом, причем по обоим сторонам его несут зажженные, толстые восковые свечи и поют особую установленную для таких случаев песнь грустного мотива, мотива, весьма приятного для слуха. И при такой торжественной церемонии быка ведут к месту заклания¹⁰. Бык (не ручной) от такой обстановки и церемонии, чуя недоброе, волнуется, бесится, бодает¹¹, бросается на окружающих, но его удерживают веревками спереди и сзади стоящие парни. Таким образом, получается величественное зрелище, напоминающее обычай древних греков.

Говоря здесь об украшении животных, я между прочим должен сказать, что у абхазов существует также обычай украшать и птиц, главным образом дроздов. Вот как это делается: молодые люди на рождество и новый год разукрашивают и наряжают убитых дроздов: дрозду кладут в рот серебряную монету, сажают его в плющ (с листьями и ягодами и веточку дикого мелкого ореха с цветами — сережками колокольчиками), туда же кладут апельсин или яблоко и посылают¹² в знак поздравления с праздником, главным образом, де-

¹⁰ Эта картина невольно заставляет нас припомнить древний обычай вавилонян: «В Вавилоне каждый год справляли праздник, называвшейся «Сакен» («Sacas»). Он начинался в 16-й день месяца Лоис и длился 5 дней. В продолжение этих пяти дней рабы становились господами, а господа рабами (сравнить с абхазской пословицей: «Ахуфгы мышкы иртонт» и рабу дается (в году) один день — Автор). Одного из преступников, осужденного на смерть, переодевали в царский наряд и сажали на трон, он наслаждался всеми царскими преимуществами, мог пить, есть, развлекаться по своей фантазии и даже пользоваться наложницами царя. Но по истечении пяти дней с него срывали царские одежды, бичевали и вешали или распинали». «Тоже самое, как известно, имело место у римлян во время Сатурналий в декабре, т. е. по видимому, в то же время, что и Sacasa, в конце солнечного поворота» (Н. Евреинов. «Азадел и Дионис»).

¹¹ Для таких случаев нарочно находят самых ярых, бодливых быков.

¹² Это, главным образом, наблюдаются в Абжуйской Абхазии, а в Бзыбской Абхазии — парни лично передают дроздов девицам.

вицам, а те в свою очередь отвечают на это поздравление посылкой своих рукодельных работ: платков, кисетов, полотенец и т. п. Получающие такие подарки иногда отвечают более крупным подарком, например, материей на костюм, лошадью и т. д. Таким образом между этими лицами завязывается знакомство, дружба, даже родство, а иногда кончается и браком.

В отдаленные времена абхазы жили в горах и занимались скотоводством: козоводством и овцеводством, также держали коров и лошадей, так как и эти животные мало боятся холода. Но главное, что абхазы держали коз в большом количестве — это факт, — даже в наше время и в местах низменных держали их не мало.

Козы, помимо громадного значения их для крестьянского хозяйства — «коза—корова бедняков», предназначались для умилоствления всемогущих богов, а также для высоких почетных гостей.

Возможно, и за определенную единицу ценности считали козлов и вообще коз, как например, греки гомеровского периода считали определенной единицей ценности волов и тельцов. У древних римлян, подобно грекам, предметы малоценные оплачивались овцами, а более ценные быками*.

В средние века, даже во времена турецкого владычества, кроме животных за единицу ценности у абхазов были люди, — главным образом пленные, рабы и др. Например, за убитого дворянина или князя нужно было заплатить ашьаџса — стоимостью крови одного или нескольких мальчиков ростом: ахуыза — 5 ладоней или афыза — 6 ладоней. Также иногда за хорошую лошадь давали мальчика ахуыза или афыза, смотря за какую лошадь. Афыза — (6 ладоней) мальчик — приблизительно ростом был 30 вершков и считался уже почти работоспособным, ахуыза — (5 ладоней) мальчик приблизительно ростом — 25 вершков, считался менее работоспособным и ценился ниже первого, а ниже ахуыза — 5 ладоней ценился менее или вовсе не принимали за едини-

* Известно, что вообще у первобытных народов не было строго установленных знаков ценности (металлических денег) и купля-продажа также не имела того значения, которым она стала пользоваться в последующее время... Они в торговле не имели необходимости, т. к. сами приготавливали все необходимое для себя из тех материалов, какие были у них под руками. Простейшей формой обмена служила мена товара на товар...

цу ценности, т. к. он не был работоспособным и сверх того необходимо было его еще «воспитать», кормить и одевать...**

По-видимому в древности козел у абхазов был более в почете, чем в настоящее время. Это подтверждается тем, что в рукописи царевича Вахушта (грузинский историк и географ (XVIII в.) имеется рисунок: абхазский герб с надписью „აფხაზეთი“. На светло-зеленом фоне козел с поднятой правой ногой, с двумя большими рогами. Выше вправо изображены три полумесяца, которые окрашены в желтый цвет. Таким образом, можно думать, что такое знамя с изображением козла, являлось древним абхазским национальным знаменем, хотя одновременно с этим, можно предположить, что серповидная луна на знамени не древнее 15 века, т. е. знак этот появился с приходом турок в Абхазию. Так или иначе это доказывает, что у абхазов козел был в почете. Поэтому же можно предположить, что абхазы некогда жили главным образом в горах, т. к. разведением коз преимущественно занимаются горцы.

** Здесь я, между прочим, приведу терминологию мер абхазов: 1) у абхазов мерою длины служили и служат: а) ауаргиа — две вытянутые руки параллельно плечам, б) ара — длина локтя, в) аза — пядь, длина, растянутого мизинца и большого пальцев; г) апысыза — длина растянутого указательного и большого пальцев; д) амафа — ладонь, е) нацэхыркуара — длина от начала большого пальца до первого сустава его; ж) шыафа — шаг; з) шыбжьаанза-ныкуа (ходьба до полудня) — расстояние, проходимое до полудня; и) мыш-ныкуа — расстояние, проходимое в один день; к) шыбжьаанза ирабуа, что можно вспахать до полудня; л) мыш-набуа, что можно вспахать в один день и т. д.

2) Метрою жидкостей: а) анырыз — кувшин (глиняный) вместительностью несколько бутылок (2—4 бут.); б) ацхал — кувшин (тоже глиняный) в 4—6 раз больше предыдущего, т. е. немного больше ведра (это замсняет ведро); в) ахапшыа — амфора — тоже глиняный кувшин, вместительностью в 5-10-30-50 раз более предыдущего кувшина; г) ачакуа — деревянная кружка; д) аныга — подойник, е) ацшыьрхэ — деревянная посуда, похожая на подойник, но с крышкой; ж) адыргыла (дерев. или глиняный) кувшин для кислого молока, з) аолыр — бочка.

3) Метрою сыпучих тел: а) акалат — плетенная корзина, вместительностью около пуда (главным образом для кукурузы, винограда; б) амтэышо — конусообразная плетенная корзина исключительно для сбора винограда с деревьев; в) асаара — большая деревянная миска; г) аоцтэы — вместимость двух соединенных ладоней; д) напык-азна вместимость одной ладони (пригоршня); абчыку — приблизительно больше пуда, но принимают за пуд; ж) ацут — пуд.

Там же у Вахушта показан герб мингрелов с надписью „აფხაზთა“ и изображением кабана с большими клыками, в передних ногах кабан держит знамя, на котором изображены голубь и четыре звезды по углам знамени. Возможно, что у мингрелов свинья была в большом почете за ее плодовитость и принималась за единицу ценности, как у абхазов козел (коза). Но во всяком случае, это доказывает, что мингрелы жили не в холодных местах — в горах, а в теплом климате, на равнинах, где изобиловали в диком виде орех, каштан, желуди, бук, груши, яблоки и т. д., вообще все необходимые для кормления свиней, именно на берегу моря, пожалуй в нынешней Мингрелии, где и в настоящее время встречаются в большом изобилии выше указанные плоды.

Сверх того, мингрелы накануне нового года режут не козлов или козлят, как абхазы, а главным образом, свиней и поросят.

Культ козла у абхазов до некоторой степени сохранился и до настоящего времени. Козел режется для самого почетного гостя, он приносится в жертву, как выше было сказано, разным богам для искупления вины и снискания милости. Козел играл также немалую роль в социальной жизни абхазов — в восстановлении добрых отношений в знак уважения какой-либо просьбы и т. п. Когда абхаз являлся к князю, дворянину, вообще к лицу, к которому имел какую-либо просьбу (таара), то для успеха просьбы брал с собой козла в качестве подарка. И тот, к кому обращались, по обычаю считал неудобным отказать в просьбе. (Это явление в Абхазии сейчас на исходе).

Таким образом, культ козла был развит в древности у многих народов, в том числе, как можно усмотреть из всего вышесказанного, и у абхазов, черкесов и др. народов Кавказа. У абхазов культ этот был развит более всего в древние и средние века. Теперь он начинает исчезать и недалеко то время, когда культ козла будет иметь для нас лишь исторический интерес.

БОЖЕСТВА ОХОТЫ И ОХОТНИЧИЙ ЯЗЫК У АБХАЗОВ

У абхазов во все периоды их исторической жизни страсть к охоте за дикими зверями является яркой национальной чертой, отражение которой мы находим в обрядах, обычаях, в богатстве охотничьих терминов и т. п. Во время охоты абхаз забывает обо всем окружающем и всецело отдается преследованию дикого зверя. Он готов вступить в борьбу с разъяренным медведем, имея при себе только кинжал или небольшой топорик, и почти всегда выходит из борьбы победителем. При преследовании тура или серны он подвергает себя невероятным опасностям, о которых трудно составить себе представление.

Следуя по пятам их, он взбирается на горы, крутизны, пробирается через овраги, часто повисает над пропастями, ежеминутно рискуя жизнью, но ни на минуту не упускает из виду преследуемого зверя и часто настигает тура или серну в тот момент, когда, обезумев от страха и, отчаявшись в возможности спасения, они собираются броситься с крутизны в бездонную пропасть, решаясь лучше погибнуть, чем отдаться в руки охотнику. В этот момент, когда опасность достигает высшей точки напряжения, когда неверный шаг или неосторожное движение грозит гибелью, охотник-абхаз с невероятной ловкостью бросается на зверя и борьба кончается победой бесстрашного охотника.

«Приготовляясь к охоте, партия охотников одной деревни или околотка делает складчину и, купив одного козла или барана, выбирает место в лесу для жертвоприношения¹. Обряд этого жертвоприношения совер-

¹ В настоящее время абхазы подобные жертвоприношения не совершают, но в отдаленных горных местах Абхазии еще встречаются охотники, которые находят, что не мешает умиловить бога охоты.

шается таким же порядком, как и богу кузни, с той только разницей, что тут каждый из охотников бросает ладан на уголья и просит лесного бога, чтобы он уделил ему из своих стад то, чего охотник желает». (Званбай Соломон «Абхазская мифология и религиозные поверья и обряды между жителями Абхазии» — «Кавказ», 1855, №№ 81—82).

Главным божеством и покровителем охоты у абхазов считается Ажэицъшьаа, иногда называемый и аигрь.

Абхаз, встречая охотника, направляющегося в лес на охоту, приветствует его словами «зыцъсра аахьоу узыцъшыун!»², т. е. тебя ждет (дичь), смерть которой уже настала; охотник отвечает: «сицхазыцъшыуп», т. е. (дичь) ждет нас обоих.

Охотнику, возвращающемуся с охоты с добычей, встречающиеся лица говорят: «Удырџатэ еиџьхаит!», т. е. второй раз (следующий раз) да будет лучше (больше дичи). Охотник отвечает: «бзна убейт!», т. е. видеть тебе добро — здравствуй.

Ажэицъшьаа, по мнению абхазов, поручено богом стеречь дичь. Без его разрешения никто не может убить зверей. Он допускает убиение только тех зверей, которых он сам уже съел и оживил после. На белых зверей, по понятиям абхазов-охотников, нельзя охотиться, т. к. белые звери являются пастухами Ажэицъшьаа³, которым поручено беречь других зверей и пасти их.

Таким образом, успех охоты всецело зависит от ажэицъшьаа. С убитого зверя немедленно сдирают шкуру, затем мясо завертывают в ту же шкуру (ацэа итацъцны)⁴, не уходя из лесу, на месте же, жарят сердце и легкие⁵ (агуи агуатэи) убитого зверя и едят.

Старший из охотников (по летам) берет упомянутые части, надевают их на вертел (шампур) — ацэы — (заостренную палочку) и, воздавая хвалу покровителю охоты «Ажэицъшьаа» говорит: «О, Ажэицъшьаа, абна ианцэаху, абри здыцъсылаз идырџатэ еиџьтэ...», т. е. «О, Ажэицъшьаа, суций бог лесов, сему охотнику, жертвою

² Вместо русской поговорки: «ни гуся, ни пера».

³ У сванов — Ацсат, Дал; у осетин — Авсати; у черкесов — Мазитх.

⁴ «В целой шкуре».

⁵ По понятиям абхазов, мясо бесполезно (не питательно), если не съест сердце и легкие того же животного.

которого сделалась эта дичь⁶, дай больше в следующий раз...».

Присутствующие произносят «амия!» Первый кусок от жареной дичи принадлежит тому, кто убил зверя.

Куски распределяет старший охотник. Потом отправляются домой с добычей и пением «Аиргь ашэа», песни в честь аиргь.

Если к этому месту или не далеко от этого места в лесу к охотнику в это время подойдет или встретится кто-либо, то обыкновенно и тому дается часть; если же подойдет несколько человек, тогда убивший зверя берет себе только одну переднюю ногу с шеей и головой, остальное делят пополам подошедшие.

Когда охотник с добычей возвращается домой или в свой шалаш в горах, то домашние осыпают его сухими листьями, а если будет под рукой, то и просом, говоря «удырџатэ еиџхеит!», т. е. следующий раз еще больше дичи.

Когда предлагают есть дичь, раздающий говорит: «Ажэеиџшьаа уирчеит!», т. е. ажэеиџшьаа угостил (накормил), угощаемые отвечают: «џала хирчеит», т. е. новой (следующей) дичью (пусть) угостит (накормит) нас.

Теперь скажем здесь несколько слов относительно аиргь. Если охотнику встретится кто-либо, то последний благословляет охотника такими словами: «аиргь џыхьашэа бзиа уиџаит!», что значит — да даст тебе хорошую дичь аиргь. Иногда «аиргь» заменяет «ажэеиџшьаа». Но одновременно с этим мы должны сказать, что, по понятиям абхазов, «афы» стреляет на небе во время грозы, но иногда говорят, что «аиргь» стреляет, и поют песню в честь его, которая называется «Аиргь ашэа» — песня аиргья. Здесь как будто абхазы смешивают «аиргь» с «афы».

И в настоящее время абхазы говорят, что св. Георгий (Елыр-ныха — Илорская икона), преследуя на небе дьявола, стреляет и иногда железные стрелы его попадают в деревья, — это оттого, что дьявол стремится туда скрыться. Вообще причиной грома и молнии является св. Георгий. Так рассуждают абхазы, главным образом, жители Кодорского и Гальского уездов. А афы и аиргь как будто остаются в своей силе — отдельно,

⁶ Стараются избегать слова «кто ее убил», т. е. слово «убить».

а св. Георгий действует в мире — своим чередом.

Как проклинательное выражение абхазы произносят: «аф-усааит» — да ударит тебя афы, или иногда «аиргь усааит» — да ударит тебя аиргь. Иногда в такое проклинание включают имя св. Георгия (в Гальском, раньше Самурзаканском, уезде).

Таким образом, все эти три божества как будто сливаются. Они все способны стрелять на небе. Ажэеицъшьаа тут отсутствует. Только после того, как убьют зверя, поют гимн в честь ажэеицъшьаа или аиргь — здесь уже гимн в честь афы отсутствует, хотя иногда в разговоре встречается выражение «аф рашэа» — гимн (песня) в честь афы, — тут уже афы понимается во множественном числе⁷. Поэтому, надо думать, что тут абхазы имеют в виду и афы и аиргь (св. Георгия).

На основании всего этого я прихожу к тому выводу, что абхазское божество аиргь, до сих пор принимаемое за абхазского языческого бога, заменявшего афы — есть ни что иное, как измененное имя христианского святого Георгия (по-абхазски Гиаргь). Если это так, то единственным подлинным и древним языческим именем абхазского бога охоты надо признавать «Ажэеицъшьаа».

Иногда домашние благословляют уходящего охотника на охоту следующими словами: «абна-лыпха оуааит», т. е. да милуют тебя горы, — смотря куда он отправляется в лес или в горы.

По понятиям абхазов «ажэеицъшьаа» заранее предопределяет лицу, посвятившему себя охоте, число дичи, которое он в течение своей жизни может убить.

Как рассказывают абхазы, в горах туры самцы падутся отдельно от самок, только в определенное время года они сходятся вместе. Они (абхазы) это объясняют тем, что за этим порядком следит «Ажэеицъшьаа».

Слово «ажэеицъшьаа» также имеет иногда вид множественности. Напр., «ажэеицъшьаа ртыцъха», т. е. дева-девица «ажэеицъшь»иевых.

По понятиям абхазов эти божественные девы удивительно красивые, волосы (косы) золотистые у них доходят до пяток. Появляются они к некоторым, ими избранным, мужчинам, главным образом, к охотникам, но

⁷ Главным образом песнь в честь Афы поется во время грозы и проливного дождя пастухами, находящимися со своими стадами в горах, или вообще в лесу, на дворе.

требуют от них строгого сохранения этой тайны под страхом ужасной мести.

Охотники-абхазы, и вообще абхазы, говорят, что какие бывают домашние животные, такие же животные бывают и дикие — в лесах — и такие же животные водятся и в морях.

Абхазы верят в существование дикого человека. Вот что говорят о диком человеке в сел. Адзюбжа, Кодорского уезда. Охотник Хуху Читанаа, охотясь один в дремучем лесу «Ураки», развел огонь и жарил дичь. Вдруг в полночь из глубины леса лесной человек крикнул «Хуху!». С таким криком лесной человек, т. е. дикий человек (абын-офы) стал все приближаться к Хуху, а Хуху все время молчал. Хуху, зная, что дикий человек постарается схватить его и, что у дикого человека на груди торчат острые железные иглы (иногда говорят, что имеется на груди топор), а потому трудно с ним вступить в единоборство, прибег к хитрости, (а не убежал от него). Снял свою бурку и накрыл пень, валявшийся там же, а сам скрылся тут же вблизи, за дерево. Дикий человек приблизился к костру и, принимая накрытый пень за Хуху, набросился на пень, схватил его и прижал к своей груди, и гвозди глубоко вошли в дерево и дикий человек с пнем поднялся. В это время Хуху дал выстрел. Пуля попала в голову, и дикий человек, с ревом-криком убегая в глубь леса, кричал охотнику Хуху; «шэ́кы, шэ́кы!», т. е. дать в него сто (выстрелов). Но Хуху вслед крикнул «шэ́кы-ирп̄соу ахы зацэ», т. е. одна пуля, заменяющая сто пуль. (Утверждают, что, если бы Хуху, стал еще стрелять в дикого человека, то он не умер бы, т. к. попавшая удачно первая пуля потеряла бы свое значение). Хуху все шел по следам лесного человека и где-то в глубине леса, в темноте, послышались крики его дочерей: «баба!» (папалец) зачем ты пошел к Хуху! Мы разве не говорили тебе, что Хуху опасный охотник, не ходи к нему?!». Как охотник убедился, лесной человек умер, так как его дочери плакали. Слышал он их голоса, а видеть их не мог. Одни говорят так, другие же передают, будто Хуху завладел семейством и добром лесного человека и т. д. Этот лесовик напоминает лесного духа у русских «лешего», вера в существование которого и поныне держится в глухих русских деревнях.

Вообще абхазы, в особенности охотники, очень метко

стреляют. Они считают, что давать несколько выстрелов в какого-либо зверя не следует, считая достаточным и одного выстрела.

По мнению абхазов, если в зверя дать несколько выстрелов, он долго не упадет, будет идти, о нем говорят «ахы ақушэоит», т. е. собирает пули.

Жители села Тамыш, Кодорского уезда, рассказывают, что лесного человека видел также и односельца их, знаменитый охотник К. Б.

По словам последнего, лесной человек говорил на многих языках. Поймать его не удалось, и сам лесной царь не решился подойти к охотнику К. Б.

Охотники проводят на охоте месяца два-три, главным образом зимою, подвергая себя неописуемым опасностям в горах, без всякой выгоды для себя, так как вся убитая дичь делится между сбежавшимися на выстрел лицами и соседями, а шкуры убитых лесных животных охотники дарят дворянам, князьям и административным лицам для украшения домов (ныне охотники перестали это делать).

Дочери бога охоты Ажэицъшьаа, по народным верованиям, в лесах доят самок оленей и лосей. (См. статью Дирра «Охотничий язык у кавказцев», с. 5). Бог охоты у черкесов носит имя Мезытһа, буквально — лесной бог, ибо мезы (см. у Услара «Абхазский язык», с. 66), по черкесски значит лес, тһа — бог.

Интересно указать на то, что заимствованная у хеттов греками богиня охоты Артемида всегда изображалась, как и дочери бога Ажэицъшьаа, в сопровождении самки оленя с охотничьим луком и стрелами. С другой стороны имя дев — дочерей бога солнца и покровительниц искусств у древних греков музы (Μοῦσαι) напоминает черкесское имя бога охоты и лесов Мезы-тһа. С черкесским словом мезы — лес можно сопоставить абхазское слово а-мза — сосна — в нагорьях на известной высоте преобладают сосны (амзара); естественно было перенести имя сосны на название леса вообще.

«У осетин божество охоты называется Авсати. Охотники-осетины ему молятся, просят его даровать из своего стада одного бедного оленя или козла и принять в жертву сырника. Если охотнику удалось застрелить зверя, он благодарит Авсати и обязательно угощает встречных и бедных одноаульцев мясом сурд'а (дичины), дарованной Авсати. Кто не исполнит этого обряда, тому

Авсати никогда уже не даст возможности не только застрелить, но и издали видеть тура. (Миллер. Осет. этюды. II. 244, 245).

«У черкесов мы встречаем Мезитх «божество лесов, которого молят о счастливом успехе охоты. Горцы представляют себе его едущим верхом на кабане, у которого золотая щетина. По его мановению, олени и лоси собираются в лесах, и тогда девушки доят самок их (Люлье. Осет. этюды, с. 125).

Относительно тушин Дирр собрал следующие сведения:

«За дичью смотрят ангелы (აბგელოზი); их два, один мужского, другой женского пола... Когда охотник собирается на охоту, он ставит ангелу свечу и просит его уделить ему своей дичи. Убив дичь, охотник провозглашает имя ангела и когда снимает шкуру, то оставляет себе сердце, легкие и печень, остальные же внутренности он посвящает ангелу, положив их на чистый камень. Он должен обязательно отдать часть добычи своим соседям. Если несколько охотников идут на охоту, то тот, который убивает дичь, оставляет себе голову, шкуру и грудину, остальное же он делит между товарищами поровну.

Как выяснил Дирр, соседние с тушинами хевсуры и кистины имеют такие же обычаи; кистины называют покровителя дичи «ангело».

Р. Д. Эристов говорит в своей статье: «У тушин Пышаво-Хевсурского округа» (Записки К. О. И. Р. Г. О. III, с. 127), что у хевсуров шкура убитого тура целиком принадлежит тому, кто убил его, рога жертвуются в пищу, а мясо делится между охотниками поровну».

В другом месте (Извлечения из этнографич. очерков г. Урбнели о хевсурах. Зап. К. О. И. Р. Г. О. XIV, с. 184), Эристов пишет о том, что охотники делают приношение в хати (молельню) Тетри Санеба Промис горис, а «мекробэ», т. е. партия, отправляющаяся для нападения на врага, в целях хищничества, доставляли после набега тому же «хати» (икона) долю из отбитого и награбленного у неприятеля».

По сообщению Марра у сванов существует также бог охоты Аџсат. Это слово Марр сопоставляет с фрако-армянским Sabadzios (Σαβαζιος) и Aswat.

В Лентехах (в Сванетии) просят (იხეიმი აბგელოზი) (лесного ангела) о хорошем путешествии. Слово «Аџ-

сат сваны толкуют как «проворный, наиболее ловкий», что употребляется только об охотниках. В Бечо охотники обращаются к ჯობრა (цыгряг), т. е. к святому Георгию, но знают также Аџсата, которого называют Аџхсатом. В верхней ингурской Сванетии, в Кале, его имя звучит აჯბატ. в Мулахе აჯბატ (А. М. Дирр).

По словам Башир Далгата (Древн. религия чеченцев. «Терский сборник», 1893), чеченцы очень уважают одноглазого Элту. Он покровитель охотников: успех охоты всецело зависит от него. Охотник приносит ему жертву после охоты. Каждый зверь, носит на ухе тавро Элты. По другой легенде Элта может превратиться в животное; один охотник видел его в форме белого оленя, стерегущего диких зверей.

Дирру удалось констатировать существование покровителя дичи также у цахурцев (в юго-восточном Дагестане). У них он называется Абдалом; он заботится о диких зверях, пасет и доит их; иногда он показывается охотникам в виде белого зверя или белого человека; однако, это всегда предсказывает неудачу для охотника. Впрочем, Абдал у цахурцев означает всякого богоугодного человека, всякого, отвергнувшего земные блага ради бога, и это позволяет думать, что Абдал не что иное, как искаженное абдуллаһи «раб божий». Абдал — покровитель дичи дает, однако, охотникам только то, что он предназначил на «заккет», т. е. на долю бедных.

«Сарыбашцы (Сарыбаш — селение на границе Закавказского округа и Дагестана) имеют сходное поверие. Они рассказывают о том, что один охотник видел, как какой-то человек гонял и пас туров, как стадо овец».

Из Колхиды сказание об одноглазом великане, пасущем зверей, перешло к древним грекам. Интересно сопоставить представление чеченцев об одноглазом скотопасе Элта с Циклопом, пасущем свои стада, о котором говорит IX песнь Одиссеи. Наиболее близка к рассказам Одиссеи об одноглазом жестоком великане Циклопе мингрельская сказка об Одноглазом.

В Мингрелии существует ტყაშის მამა (ткаши мапа) — тка (ტყა) — лес, мапа (მამა) — царица, т. е. лесная царица. «Ее представляют красавицей, с длинными распущенными волосами, голою и легкою на ходу. Она бродит по лесам, как дух. В ее власти находится всякая дичь. Она может посылать дичь охотнику и может сделать охоту вполне неудачной. Она не имеет мужа и,

встречаясь с мужчиной, требует, чтобы он разделил с нею ложе, обещая ему за это счастье во всем, и охотнику в охоте особенно. О встрече с царицей леса очастливленный не должен никому говорить: открытие этой тайны влечет за собою полную неудачу во всем, а иногда и страшную мечь ღყანც მავც. Тело ღყანც მავც ночью светится бледным светом, отчего она кажется белой» (Я. Тепцов. Из быта и верований миангрелов).

В Мингрелии есть, так называемые «მეღვც». О них И. Т. Кобалия («Из мифической Колхиды») говорит следующее: «Само это слово непонятно, а означает божество, повелевающее всем царством животных, птиц и пресмыкающихся. От этого слова и промежутков времени от 26 октября по 3-е ноября носит название «მეღვც ღმბც». Местом постоянного пребывания «მეღვც» считается море или местность за морем... Божество это представляют в виде человека, имеющего душу и тело, так же одевающееся и размножающееся, как и простые смертные; но их никогда — не бывает слишком много — всегда не более одной обыкновенной семьи. Кроме того, они никогда не бывают ни старыми, ни молодыми. Они бессмертны.

К концу октября (28) они, оставив дома одного сторожем, берут посох, одну собаку попутчицу и расходятся попарно в разные стороны. Цель их путешествия — проверить вверенное им царство относительно годичной прибыли или убыли животных, — собрать с него дань на зиму. «მეღვც» бывают и мужчины и женщины. Появление последних сопровождается сильными дождями, в отличие от мужчин, при появлении которых может быть... хорошая погода в знак того, что «მეღვც» прибылью доволен и не гневается... Полагают, что без помощи и разрешения этого божества охотники не в состоянии убить никакой дичи, и потому всякий неудачный выстрел приписывают нежеланию и даже противодействию «მეღვც» (А. М. Дирр. «Сб. мат.»).

У сванов «Дал», «Дали» покровительница охотников, туров и диких коз. На охоту сваны смотрят, как на святое дело. Охотник-сван должен жить чисто, ни в коем случае не должен иметь сношения с посторонней женщиной; даже со своей женою он не должен иметь сношения накануне дня, в который отправляется на охоту. Сван не может также отправиться на охоту, когда в его семье или у близкого соседа у женщины появились

менструации (Д-р А. М. Дирр, «Сб. мат.». См. также у ებნ. გაბლიანი. ძველი და ახალი სვანეთი. ტფილისი. 1925 წ. 33-40).

Сван, отправляясь на охоту, берет воск, араку и немного муки; дойдя до места, назначенного для принесения жертвы, он печет лепешки, зажигает свечку, прилепив на зажженные уголья и на них бросает кусочки воска, берет в руки лепешку и араку и, смотря на восток, молится и просит бога, и в особенности, покровительницу дичи «Дал», чтобы она послала ему дичи. Сваны представляют ее себе женщиною, одаренной удивительной красотой и живущей на вершинах гор. Она как будто пасет туров и диких коз и без ее воли никакой охотник не может убить дичь. Таким образом, охотник приносит маленькую жертву покровительнице тур и коз «Дал» и при этом молится также покровителям гор, в которых он охотится. Добычу охотник везет домой ночью, также тайком, и не дает есть тем, которые замечены в прелюбодеянии, и женщинам, находящимся в периоде менструаций. Если с охотником на дороге в горах встретится один или несколько человек, то обыкновенно половину добычи он уделывает им, но вне гор, т. е. по близости села, повстречавшимся с ним ничего не уделывает» (Дирр. Сб. мат.).

Как существуют у абхазов охотничьи божества, так существует и особый охотничий язык.

Такой язык выдуман, как понимают абхазы, для того, чтобы во время охоты в своем разговоре в лесу не дать зверям возможности понять того, что охотники явились сюда именно за ними поохотиться. Если люди разговаривают на новом, непонятном, якобы, для зверей, языке, то звери доверяются охотникам, от них не убегают и в это время легко их убивать. Даже и охотника не называют «ашэараца»⁸, как обыкновенно он называется, а «агъчарах».

⁸ «Ашэараца» — (шварцаю) это тот охотник, который охотится в горах — в лесу — за дикими зверями, — «абнаца» (абнацаю) — тоже охотник, но он главным образом охотится за куницами и ищет дикий мед и, наконец, «алацгара» (алацгара; ала — собака), т. е. выводит или водит собак. Это тоже охота, но с помощью собак. Происходит это уже в прибрежных и подгорных лесах... Какой-нибудь околоток собирается по зову инициаторов-охотников в определенном месте с охотничьими собаками и идут в лес, где один из инициаторов видел недавно следы зверей. Придя в этот лес, охотники собирают по кусочку от своих вещей — одежд

Правда, запретные слова бывают в ходу и в других случаях; напр., во время кормления шелковичных червей, во избежание того, чтобы мыши и муравьи не повредили червям, перестают их называть обычных именем. Мышь в это время называется «ацыхуафызы» — долгохвост, а муравей — «аикуатцаа», т. е. черный. По понятиям абхазов, во время кормления червей, если муравьев будут называть, они тут и появятся. Также летом, чтобы не видеть змеи, перестают называть ее обычным «амаф» (змея), а именно «ахэаза»⁹, т. е. ползучая. Иногда волков называют «абна илзааша», т. е. животное, которое должно исчезнуть из лесу и т. д.

У абхазов существуют и запретные дни. Кто занимается скотоводством — по понедельникам и четвергам, из дому ничего не выносит, и из кармана ничего не вынимает и никому ничего не дает; некоторые даже сору из дому не выметают (хотя в последнее время перестают этот запрет соблюдать) и за деньги ничего не продают, боясь, что, если они это нарушат, волк нападет на их скот.

Кроме того, каждая фамилия, иногда каждый дым имеет свой запретный день, иногда даже в неделю 2 или 3 дня.

Запретные дни у абхазов существуют с незапамятных времен. По-видимому, раньше воздержание от работы в подобные дни соблюдали скотоводы и кузнецы, вообще имевшие какое-либо отношение к скотоводству и кузням: у скотоводов запретными днями считались и считаются, как мы уже сказали, два дня в неделю: понедельник и четверг, а у кузнецов запретные дни бывают различные. Это передается из рода в род по наследству. Затем появляются и другие запретные дни в честь

и, положив их в одном месте, жгут; в это время охотники переходят через этот огонек и, этим, якобы, очищают себя от дурных глаз и от плохих ног (человек с плохой ногой приблизительно тоже, что человек с дурным глазом), затем делается облава.

За время отсутствия охотников, главным образом, ашэарацаф (ашварацау) и абназаф (абназау) — домашние стараются быть спокойны, не волноваться, не браниться, не вспоминать отсутствующего охотника, если можно, даже не говорить никому — куда он ушел, зачем отсутствует и т. д. (Сообщ. жит. Кодорского уезда (Абхазия) М. Гадлия).

⁹ О мерах, принимаемых абхазами, для того, чтобы змеи не вползали во двор, см. книгу Д. Гулиа «История Абхазии», т. I. Тифлис, 1925, с. 177.

разных богов. Главным образом, эти искусственные праздничные дни создаются абхазами, когда у них кто-либо заболит сильно. Больные, не ожидая ни от кого медицинской помощи (абхазы недавно познакомились с научной медициной), давали обещание, по указке знахаря или знахарки, разным божествам учредить запретный день или принести в жертву какое-либо животное, а в последнее время многие дают обет босым пойти до местонахождения какой-либо иконы или священной горы с условием, если больной поправится. В семье, где много душ, могли сильно заболеть в разное время несколько лиц и потому приходилось обещать божествам несколько запретных дней, — потому-то и увеличивалось число запретных дней у абхазов. В настоящее время эти запретные дни начинают терять свое значение.

Относительно запретных дней у абхазов сложилась такая легенда. У одной женщины было в неделю шесть запретных дней. Однажды, проходя с мужем через мчащуюся бурным потоком речку по узкому и опасному мостику, эта женщина, убоившись, как бы не сорваться с моста, дала обещание, что если она благополучно пройдет через этот опасный мостик, то и единственный седьмой незапретный, т. е. нерабочий день в неделю, сделает запретным, таким образом сделает все дни в неделе для себя днями нерабочими.

Муж услышал это и, видя, что они благополучно уже переправляются, но за то жена, по обещанию своему не будет уже никогда в жизни работать, толкнул ее в речку...

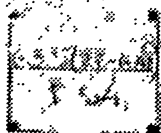
Бывают у абхазов и запретные имена для некоторых членов семьи: жена не называет по имени мужа, брата мужа и сестры его, а также отца и матери мужа и некоторых других.

Далее мы укажем особые слова, употребляемые во время охоты, какие нам удалось собрать.

Охотничья терминология у гудаутцев

охотн. язык	соврем. абх. язык	по-русски
Алахач	амца	огонь
Аџажэ	абыста	мамалыга
Акушэа	ачуан	котел
Азлаба	аџыка	соль — букв. то, что воду всасывает

ГУЛИЯ.

**БОЖЕСТВА ОХОТЫ
И ОХОТНИЧИЙ ЯЗЫК У АБХАЗОВ.**

(к этнографии Абхазии.)

Издание Наркомпроса ССР Абхазии.

Сухум Адж.

Учреждение ИСНХ, отд. Восток.

1926

Титульный лист первого издания статьи, 1926 г.

Цаъшдэы	амра	солнце — букв. горяче- красное поле(?)
Цха	амза	луна
Шшлэшэ	аецэа	звезда
Шьалака	} аеы	лошадь — (безногая?) «ногастая»
Шьяпида		осел (длинно-ухий)
Амхацэ-ду	аеада	вода
Амдэ	азы	чувык (отепл ногу)
Ашарьахага	аимаа	одежда
Ашэахаха	аматэа	иголка (темное дно)
Ацлэшэ	агур	девица
Охьахэарац	аъхэызба	нитка
Орха	арахуц	женщина
Охлахэа	аъхэыс	мед (ср. ахаа — сладкий)
Хаба	ацха	кислое молоко
Шлаба	ахыртэы	ложка
Аоръа /аешыга/	амхатэ	баран (холощенный)
Акач	ашьтэа	коза
Ксэ	ацьма	собака (букв. «тайный»)
Маза	ала	топор
Абага	аиха	бурка
Ахэалцэа	ауапа	свинья (ср. лат. <i>porcus</i>)
Ацхакау	ахэа	оружие
Азаъа	абъар	палка
Азыргага	алаба	медведь
Дэмага	амшэ	старший
Ацэымш	аихабы	кружка (дерев.). Ср. русск. миска
Амиаска	ачакуа	нож (букв. резак, чем едят)
Ачага	ахэызба	мед («то, что сладко»)
Ахааба	ацха	кабан (длинноклык)
Гъакуацэ	абынхэа	младший
Агуац	аитбы	стрелял (в)
Сысенезаъыит	сеихсыит	башлык (отепляющий (голову))
Алрылъхага	ахтыръа	что-нибудь кушал?
Кули-чли?	крыуфама	собака (тайный, секрет- ный)
Амаза	ала	куница (букв. мягко- шерстная)
Ахупъшка	ацыф	топор
Ауабага	аиха	князь, дворянин (букв. мягколицый, мягкотелая)
Апыку-тышка	{ аамыста атауад	
Агугура	афны	дом (выпуклый)
Ашьафэа	ашьябыста	косуля (сухокровь, су- хая кровь)
Абчарах	ашэарыцаф	охотник ¹⁰

¹⁰ Если строго разобрать даже некоторые современные абхазские слова, напр.: амца — огонь; амшын — море; амза — луна; амра — солнце; амш — день; — можно прийти к заключению, что эти и подобные им слова являются, по-видимому, словами запретными—

буквальный смысл этих слов противоположен действительному их значению.

Так, напр., слово а-м-ца (огонь) состоит из префикса «а», отрицательной частицы «м» и сокращенного слова «аца», — в данном случае выражающего понятие — «горячий». Таким образом, это слово буквально можно перевести с абхазского на русский язык — негорячий («негоряч»), а-м-шы-н (море). В этом слове буква «а» префикс, «м» отрицание, «шы» от сокращен. слова ашы — горячий, кипящий, бурлящий, а значение суффикса «н» не совсем ясно для меня, хотя в абх. языке «н» означает определенное место или пространство, а «ны» — название стран, напр.: Аҧс-ны (Абхазия), Шәа-ны (Сванетия), Агыр-ны (Мингрелия), Заху-ны (Черкесия), и т. д. Затем, «н» служит также окончанием прошедшего неопределенного времени и т. д. Таким образом, слово амшы — море можно перевести буквально — не кипящее, не бурлящее пространство. А-мз-а — луна: «а» преф., «м» отрицание, «за» или «аза» прозрачный (напр., вода), таким образом получается слово непрозрачная (неблестящая). А-мр-а — солнце: «а» преф., «м» отриц. частица, а значение «ра» для меня не совсем понятно, — но сравнивая это слово с египетским богом солнца Ра, получаем такой перевод — не (бог солнца) Ра. Правда, иногда «Ра» является показателем собирательного значения слова, напр., аць — дуб, ацьра — дубрава, ал — ольха, алра — ольховая роща и т. д. А-м-ш (день): «а» преф., «м» отрицат. частица, «ш» сокращен. от слова «ашы» (горячий, кипящий). Таким образом это слово можно буквально перевести не горячий, не кипящий. Если допустить, что это слово от алашара — свет, или алаша — светлый, тогда получится — не светлый. Если же исходить от слова ашара — светать, то получим — не рассветающий (день).

Встречаются также и такие слова, напр., «абаа» буквально значит гнилой, гниль. Но этим же словом называется крепость, каменная стена, каменная постройка. Таким образом, абаа — крепость, в переводе с абхазского значит гнилой, разрушающийся, не крепкий.

Акуада — буквально значит слабый, — напр., акакан куада — слабый, легко ломаемый орех. На самом же деле акакан куада значит крепкий, трудно ломаемый орех.

Амшыхула — затмение солнца, — буквально значит не вечеряющий день (амш — день, ахулара — вечереть, а между этими словами инфикс «м» является отриц. частицей).

Амхара (амахара) — домик для новобрачных, — буквально — неслышание. Назначение такой постройки заключалось в том, чтобы обеспечить новобрачных от назойливого подслушивания разных лиц, подруг, вообще молодых людей. Итак, «ахара» — слышать, а «змхара» или «амахара» — неслышание и т. д.

Вместе с тем я считаю нужным здесь указать значение буквы «м» в абхазском языке. Буква «м» в абх. языке имеет значение отрицания, подобно тому, как в древнеегипетском (в 12 местах текстов пирамид) — отрицательная частица «ма» в языках Абиссинии: сомали, афар и сахо (сабо). Также в языке галла (см. Д. Гулиа «История Абхазии», с. 271) и наконец в турецком языке. Она в аористе, настоящих и будущих временах ставится на конце, а для других времен — внутри глагольных форм, в повелит. м ставится в середине, а на конце н. При всем этом, в отношении к расположению м господствует большое своеволие.

Все это дает мне возможность думать, что охотничья терминология, избегая общеупотребительных названий, дает описание пред-

Как можно полагать, в Абхазии, в каждом уезде, охотники имеют свои особые охотничьи слова, так как от разных лиц мы услышали названия некоторых животных и предметов разные, напр., в Гумистинском уезде в ходу такие охотничьи термины:

Ацапшь	амца	огонь (красно-зерно) горяче-красное
Шьалажэ	амшо	медведь (толстоногий)
Шьаҭака	аеы	лошадь (широконогая, ширококопытная)
Цэкуаҭ	абынхэа	кабан («длинный клык»)
Лмыи	азы	(по-айсорски мия—вода)
Амыишэыга /аршэара-ахаца i-repiš бросать)		выбрасыватель амыи- воды, -мужской repiš
Лзацэ	ашэакь	ружье
Ашербага	аимаа	чувак (прибл. сушитель ноги)
Теенглашэ	агур	иголка (темнота, темное место)
Ашлабагуал	ашэ	сыр и др. ¹¹

По-видимому, приведенные охотничьи термины являются иносказаниями, имеющими целью, как мы сказали выше, избежать произнесения настоящих названий, что может спугнуть дичь.

Этимология всех этих охотничьих слов, по моему мнению, чисто абхазская, если некоторые из них не под-

метов или же указывает характерную особенность их. Напр., солнце — горяче-красное поле, лошадь — ногастая, осел — длинно-ухий, иголка — темное место, нож — чем едят, куница — мягко-шерстная и т. д.

В современном же абх. языке, как мне удалось установить, немало слов, которые надо понимать путем противопоставления понятий обратного значения (см. выше). А в последних двух примерах: «абаа» — гнилой (ая, ое) — крепость и «акуада» — слабый, в то же время и крепкий, можно полагать, что здесь имеет место, как бы, ирония, цель которой — уточнить значение некоторых слов путем противопоставления обратных понятий. Таким образом, эти слова: абаа и акуада надо понимать так: «абаа» — крепость (гнилой, ая, ое) — вот так гниль, вот так не крепкая постройка! Слова «акакаа-куада» — крепкий орех, в буквальном переводе — слабый орех — это не твердое, попробуй, раскусить и т. д.

Выведенный мною вопрос — пока еще никем не разработан и не исследован. Возможно, что подробное исследование слов, противоречащих своей норминацией префикса и инфикса прямому представлению о вещи откроет что-либо особенное, новое и интересное для лингвистики в абхазском языке.

¹¹ Несколько примеров из абхазского охотничьего языка за «Сборн. материалов» А. М. Дирр.

даются пониманию и толкованию, то это я склонен объяснить древностью корней, производными с которыми они являются.

Однако из 54 приводимых здесь слов 25 можно объяснить, как указано выше (см. объяснения в скобках при соответствующих терминах). Во всяком случае охотничьи слова представляют большой интерес как для этнографии, так и для лингвистики¹².

¹² Доклад о «Бож. охоты и охотн. яз.» мною был сделан на Краеведч. съезде Черном. побережья и Зап. Кавказа в г. Батуме, в 1915.

СУХУМ НЕ ДИОСКУРИЯ

Ни один город, пожалуй, не вызывал так много толков и предположений, как Диоскурия — город некогда богатый и могущественный, господствовавший на восточном побережье Черного моря. Тем не менее сказать что-либо о нем твердо и уверенно, и в первую очередь о его местонахождении, представляется нелегкой задачей.

К сожалению, имели место случаи, когда местонахождение этого интереснейшего города древности в Колхиде определялось или в надежде на убедительность силы своего авторитета, или на основании довольно-таки легковесных доводов. К последним относится мнение ученого немца Гамба, который не сходя с парохода, прибывший на Сухумский рейд, утверждал, что прекрасная бухта (сухумская), безусловно говорит за то, что г. Диоскурия именно был на месте нынешнего Сухума. Нетрудно, конечно, в комичном высказывании Гамба усмотреть полное игнорирование мощных геологических процессов иногда совершенно перекраивающих морской берег, в сроки гораздо меньше, чем давность исчезновения Диоскурии. Так, вопрос о местонахождении этого города приходится поставить в зависимость от изменчивого фактора, буквально в продолжение одной человеческой жизни, существенно меняющего береговой рельеф.

Все это говорит за то, что к вопросу местонахождения Диоскурии следует относиться осторожно и, что всякое предвзятое мнение с последующим «обоснованием» его, приводит к оригинальным неожиданностям и вносит известную долю путаницы в данный, серьезный вопрос.

Главным и первым недостатком всех многочисленных исследований по этому вопросу является отсутствие данных археологии. Действительно странно, когда ученые и

исследователи пишут и говорят о Диоскурии, не слыша даже звона лопаты археолога.

Однако, надо признать, что при нынешней теоретической разработке вопроса, пришлось бы изрыть обширную территорию, что безусловно абсолютно невозможно.

Вторым недостатком является то, что все исследования, все искания проводились также в стороне от местного языкового материала, местных легенд, сказаний и т. д. Действительно странно рассуждать о городе, не поинтересовавшись так же о том, что именно говорит о нем народ, испокон веков, живущий около и на месте искомого города.

Нам кажется, что последнее внесло бы некоторый успех в одну из гипотез и возможно, дало бы ей лишний шанс, как для более или менее убедительной картины, имеющий определенный перевес, в теоретической разработке вопросов; этим самым облегчило бы труд археологов, которые только, и только они окончательно укажут местонахождение Диоскурии.

Следовательно, наша цель восполнить имеющийся о городе Диоскурии, материал данными языка и этнографии народа, жившего около и на его месте, т. е. абхазов. Восполнить, — и в их свете рассмотреть сведения, гипотезы и догадки, сделав соответствующие выводы.

В основу настоящей работы положен доклад, прочитанный мною на Краеведческом съезде в Сухуме 9-го сентября 1924 года.

По этому вопросу мною был сделан доклад и ранее этого, т. е. и в 1923 г. 14 июня в Абхазском Научном обществе (см. «Голос Трудовой Абхазии» от 12 июня 1923 года за № 166-601).

От городов и укреплений древней Колхиды Диоскурии¹, Гуэноса, Гераклеи, Трахеи и др. история оставила нам лишь одни названия.

Греки, а позже Римляне распространили свое владычество до Кавказа и, основав свои колонии, в особен-

¹ Диоскурия значит город Диоскуров, сыновей Зевса. Название «Диоскурия» была дана греками в честь богов Диоскуров, покровителей всех мореплавателей. В походе аргонавтов (в 1350 г. до н. э.) во главе с греческим героем Язоном. Диоскуры сами были в числе их и как простые смертные делили их труды и опасности (К. Д. Мачавариани. Путеводитель по гор. Сухуму. 1913 г. гор. Сухум).

ности, на восточных берегах Черного моря, вели непрерывные войны с туземными «дикими» племенами. Диоскурия, в стране Гениохов, была важнейшим торговым складом товаров. По мнению Арриана этот город есть колония Милетских греков. Лежит он не далеко от реки Антемус² в 100 милях (Плиний) или, как Арриан говорит, в 810 стадиях³ к северо-западу от Фазиса и в 200 стадиях от Трапезунда. Это был торговый пункт и главная ярмарка для всех окрестных городов. Сюда стекалось не менее 300 (?) различных народностей, как уверяет Плиний (хотя Страбон насчитывает только 70) с торговой целью, меняя свои товары, главным образом на соль, о которой в Колхиде очень нуждались. Римляне держали здесь для ведения своих торговых дел 130 толмачей⁴ и переименовали его в Севастополь. С 1-го века н. э. этот город долгое время пустовал пока Юстиниан не послал туда гарнизон. Об этом городе кроме Страбона, Плиния и Арриана, упоминает и Помпоний Мела⁵, приписывая его основание Кастору и Поллуксу, спутникам Язона.

Митридат, неутснимый враг римлян, бежавший в Диоскурию от преследования Римского полководца Помпея, после своего поражения в Кападокич, провел здесь всю зиму, и весной следующего года по земле Гениохов, с помощью ахейцев, прибыл в Босфор Киммерийский (Керчь).

«Император Юстиниан, — пишет Прокопий, — сей самый Севастополь, который прежде был не более, как крепость, возобновил и стенами и другими способами так укрепил, что он теперь (около 565 год.) не приступен, и украсил его разными постройками, так что город этот по обширности и богатству стал одним из первых на Черноморском побережье».

П. К. Услар пишет: «Это греческое поселение было основано милезийцами, но вместе с тем существовало общераспространенное мнение, что уже задолго до

² Р. Антемус (Астелеф) одни принимают за р. Мокву, другие за реку Кодор (проф. И. Орбели, М. Иващенко и др.). От выяснения этой реки почти все и зависит для определения местонахождения г. Диоскурия.

³ Аттический стадий = 185 метрам.

⁴ Переводчики.

⁵ В пределах земли Гениохов находится г. Доскурия, основанный Кастором и Поллуксом, которые плавали по Понту вместе с Язоном (Помпоний Мела — 60 г. по Р. Хр.).

прибытия милезийцев на месте этом находилось поселение, основание которого приписывалось одними — Диоскурам, другими же возничим колесницы Диоскуров, унесенным бурею от Аргонавтов. Уже во время Плиния от города оставались одни лишь развалины. Теперь трудно определить с точностью настоящее местоположение этого некогда столь знаменитого города, но все заставляет думать, что он находится не в дальнем расстоянии от нынешнего Сухума. Поблизости Сухума есть мыс, который туземцами называется Исагур, Искурия, Скурчия, на мысу развалины, поросшие уже густым лесом. Все заставляет думать, что там находилась древняя Диоскурия, но нельзя быть уверенным, что настоящее название мыса не есть издревле-туземное, что оно не более, как отголосок греческой Диоскурии. Быть может, на основании этого созвучия туземного названия с именем Диоскуров, милезийцы приписали поселению столь знаменитую давность. Но Диоскуры во время плавания Язона к берегам Колхиды назывались еще Тиндаридами, по имени земного, мнимого отца своего, царя Тиндара.

Страна, где находился город Диоскурия, называется классиками землею Тиндаридов или Гениохов. Вблизи мыса Исагура, Искурии в недавние еще времена существовал город *Дандара*, название которого в измененном виде сохранилось в названии Драндского поста. Соединенные греческие названия Диоскуров и Тиндара соответствуют соединенным туземным Искурии и Тиндара. Суть-ли последние туземные, или занесены туда милезийцами, — это конечно, можно решить только при помощи туземных языков».

Это предположение о нахождении г. Диоскурии на берегу р. Кодора, первым (1669—1707) высказал Иерусалимский Патриарх Досифей—Натара, знавший довольно основательно древнюю Колхиду, а затем Шарден (1662 г.), Де-ла-Мотре (1712 г.), Ротье (1819 г.), а затем это мнение подтвердили Дюбуа де Монперье и уже в 1860-65 гг. — П. К. Услар.

Но с предположениями этих 6-ти исследователей многие не согласны (К. Мачавариани, М. Иващенко, И. Орбели, Чернявский и др.), утверждая, что Диоскурия находилась именно там, где ныне гор. Сухум; при этом они ссылаются на то, что Диоскурия находилась от Пируса (Пицунды) на 390 стадий (по Страбону) или 350

стадий (по Аррину), т. е. приблизительно на 66 км и что это протяжение совершенно точно согласуется с расстоянием между Пицундой (Питиус) и Сухумом (Диоскурия).

Проследим сначала за материалом, так или иначе указывающим за устьем Кодора, как о местонахождении гор. Диоскурии.

М. Джанашвили в своем предисловии к географии Грузии Вахушта — пишет следующее: «В старину все царство Понтийское носило название Колхиды (Ксенофонт, 4—5 книги). Во времена Страбона Колхидой называлось пространство, начиная с устья р. Психроны (ныне Колопотамы) до впадения в море и р. Олдири, где стоял знаменитый торговый город Диоскурия (ныне Изгаури)». (Стало быть, впоследствии г. Диоскурия назывался еще Изгаури). Такое название «Чижаури» существует около Скурчи, недалеко от устья Кодора (местность при с. Адзюбжа). Затем можно думать, что река Олдири и есть река Кодор, при впадении которой в море стоял гор. Диоскурия.

Как пишет миссионер Арканджело Ламберти, Диоскурия еще называлась кроме Изгаури — Чикабар. Местность под таким названием (Чкадабар) находится недалеко от реки Кодора (Коракса) при селе Адзюбжа, Кодорск. район, рядом с местностью Исгаури, Скурча (Скурия), на итальянских картах, с 14 в. Диоскурия, ныне Исгаури (Чихабар)-Чкадабар.

Дюбуа де-Монпере о Диоскурии, говорит следующее: «Ее развалины находятся при устье маленькой реки, называемой Искурия, Цхузамели или Мармар» (Дюбуа де-Монпере. «Пут. вокр. Кавказа», т. I, 1839 г., с. 307).

Он-же, Дюбуа, пишет, что недалеко от мыса Искурия впадает в море речка Скурча или Мармара, образующая в лесу болота.

Далее он пишет: *C'est là, qu'on voit des ruines considerables, cachés sous la magnifique forêt* («Отсюда видны значительные развалины, скрытые под великолепным лесом»).

Р. Мармар-Цхузамели находится около залива Скурча (при устье р. Кодора). Мармар, — по-абхазски — Мармал (речка). Там-же и Мармал-абаа, что значит крепость (каменная постройка). Действительно в местности Мармал и сейчас стоит старая церковь.

Далее, иерусалимский патриарх Досифей говорит:

«Мы вышли из порта Контозии (Гагры) 8 июля и прибыли в Мингрелию, бросили якорь в порту Курса (Скурча), где была древняя Диоскурия».

И. И. Соколов, в своей брошюре «Лазурный берег Кавказа и его Ницца-Сухум». Москва, 1912 г., с. 5) говорит «Митридат Великий много сделал для защиты края от нападения диких горцев. Он соорудил грандиозную стену, окружив ею самое лучшее место с Диоскурией в центре. Стена эта была в 60 верст длиной; на протяжении ее было выстроено много наблюдательных башен, развалины которых сохранились еще до сего времени». Здесь И. Соколов утверждает, что гор. Диоскурия находился внутри великой стены, о которой идет выше речь. Но, к сожалению, далее в своей брошюре противоречит самому себе. Он красной нитью проводит мысль в гл. I об «Историческом очерке Сухума», о том, что «Диоскурия» есть название Сухума; это значит: Диоскурия находилась на том месте, где ныне гор. Сухум, т. е. не внутри великой стены!⁶

Далее мнение его о том, что стену эту соорудил Митридат в I веке до начала нашей эры не достоверно, так как об этой великой стене упоминает еще живший в VI в. (550 г. до нашей эры) Гекатей Милетский, который пишет: «Кораксы, Колхидское племя, по соседству с колами, Коракская стена и страна Кораксов».

Так как Кораксы были, по-нашему мнению, соаны (сваны) и, как известно, они жили в нынешнем Сухумском районе еще до начала нашей эры и после, где и находится Кораксиеновская (Келасурская) стена, то можно полагать, что здесь речь идет именно об этой Келасурской стене. Раз это так, то р. Коракс есть р. Кодор, т. к. Кодор течет в этой же местности. Если это допустить, то р. Астелеф есть р. Моква, которая в древности называлась еще Джиргух; такое приблизительно название носит и сейчас эта река при ее впадении в море, т. е. Джикмур.

Здесь я нахожу уместным привести слова Арриана, который говорит: «Миновав Астелеф, мы раньше полудня прибыли в Севастополь (Диоскурия) двинувшись от Хоба, в 120 стадах от Астелефа».

⁶ Никак нельзя согласиться с мнением Соколова о том, якобы Кораксиеновскую (Келасурскую) стену построил Митридат (132—63 до н. э.), еще по той причине, что Митридат провел в Диоскурии только одну зиму.

Стало быть, по словам Арриана, Севастополь находится в 120 стадиях от р. Астелефа, т. е. в 20-22 в. от нее. Это расстояние вполне соответствует расстоянию между Кодором и Моквой.

Но так как вопрос Астелеф—Моква или Кодор еще не разрешен и является пока спорным, то об этом мы будем говорить ниже.

В пользу того, что на указанном месте, т. е. недалеко от устья р. Кодора в 4-5 км стоял какой-то большой, город, существует абхазская легенда, которая гласит приблизительно следующее: «Здесь жил арша (владелец, иногда под этим словом подразумевают и царя). Однажды к нему ездил для доклада икитәхича (буквально — курьей пастух, т. е. птицевод). Этот птицевод стоял в местности Сатамашо. Здесь же видны какие-то каменные развалины. Эта местность находится в 10-12 км от устья р. Кодора (к юго-востоку).

Вечером, когда птицевод приближался ко дворцу, вдруг, не доезжая 2-3 км до дворца, на большой площади птицевод увидел страшную картину: с одной стороны поляны сидели волки, с другой — напротив их — лисицы. Между ними все время ходили посредники — очевидно, было крупное недоразумение. В конечном итоге произошла свалка, из которой победителями вышли лисицы. Большинство волков было истреблено: оставшиеся в живых бежали.

Птицевод поспешил о виденном сообщить владельцу. Выслушав птицевода, владелец пришел к заключению, что какой-то маленький народ объявит ему войну и победителем выйдет враг и, что ему лучше бежать, пока не поздно. Он бежал и царство его заняли другие народы».

Так как эта абхазская легенда связывает город, находившийся около Скурчи, с местопребыванием владельца края, то можно предполагать, что он был большим, наибольшим в крае, столицей. Таким большим городом единственно можно предположить Диоскурию.

В соответствии с вышеизложенным, вполне отчетливо обрисовывается течение, которое указывает на устье реки Кодора, как на место, где стояла Диоскурия. Общую оценку этому направлению в отношении его правдоподобности можно будет дать лишь по ознакомлении с другими высказываниями в этой области.

Наиболее углубленно, наиболее осторожно и серьезно анализировавшим вопрос о местонахождении Диоскурии, является профессор И. Орбели.

В своем труде «Город близнецов *Διοσκυρίας* и племя возниц *Πιτυοί* — (Журнал Мин. Нар. Просв. 1911 г., май, СПб.) он пишет:

«Одной из самых значительных греческих колоний на восточном побережье Черного моря была Диоскуриада. Возникновение ее должно относиться ко времени первого появления греков в этих отдаленных странах Понта. Представление о древности Диоскуриады еще усиливалось ее названием, а греки не задумывались приписать основание города мифическим героям — полубогам. Арриан более трезво на все смотревший с уверенностью, по крайней мере, без всяких оговорок, сообщает, что Диоскуриада была колонизована Милетянами, с именами которых связано основание большинства припонтийских городов и портов.

Плиний тоже знает город Севастополь и помещает его там же, где Арриан: по Арриану, Севастополь находится в 120 стадиях от реки Астелефа и отстоит от Фазиса (у Арриана — Рион) в общем на 810 стадий; Севастополь Плиния расположен тоже недалеко от Астелефа, на расстоянии 100 000 шагов (приблизительно — 800 стадий) от того же Фазиса. Причем, по свидетельству Арриана, в его время Диоскуриада была конечным пунктом римского владычества на восточном побережье Черного моря; Арриан упоминает о гарнизоне, рве, стенах и хлебных магазинах Диоскуриады. При том значении, которое имела Диоскуриада в жизни Кавказского побережья Черного моря, представляется особенно интересным точное выяснение местонахождения этого города. Это можно было бы сделать безошибочно, основываясь на маршруте Арриана: но пользоваться им во всем объеме, без проверки на месте, чрезвычайно трудно. Исключая поэтому дополнительные данные и опираясь только на то, что Диоскуриада-Севастополь находится на расстоянии 810 стадий (Арриан) или 100 000 шагов (Плиний) от Фазиса-Риона и на расстоянии 360 стадий (Страбон по Артемидору) или 350 стадий (Арриан) от великого Питиунта, пунктов для нас вполне

определенных, приходится признать, что древняя Диоскуриада лежала приблизительно в тех местах, где теперь расположен город Сухум. Если в Астелефе Арриана и других древних авторов видеть реку Кодор, то ра валины Диоскуриады следует искать верстах в 23-25 (120 стадий Арриана) от Кодора по направлению к Пицунде. Именно в этом месте параллельно Кодору течет небольшая речка под названием Мармар, Цхузамели, Искурия (? Д. Г.) впадает она в море при мысе, носящем название Исгаур, Искурче, Искурия. В развалинах, имеющих в этом мысу, еще Роттье, а за ним и Дюбуа видели остатки Диоскуриады. Более обстоятельная попытка связать Искурию с Диоскуриадой принадлежит барону Услару.

Как мы видим, профессор Орбели, остерегаясь определенно указать местонахождение г. Диоскурии, старается определить опираясь на «если»: если в Астелефе Арриана и других древних авторов, видеть р. Кодор, то он не сомневается видеть развалины Диоскуриады верстах в 23-25 (120 стадий Арриана) от Кодора по направлению к Пицунде, т. е. на том самом месте, где ныне расположен г. Сухум, но по нашему мнению, Астелеф (Антемус) Арриана не река Кодор, а Моква (об этом см. ниже).

Для нас не ясно следующее, если проф. Орбели желает видеть местонахождения г. Диоскурии на том месте, где встречаются названия: Скурия, Искурия, Мармал-Цхузамели, Исгаур, Искурче, то все эти местности и речки находятся при устье реки Кодора (с левой ее стороны) на берегу моря, — тогда причем тут Сухум, который находится по правую сторону Кодора в 25-26 км от Скурии, Скурчии, Мармала и др. ?!

Что же касается до реки Асталефа, которая при впадении в море, носила название Джиргух, по нашему мнению, есть р. Моква, которая около устья носит название Джикмур (Джиргух). Если это допустить, то г. Диоскурия стоял недалеко от устья р. Кодора, а не на месте г. Сухума.

Далее проф. Орбели пишет:

«... В грузинских летописях упоминается..., что город Себастья (т. е. Себастополь), который теперь, т. е. во время написания этой части памятника называется «Цхум». Название Цхум имело и другую, быть может, появившуюся лишь в более позднюю пору, форму

Цхом. Царевич Вахушт (перв. полов. XVIII в.), автор обстоятельного описания всей Грузии, сообщает, что на запад от реки Кодор протекает река Цхом, впадающая в Черное море с севера. По словам Вахушта, она получила свое название от Цхома, во времена Вахушта, представлявшего собою простую деревню, а прежде бывшего городом и резиденцией эристава. Вахушт говорит, что этот последний Цхом расположен в горах. На Вахуштовой общей карте Грузии устье Цхома находится по воздушной линии, на расстоянии ровно 25 верст от устья Кодора, а поселение Цхом — на левом берегу речки примерно на 5 верст от ее устья. В этой реке Цхом мы с уверенностью узнаем ту самую Искурию или Цхузамели, о которой говорилось выше».

Здесь утверждение царевича Вахушта о том, что «на запад от р. Кодор протекает река Цхом, впадающая в Черное море с севера», немного сомнительно: между р. Кодором и нынешним Сухумом протекает не одна речка, а 5-6 и, ни одна из них не носит такого названия (Цхом), — по крайней мере аборигены этого не помнят.

Затем царевич Вахушт говорит, что «город Цхом расположен в горах». Если Цхом принять за настоящий Сухум, как это полагает проф. И. Орбели, то это будет неверно, т. к. Сухум расположен на берегу моря на ровном месте, окруженный почти с трех сторон довольно высокими холмами, а затем проф. И. Орбели говорит, что «в этой реке Цхом мы с уверенностью узнаем ту самую Искурию или Цхузамели, о которой говорилось выше». Мы на это снова утвердительно заявляем, что Искурия (Скурча) — Цхузамели находится при устье реки Кодора.

Если р. Беслетку (Басла), которая протекает с восточной стороны г. Сухума, принять за реку Цхом, хотя такое название она никогда не носила, то селение Цхом надо искать «на левом берегу речки примерно на 5 в. от ее устья». Тогда г. Цхом мы должны искать на р. Келасури, даже внутри Кораксиеновской (Келасурской) стены, в местности Тхэбын.

Если же за р. Цхом принять р. Гумисту, то «на левом берегу, примерно на 5 в. от ее устья, приблизительно, мы должны селение Цхом искать между г. Сухумом и маяком. На этом месте никакой город не стоял и здесь нет никаких следов. В добавок это место низменное, никаких гор здесь нет.

Затем, по Вахушти, г. Цхом находится на 25 в. по воздушной линии от устья р. Кодора. Это уже доходит до с. Эшеры, на 7-8 версте на юго-запад от г. Сухума. Здесь на этом месте еще никто не намекал на местоположение г. Диоскурии, или какого-либо другого города, только Исарлов, смешивая Ашьашла с Эшерой, случайно намекнул, как на местонахождение старого Сухума.

М. Селезнев «История Кавказского перешейка» говорит: «г. Цхобан, близ Кодора» и т. д. Действительно недалеко от устья Кодора в 2-3 километрах, с правой ее стороны, находится местечко и бывший Драндский монастырь, по-абх. это местечко называется Цкыбын (Цхубун). Здесь стоит большая церковь, которую считают произведением глубокой древности. По одной версии она служила резиденцией Митрополита, по другой же (Гюльденштедт) резиденцией архиепископа. Не смешивает ли Вахушт Цхом с этими местечками (Цхобан и Тхобан?) По определению Уваровой, Исарлова и др. «Старый Сухум» находился к с.-з. от современного Сухума, в 2-3 верстах от Сухумского маяка, к сел. Эшеры, на берегу моря. Площадь эта с трех сторон окружена стеной.

Между прочим Исарлов говорит, что местность, где Старый Сухум стоял, называется Ашьашла (существует и назв. травы, такая трава растет исключительно в засушливых местах. Такое же название местности Ашьашла встречается около Скурчи, при устье р. Кодора (Ашьашла по-абх. значит еще седая, серая кровь).

Указание Арриана, что г. Диоскурия лежит на 35 стадий от Питиуса (Пицунды) и определение Страбона по Артемидору⁷, что расстояние от Великого Питиунта до Диоскурии в 360 стадий — около 65-66 километров — вполне соответствует расстоянию от Сухума до Пицунды, — говорят К. Мачавариани, М. Иващенко, такого же мнения И. Орбели и все другие, которые хотят видеть г. Диоскуриду (Диоскурия) на месте г. Сухума⁸.

⁷ Страбон сам не был на Кавказе. Он род. около 63 г. до р. х. умер около 23 г. по р. хр.

⁸ Здесь скажем несколько слов о расстоянии между Сухумом и Пицундой.

М. Иващенко пишет: «Принимая, что Страбон пользовался аттических стадиями, равными 185 метрам, расстояние от Питиунта до Диоскурии равно 66,6 километрам. Фактически расстояние от Пицунды до Сухума около 65 км, считая по военно-дорожной карте

Тогда за Астелеф (Арриана) надо признать р. Кодор, но это будет уже с натяжкой (об этом см. ниже), а также Великую Кораксиеновскую (Келасурскую) стену признать за постройку VI в., в чем мы, безусловно, согласиться не можем, т. к. по нашему мнению, такая стена могла быть построена гораздо ранее, для защиты «больших, богатых городов», как Диоскурия.

Гуенос или Гуэнос (около устья р. Моквы), Гераклея и др. города, если стояли именно в Колхиде, то здесь необходимо знать границы Колхиды.

Различны и мнения древних писателей о размерах территории Колхиды.

Птоломей говорит, что Колхида с севера начинается от Сарматии, на западе ее граница Понт: от р. Коракса (Кодора — Д. Г.) она распространяется в глубь гористого края, с востока граничит с Ивериею, а с юга — Каппадокией и Большой Арменией.

Ксенофонт южную границу Колхиды отодвигает до города Трапезунда включительно.

Так как границы Колхиды для нас очень ценны, то мы выслушаем, что говорит об этом и Итальянский миссионер Ламберти, проживший в Колхиде (в Мегрелии) 18 л. (с 1635—1653 года. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 43, 1913 г. гор. Тифлис).

Он пишет: «В заключение я должен обратить внимание благосклонного читателя на то, что в этом моем описании под именем Колхиды подразумевается та страна, которая лежит между рекой Кораксом (Кодором) и Фазисом, которая называется Мингрелией, как это принято называть в наше время.

Я не отрицаю, что раньше границы Колхиды были шире, так как под именем колхов подразумевали и лавов, населяющих местность на юг от Фазиса».

Таким образом, Ламберти говорит, что река Коракса есть Кодор⁹, который является с запада границей Колхиды.

Если это так, то, как нам известно, г. Диоскурия стоял в Колхиде, стало быть Диоскурию надо искать

изд. 1921 г.». Однако надо иметь в виду, что Арриан на своих судах ездил не по сухопутью, а морем. Тогда это расстояние на целых 10 км почти сокращается. Таким образом, 60,6 км вполне соответствует расстоянию от мыса Скурча до Пицунды (от Сухума до Пицунды морем 31 миля = 54¹/₄ в.).

⁹ Шарден также р. Кодор называет Коракс.

внутри Великой Кораксиеновской (Келасурской) стены, а не с наружи ея — вне Колхиды.

*
* *
*

Теперь проследим за сведениями, говорящими за нынешний Сухум, как местонахождение г. Диоскурии.

К. Д. Мачавариани (автор путеводителя по г. Сухуму и его окрестностям) говорит, что Услар при кратковременном своем пребывании в Сухуме не мог так близко ознакомиться с особенностями абхазских рек и разнообразных заливов у Черноморского побережья, чтобы вполне авторитетно решить вопрос о нахождении Диоскурии на том или другом месте. Он настаивает на том, что «у берегов Диоскурийской бухты, начиная от Сухумского маяка и кончая Кодорским мысом, на протяжении 25 верст, могли быть предместья Диоскурии, или обширные постройки для склада товаров, но около Скурча или на дельтах Кодора никак не мог стоять такой обширный город, как Диоскурия. Правда, остатки от каких-то построек вроде глиняных черепков, попадаются и теперь там, где «Скурча», но, повторяет Мачавариани, пальма первенства все-таки остается за Сухумом. «Для древних торговых народов», полагает автор «Путеводителя» — «удобнее было стоять со своими судами в Сухумской бухте, чем болтаться у устья р. Кодора или у небольшого заливчика «Скурча».

К исследователям, доказывающим, что гор. Диоскурия находился именно на месте нынешнего Сухума, присоединился и путешественник кавалер Гамб, который в описании своего путешествия на с. 75, том I говорит: *La simple inspection de la cote, depuis Anapa jusqu'a Batoum, suffit pour undiuer Soukoum-Kalé comme la veritable position de la fameuse Dioscurial, qui portait aussi la nom de Sevastopol* т. е. «Простого осмотра достаточно, чтобы указать на Сухум, как на истинное положение знаменитой Диоскурии, которая носила также имя Севастополя». Это свое мнение Гамб высказывает на том основании, что Сухумская бухта ему показалась удобной для стоянки судов. И, таким образом он думает разрешить этот столь трудный вопрос, даже не спускаясь на берег.

П. П. Надеждин — (Опыт Геогр. Кавказского Края, Тула 1891 г.) говорит, что здесь (где ныне Сухум) процветала греческая колония Диоскурия. Римляне для торговых дел, содержали в городе, по свидетельству Плиния, 300 переводчиков для разных народов, торговавших здесь. Следов древнего города до настоящего времени не сохранилось, хотя в Сухуме находят Диоскурийские, Колхидские и др. древние монеты. Позднее при Помпее, Диоскурия стала большим римским городом, — продолжает он далее, — служившим складочным пунктом товаров. В IV веке он стал известен под именем Севастополя. На развалинах Севастополя турки основали крепость, назвав его Сухум-Кале.

Здесь Надеждин допускает маленькую неточность, а именно, если в IV веке Сухум был известен под именем Севастополя, затем носил название Себаст, а в XIII веке генуэзцы этому городу дали название Сант-Себастьян, тогда скорее на развалинах Сант-Себастьян турки основали город Сухум-Кале, а не на развалинах Севастополя.

Автор «руководства к познанию Кавказа» М. Селезнев говорит, что гор. Севастополь или Диоскурия был на месте селения Келасури, продолжаясь к Цебельде, окружностью верст на 25 и имел в ней пять каменных башень, назначенных, вероятно, «для первой препоны» набегам горцев.

В 30 верстах от Севастополя был город Никопсис.

М. Селезнев говоря, что г. Диоскурия был на месте селения Келасури, желает доказать, что г. Диоскурия находился вне стены Кораксиеновской (Келасурской). С этим мнением мы не можем согласиться. Логичнее было бы думать, что стена была построена для защиты «богатых колхидских городов», как Диоскурия, Гуэнос и др.

Если же Селезнев хочет сказать, что стена Келасурская позднейшего происхождения, т. е. построена в VI веке, как это полагают Иващенко, Мачавариани и др. то это мало убедительно!

Мы полагаем даже, что стена Кораксиеновская, являлась границей бывшей Колхиды с северо-западной стороны и, как мы уже сказали, защищала богатые Колхидские города...

В своей работе «К вопросу о местонахождении Ди-

оскурии древних»¹⁰ М. М. Иващенко приходит к выводу, что «древнюю Диоскурию надо искать в пределах самого Сухума и ближайших окрестностей». Далее он, основываясь на раскопках Сизова, на находки «Фрагментов чернолаковой посуды и нескольких монет, говорит, что на месте нынешнего Сухума находилось какое-то древнегреческое поселение. Далее он несколько подкрепляет свое мнение неким камнем, якобы, со слов Батумской газеты «Черноморский вестник» в статье В. Чернявского, найденным им на набережной в 1896 г. с таинственной надписью: «Гадриан через Флавия Арриана порт сей соорудил». Но камень этот оказывается пропал после смерти Чернявского.

Вообще, соглашаясь с тем, что на месте нынешнего Сухума когда-нибудь находилось какое-нибудь поселение, приходится возражать против большого города, в частности против города Диоскурии.

Наилучшим фактом, характеризующим местонахождение большого города, будут не единичные «черепки», не монеты, а фундаменты и остатки каменных строений. Далее хотелось бы заметить, чтобы интересующиеся и исследующие вопрос о местонахождении Диоскурии — поменьше загромождали материал незначительными «черепками» и таинственными камнями, ничего абсолютно, кроме путаницы, не вносящими в этот вопрос.

Наконец, кто же дает ключ к разрешению этого вопроса?

Из древних классических писателей приблизительно более или менее ценные сведения о Диоскурии дают только двое: географ Страбон и Арриан.

Географ Страбон (66 г. до Р. Хр. — 24 г. по Р. Хр.), перечисляя города и реки восточного побережья Черного моря, говорит: «...Затем большой Пителинт на протяжении 360 стадий до самой Диоскурии». Это расстояние вполне соответствует расстоянию между Пителинтом (Пицундой) и Диоскурией (Сухумом) для некоторых исследователей (см. выше). Но к сожалению этот географ никогда не был на Кавказе. Сведения эти он берет у Артемидора.

¹⁰ См.: «Известия Абхазского Научного Об-ва», 1926 г., вып. IV. г. Сухум.

Теперь рассмотрим, что пишет Арриан, бывший в Колхиде в 114 г. по Р. Хр. относительно Диоскурии.

«... Отправившись от Фазиса, мы миновали судоходную реку Хариент (приятную), расстояние между ними 90 стадий; от Хариента проплыв еще 90 стадий, въехали мы в р. Хоб, где и стали на якорю... После Хоба мы миновали судоходную реку Сингам; она отстоит от Хоба не более чем на 210 стадий. За Сингамом следует река Тарсур; между ними 120 стадий. Река Ипп (Конь) отстоит от Тарсура на 150 стадий, а от Иппа — река Астелеф на 30 стадий.

Миновав Астелеф, мы раньше полудня прибыли в Севастополь, двинувшись от Хоба, в 120 стадиях от Астелефа».

Таким образом, по Арриану, Севастополь, (Диоскурия) отстоит на 120 стадиях, т. е. между Севастополем и р. Астелеф 32-25 км. Как мы выше сказали, это расстояние соответствует расстоянию между рр. Кодор и Моква.

Самое главное и ценное для нашего вопроса в цитате у Арканджело Ламберти то, что «Колхида расположена между Фазисом и Кораксом (Кодором)». Если это допустить и принять во внимание это так же, как и свидетельство Арриана, «что в его время Диоскуриада была конечным пунктом римского владычества на восточном побережье Черного моря», то можно полагать, что г. Диоскуриада был именно около р. Кодора.

Далее мы добавим, что Арриан между Фазисом и Диоскурией отмечает только пять рек; здесь мы не видим р. Кодор, которая в 79 году н. э. называлась Хризорхоас, в 211 г. — Коракс. И затем между Кодором и Сухумом не называет ни одной реки, между тем их не мало. Во всяком случае он должен был отметить известную почти всем древним писателям р. Клисурь (Келасури) и вместе с ней Великую Кораксиеновскую (Келасурскую) стену. Но это у него отсутствует.

Далее предположим, что город Диоскурия находился на месте нынешнего города Сухума, а Арриан говорит: «... И так если двинуться из Диоскуриады, первая стоянка будет в Питуинте (Пицунде). Странно, что Арриан не отмечает гор. Анакопию, Никопия (Новый Афон—Псырцха), столь известный в древние времена, не говоря уже о Буксовой бухте (Гудауты) и на этом

протяжении между Сухумом и Пицундой не называется ни одной реки, которых здесь не мало.

Все это позволяет нам думать о том, что Арриан из Кодорского мыса попал по морю прямо в Пителиунт (в Пицунду) и расстояние от Кодорского мыса, или вернее из Скурчи морем, не заходя по пути в бухты, приблизительно 350 стадий (по Страбону 360 стадий), т. е. около 66 км. Это вполне соответствует расстоянию между бухтой Скурча и Пителиунтом по морю.

Как мы уже сказали выше, Иващенко, Мачавариани и др. исчисляют расстояние между нынешним Сухумом и Пителиунтом в 66,6 килом., но видимо, они исчисляют не морем, а по сухопутью по военно-дорожной карте; морем-же, по прямой линии, гораздо ближе, т. е. на 10-15 км. Таким образом, можно сказать, что между Сухумом и Пицундой не 66 км, а не более 57 килом.

Теперь несколько слов о тех развалинах, которые находят и которые и сейчас можно видеть при хорошей погоде и спокойном море, у старой пристани, против бывшей таможни, шагов 10-15 от берега в море и, напротив казарм, шагов 40-50 от устья р. Беслетки и, шагов 20-30 от берега в море, то надо заметить, что их нельзя приписать какому-нибудь древнему городу, т. к. эти развалины — часть уже нового Сухума.

На основании вышеизложенного материала я, в 1923 году в Абхазском Научном Обществе, а затем на Краеведческом съезде в гор. Сухуме в 1924 г. в своих докладах высказывал мнение о том, что *Сухум не Диоскурия*, т. е. на месте нынешнего Сухума не следует искать г. Диоскурию, т. к. его здесь не было. А сейчас, после того, как изрыли весь город вдоль и поперек по проведению канализации (в 1933 и 1934 г.) и не нашли никаких следов старого города, тем более я определенно могу сказать, что такого города, как Диоскурия на месте нынешнего гор. Сухума не стояло. Это одно.

Уступая Сухумскую бухту столь большому городу, как Диоскурия, мы отметим, что он мог занять всю бухту, тогда спрашивается — где же та, прекрасная, для стоянки судов, по которой многие ученые думают определить местоположение г. Диоскуриады?!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, по всем данным мы утверждаем, что на месте нынешнего Сухума, никакого большого города, в том числе и Диоскурии, не существовало. Так же нет и на дне Сухумской бухты¹¹.

На основании приведенного материала полагаем, что город Диоскурия находился у устья р. Кодора, во всяком случае внутри Кораксиеновской стены, где встречаются все названия, сопутствующие г. Диоскурии: Искурия, Скурия, Скурча, Чижатури-Исгаури, Чикабар (Чхадабар), Тиндара-Диндара-Дранды, Мармар (Мармал), Цхузамели, местность Кораксе (Диачаз), река Олдири (Кодор?) и местность Ашьашла. Здесь также надо отметить, что с правой стороны р. Кодора в 3-4 километрах от нее течет речка, которая носит название также Скурча.

Укажем еще и на то обстоятельство, что на карте Кипперта г. Диоскурия обозначен гораздо ниже нынешнего города Сухума, т. е. ближе к р. Кодору.

По атласу же Гардые г. Диоскурия обозначен на первом берегу р. Кодора, при впадении ее в море на дельтах.

Затем, на всех картах, вышедших под редакцией Дюбуа-де-Монпере, например:

1) На карте Страбона Диоскурия обозначена восточнее Кодорского мыса, — на месте нынешней Скурия, Скурча.

2) Плиния — Себастополис, Тиндарида, Диоскурия (Искурия) показана тоже восточнее Кодорского мыса, где ныне Скурча.

3) Арриана — Себастополис-Диоскурия обозначена также восточнее Кодорского мыса, на месте нынешней Скурчи.

4) Скилакса Скориандского — тоже восточнее Кодорского мыса, именно на самом месте, где ныне Скурча и т. д.

Ко всему этому, если допустить, что Кораксиеновская (Келасурская) стена не является сооружением

¹¹Председатель Историко-Этнографической секции съезда Н. Я. Марр по выслушании моего доклада между прочим сказал: «... Мы уверены, что г. Диоскурия стоял именно на этом самом месте, где г. Сухум..., но у докладчика есть очень ценный материал, желательно, чтобы он был выпущен в свет».

VI в. нашей эры, как это многие полагают, а гораздо раннего происхождения, т. е. до начала хр. эры, то это обстоятельство больше всего подкрепляет наше предположение, что г. Диоскурия стоял именно внутри этой стены. Другими словами, стена эта была построена для защиты богатых колхидских городов, как Диоскуриада, Гюэнос и др. от набегов «диких» горцев.

Все вышеизложенное зиждется на данных абхазского языка, на том материале, который мы могли собрать по имевшейся в нашем распоряжении литературе. Дальнейшее исследование мы предоставляем лопате археолога, однако сомневаемся, чтобы раскопки в районе устья Кодора могли дать точные указания на местонахождение гор. Диоскурии, остатки которого, по всей вероятности, основательно смыты бешеною горною рекою, на протяжении веков предоставленной самой себе. Это с одной стороны. С другой стороны, и море не оставалось безучастным в исчезновении этого города. Можно полагать, что здесь берег опускается. Море и сейчас местами сильно наступает.

Выше устья Кодора, верстах в 4-6 от берега моря, можно и теперь видеть развалины древних сооружений.

Но река делает свое. Уверенно подтачивает грунт под стенами, и последние остатки одним за другими падают с берега и тотчас-же врасплох забираются волнами.

И без того малоразговорчивые свидетели, немеют окончательно. С каждым плеском меньше надежд на разрешение тайны. Оставшиеся ожидают исследования серьезно подготовленных специалистов. Надо спешить!

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. Д. И. Гулиа и вопросы истории и этнографии Абхазии	5
ИСТОРИЯ АБХАЗИИ	23
Оглавление	25
ЭТНОГРАФИЯ	293
Культ козла у абхазов	295
Божества охоты и охотничий язык у абхазов	306
Сухум не Диоскурия	321

Дырмит Иосиф-иџа Гулиа
ИԠЫМԠАԠУА РЕИЗԠА
• Афбатәи атом
Урысшәала

დიმიტრი იოსების ძე გულია
თხზულებათა კრებულის
მეექვსე ტომი
რუსულ ენაზე

Дмитрий Иосифович Гулиа
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Том шестой

ИБ 1023

Редактор Л. Аргун, художественный редактор П. Цквитария, технический редактор Л. Евменов, корректоры А. Мхитарян, Ж. Гублна.

Сдано в набор 2.06.1986 г. Подп. к печ. 22.08.1986 г.
Формат 84 x 108¹/₃₂. Бум. для глуб. печ. Гарнитура литерат.
Высокая печ. Физич. печ. л. 10,25. Усл. печ. л. 17,22. Усл. кр.
отт. 18,22. Уч.-изд. л. 17,16. Заказ № 3834. Тираж 3 000.
Цена 1 р. 40 к.

Издательство «Алашара», Сухуми, ул. Ленина, 9.
Сухумская типография им. Ленина Управления по
делам издательств, полиграфии и книжной торговли
при Совете Министров Абхазской АССР.
Сухуми, ул. Ленина, 6.

